ISSN 2075-1990 (Print)
ISSN 2658-5332 (Online)

Финансовый журнал

Научно-практическое издание

Выходит 6 раз в год. Издается с июля 2009 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2025-4

Том 17
№ 4
2025

Главный редактор
Г. Г. Покатович

врио директора Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации,
кандидат экономических наук

Учредитель и издатель

федеральное государственное бюджетное учреждение
«Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации»

Адрес: Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Москва 125375, Россия
Тел. (495) 699-74-14
E-mail: mail@nifi.ru
Сайт: www.nifi.ru

ISSN 2075-1990 (Print), **ISSN 2658-5332** (Online).

Свидетельство о регистрации СМИ от 08.05.2019 ПИ № ФС77-75704, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Издание включено:
— в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.;
— в базу научного цитирования Russian Science Citation Index (RSCI);
— в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;
— в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка»;
— в международный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory;
— в международную базу научных журналов открытого доступа Open Academic Journals Index (OAJI);
— в международный каталог научных журналов открытого доступа Directory of Open Access Journals (DOAJ).

Тексты статей в открытом доступе размещаются:
— на официальном сайте журнала www.finjournal.ru;
— на портале Научной электронной библиотеки (НЭБ) eLIBRARY.RU;
— на портале Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»;
— в международной базе научных журналов открытого доступа Open Academic Journals Index (OAJI).

Статьи индексируются в международной базе данных Research Papers in Economics (RePEc) и в международном каталоге научных журналов открытого доступа Directory of Open Access Journals (DOAJ).

Все статьи проходят обязательное научное рецензирование и проверку на отсутствие элементов плагиата. Процедура рецензирования является анонимной и для рецензента, и для автора. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность материалов статьи несут авторы.

Статьям присваиваются цифровые идентификаторы объектов — DOI (Digital Object Identifier). Статьи публикуются БЕСПЛАТНО.

© Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, 2025
© Financial Research Institute, 2025

Издательская этика

Редакция, Редакционная коллегия и Издатель «Финансового журнала» руководствуются общепринятыми международными стандартами этики научных публикаций, разработанными и утвержденными Комитетом по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics — COPE) и прилагают все усилия для полного их соблюдения.

Редакционная коллегия

Покатович Г. Г., кандидат экономических наук, врио директора НИФИ Минфина России, главный редактор «Финансового журнала» (г. Москва)

Кузнецов Ю. В., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики НИФИ Минфина России, заместитель главного редактора «Финансового журнала» (г. Москва)

Гурвич Е. Т., кандидат физико-математических наук, руководитель Экономической экспертной группы (г. Москва)

Дробышевский С. М., доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара (г. Москва)

Кабир Л. С., доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов НИФИ Минфина России (г. Москва)

Климанов В. В., доктор экономических наук, доцент, директор Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, директор Института реформирования общественных финансов, член Общественного совета при Минфине России (г. Москва)

Лаврикова Ю. Г., доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург)

Малкина М. Ю., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и методологии, руководитель Центра макро- и микроэкономики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

Омельяновский В. В., доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Центра экспертизы и контроля качества медицинской помощи Минздрава России (г. Москва)

Пильник Н. П., кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономических наук НИУ ВШЭ (г. Москва)

Пинская М. Р., доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики НИФИ Минфина России (г. Москва)

Трунин П. В., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара (г. Москва)

Швандар К. В., доктор экономических наук, руководитель Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ Минфина России (г. Москва)

Financial Journal

ISSN 2075-1990 (Print)
ISSN 2658-5332 (Online)

Scientific and Practical Journal

The Journal is issued 6 times a year.
Published since July 2009.

DOI: 10.31107/2075-1990-2025-4

Vol. 17
No. 4
2025

Gleb G. Pokatovich. Editor in Chief
Acting Director of the Financial Research Institute, Candidate of Economic Sciences

Founder and Publisher — Financial Research Institute
Address: 3, bldg. 2, Nastasyinsky Lane, Moscow 125375, Russian Federation
Phone: + 7 495 6997414
E-mail: mail@nifi.ru
Website: www.nifi.ru

Editorial Office Address:
3, bldg. 2, Nastasyinsky Lane, Moscow 125375, Russian Federation
Phone: + 7 495 6997683
E-mail: finjournal@gmail.com
Website: www.finjournal-nifi.ru

The Journal publishes studies on the following topics: public finance (budget system, intergovernmental relations, development and implementation of fiscal, monetary and tax policies etc.), financial markets, insurance, banking, accounting and auditing, financial control, statistics, macroeconomic modelling, and international finance.

The Journal is published mainly in Russian with English summaries and bibliographical information. All articles are assigned Digital Object Identifiers (DOIs). Articles are published for FREE.

All articles are reviewed. Decisions about the publishing of articles are based on a double-blind review process. Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the publisher.

The Journal is issued 6 times a year (in February, April, June, August, October, and December).

The articles are publicly available on the Financial Journal website, www.finjournal-nifi.ru, and at on the Open Academic Journals Index (OAJI). Journal articles are indexed in the international database RePEc (Research Papers in Economics) and in the international catalog DOAJ (Directory of Open Access Journals). The Journal is included in Ulrich's Periodicals Directory.

Publishing Ethics

The Editorial Office, Editorial Board and Publisher of the Financial Journal are guided by generally accepted international standards for the ethics of scientific publications developed and approved by the Committee on Publication Ethics (COPE), and make every effort to fully comply with them.

Editorial Board

Gleb G. Pokatovich, Candidate of Economic Sciences, Acting Director of the Financial Research Institute, Editor in Chief of the Financial Journal (Moscow, Russian Federation)

Yuriy V. Kuznetsov, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Center for Financial Policy of the Financial Research Institute, Deputy Editor in Chief of the Financial Journal (Moscow, Russian Federation)

Evsey T. Gurvich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of Economic Expert Group (Moscow, Russian Federation)

Sergey M. Drobyshevsky, Doctor of Economic Sciences, Docent, Chief Researcher of the "Macroeconomics and Finance" Division at Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russian Federation)

Ludmila S. Kabir, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher at the Center for International Finance of the Financial Research Institute (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Klimanov, Doctor of Economic Sciences, Docent, Director of the Regional Policy Center, Institute of Applied Economic Research, RANEPA; Director of the Institute for Public Finance Reform, Member of the Public Council under the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Yuliya G. Lavrikova, Doctor of Economic Sciences, Docent, Director of the Institute of Economics of the Ural Branch at the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Marina Yu. Malkina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Methodology, Head of the Center for Macro and Microeconomics, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Vitaly V. Omelyanovskiy, Doctor of Medical Sciences, Professor, Director General of the Center for Healthcare Quality Assessment and Control of the Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Nikolay P. Pilnik, Candidate of Economic Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Economic Sciences, HSE University (Moscow, Russian Federation)

Milyausha R. Pinskaya, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Center for Tax Policy of the Financial Research Institute (Moscow, Russian Federation)

Pavel V. Trunin, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the "Macroeconomics and Finance" Division at Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russian Federation)

Kristina V. Shvandar, Doctor of Economic Sciences, Head of the Advanced Financial Planning, Macroeconomic Analysis and Finance Statistics Center of the Financial Research Institute (Moscow, Russian Federation)

© Financial Research Institute, 2025

Содержание

Россия в международных финансовых институтах

И. А. Балюк, М. А. Балюк
Участие России в деятельности международных финансовых институтов в условиях внешних санкций: проблемы и перспективы 8

Платежно-расчетные системы

Е. В. Синельникова-Мурылева, Е. Д. Джаохадзе
Платежные системы на базе оптовых ЦВЦБ и потенциал применения цифрового рубля в трансграничных расчетах 26

Информатизация бюджетного процесса

Г. В. Морунова, В. А. Федосов, А. С. Салтыков
Информационные системы бюджетного процесса в России: современное состояние и перспективы развития 44

Противодействие санкционным ограничениям

М. Е. Косов, А. П. Платонов, С. Б. Решетников, Т. К. Чернышева
Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации 62

RETRACTED 14.11.2025

Пенсионные системы

Л. Ю. Лысова, Е. Л. Прокопьева
Потенциал формирования длинных денег пенсионной системой России 83

Н. Ю. Каменская, К. В. Швандар, А. Р. Григорьев
Зарубежный опыт совершенствования пенсионного обеспечения государственных служащих 104

Банкротство: регулирование и практика

И. В. Наумов, Н. Л. Никулина, А. А. Бычкова
Сценарное моделирование и прогнозирование вероятности банкротства металлургических предприятий (на примере Свердловской области) 119

Contents

Russia in International Financial Institutions

I.A. Balyuk, M.A. Balyuk
Russia's Participation in International Financial Institutions under External Sanctions: Problems and Prospects 8

Payment and Settlement Systems

E.V. Sinelnikova-Muryleva, E.D. Dzhaokhadze
Wholesale CBDC Payment Systems and the Potential of the Digital Ruble in Cross-border Settlements 26

Informatization of the Budget Process

G.V. Morunova, V.A. Fedosov, A.S. Saltykov
Financial Management Information Systems in Russia: Current State and Prospects of Development 44

Countering Sanctions Restrictions

M.E. Kosov, A.P. Platonov, S.B. Reshetnikov, T.K. Chernysheva
The Impact of Sanction Restrictions on the Financial and Banking Sectors of the Russian Federation 62

RETRACTED 14.11.2025

Pension Systems

L.Yu. Lysova, E.L. Prokopyeva
Potential for Long-term Money in Russia's Pension System 83

N.Yu. Kamenskaya, K.V. Shvandar, A.R. Grigoryev
Foreign Experience in Improving Pension Provision for Civil Servants 104

Bankruptcy: Regulation and Practice

I.V. Naumov, N.L. Nikulina, A.A. Bychkova
Modeling Scenarios and Forecasting Risks of Bankruptcy for Metallurgical Enterprises: The Case of the Sverdlovsk Region 119

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-8-25

CC BY

Участие России в деятельности международных финансовых институтов в условиях внешних санкций: проблемы и перспективы

Игорь Алексеевич Балюк
E-mail: iabalyuk@fa.ru, ORCID: 0000-0002-7609-8089
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
Марина Альбертовна Балюк
E-mail: mabalyuk@fa.ru, ORCID: 0000-0003-2689-9512
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
В статье анализируется участие России в деятельности международных финансовых институтов (МФИ) в условиях внешних санкций. Целью исследования является систематизация МФИ с участием России, определение перспективных МФИ с учетом трансформации внешнеэкономической деятельности нашей страны, а также разработка рекомендаций по дальнейшему взаимодействию России с различными МФИ в условиях ужесточения санкционного давления.
На основе анализа результатов деятельности и выявленной специфики функционирования МФИ с участием России была разработана классификация МФИ и определены их базовые характеристики. Установлено, что не все МФИ, членом которых в настоящее время является Россия, значимы в рамках новой парадигмы международных финансовых отношений нашей страны. Обоснована целесообразность сохранения в ближайшей перспективе присутствия России в большинстве глобальных и региональных МФИ, участие в которых не сопряжено с ощутимыми финансовыми расходами и не предполагает обязательного исполнения каких-либо требований, противоречащих национальным интересам. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что для России крайне важна активизация сотрудничества с дружественными странами (прежде всего со странами БРИКС+) с целью укрепления позиций на международной арене.

Ключевые слова: *Россия, международные финансовые институты, режим внешних санкций, МВФ, Всемирный банк, БРИКС+*

JEL: *F33, F36, G15, G21*

Для цитирования: *Балюк И. А., Балюк М. А. Участие России в деятельности международных финансовых институтов в условиях внешних санкций: проблемы и перспективы // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 8–25. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-8-25.*

© Балюк И. А., Балюк М. А., 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-8-25

Russia's Participation in International Financial Institutions under External Sanctions: Problems and Prospects

Igor A. Balyuk[1], ***Marina A. Balyuk***[2]

[1, 2] *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

[1] *iabalyuk@fa.ru, https://orcid.org/0000-0002-7609-8089*
[2] *mabalyuk@fa.ru, https://orcid.org/0000-0003-2689-9512*

Abstract
The article analyzes Russia's participation in the functioning of international financial institutions (IFIs) under external sanctions. The purpose of this study is to systematize IFIs with Russian membership, identify promising IFIs taking into account the transformation of Russia's foreign economic relations, and develop recommendations for Russia's further interaction with various IFIs in the context of tightening external sanctions. The research methodology includes qualitative and quantitative analysis. Qualitative analysis involves systematizing IFIs with Russian membership according to functional and geographical criteria. Quantitative analysis aims to compare various IFIs with Russian membership implementing fundamental economic and statistical indicators.
Based on the results and specifics of their activities, a classification of IFIs was developed and the main characteristics of IFIs were defined. It was found that not all IFIs in which Russia participates are important from the point of view of the new paradigm of our country's international financial relations. It is advisable for Russia to maintain its membership in most global and regional IFIs, provided that participation does not involve significant financial costs and does not imply the mandatory fulfillment of any requirements that contradict the country's national interests. One of the key findings of the research is that within traditional IFIs it is extremely important for Russia to intensify cooperation with friendly countries (primarily with BRICS+) in order to strengthen its role and influence in the international arena.

Keywords: *Russia, international financial institutions, regime of external sanctions, IMF, World Bank, BRICS+*

JEL: *F33, F36, G15, G21*

For citation: *Balyuk I.A., Balyuk M.A. (2025). Russia's Participation in International Financial Institutions under External Sanctions: Problems and Prospects. Financial Journal, 17 (4), 8–25 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-8-25.*

© Balyuk I.A., Balyuk M.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Применение с 2014 г. США и их союзниками санкционного режима в отношении России, который в связи с событиями 2022 г. приобрел комплексный характер и трансформировался в гибридную войну, ускорило процесс формирования новой парадигмы финансовых отношений России с зарубежными странами. Она имеет своей целью защиту национальных интересов России и обеспечение ее финансово-технологического суверенитета [Балюк, Балюк, 2024] и включает меры, направленные на поддержание устойчивости российской экономики и снижение негативного эффекта зарубежных рестрикций [Лебедев, 2022]. Доминировавшее ранее стремление России быть полноправным партнером коллективного Запада сменилось осознанием существования антагонистических противоречий и серьезных различий в подходах к оценке современных международных отношений, сложившегося мироустройства и перспектив его трансформации, а также способов решения первоочередных глобальных проблем [Балюк, 2016].

В рамках новой парадигмы международных финансовых отношений, основные контуры и характеристики которой были сформулированы в выступлениях руководителей страны[1], а также в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года[2], требуется критический анализ плюсов и минусов участия России в деятельности различных международных финансовых институтов (МФИ)[3]. Вероятно, целесообразной окажется определенная реорганизация существующих отношений России с МФИ, членом которых она является в настоящее время [Кузнецов, Крылова (ред.), 2023]. С одной стороны, возможно приостановление членства или же выход из состава тех организаций, которые не представляют интереса с точки зрения развития международных финансовых отношений России в рамках новой парадигмы, а с другой стороны — более активное участие России в работе новых МФИ, созданных по инициативе дружественных стран, а также формирование в перспективе МФИ, представляющих собой альтернативу или же дополнение традиционным институтам, находящимся под контролем США и их союзников.

В данной статье предпринята попытка систематизировать МФИ с участием России, провести аудит ранее сложившихся с ними отношений, выявить те организации, которые не играют заметной роли в финансово-экономическом развитии России или же заняли недружественную позицию в условиях внешних санкций, а также определить перспективные МФИ в рамках новой парадигмы международных финансовых отношений нашей страны. На основе результатов исследования авторами разработаны рекомендации по дальнейшему взаимодействию России с различными МФИ.

КЛАССИФИКАЦИЯ И КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МФИ С УЧАСТИЕМ РОССИИ

Исходя из целей исследования, МФИ с участием России целесообразно классифицировать по функциональному и по географическому принципам. По функциональному принципу можно выделить международные организации, предоставляющие различные виды финансирования, а также международные организации, занимающиеся регулированием деятельности на финансовом рынке. К финансирующим организациям относятся международные банки и международные стабилизационные фонды, а к регулирующим — различные международные ассоциации, союзы, советы, комитеты и т. д. По географическому принципу МФИ с участием России можно разделить на глобальные и региональные. Краткое описание МФИ с участием России, систематизированных на основе функционально-географической классификации, содержится в табл. 1.

Как видно из табл. 1, Россия представлена практически во всех ключевых МФИ, однако результативность этой деятельности, включая возможность влияния на принятие решений, в значительной степени ограничена базовыми принципами их построения и функционирования. Например, в Международном банке реконструкции и развития (МБРР), являющемся ядром Группы Всемирного банка, для принятия ключевых решений при голосовании требуется набрать не менее 85% голосов. Доля США составляет 15,49%

---

[1] *Информационное агентство «Россия сегодня». URL: https://ria.ru/20221215/council-1838930361.html; Газета «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/12/12/1010657-dolya-natsvalyut-torgovle-virastet; Официальный интернет-сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38448-stenogramma_vystupleniya_predsedatelya_pravitelstva_rf_mikhaila_mishustina_na_sovmestnom_rasshirennom_zasedanii_kollegii_minfina_rossii_i_minekonomrazvitiya_rossii; Интернет-сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521.*

[2] *Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/.*

[3] *В рамках данной статьи авторы используют принятое в зарубежной научной литературе и практике выражение «международные финансовые институты» (International Financial Institutions) в качестве синонима термина «международные финансовые организации», используемого в российской научной литературе и в нормативных документах. Речь идет об организациях, созданных на основе межгосударственных соглашений в сфере международных финансов.*

(на втором месте — Япония с долей 7,08%, на третьем — Китай с долей 5,91%[4]), что позволяет всего одной стране заблокировать принятие любого решения, даже если за него проголосуют все остальные 188 стран — членов МБРР. В последнее время МБРР, политика которого определяется главным акционером в лице США [Clark, Dolan, 2021], все чаще подвергается критике за недостаточно эффективное финансирование проектов в развивающихся странах, нежелание искать и использовать альтернативные источники финансирования, недостаточную адресную поддержку наиболее уязвимых социальных групп, неточную оценку проблем и перспектив реализации проектов в развивающихся странах [Latoszek, Latoszek, 2023].

Таблица 1

Международные финансовые институты с участием России

Организация, год основания	Функциональная группа * / географический охват **	Число стран-членов	Штаб-квартира	Цели и задачи	Краткое описание
Группа Всемирного банка (ГВБ), 1945	ФБ / Г	189 (МБРР)	Вашингтон	Предоставляет финансирование и техническую помощь различным странам мира для решения текущих проблем. Ядром является МБРР, призванный стимулировать социально-экономическое развитие, рост международной торговли и поддержку равновесия платежных балансов	Включает в себя пять организаций, деятельность которых направлена на сокращение бедности, повышение общего благосостояния и содействие устойчивому развитию. Финансированием занимаются: МБРР, Международная финансовая корпорация (МФК), оказывающая финансовую поддержку частному сектору развивающихся стран, а также Международная ассоциация развития (МАР), предоставляющая льготные кредиты и гранты беднейшим странам мира
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), 1991	ФБ / Г	72	Лондон	Развитие рыночной экономики и предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы после распада СССР. Постепенно превратился в глобальный банк развития	Работает в десятках стран Европы, Азии, Африки и Северной Америки. Политически ангажирован, оказывает помощь только тем странам, которые «привержены принципам многопартийной демократии и плюрализма» *** . С 2021 г. ключевым направлением деятельности является «зеленое» финансирование (финансирование различных экологических проектов) [Семенова и др., 2020]
Банк международных расчетов (БМР), 1930	ФРБ / Г	62	Базель	Содействие развитию сотрудничества между центральными банками, создание новых возможностей для международных финансовых операций и деятельность в качестве доверенного лица или агента при проведении международных платежных операций	Выступает в роли посредника при покупке-продаже валюты и золота, размещении ценных бумаг, международных расчетах, а также при управлении различными финансовыми активами; предоставляет центральным банкам обеспеченные залогом краткосрочные кредиты. Совместно с аффилированными структурами принимает участие в разработке стандартов и рекомендаций по банковскому надзору и регулированию

[4] *Интернет-сайт Всемирного банка. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a16374a6cee037e274c5e932bf9f88c6-0330032021/original/IBRDCountryVotingTable.pdf.*

Организация, год основания	Функциональная группа * / географический охват **	Число стран-членов	Штаб-квартира	Цели и задачи	Краткое описание
Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), 1963	ФБ / Р	3	Москва	Содействие экономическому росту и устойчивому развитию стран-членов, развитие торгово-экономического сотрудничества и интеграции между странами-членами и в других регионах	Содействует развитию внешней торговли клиентов и предоставляет услуги по управлению денежными средствами, способствующие повышению эффективности взаимодействия на региональном и страновом уровне
Международный инвестиционный банк (МИБ), 1970	ФБ / Р	4	Москва	Содействие сопряженности и интеграции экономик стран — членов Банка в целях поддержания условий сбалансированного и инклюзивного роста, конкурентоспособности национальных экономик с опорой на исторически сложившиеся связи	Приоритетное направление деятельности банка — среднесрочное и долгосрочное финансирование проектов в странах-членах, реализация которых может принести существенные социально-экономические и экологические результаты
Межгосударственный банк (МБ), 1993	ФБ / Р	8	Москва	Развитие экономической интеграции и национальных экономик стран СНГ с использованием трансграничных расчетов в национальных валютах, обслуживание и финансирование внешнеторговых операций в национальных валютах	Осуществляет реализацию совместных инвестиционных проектов с участием стран СНГ, а также обмен экономической, монетарной и финансово-банковской статистической и аналитической информацией между своими учредителями
Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), 1992	ФБ / Р	11	Салоники	Модернизация экономик стран-членов за счет финансирования региональных интеграционных проектов с участием государства и частного бизнеса, а также в результате развития региональной торговли	Главные акционеры — Греция, Турция и Россия (по 16,5% каждая из стран). Банк стремится укрепить свой авторитет на глобальном уровне в качестве финансового института развития Черноморского региона
Евразийский банк развития (ЕАБР), 2006	ФБ / Р	6	Алматы	Обеспечение экономического роста стран-членов, развитие торгово-экономических отношений между ними, а также углубление интеграционных связей на евразийском пространстве на основе инвестиционной деятельности	Основные акционеры — Россия и Казахстан (82% уставного капитала). Основная доля кредитного портфеля банка приходится на проекты с интеграционным эффектом в сферах транспортной инфраструктуры, цифровых систем, «зеленой» энергетики, сельского хозяйства и промышленности
Новый банк развития (НБР), 2015	ФБ / Р	8	Шанхай	Финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в странах-членах и других развивающихся странах	К числу приоритетных отраслей относятся транспортная, социальная и цифровая инфраструктура, «зеленая» энергетика и защита окружающей среды
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), 2016	ФБ / Р	94	Пекин	Реализация инфраструктурных проектов в странах-членах, сокращение разрыва в их экономическом развитии, а также борьба с бедностью в странах Азиатско-Тихоокеанского региона	Крупнейшими акционерами банка являются Китай (30,69%), Индия (8,62%) и Россия (6,73%). При голосовании Китай имеет фактическое право вето (26,6% голосов) и может блокировать принятие любого решения

Организация, год основания	Функциональная группа * / географический охват **	Число стран-членов	Штаб-квартира	Цели и задачи	Краткое описание
Международный валютный фонд (МВФ), 1945	ФС / Г	190	Вашингтон	Обеспечение финансовой стабильности на международном уровне на основе мониторинга финансово-экономического развития стран-членов, оказания им финансовой помощи, а также технической и консультационной поддержки по формированию эффективной экономической политики	Акционерное общество, капитал которого формируется за счет взносов стран-членов на основе установленных квот. Квоты определяют не только размер взноса, но и объемы потенциального финансирования стран-членов со стороны МВФ и количество голосов при принятии решений (не менее 85% голосов). На США приходится 16,5% голосов, что дает им право заблокировать принятие любого решения
Пул условных валютных резервов (ПУВР) БРИКС, 2015	ФС / Р	5	Нет	Обеспечение финансовой стабильности в странах БРИКС	Размер пула составляет 100 млрд долл. США. Данный страховочный механизм призван оперативно помогать его участникам реагировать на шоки ликвидности [Хмелевская, 2016]. Резервируемые центральными банками средства могут быть использованы для устранения дефицита ликвидности на национальном финансовом рынке, поддержки платежного баланса и стабилизации общей финансово-экономической ситуации в стране
Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), 2009	ФС / Р	6	Москва	Устранение негативных последствий кризисов, обеспечение финансово-экономической стабильности стран-участниц, а также содействие их экономической интеграции	Размер фонда составляет 8,513 млрд долл. США. Поддержка осуществляется в виде финансовых кредитов правительствам стран-участниц в целях стабилизации национальных бюджетов и платежных балансов, инвестиционных кредитов, а также грантов для финансирования социальных государственных программ
Группа 20 (G20), 1999	Р / Г	19 + Евросоюз + Африканский союз	Нет	Определение направлений трансформации и дальнейшего развития мировой экономики и мировых финансов	Важнейший в мире институт экономического управления [Larionova, 2023]
Совет по финансовой стабильности (СФС), 2009	Р / Г	24	Базель	Обеспечение международной финансовой стабильности на основе укрепления национальных финансовых систем и повышения устойчивости международных финансовых рынков	Координация действий национальных финансовых регуляторов и международных институтов, разрабатывающих и устанавливающих соответствующие надзорные нормы и стандарты финансовой деятельности
Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF), 1989	Р / Г	38	Париж	Борьба с отмыванием денег, полученных преступным путем, и финансированием терроризма	Устанавливает международные стандарты, направленные на предотвращение незаконной деятельности и вреда, который она наносит обществу

Организация, год основания	Функциональная группа * / географический охват **	Число стран-членов	Штаб-квартира	Цели и задачи	Краткое описание
Парижский клуб, 1956	Р / Г	22	Париж	Реструктуризация задолженности развивающихся стран перед экономически развитыми странами мира	Является неформальной организацией, действующей на основе определенных принципов и правил, согласованных странами-членами
Международная органиация комиссий по ценным бумагам (IOSCO), 1983	Р / Г	>130	Мадрид	Разработка и внедрение единых глобальных принципов и стандартов регулирования и управления рынками ценных бумаг на национальном уровне	Объединяет организации, занимающиеся регулированием деятельности национальных фондовых рынков
Международная ассоциация органов страхового надзора (IAIS), 1994	Р / Г	137	Базель	Формирование справедливого и безопасного глобального рынка страхования и обеспечение финансовой стабильности	Разрабатывает и устанавливает стандарты и принципы деятельности национальных органов страхового надзора и регулирования, а также участников страхового рынка
Международная организация по защите прав потребителей финансовых услуг (FinCoNet), 2013	Р / Г	35	Нет	Обмен информацией и развитие сотрудничества между национальными надзорными органами, ответственными за обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг	Членами являются надзорные органы, которые совместно создают и продвигают надежные и эффективные стандарты и методы надзора

*Примечания: * финансирующие МФИ — Ф; регулирующие МФИ — Р; банки — Б; стабилизационные фонды — С; ** глобальные МФИ — Г; региональные МФИ — Р; *** Интернет-сайт ЕБРР. URL: https://www.ebrd.com/news/publications/institutional-documents/basic-documents-of-the-ebrd.html.*
Источник: составлено авторами.

На начальном этапе своего существования Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) активно способствовал реформированию банковских систем, либерализации цен, приватизации, а также формированию необходимой нормативно-правовой базы в бывших социалистических странах Европы. Наряду с консультациями, обучением и передачей технического опыта местным специалистам осуществлялись инвестиции в частный и государственный секторы национальной экономики. Внешнее финансирование предоставлялось как из частных, так и из государственных источников. До 2014 г. основной объем финансовых операций банка (около ¼ всего кредитного портфеля) приходился на Россию. Сложившиеся к тому времени отношения России и ЕБРР были хорошим примером эффективного сотрудничества, которое открыло для России доступ к другим внешним финансовым ресурсам институциональных и частных инвесторов [Антропов, 2019а]. Однако в настоящее время политическая ангажированность ЕБРР является серьезным препятствием на пути его дальнейшего развития в качестве глобального финансового института.

Банк международных расчетов (БМР) занимает особое место среди МФИ с участием России. Это старейший международный банк, который был создан в 1930 г. для осуществления репарационных платежей Германией странам-победителям после Первой мировой войны. Впоследствии его функции существенным образом расширились и трансформировались. В силу специфики своей деятельности БМР в табл. 1 отнесен как к финансирующим, так и к регулирующим МФИ. Разрабатываемые при участии БМР стандарты, нормы, правила и рекомендации в сфере банковского надзора и регулирования, безусловно, представляют определенный интерес, поскольку основаны на международном

банковском опыте, но ориентированы на приоритетный учет интересов стран G7 и далеко не всегда применимы к условиям конкретного государства, поэтому часто подвергаются серьезной критике[5].

Среди региональных финансирующих МФИ с участием России региональные банки развития являются крупнейшим по объему агрегированных ресурсов сегментом международных организаций [Антропов, 2019b]. В настоящее время Россия является членом семи международных региональных банков: МБЭС, МИБ, МБ, ЧБТР, ЕАБР, НБР и АБИИ. Старейший из них — МБЭС, который был создан в 1963 г. по инициативе стран — членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) для осуществления многосторонних расчетов в переводных рублях и конвертируемой валюте. После распада СССР он утратил свое первоначальное значение. В настоящее время из 10 акционеров МБЭС остались только Россия, Монголия и Вьетнам, а основным направлением деятельности банка является поддержка внешнеторговых операций с участием компаний из стран-членов.

МИБ, созданный группой социалистических стран для осуществления совместных инвестиционных проектов и программ развития чуть позднее, также значительно ограничил масштабы своей деятельности после распада СССР. В настоящее время акционерами МИБ являются Россия, Куба, Монголия и Вьетнам, а приоритетное направление деятельности банка заключается в средне- и долгосрочном финансировании проектов, реализация которых может принести существенные социально-экономические и экологические результаты странам — членам МИБ.

Учредителями созданного в 1993 г. МБ стали 10 бывших республик СССР, из которых к настоящему времени осталось восемь. Этот банк — одна из первых международных организаций, созданных на пространстве СНГ. Еще одним региональным банком, в число главных акционеров которого входит Россия, является ЧБТР с величиной уставного капитала в размере 3,45 млрд евро[6].

Первым региональным банком развития на постсоветском пространстве стал ЕАБР, созданный в начале 2006 г. по инициативе президентов России и Казахстана. Следом за этими странами в состав акционеров банка вошли Армения, Таджикистан, Беларусь и Киргизия. Величина уставного капитала ЕАБР — 7 млрд долл. США. По состоянию на 30.06.2024 текущий инвестиционный портфель ЕАБР составил 4,8 млрд долл. США (78 проектов во всех странах-членах). Общая сумма инвестиций банка в развитие экономик стран-членов достигла 15,3 млрд долл. США[7].

В 2015–2016 гг. Россия стала акционером двух новых международных региональных банков — НБР и АБИИ. По данным НБР, уже одобрены 96 проектов на сумму 32,8 млрд долл. США[8]. Основной объем финансирования приходится на Китай и Индию (более 47% совокупного кредитного портфеля банка). Россия занимает около 12% кредитного портфеля НБР. В АБИИ по состоянию на ноябрь 2024 г. одобрено финансирование 289 проектов в 37 странах-членах на сумму 55,4 млрд долл. США[9]. В настоящее время акционерами АБИИ являются 98 стран, а еще 12 стран подали заявки на включение их в состав акционеров.

Некоторые международные эксперты считают, что учреждение НБР и АБИИ укрепило авторитет и позиции Китая в мировой экономике и мировых финансах и создало институциональные механизмы для использования Китаем большого объема своих сбережений

---

[5] *В частности, против использования стандартов «Базеля III» в банковском регулировании неоднократно выступал глава ВТБ А. Костин. URL: https://finance.rambler.ru/markets/51504957-glava-vtb-prizval-otkazatsya-ot-bazelya-iii-v-bankovskom-regulirovanii/.*

[6] *Интернет-сайт ЧБТР. URL: https://www.bstdb.org/who-we-are.*

[7] *Интернет-сайт ЕАБР. URL: https://eabr.org/projects/eabr/.*

[8] *Интернет-сайт НБР. URL: https://www.ndb.int/projects/.*

[9] *Интернет-сайт АБИИ. URL: https://www.aiib.org/en/general/faq/index.html.*

в целях стимулирования развития мировой экономики и распространения своего финансово-экономического влияния [Quibria, 2023]. Кроме того, по мнению ряда экспертов, НБР и АБИИ были созданы с целью стать конкурентами традиционных МФИ, находящихся под контролем США и их союзников [Wang, 2019]. Хотя руководство новых МФИ отрицает наличие такой цели, однако их активная деятельность и присоединение новых стран-членов вызывает серьезное беспокойство со стороны развитых стран. В любом случае появление новых МФИ, созданных по инициативе незападных стран, свидетельствует о растущем влиянии развивающихся стран и стран с формирующимися рынками и постепенном формировании многополярного мира [Campbell, 2014; Ye, 2023].

Среди МФИ с участием России, выполняющих функции стабилизационных фондов, крупнейшим является МВФ. Россия стала членом МВФ в 1992 г. По данным МВФ, потенциальный объем кредитования стран-членов составляет около 1 трлн долл. США[10]. В отличие от многосторонних международных банков, МВФ не кредитует конкретные проекты. Он лишь предоставляет финансовую помощь странам-членам, пострадавшим от кризисов, в целях реализации мер, направленных на восстановление финансовой стабильности и экономического роста. Фонд обеспечивает также финансирование для предотвращения финансово-экономических кризисов. В последние 15–20 лет МВФ стал заниматься более широким кругом вопросов, включая деятельность в области управления борьбой с коррупцией, изменения климата, а также гендерного неравенства [Georgieva, Weeks-Brown, 2023].

МВФ нередко подвергается критике из-за несправедливого распределения квот отдельных стран, не только влияющих на величину взноса страны в акционерный капитал МВФ, но и определяющих объемы потенциального финансирования стран-членов, а также количество голосов при принятии фондом различных решений. Периодически в рамках МВФ происходит пересмотр квот. В декабре 2023 г. состоялся очередной, 16-й по счету, пересмотр квот — их общее увеличение на 50%. Предполагалось также утвердить новую формулу расчета квот, которая бы в большей степени учитывала интересы развивающихся стран и стран с формирующимися рынками. Однако в результате противодействия развитых стран новая формула до сих пор не утверждена.

Следует отметить, что после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. заметно возросло значение региональных финансовых механизмов [Балюк, Балюк, 2022]. Россия принимает участие в двух региональных стабилизационных фондах: ПУВР БРИКС и ЕФСР. Обязательства стран БРИКС в рамках ПУВР распределены неравномерно: доля Китая составляет 41 млрд долл. США, доли России, Бразилии и Индии — по 18 млрд долл. США, доля ЮАР — 5 млрд долл. США[11]. Учреждение ЕФСР странами — акционерами ЕАБР пришлось на непростой для глобальной экономики момент и стало ответом на те вызовы, с которыми столкнулись его страны-участницы [Винокуров и др., 2019]. Основными реципиентами финансовых ресурсов ЕФСР являются Беларусь, Армения, Киргизия и Таджикистан, а основными донорами — Россия и Казахстан. Денежными средствами ЕФСР управляет ЕАБР.

Среди регулирующих МФИ с участием России (помимо отмеченного ранее БМР со своими аффилированными структурами) одну из главных ролей в настоящее время играет G20, которая до 2008–2009 гг. находилась на вторых ролях, в тени ведущих традиционных МФИ. С осени 2008 г. ситуация радикально изменилась. Решения, принимаемые на саммитах G20 (в 2008–2024 гг. было проведено в общей сложности 19 саммитов), по сути, стали определять направления трансформации и дальнейшего развития мировой экономики и мировых финансов. Деятельность G20 поддерживается со стороны

---

[10] *Интернет-сайт МВФ. URL: https://www.imf.org/en/About/infographics/imf-firepower-lending.*

[11] *Интернет-сайт Министерства внешних связей Бразилии. URL: http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/220-treaty-for-the-establishment-of-a-brics-contingent-reserve-arrangement-fortaleza-july-15.*

традиционных МФИ, которые принимают участие в проводимых ею мероприятиях, что позволяет повысить координацию деятельности ключевых организаций мировой финансовой архитектуры[12].

Если G20 можно назвать глобальным форумом, определяющим стратегические перспективы финансово-экономического развития мира, то СФС можно считать исполнительным органом, занимающимся трансформацией современной мировой финансовой системы. Изначально СФС наделялся функциями, параллельными или аналогичными функциям, выполняемым другими международными организациями [Сильвестров, 2014]. В начале 2013 г. он был преобразован в некоммерческую ассоциацию в соответствии со швейцарским законодательством. В настоящее время членами СФС являются не только 24 ведущих страны мира, но и 13 международных организаций, среди которых МВФ, Всемирный банк, БМР, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский центральный банк (ЕЦБ), БКБН, КГФС, КПРИ и др. Некоторые эксперты подвергают СФС критике за излишне оптимистическую оценку ситуации в мировой банковской системе и отмечают, что санация национальных банковских систем и крупных банков, предложенная СФС, может оказаться неэффективной, что в результате нанесет существенный ущерб мировой экономике и мировым финансам [Hellwig, 2021].

Россия также является членом нескольких глобальных регулирующих МФИ, а именно: FATF, Парижского клуба, IOSCO, IAIS и FinCoNet. Разработанные FATF стандарты состоят из 40 сводных рекомендаций, включающих административные и нормативные меры по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем [Borlini, 2021]. В статусе наблюдателей за деятельностью FATF находятся около 30 различных международных организаций (в том числе МВФ, Всемирный банк, ЕЦБ и международные региональные банки развития).

В Парижский клуб Россия вступила осенью 1997 г. За все время его существования были реструктурированы долги 102 стран мира в объеме 616 млрд долл. США[13]. Целесообразность присоединения России к Парижскому клубу изначально имела спорный характер, но в полной мере отвечала постсоветской парадигме международных финансовых отношений страны, направленной на скорейшую интеграцию в мировую валютно-финансовую систему с полным принятием правил, устанавливаемых мировым гегемоном в лице США [Балюк, Балюк, 2024].

IOSCO, IAIS и FinCoNet относятся к числу организаций мировой финансовой архитектуры, контролирующих функционирование отдельных сегментов международного финансового рынка. Их основной задачей является разработка и внедрение единых глобальных принципов и стандартов регулирования соответствующих рыночных сегментов. При этом они не могут вмешиваться в регулирование деятельности на национальном уровне, что существенно ограничивает их возможности. В частности, поэтому некоторые эксперты для укрепления роли и влияния IOSCO предлагают усилить ее взаимодействие с национальными регуляторами в отношении операций транснациональных компаний [Prather-Kinsey et al., 2022].

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ УЧАСТИЯ РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ МФИ

В рамках исследования авторами была проведена экспертная оценка перспектив участия России в деятельности МФИ. В качестве основных критериев оценки были выбраны:

---

[12] *Под мировой финансовой архитектурой авторами понимается совокупность финансово-кредитных организаций, осуществляющих деятельность на национальном и международном уровнях, а также нормы и правила функционирования финансовых рынков и проведения операций их участниками.*

[13] *Интернет-сайт Парижского клуба. URL: https://clubdeparis.org/en.*

уровень международного влияния организации; риски, связанные с отказом от участия в ее деятельности; ее значимость для финансово-экономического развития и обеспечения национальных интересов России, а также текущее состояние отношений данного МФИ с нашей страной.

Уровень международного влияния организации устанавливался исходя из количества стран-членов, статуса принимаемых решений, реакции на них со стороны большинства стран мирового сообщества, публичной активности. При анализе рисков, связанных с отказом от членства в организации, учитывались геополитические, репутационные и финансово-экономические риски. Риски отказа от участия в деятельности организаций, с которыми продолжается активное сотрудничество, не анализировались (за исключением МВФ и Парижского клуба). Значимость организации для финансово-экономического развития и обеспечения национальных интересов России определялась исходя из соответствия целей и задач ее деятельности ключевым программным документам (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ). Текущее состояние отношений обозначалось на основе анализа доступной публичной информации. Результаты проведенного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка перспектив участия России в деятельности глобальных и региональных международных финансовых институтов

Критерий / МФИ	Уровень международного влияния МФИ	Текущее состояние отношений	Риски, связанные с отказом от участия	Значимость для России
ГВБ	Высокий	Деятельность в России приостановлена	— репутационные потери; — усложнение отстаивания интересов страны на международной арене; — ограничение доступа к международной информации; — ослабление позиций дружественных стран при принятии решений; — невозможность участия в тендерах ГВБ; — возможность потери доли РФ в акционерном капитале ГВБ	Высокая
ЕБРР	Высокий	Деятельность в России приостановлена	— репутационные потери; — высокие организационные издержки и возможные финансовые потери при выходе	Высокая
БМР (включая различные комитеты при БМР)	Высокий	Участие приостановлено	— репутационные потери; — потеря доступа к международной площадке для обмена опытом между национальными центральными банками	Высокая
ЕАБР	Средний	Активное участие	Не оценивались	Высокая
НБР	Средний	Деятельность в России приостановлена	— репутационные потери; — усложнение отстаивания интересов страны на международной арене; — осложнение отношений с дружественными странами-членами; — несоответствие геополитическим интересам РФ	Высокая
АБИИ	Высокий	Деятельность в России приостановлена		Высокая
ЧБТР	Средний	Сотрудничество продолжается	Не оценивались	Высокая
МИБ	Ниже среднего	Активное участие	Не оценивались	Средняя
МБЭС	Ниже среднего	Активное участие	Не оценивались	Средняя
МБ	Средний	Активное участие	Не оценивались	Средняя
МВФ	Высокий	Сотрудничество продолжается	— репутационные потери; — усложнение отстаивания интересов страны на международной арене; — ограничение доступа к международной информации; — ослабление позиций дружественных стран при принятии решений	Высокая

Критерий / МФИ	Уровень международного влияния МФИ	Текущее состояние отношений	Риски, связанные с отказом от участия	Значимость для России
ПУВР БРИКС	Средний	Сотрудничество продолжается	Не оценивались	Высокая
ЕФСР	Средний	Активное участие	Не оценивались	Высокая
G20	Высокий	Сотрудничество продолжается	Не оценивались	Высокая
СФС	Высокий	Участие приостановлено	— репутационные потери; — усложнение отстаивания интересов страны на международной арене; — ограничение доступа к международной информации; — ослабление позиций дружественных стран при принятии решений	Высокая
ФАТФ	Высокий	Участие приостановлено	— репутационные потери; — усложнение отстаивания интересов страны на международной арене; — ограничение доступа к международной информации	Средняя
Парижский клуб	Средний	Сотрудничество продолжается	— ограничение доступа к части международной информации, касающейся долгового рынка	Низкая
IOSCO	Высокий	Участие приостановлено	— репутационные потери; ограничение доступа к международной информации; — потеря доступа к международным площадкам для обмена опытом и обсуждения текущих вопросов; — потеря доступа к международным площадкам для обмена опытом и обсуждения текущих вопросов управления операциями на национальных финансовых рынках	Средняя
IAIS	Высокий	Участие приостановлено		Средняя
FinCoNet	Средний	Участие приостановлено		Средняя

Источник: составлено авторами.

В 1992–2013 гг. ГВБ была одним из главных кредиторов России, предоставив в общей сложности около 14,8 млрд долл. США[14]. Однако с 2014 г. по решению руководства ГВБ деятельность на территории России была приостановлена (финансирование последнего проекта было одобрено в сентябре 2013 г.). Несмотря на отсутствие финансирования со стороны ГВБ, с точки зрения долгосрочных национальных интересов дальнейшее участие России в ее деятельности представляется целесообразным и необходимым. Как отметил в своем интервью Р. Маршавин, занимавший должность Исполнительного директора Всемирного банка от России в 2018–2024 гг., участие РФ в деятельности ГВБ позволяет противодействовать попыткам изоляции страны, дает возможность доносить свою точку зрения до большого количества государств и отстаивать свои интересы на международной арене, обеспечивает руководство нашей страны информацией о состоянии экономики 180 с лишним государств мира, а российские компании могут участвовать в тендерах ГВБ и получать заказы на реализацию проектов в разных странах (ежегодный объем заказов составляет от 50 до 100 млн долл. США)[15]. К этому следует добавить, что от России не требуется делать ежегодные взносы в целях обеспечения функционирования аппарата ГВБ, а в случае выхода Российской Федерации из состава акционеров ГВБ могут возникнуть сложности с получением ее совокупной доли, которая в настоящее время превышает 1 млрд долл. США.

Аналогичным образом обстоит дело с участием России в деятельности МВФ. С 2000 г. она не получает новые кредиты, а в начале 2005 г. Россия полностью погасила свою

[14] *Интернет-сайт Всемирного банка. URL: https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/projects-list?countrycode_exact=RU&title=Russian%20Federation&os=0.*

[15] *Кирсанов Д. Директор Всемирного банка от РФ: Россия не получила бы выгод от выхода из организации. URL: https://tass.ru/interviews/17494519.*

задолженность перед МВФ в рамках курса на обеспечение национального финансового суверенитета и независимости от МФИ. На наш взгляд, России следует использовать членство в МВФ в целях сохранения международного авторитета, отстаивания своих национальных интересов, доведения своей точки зрения до других стран — членов МВФ, а также для развития сотрудничества с заинтересованными странами. Представляется целесообразной консолидация усилий ведущих развивающихся стран для увеличения их совокупной квоты в рамках МВФ на основе повышения удельного веса этих стран в мировой экономике. В перспективе это должно ослабить доминирующую роль США и их союзников (прежде всего — уменьшить текущую квоту США, позволяющую в одностороннем порядке блокировать принятие наиболее важных решений МВФ). Как и в случае с ГВБ, Россия не несет ежегодных финансовых издержек, связанных с обеспечением текущей деятельности МВФ.

ЕБРР, одним из акционеров которого Россия является с апреля 1992 г. с долей в уставном капитале 1,2 млрд евро (около 5,4% в конце 2023 г.), с июля 2014 г. прекратил финансирование новых проектов на территории России, а в апреле 2022 г. окончательно закрыл России доступ к своим финансовым ресурсам. По состоянию на 31.07.2024 ЕБРР был участником реализации 39 ранее начатых проектов в России с совокупным объемом финансирования 603 млн евро[16]. Хотя в настоящее время ЕБРР и Россия находятся в конфликтных отношениях, на наш взгляд, России было бы целесообразно оставаться одним из акционеров ЕБРР, учитывая высокий статус данного МФИ и возможные финансовые издержки и организационные проблемы, связанные с выходом страны из состава его акционеров.

БМР в марте 2022 г. приостановил доступ Банка России ко всем своим услугам, встречам и другим видам деятельности. До этого Банк России, который является акционером БМР с ноября 1996 г., рассматривал его в качестве площадки для обмена опытом между национальными центральными банками по вопросам проведения денежно-кредитной политики, поддержания финансовой стабильности, а также получения доступа к международной экспертизе[17]. Учитывая деловую репутацию и международное влияние БМР, а также отсутствие значительного финансового бремени для России при сохранении статуса акционера этого банка, для нашей страны представляется нецелесообразным разрывать отношения со старейшим из ныне действующих МФИ.

Одним из наиболее перспективных МФИ, с которым Россия продолжает сотрудничество в настоящее время, представляется G20. Несмотря на активное противодействие со стороны ряда недружественных стран, являющихся членами G20, Россия сохраняет возможность участвовать в обсуждении и принятии решений по ключевым вопросам развития мировой экономики и мировых финансов. Учитывая нынешний высокий международный статус аффилированного с G20 СФС и его роль в развитии современной мировой финансовой системы, России следует оставаться в структуре этого МФИ, хотя в настоящее время ее участие в деятельности этой организации приостановлено.

Поскольку ФАТФ является одним из наиболее влиятельных глобальных МФИ, решения которого выполняются многими странами мира, сохранение членства в этой структуре пока представляется обоснованным и перспективным для России, несмотря на приостановление участия с февраля 2023 г. Участие России в деятельности международных организаций, контролирующих функционирование отдельных сегментов международного финансового рынка (IOSCO, IAIS и FinCoNet), также в настоящее время приостановлено. Это не оказывает существенного негативного влияния на развитие международных финансовых отношений России, поскольку нормы и стандарты, устанавливаемые данными МФИ,

---

[16] *Интернет-сайт ЕБРР. URL: https://www.ebrd.com/where-we-are/russia/data.html.*

[17] *Интернет-сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/today/ms/smo/bmr_n/.*

носят рекомендательный характер и являются вторичными по сравнению с решениями, принимаемыми ведущими глобальными МФИ. Кроме того, указанные международные институты в значительной степени играют роль площадки для обсуждения различных текущих вопросов, обмена опытом и применения на практике наиболее эффективных способов управления операциями на национальных финансовых рынках. С учетом незначительного финансового бремени пребывания в составе этих организаций (например, ежегодный членский взнос в IOSCO составляет 15–20 тыс. евро), а также широкого международного представительства (членами данных МФИ является большинство стран мира) России нет смысла выходить из их состава.

Что касается участия России в деятельности региональных МФИ, то, на наш взгляд, в настоящее время ставить вопрос о выходе нашей страны из состава какой-либо международной региональной финансовой организации также нецелесообразно. С двумя региональными стабилизационными фондами сотрудничество России продолжается (в ЕФСР она играет ведущую роль в качестве кредитора), а среди финансирующих МФИ нет организаций, заинтересованных в исключении России из состава своих членов. Хотя АБИИ и НБР временно приостановили свою деятельность в России, такое решение было обусловлено прежде всего стремлением избежать применения вторичных санкций по отношению к данным МФИ со стороны США и их ближайших союзников. В рамках остальных региональных финансирующих МФИ Россия занимает лидирующее положение. В то же время с учетом изменений, произошедших в составе акционеров МИБ и МБЭС в 2023 г., представляется целесообразным обсудить со странами-партнерами возможность их объединения в один банк.

В 1990-е годы одним из весомых аргументов в пользу вступления нашей страны в Парижский клуб (ПК) стала возможность таким образом официально переоформить на Российскую Федерацию долговые требования к зарубежным заемщикам прекратившего свое существование СССР[18]. В свое время вступление России в ПК создало уникальный прецедент, поскольку членом клуба кредиторов впервые стала страна, являющаяся одновременно и кредитором, и заемщиком. В настоящее время в рамках ПК у России нет серьезных текущих проблем, поскольку наша страна выступает исключительно в роли финансового донора. При этом стоит учитывать, что все решения готовятся и принимаются странами — постоянными членами клуба, являющимися недружественными по отношению к России (за исключением Бразилии).

Членство в Парижском клубе предполагает строгое следование правилам и обязательное исполнение его решений, даже если они не в полной мере учитывают интересы конкретного кредитора. Однако правилами также предусмотрена возможность участия как в отдельных заседаниях ПК, так и в переговорах с заемщиками для стран, не являющихся полноправными членами. В разное время такой возможностью пользовались Аргентина, Кувейт, Мексика, Марокко, Новая Зеландия, Португалия, Саудовская Аравия, Турция и др. страны. С июля 2022 г. ЮАР получила статус потенциального члена, который дает право ее представителям в течение ограниченного периода времени посещать все мероприятия ПК, чтобы затем окончательно определиться со своим статусом. Китай с 2013 г., Индия с 2019 г. и Венгрия с 2024 г. имеют специальный статус (*ad hoc* participants), который позволяет им на добровольной основе принимать участие в отдельных заседаниях ПК и в переговорах с должниками, имеющими перед ними обязательства[19].

Привлечение кредиторов к работе Парижского клуба выгодно в первую очередь западным странам, которые таким образом получают дополнительную информацию о долгах

---

[18] *Емельянов И. Почему Россия прощает советские долги, а Китай скупил за кредиты полмира. Газета «Комсомольская правда». 10.02.2020. URL: https://www.kp.ru/daily/27089.7/4161409/.*

[19] *Интернет-сайт Парижского клуба. URL: https://clubdeparis.org/en/communications/page/who-are-we.*

отдельных стран и возможность участия в урегулировании задолженности с приоритетным учетом собственных интересов. Не случайно в апреле 2019 г. возглавлявшая ПК О. Рено-Бассо заявила, что Россия не потеряет место в Парижском клубе кредиторов, если будет в одиночку реструктурировать долги Венесуэлы[20] (в 2014–2017 гг. Россия уже осуществляла реструктуризацию госдолга Венесуэлы на двусторонней основе за рамками Парижского клуба[21]).

По мнению авторов, в сложившейся ситуации сохранение членства России в Парижском клубе представляется нецелесообразным. После выхода из состава постоянных членов данного МФИ Россия сможет свободно осуществлять урегулирование всех вопросов со странами-должниками на двусторонней основе, самостоятельно определяя с ними свои взаимоотношения, но при этом при необходимости ничто не помешает ей присоединиться к работе клуба для решения конкретной проблемы. Это позволит России проводить более гибкую внешнеэкономическую политику и варьировать методы взаимодействия с разными странами, исходя из своих национальных интересов и не будучи связанной общими финансовыми обязательствами с недружественными странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное авторами исследование показало, что далеко не все МФИ, членом которых в настоящее время является Россия, значимы в рамках новой парадигмы международных финансовых отношений нашей страны. В структуре традиционных МФИ (МВФ, Всемирный банк и др.) для России крайне важна активизация сотрудничества с дружественными странами (прежде всего со странами БРИКС+) с целью укрепления своей роли и влияния и в этом объединении, и на международной арене, а также дальнейшего перераспределения внутренних квот, направленного на увеличение консолидированной доли России и дружественных стран в традиционных МФИ, что в полной мере отражало бы возрастание их совокупного экономического потенциала и доли в мировой экономике.

В текущей ситуации особого внимания заслуживают различные инициативы G20, роль и значение которой в системе мироустройства неуклонно возрастают. Участие в работе G20 и всемерная поддержка согласованных с дружественными странами инициатив в полной мере отвечают национальным интересам России.

Поскольку трансформация мировой финансовой архитектуры является длительным эволюционным процессом, то, несмотря на временную приостановку членства, России целесообразно в ближайшей перспективе сохранять свое присутствие в большинстве глобальных регулирующих и финансирующих МФИ, участие в которых не сопряжено с ощутимыми финансовыми расходами и не предполагает обязательного исполнения требований, противоречащих национальным интересам, а также в том случае, если выход из состава МФИ может быть сопряжен с крупными финансовыми потерями.

Региональные финансирующие МФИ могут рассматриваться как международные инструменты поддержки и продвижения национальных интересов, включая геополитические. Участие в их деятельности помогает России укрепить партнерские отношения с дружественными странами, а также способствует экономическому развитию всех участников. Региональные стабилизационные фонды стоит рассматривать в качестве важного элемента будущей финансовой архитектуры, формируемой незападными странами в дополнение к традиционным МФИ, ориентированным на приоритетный учет интересов развитых стран. Членство в региональных стабилизационных фондах в полной мере соответствует новой парадигме международных финансовых отношений России.

---

[20] *РосБизнесКонсалтинг. URL: https://www.rbc.ru/economics/13/04/2019/5cb1fac39a79475a6610ac19.*
[21] *Там же. URL: https://www.rbc.ru/finances/08/09/2017/59b29ea99a7947cba2b81b8e.*

Участие в деятельности МФИ является важным инструментом государственной внешней политики, позволяющим России укрепить суверенитет, защитить национальные интересы и усилить свое влияние на международной арене. Ввиду изменчивости международной политической и экономической ситуации участие страны в работе различных МФИ должно подвергаться постоянному мониторингу и периодическому пересмотру с целью актуализации форм взаимодействия и оценки целесообразности продолжения сотрудничества.

Список источников

1. Антропов В. В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией // Экономика. Налоги. Право. 2019a. № 1 (12). С. 98–109. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-1-98-109.
2. Антропов В. В. Региональные банки развития в экономической стратегии России // Экономический журнал. 2019b. № 1 (53). С. 65–79. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-03-04.
3. Балюк И. А. Россия в системе мировых финансов // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 90–103.
4. Балюк И. А., Балюк М. А. Институциональные и функциональные противоречия современной мировой финансовой архитектуры // Общество и экономика. 2022. № 9. С. 61–78. https://doi.org/10.31857/S020736760021862-7.
5. Балюк И. А., Балюк М. А. Новая парадигма международных финансовых отношений России // Мир новой экономики. 2024. № 3 (18). С. 84–95. https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95.
6. Винокуров Е., Ефимов А., Левенков А. Евразийский фонд стабилизации и развития: региональный финансовый механизм и его место в глобальной сети финансовой безопасности / Рабочий документ Евразийского фонда стабилизации и развития № 1, 23.10.2019. URL: https://efsd.org/research/working-papers/evraziyskiy-fond-stabilizatsii-i-razvitiya-regionalnyy-finansovyy-mekhanizm-i-ego-mesto-v-globalnoy-/.
7. Лебедев А. С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 6 (15). С. 26–35. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35.
8. Кузнецов А. В., Крылова Л. В. (ред). Россия в мировой финансовой архитектуре: монограф. / Коллектив авторов. Москва: ИНФРА-М., 2023. 203 с.
9. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 2 (24). С. 39–49. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
10. Сильвестров С. Н. Совет по финансовой стабильности как четвертая опора глобальной финансовой системы // Финансы: теория и практика. 2014. № 6. С. 84–91.
11. Хмелевская Н. Г. Пул условных валютных резервов БРИКС в аспекте достаточности международных (золотовалютных) резервов // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 42–49.
12. Borlini L. S. The Financial Action Task Force: An Introduction // Bocconi Legal Studies Research Paper No. 3834449. 2021. URL: https://ssrn.com/abstract=3834449.
13. Campbell H. G. BRICS Bank challenges the exorbitant privilege of the U.S. dollar // China International Business. 2014. No. 8. P. 32–37.
14. Clark R., Dolan L. R. Pleasing the principal: U.S. influence in World Bank policymaking // American Journal of Political Science. 2021. No. 1 (65). P. 36–51. https://doi.org/10.1111/ajps.12531.
15. Georgieva K., Weeks-Brown R. The IMF's Evolving Role Within a Constant Mandate // Journal of International Economic Law. 2023. No. 26. P. 17–29. https://doi.org/10.1093/jiel/jgac064.
16. Hellwig M. Twelve Years after the Financial Crisis — Too-big-to-fail Is Still with Us // Journal of Financial Regulation. 2021. No. 7. P. 175–187. https://doi.org/10.1093/jfr/fjaa012.
17. Larionova M. V. The G20 at a Critical Juncture. Indonesia's 2022 Presidency: Internal and External Shocks, Risks of Power Rebalancing and Eventual Demise, Causes of Resilience and Re-Equilibrium // International Organisations Research Journal. 2023. No. 1 (18). P. 33–74. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-02.
18. Latoszek E., Latoszek A. The World Bank: A New Narrative for New Challenges? Chapter 9. In: Global Public Goods and Sustainable Development in the Practice of International Organizations. Ed. by E. Latoszek and A. Kłos. Koninklijke Brill NV, Leiden, 2023. P. 195–210.
19. Prather-Kinsey J., De Luca F., Phan Ho Tan Phat. Improving the Global Comparability of IFRS-based Financial Reporting Through Global Enforcement: A Proposed Organizational Dynamic // International Journal of Disclosure and Governance. 2022. No. 19. P. 330–351. https://doi.org/10.1057/s41310-022-00145-5.
20. Quibria M. G. The Asian Infrastructure Investment Bank: A Complement or a Substitute for the Asian Development Bank? The Edward Elgar Companion to Asian Development Bank, 2023 Forthcoming. https://doi.org/10.2139/ssrn.4414121.

21. Wang H. The New Development Bank and the Asian Infrastructure Investment Bank: China's Ambiguous Approach to Global Financial Governance // Development and Change. 2019. No. 1 (50). P. 221–244. https://doi.org/10.1111/dech.12473.
22. Ye F. The New Development Bank and the structure of the multilateral development financial system // Review of Development Economics. 2023. No. 3 (27). P. 1957–1972. https://doi.org/10.1111/rode.12995.

References

1. Antropov V.V. (2019). Multilateral Development Banks in the World Economy: Business Specifics and Prospects for Cooperation with Russia. *Economics, taxes & law*, 1 (12), 98–109 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-1-98-109.
2. Antropov V.V. (2019). Regional Development Banks in Russia's Economic Strategy. *Economic Journal*, 1 (53), 65–79 (in Russ.). https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-03-04.
3. Balyuk I.A. (2016). Russia in Global Financial System. *Russian Foreign Economic Journal*, 12, 90–103 (in Russ.).
4. Balyuk I.A., Balyuk M.A. (2022). Institutional and Functional Contradictions of the Present Global Financial Architecture. *Society and Economy*, 9, 61–78 (in Russ.). https://doi.org/10.31857/S020736760021862-7.
5. Balyuk I.A., Balyuk M.A. (2024). The New Paradigm of Russia's International Financial Relations. *The World of the New Economy*, 3 (18), 84–95 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95.
6. Vinokurov E., Efimov A., Levenkov A. (2019). Eurasian Fund for Stabilization and Development: Regional Financial Mechanism and Its Place in the Global Financial Security Network. Working document of the Eurasian Fund for Stabilization and Development № 1. 23.10.2019 (in Russ.). URL: https://efsd.eabr.org/analytics/.
7. Lebedev A.S. (2022). Anti-Russian Sanctions in Global Economic Warfare. *MGIMO Review of International Relations*, 6 (15), 26–35 (in Russ.). https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35.
8. Kuznetsov A.V., Krylova L.V. (eds.). (2023). Russia in the Global Financial Architecture. Team of authors. Moscow: INFRA-M. 203 p. (in Russ.).
9. Semenova N.N., Eremina O.I., Skvortsova M.A. (2020). Green Financing in Russia: Current Status and Development Prospects. *Finance: Theory and Practice*, 2 (24), 39–49 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
10. Silvestrov S.N. (2014). The Financial Stability Board as the Four Pier of the Global Financial System. *Finance: Theory and Practice*, 6, 84–91 (in Russ.).
11. Khmelevskaya N.G. (2016). BRICS Contingent Reserve Arrangement in Terms of the Adequacy of International (Gold and Currency) Reserves. *Money and Credit*, 2, 42–49 (in Russ.).
12. Borlini L.S. (2021). The Financial Action Task Force: An Introduction (April 26, 2021). Bocconi Legal Studies Research Paper No. 3834449. Available at: https://ssrn.com/abstract=3834449.
13. Campbell H.G. (2014). BRICS Bank challenges the exorbitant privilege of the U.S. dollar. *China International Business*, 8, 32–37.
14. Clark R., Dolan L.R. (2021). Pleasing the principal: U.S. influence in World Bank policymaking. *American Journal of Political Science*, 1 (65), 36–51. https://doi.org/10.1111/ajps.12531.
15. Georgieva K., Weeks-Brown R. (2023). The IMF's Evolving Role Within a Constant Mandate. *Journal of International Economic Law*, 26, 17–29. https://doi.org/10.1093/jiel/jgac064.
16. Hellwig M. (2021). Twelve Years after the Financial Crisis — Too-big-to-fail Is Still With Us. *Journal of Financial Regulation*, 7, 175–187. https://doi.org/10.1093/jfr/fjaa012.
17. Larionova M.V. (2023). The G20 at a Critical Juncture. Indonesia's 2022 Presidency: Internal and External Shocks, Risks of Power Rebalancing and Eventual Demise, Causes of Resilience and Re-Equilibrium. *International Organisations Research Journal*, 1 (18), 33–74. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-02.
18. Latoszek E., Latoszek A. (2023). The World Bank: A New Narrative for New Challenges? Chapter 9. In: Global Public Goods and Sustainable Development in the Practice of International Organizations. Ed. by E. Latoszek and A. Kłos. Koninklijke Brill NV, Leiden. P. 195–210.
19. Prather-Kinsey J., De Luca F., Phan Ho Tan Phat. (2022). Improving the Global Comparability of IFRS-based Financial Reporting Through Global Enforcement: A Proposed Organizational Dynamic. *International Journal of Disclosure and Governance*, 19, 330–351. https://doi.org/10.1057/s41310-022-00145-5.
20. Quibria M.G. (2023). The Asian Infrastructure Investment Bank: A Complement or a Substitute for the Asian Development Bank? (June 10, 2023). The Edward Elgar Companion to Asian Development Bank, 2023 Forthcoming. https://doi.org/10.2139/ssrn.4414121.
21. Wang H. (2019). The New Development Bank and the Asian Infrastructure Investment Bank: China's Ambiguous Approach to Global Financial Governance. *Development and Change*, 1 (50), 221–244. https://doi.org/10.1111/dech.12473.
22. Ye F. (2023). The New Development Bank and the structure of the multilateral development financial system. *Review of Development Economics*, 3 (27), 1957–1972. https://doi.org/10.1111/rode.12995.

Информация об авторах

***Игорь Алексеевич Балюк**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*
***Марина Альбертовна Балюк**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Information about the authors

***Igor A. Balyuk**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
***Marina A. Balyuk**, Candidate of Economic Sciences, Lead Researcher of the Institute for International Economic Relations Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

Статья поступила в редакцию 31.03.2025
Одобрена после рецензирования 18.07.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted March 31, 2025
Approved after reviewing July 18, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-26-43

CC BY

Платежные системы на базе оптовых ЦВЦБ и потенциал применения цифрового рубля в трансграничных расчетах

Елена Владимировна Синельникова-Мурылева
E-mail: e.sinelnikova@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-7494-2728
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
Елена Джурховна Джаохадзе
E-mail: dzhaokhadze-ed@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-2459-5614
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
Новая платежная инфраструктура на основе цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) может повысить эффективность трансграничных расчетов. В настоящее время основное внимание исследователей в этой сфере сосредоточено на создании и тестировании преимуществ мультиплатформ ЦВЦБ; предварительные результаты свидетельствуют о возможности ускорения, удешевления и повышения доступности международных расчетов.
Для построения эффективной трансграничной платежной инфраструктуры на базе цифровых валют важно, чтобы при их проектировании монетарные органы учитывали среди прочих сценариев использования и международные платежи. В числе основных элементов дизайна цифровых валют МВФ рекомендует центральным банкам продумать вопросы доступа и коммуникации, меры по обеспечению достаточного уровня ликвидности иностранных финансовых посредников и по контролю за возможными рисками (эффект переноса валютного курса в потребительские цены, бегство капитала и замещение валюты).
Экономическое сообщество ожидает запуск в обращение цифрового рубля в 2026 г. Прежде всего он будет использоваться во внутренних расчетах, но Банк России не исключает также возможность его применения в трансграничных платежах. В связи с этим важно проанализировать соответствие дизайна цифрового рубля имеющимся международным стандартам и рекомендациям по проектированию ЦВЦБ с учетом межстранового использования.
В результате проведенного анализа можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что текущий дизайн цифрового рубля ориентирован прежде всего на российский финансовый рынок, его относительно несложно перенастроить для проведения трансграничных расчетов.

Ключевые слова: *цифровая валюта центрального банка, розничная ЦВЦБ, оптовая ЦВЦБ, цифровой рубль, центральный банк, трансграничные расчеты*

JEL: *E40, E44, E51, F29, F33, F39*

Финансирование: *статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.*

Для цитирования: *Синельникова-Мурылева Е. В., Джаохадзе Е. Д. Платежные системы на базе оптовых ЦВЦБ и потенциал применения цифрового рубля в трансграничных расчетах // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 26–43. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-26-43.*

© Синельникова-Мурылева Е. В., Джаохадзе Е. Д., 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-26-43

Wholesale CBDC Payment Systems and the Potential of the Digital Ruble in Cross-border Settlements

Elena V. Sinelnikova-Muryleva[1], ***Elena D. Dzhaokhadze***[2]

[1, 2] *RANEPA, Moscow, Russian Federation*

[1] *e.sinelnikova@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-7494-2728*
[2] *dzhaokhadze-ed@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-2459-5614*

Abstract
A new payment infrastructure based on central bank digital currencies (CBDCs) can improve the efficiency of cross-border payments. Currently, the main focus of research in this area is on creating and testing the advantages of multi-CBDC platforms: preliminary results indicate the potential for making international payments faster, less expensive and more accessible.
To build an effective cross-border payment infrastructure based on digital currencies, it is important that monetary authorities consider international payments, among other uses, when designing CBDCs. As one of the main elements of digital currency design, the IMF recommends that central banks consider access and communication issues, measures to ensure sufficient liquidity of foreign financial intermediaries, and measures to control possible risks such as the effect of exchange rate pass-through to consumer prices, capital flight and currency substitution.
The economic community expects the digital ruble to be launched into circulation in 2026. It will be mainly used for domestic payments, but the Bank of Russia is also discussing the possibility of using it for cross-border payments. It is therefore important to discuss the conformity of the current design of the digital ruble with existing international standards and recommendations for the design of the CBDC with cross-border use in mind.
Despite the fact that the current design of the digital ruble is primarily focused on the Russian financial market, it is relatively easy to reconfigure it for cross-border settlements.

Keywords: *central bank digital currency, retail CBDC, wholesale CBDC, digital ruble, central bank, cross-border settlements*

JEL: *E40, E44, E51, F29, F33, F39*

Funding: *This article was prepared within the framework of the RANEPA state assignment research program.*

For citation: *Sinelnikova-Muryleva E.V., Dzhaokhadze E.D. (2025). Wholesale CBDC Payment Systems and the Potential of the Digital Ruble in Cross-border Settlements. Financial Journal, 17 (4), 26–43 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-26-43.*

© Sinelnikova-Muryleva E.V., Dzhaokhadze E.D., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Существующие системы международных расчетов недостаточно эффективны [Bank for International Settlements, 2020]. Как правило, проведение трансграничных платежей занимает много времени, дорого для пользователей, а в ряде случаев и вовсе недоступно. Одним из решений этих проблем являются построение и развитие новой инфраструктуры международных расчетов. Потенциалом для создания данной инфраструктуры обладают активно разрабатываемые в последнее десятилетие цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ, цифровая валюта).

Чтобы построение новой инфраструктуры международных платежей на основе ЦВЦБ стало возможным, необходимо, чтобы центральные банки при проектировании цифровых валют учитывали их потенциальное будущее применение в межстрановых расчетах. Причем это справедливо в отношении как оптовых ЦВЦБ, предназначенных для использования в расчетах между финансовыми посредниками, так и розничных ЦВЦБ, предназначенных для общего использования населением и бизнесом. По мнению сотрудников МВФ, необходимо как минимум продумать вопросы доступа к трансграничным платежам на базе ЦВЦБ и коммуникации с иностранными финансовыми посредниками, предусмотреть меры контроля за рисками, связанными с эффектом переноса валютного курса в потребительские цены (далее — эффект переноса), бегством капитала и замещением валюты, а также обеспечить мгновенность и постоянную доступность проведения платежей [Reslow et al., 2024]. Необходимо также проводить комплексную работу по формированию минимальных единых нормативных требований для облегчения будущей интеграции различных платформ ЦВЦБ.

Первоначально исследования потенциальных преимуществ цифровых валют в международных расчетах были сосредоточены на тестировании возможностей эффективного взаимодействия оптовых ЦВЦБ двух стран[1]. С 2021 г. по настоящее время акцент сместился на разработку единых платформ цифровых валют центральных банков (единых платформ ЦВЦБ, мультиплатформ ЦВЦБ)[2]. Большинство проектов направлено на реализацию трансграничных расчетов на базе оптовых ЦВЦБ (mBridge, Mandala, Mariana, Jura и прочие), но действует также проект Iceabreaker, который базируется на розничных ЦВЦБ. Одной из основных целей создания новой платежной инфраструктуры на базе мультиплатформ ЦВЦБ является преодоление существующих недостатков трансграничных расчетов. Результаты тестирования первых прототипов свидетельствуют о возможности повышения скорости, прозрачности и доступности, а также снижения стоимости международных расчетов.

В перспективе ожидается полноценный запуск цифрового рубля. Текущее тестирование пилотного проекта охватывает только российские банки, компании и физических пользователей. При этом Банк России заявляет и о возможности использования цифрового рубля в трансграничных расчетах. Обсуждение этого вопроса ведется с рядом стран, однако подробности не раскрываются[3]. Поэтому большое значение приобретает анализ дизайна цифрового рубля с точки зрения возможности реализации международных платежей на его основе. Это дополнит продолжающуюся дискуссию о перспективах использования цифрового рубля для совершения расчетов в России и за рубежом (см., например: [Кочергин, 2022; Маслов, Швандар, 2023; Санникова, 2023; Навой, 2024; Джаохадзе, Синельникова-Мурылева, 2025] и др.).

---

[1] *В частности, 3-й этап проекта Stella между Японией и Еврозоной в 2019 г., проект Jasper-Ubin между Канадой и Сингапуром в 2019 г., проект Cedar-Ubin(+) между США и Сингапуром в 2023 г.*

[2] *В частности, Jura 2021 г., Prosperous 2021 г., MCCN 2021 г., Dunbar 2022 г., mBridge 2022 г., Mariana 2023 г., Mandala 2024 г.*

[3] *https://www.cbr.ru/press/event/?id=16893.*

Текущий дизайн цифрового рубля учитывает многие рекомендации МВФ [Reslow et al., 2024][4], а неучтенные аспекты могут быть без особых сложностей доработаны в будущем[5].

В первом разделе статьи рассматриваются недостатки действующих систем трансграничных расчетов, а также рекомендации МВФ по проектированию ЦВЦБ с учетом их использования в международных платежах. Во втором и третьем разделах анализируется опыт реализации трансграничных расчетов в рамках отдельных проектов ЦВЦБ и в рамках мультиплатформ ЦВЦБ. В четвертом разделе рассматриваются перспективы использования цифрового рубля в международных платежах. В завершение формулируются выводы.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ ПОСРЕДСТВОМ ЦВЦБ

Существующие платежные системы первоначально разрабатывались, как правило, для применения внутри страны. По этой причине их перенастройка для проведения трансграничных платежей оказалась довольно сложной задачей, не решенной в полной мере до сих пор. Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board) [Bank for International Settlements, 2020] выделил семь основных недостатков систем международных расчетов, которые делают их дорогими, долгими, не всем доступными и недостаточно прозрачными (табл. 1): дорогое фондирование, слабая конкуренция, фрагментированные и усеченные данные, трудности в обеспечении соответствия законодательным требованиям разных юрисдикций, ограниченное время работы, устаревшие технологические платформы и длинные цепочки транзакций.

Таблица 1

Основные недостатки систем трансграничных платежей

Проблема	Раскрытие сути проблемы
Высокая стоимость фондирования	Необходимость в фондировании в нескольких валютах или в обеспечении эффективного доступа к рынкам иностранной валюты
Слабая конкуренция	Высокие барьеры для входа финансовых посредников
Фрагментированные и усеченные форматы данных	Низкая скорость сквозной обработки платежей и автоматической сверки
Трудности в обеспечении соответствия законодательным требованиям разных юрисдикций	Платеж должен соответствовать законодательству всех юрисдикций, им так или иначе затрагиваемых (в том числе требованиям ПОД/ФТ и требованиям к защите данных). Трудность представляет также быстрая проверка соблюдения всех требований
Ограниченное время работы	Задержка с клирингом и расчетами, в особенности при большой разнице в часовых поясах
Устаревшие технологические платформы	Отсутствие мониторинга в режиме реального времени и низкая скорость обработки данных
Длинные цепочки транзакций	Большие издержки, связанные с развитием прямых связей для осуществления трансграничных платежей в нескольких валютах

Источник: составлено авторами по материалам [Bank for International Settlements, 2020].

Для преодоления недостатков систем трансграничных расчетов Совет по финансовой стабильности разработал дорожную карту[6] из 19 мер, призванных повысить эффективность

[4] *К примеру, доступ иностранных банков, стандарт коммуникации ISO 20022. Подробнее см. ниже в разделе «Перспективы использования цифрового рубля в международных расчетах».*

[5] *К примеру, лимиты для иностранных финансовых посредников. На платформе цифрового рубля будут установлены лимиты для физических лиц. Следовательно, механизм лимитов уже будет заложен в дизайн, а значит, его перенастройка с учетом ограничений для иностранных финансовых посредников не вызовет непреодолимых трудностей. Подробнее см. в разделе «Перспективы использования цифрового рубля в международных расчетах».*

[6] *Одобрена G20.*

международных расчетов [Bank for International Settlements, 2020]. Эти меры делятся на пять основных блоков:

1) выработка общего видения/целей/принципов в отношении трансграничных расчетов;
2) координация деятельности в области регулирования и надзора;
3) совершенствование существующей платежной инфраструктуры;
4) повышение качества данных и эффективности их сквозной обработки;
5) изучение потенциальной роли новых платежных инфраструктур и механизмов.

В рамках последнего блока основным направлением работы является изучение потенциальных возможностей улучшения международных расчетов с помощью новых трансграничных платформ, в том числе на основе ЦВЦБ. Поскольку большинство цифровых валют центральных банков в настоящее время находятся на стадии разработки, то при определенном проектировании они могут способствовать решению проблем в сфере платежей не только на уровне отдельных стран, но и на межстрановом уровне. Это делает необходимым обсуждение основных принципов проектирования цифровых валют, в том числе в контексте потенциального использования для трансграничных расчетов.

В исследовании МВФ [Reslow et al., 2024] резюмируются уроки, которые можно извлечь из продолжающихся исследований, посвященных перспективам использования ЦВЦБ в трансграничных расчетах, а также предлагаются рекомендации относительно дизайна, которые позволили бы розничным ЦВЦБ быть совместимыми с системами трансграничных платежей. Основное внимание уделено пяти аспектам: доступ к платформе цифровой валюты (в частности, нерезидентов и финансовых посредников), коммуникация, обмен валют, обеспечение соблюдения законодательных требований разных юрисдикций и проведение расчетов. В результате были выработаны общие предложения по проектированию цифровых валют с учетом международных стандартов и рекомендаций вышеупомянутой дорожной карты по совершенствованию трансграничных платежей, одобренной G20 [Bank for International Settlements, 2020]. Хотя исследование МВФ сосредоточено на розничных цифровых валютах и опускает специфику оптовых, перечисленные аспекты имеют фундаментальное значение и их проработка необходима при проектировании любых ЦВЦБ и систем международных расчетов на их основе. В табл. 2 кратко суммируются основные рекомендации МВФ [Reslow et al., 2024].

Таблица 2

Рекомендации МВФ по проектированию ЦВЦБ и единых платформ ЦВЦБ с учетом их использования в международных расчетах

Аспект	Рекомендации
Доступ	— проработать вопрос доступа нерезидентов, иностранных финансовых посредников и провайдеров валютных операций*; — для контроля за рисками, связанными с эффектом переноса, бегством капитала и замещением валюты, предусмотреть лимиты для иностранных лиц на величину транзакций и сумму средств, хранимых на счете; — рассмотреть возможность автоматического вывода средств из цифрового кошелька в иные активы при превышении лимита
Коммуникация	— обеспечить широкую вариативность инициации платежа (QR-код, NFC**) и идентификации пользователя (телефон, электронная почта и т. д.); — совместно с другими странами стандартизировать цифровую идентификацию пользователей (цифровой ID); — при проработке вопроса коммуникации придерживаться стандарта ISO 20022***; — выбрать решение: интегрировать коммуникационную инфраструктуру в платформу ЦВЦБ (централизованное решение) или делегировать реализацию финансовым посредникам (децентрализованное решение); рассмотреть варианты будущего национального шлюза коммуникации

Аспект	Рекомендации
Обмен валют	— установить лимиты на величину транзакций и сумму средств, хранимых на счете, с учетом обеспечения достаточного уровня ликвидности финансовых посредников и провайдеров валютных операций; — создать возможности для быстрого пополнения ликвидности финансовых посредников и провайдеров валютных операций (внутридневные кредиты, резервные счета и т. д.) в любое время; — способствовать повышению конкуренции в сфере провайдеров валютных операций
Соблюдение законодательных норм разных юрисдикций	— предоставить максимально возможную гибкость в настройке нормативных требований в рамках единой платформы ЦВЦБ; — совместно с другими странами стремиться выработать минимальный набор общих нормативных принципов
Проведение расчетов	Для контроля за расчетным риском и обеспечения совместимости с другими системами: — обеспечить возможность проведения расчетов мгновенно и в любое время; — предусмотреть возможность использования смарт-контрактов

*Примечания: * — посредники, осуществляющие обмен валют в расчетах; ** — near field communication (связь на ближнем расстоянии) — технология беспроводной передачи данных на небольшое расстояние, обычно до 10 сантиметров; *** — общемировой стандарт обмена электронными сообщениями между финансовыми организациями.*
Источник: составлено авторами по материалам [Reslow et al., 2024].

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РАМКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ЦВЦБ

Рознично-оптовые проекты ЦВЦБ

Среди разрабатываемых ЦВЦБ есть группа проектов, которые призваны совмещать функции розничной и оптовой цифровой валюты. На май 2025 г., по данным сайта-агрегатора cbdctracker.org[7], насчитывалось десять таких проектов. Из них три проекта находятся на стадии пилотирования: Digital Dirham (ОАЭ), Digital Rupee (Индия), Digital Tenge (Казахстан), а остальные семь проектов — на стадии исследования: Colombia CBDC (Колумбия), Digital Ngultrum (Бутан), Digital Rupiah (Индонезия), Digital Loonie (Канада), Taiwan CBDC (Тайвань), Tanzania CBDC (Танзания), Uganda CBDC (Уганда).

В четырех проектах рознично-оптовых ЦВЦБ центральные банки только изучают потенциальные выгоды от запуска цифровых валют (Бутан, Канада, Танзания и Уганда), а монетарный орган Колумбии отметил, что на данный момент не видит достаточных выгод от эмиссии нового платежного средства (рис. 1). Центральные банки ОАЭ, Тайваня, Индонезии и Казахстана хотя и планируют наделение разрабатываемых ЦВЦБ оптовыми функциями, но пока что стремятся решить в первую очередь внутренние проблемы. В то же время центральный банк ОАЭ, участвовавший в тестировании возможности построения единой для нескольких стран платежной системы на базе ЦВЦБ (проект Aber), сейчас является одним из четырех основных разработчиков единой платформы ЦВЦБ, mBridge, а также заявляет о возможности расширения доступа к международным рынкам посредством цифрового дирхама (Digital Dirham). Но детали разработки последнего пока не раскрываются. Только в Индии были сделаны заметные шаги в проектировании оптовой ЦВЦБ, а именно параллельно разрабатывались и пилотировались розничная и оптовая цифровая рупия. И хотя последняя также предназначена для решения внутренних проблем, центральный банк Индии проектирует ее таким образом, чтобы она была совместима с международными системами, в том числе с будущими едиными платформами ЦВЦБ. Это касается единого стандарта обмена сообщениями; возможности реализации смарт-контрактов, включая HTLC-протокол (*англ.* Hashed Timelock Contract)[8], и прочих аспектов.

---

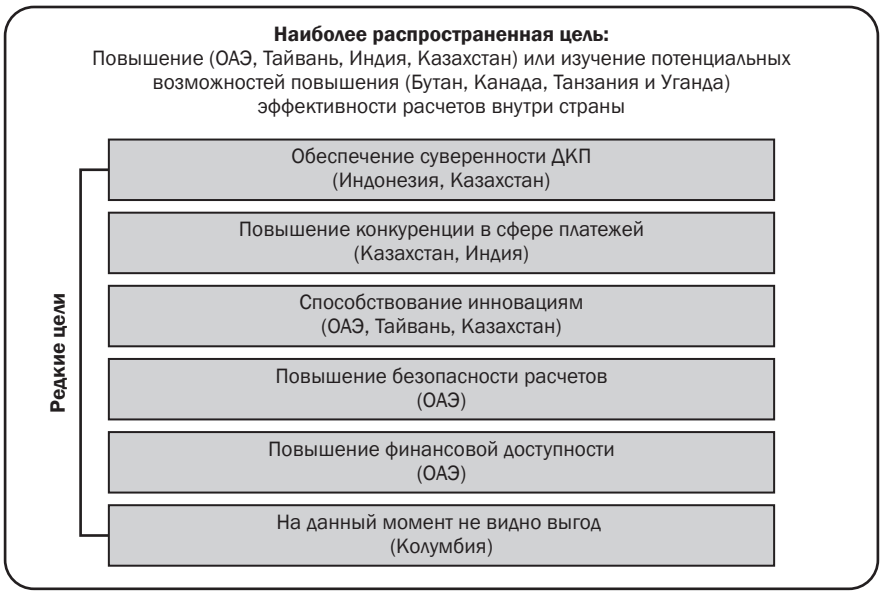
[7] *https://cbdctracker.org/currency/iraq-iraq_cbdc.*

[8] *Суть HTLC-протокола заключается в размещении денежных средств на техническое хранение до тех пор, пока контрагентами не будут выполнены все необходимые условия сделки. При несовершении сторонами всех условий, предусмотренных контрактом, средства автоматически возвращаются их первоначальному владельцу.*

В частности, центральный банк Индии является одним из членов-наблюдателей проекта mBridge[9], что облегчает разработку оптовой версии цифровой рупии в соответствии с современными международными стандартами и с основными тенденциями в реализации трансграничных расчетов на базе ЦВЦБ.

Рисунок 1

Внутристрановые цели разработки рознично-оптовых ЦВЦБ



Источники: рисунок авторов по материалам, размещенным в открытом доступе, а также по [Team Ripple, 2021; Central Bank of Colombia, 2024; Bank Indonesia, 2022; National Bank of Kazakhstan, 2021; Reserve Bank of India, 2022].

Оптовые проекты ЦВЦБ

Среди оптовых проектов ЦВЦБ четырнадцать нацелены исключительно на улучшение внутристрановых платежных систем, из них три проекта находятся на стадии закрытого пилотирования (Helvetia (Швейцария), South Korea Wholesale CBDC (Южная Корея), Wholesale Digital Euro (еврозона)), два проекта — на стадии проверки концепции (Agila (Филиппины) и DREX (Бразилия)), девять проектов — на стадии изучения (DELPHI (Австрия), Denmark CBDC (Дания), Malaysia CBDC (Малайзия), Project Acacia (Австралия), Project Ensemble (Гонконг), Qatar Wholesale CBDC (Катар), Saudi Arabia Wholesale CBDC (Саудовская Аравия), Spanish Wholesale CBDC (Испания), Wholesale Digital Dollar (США)).

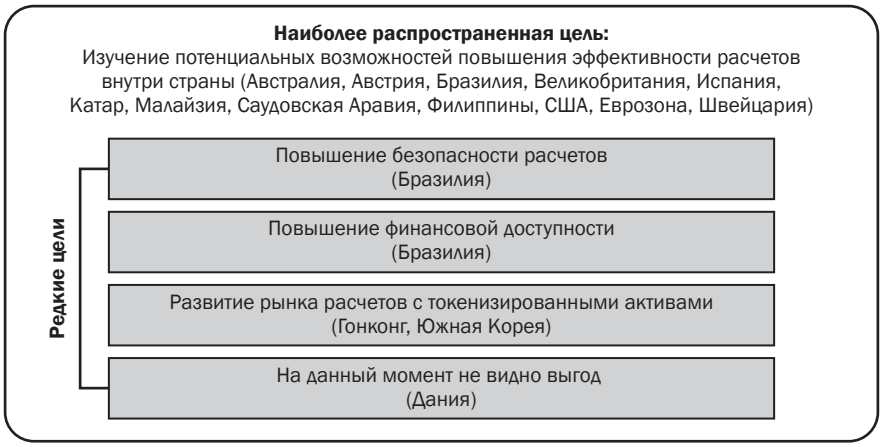
Поскольку оптовые проекты ЦВЦБ в основном находятся на стадии проверки концепции или на стадии исследований, то большинство центральных банков на данный момент только изучают потенциальные выгоды от запуска ЦВЦБ (см. рис. 2). В еврозоне и Швейцарии проекты находятся на стадии закрытого тестирования, однако центральные банки пока не приняли решения о запуске оптовой цифровой валюты — просто потенциальные преимущества теперь изучаются уже не на тестовых, а на реальных транзакциях. Банк Бразилии также намеревается повысить безопасность расчетов и финансовую доступность посредством ЦВЦБ. Оптовые цифровые валюты Гонконга и Южной Кореи призваны достичь более узкую цель, а именно способствовать развитию рынка токенизированных

[9] *Подробнее о проекте далее в подразделе «От единичных оптовых проектов к мультиплатформам оптовых ЦВЦБ».*

активов. В Дании же пока не видят значимых выгод от запуска ЦВЦБ по сравнению с существующими системами расчетов, но продолжают отслеживать изменения и исследования в этой сфере.

Рисунок 2

Внутристрановые цели разработки оптовых ЦВЦБ



Источники: рисунок авторов по материалам, размещенным в открытых источниках, а также по [Swiss National Bank, 2023; Qatar Central Bank, 2024; Oesterreichische Nationalbank, 2021; Danmarks Nationalbank, 2022; Central Bank of Malaysia, 2022; Saudi Central Bank, 2023; Durfee et al., 2023].

Единая для нескольких юрисдикций ЦВЦБ

Особого внимания заслуживает проект 2020 г. Aber, в котором принимали участие Саудовская Аравия и ОАЭ [Saudi Central Bank, Central Bank of the United Arab Emirates, 2020]. Исследование было направлено на изучение и оценку целесообразности использования единой оптовой ЦВЦБ двойной эмиссии в качестве инструмента для внутренних и трансграничных расчетов между двумя странами с использованием технологии распределенного реестра (*англ.* distributed ledger technology — DLT). Результаты подтвердили, что цифровая валюта с двойной эмиссией является технически жизнеспособной и что можно создать децентрализованную распределенную платежную систему, которая обеспечит двум странам значительные преимущества по сравнению с корреспондентскими счетами и централизованными платежными системами. Во-первых, проведение расчетов в режиме реального времени без необходимости ведения и сверки счетов ностро повышает эффективность трансграничных платежей. Во-вторых, децентрализованная система позволяет архитектуре платформы цифровой валюты быть более устойчивой, а также минимизировать роль центрального банка в расчетах до эмиссии/погашения ЦВЦБ и передать прочие функции более эффективным агентам (финансовым посредникам).

Проект Aber был единичным, и на данный момент большой популярности идея единой для нескольких стран оптовой ЦВЦБ не приобрела. Предпочтение отдается более гибкому варианту, а именно мультиплатформам ЦВЦБ, позволяющим осуществлять обменные операции по цифровым валютам различных стран без необходимости их принятия в обращение в нескольких юрисдикциях.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РАМКАХ МУЛЬТИПЛАТФОРМ ЦВЦБ

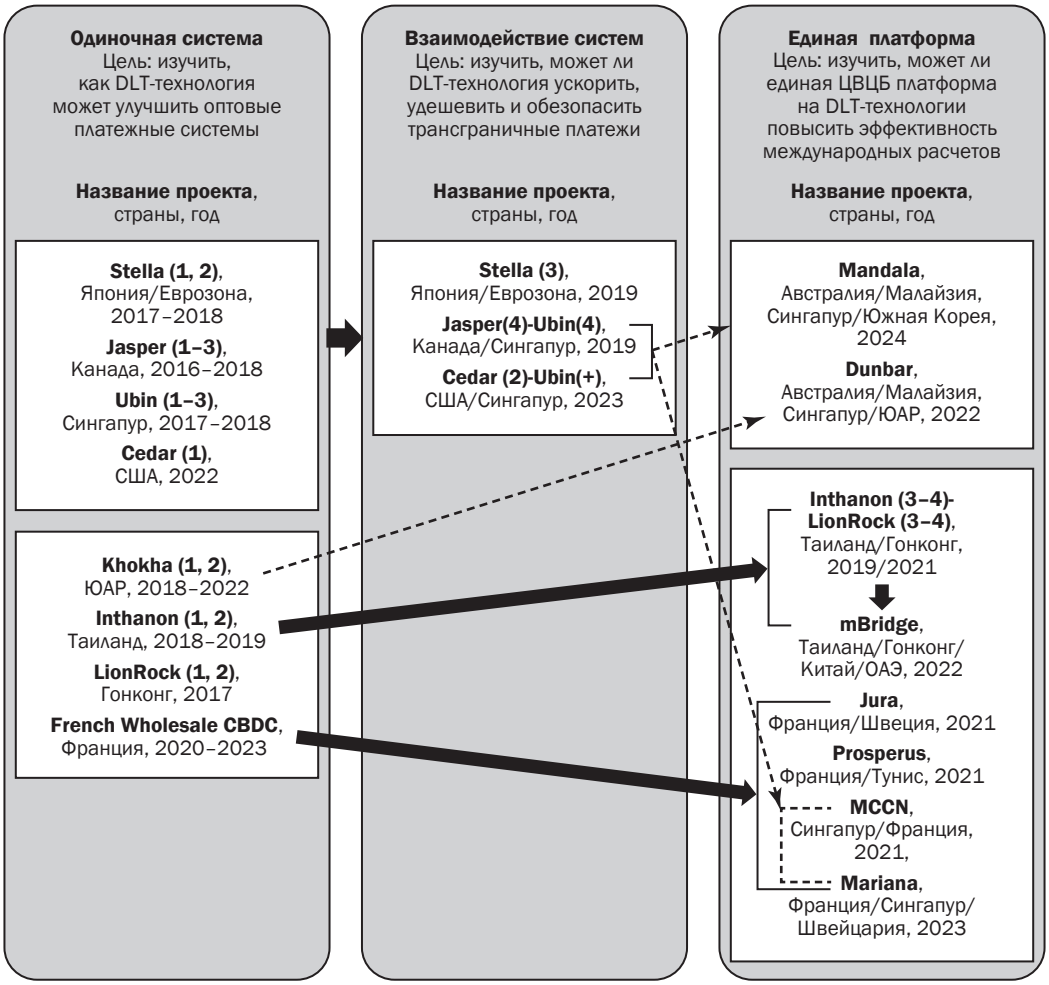
От единичных оптовых проектов к мультиплатформам оптовых ЦВЦБ

В семи проектах оптовых ЦВЦБ анализ возможных преимуществ нового платежного средства не ограничивался сферой внутренних платежей, а учитывал возможные выгоды для

трансграничных расчетов (рис. 3). Так, от изучения возможности удешевить и ускорить расчеты посредством DLT-технологии в рамках одной платежной системы некоторые страны перешли к изучению возможности взаимодействия двух DLT-систем (проекты Jasper-Ubin, Stella, Cedar-Ubin). При тестировании во всех проектах обмен валют осуществлялся на основе смарт-контрактов с HTLC-протоколом. Результаты показали, что технология децентрализованной системы может ускорить, удешевить и обезопасить не только внутренние, но и трансграничные платежи, если обеспечить совместимость систем. Это может быть достигнуто за счет снижения количества посредников при совершении транзакции и использования алгоритмов консенсуса, не требующих больших вычислительных мощностей.

Рисунок 3

Развитие исследований в области оптовых ЦВЦБ и трансграничных платежей



Примечание: MCCN — Multi Currency Corridor network (сеть мультивалютных коридоров). Черная стрелка — прямое продолжение проектов, пунктирная стрелка — переход Сингапура/ЮАР от тестов с Ubin/Khokha к тестированию единых платформ ЦВЦБ (опосредованное продолжение). В скобках указаны фазы экспериментов. Источники: рисунок авторов по материалам центральных банков упомянутых в рис. 3 стран.

Впоследствии эти и другие эксперименты (Khokha, Inthanon, LionRock, French Wholesale CBDC) переросли в изучение возможности создания единой платформы для трансграничных

расчетов посредством оптовых ЦВЦБ и повышения с ее помощью эффективности международных расчетов в рамках коллабораций стран (рис. 3). Как правило, проектируемые системы основаны на DLT-технологиях, а в обменных операциях используются смарт-контракты.

Первые тесты единой платформы оптовых ЦВЦБ были направлены на изучение жизнеспособности таких систем и возможности повышения эффективности трансграничных расчетов с их помощью. Поэтому проекты (Inthanon-LionRock (1-2)[10], Jura, MCNN) ограничивались малым набором функций и были сосредоточены в основном на тестировании технологии обмена (DLT, смарт-контракты) и ее преимуществах (табл. 3 и 4[11]).

Таблица 3

Основные цели и результаты проектов единых платформ оптовых ЦВЦБ

Проект	Страны	Год	Цель	Результаты
Inthanon-LionRock (1-2)	Таиланд, Гонконг	2019 2021	Изучение возможности повышения эффективности международных денежных переводов и валютных транзакций по принципу платеж-против-платежа (*англ.* Payment-versus-Payment — PvP), проводимых в режиме реального времени через сеть трансграничных коридоров на базе DLT	На первой фазе прототип успешно продемонстрировал жизнеспособность оптовой платформы ЦВЦБ, а на второй фазе было показано увеличение скорости международных переводов с нескольких дней до нескольких секунд, а также возможность снижения некоторых основных компонент затрат на корреспондентское обслуживание
Jura	Франция, Швеция	2021	Тестирование эффективности расчетов (DvP — поставка-против-оплаты, *англ.* Delivery-versus-Payment) на единой DLT-платформе, контролируемой третьей стороной	Проект успешно демонстрирует объединение преимуществ DLT и единой платформы
MCCN	Сингапур, Франция	2021	Исследование жизнеспособности трансграничных платежей через сеть общих коридоров оптовых ЦВЦБ с использованием DLT-технологии	Единая платформа DLT снизила сложность межбанковской интеграции и упростила бизнес-процесс благодаря единому стандартизированному своду правил
Dunbar	Австралия, Малайзия, Сингапур, ЮАР	2022	Изучение преимуществ DLT-технологии для международных платежей и возможности соблюдения нормативных требований, различающихся в разных юрисдикциях	Прототипы подтвердили техническую осуществимость реализации общих платформ с несколькими оптовыми ЦВЦБ
mBridge	Таиланд, Гонконг, Китай, ОАЭ	2022	Проект направлен на устранение некоторых ключевых недостатков трансграничных платежей, таких как высокая стоимость, риски и низкая скорость расчетов	Результаты подтвердили, что общая платформа с несколькими ЦВЦБ может повысить скорость и эффективность трансграничных платежей, а также снизить риски, связанные с расчетами
Mariana	Франция, Сингапур, Швейцария	2023	Создание прототипа экосистемы оптовых ЦВЦБ, работающей в постоянном режиме с межбанковским валютным рынком на основе автоматизированных маркетмейкеров (*англ.* automated market-makers — AMM)*	Проект показал, что алгоритм AMM (децентрализованная система для ценообразования и торговли токенизированными активами) может автоматически устанавливать цену и осуществлять операции с иностранной валютой, а также обеспечивать немедленные расчеты

*Примечание: * Автоматизированный маркетмейкер — децентрализованная биржа, использующая связывающую кривую и пул ликвидности (англ. bounding curve and a liquidity pool) для определения котировки обмена токенизированными активами.*
Источники: составлено авторами по материалам центральных банков упомянутых в рис. 3 стран.

---

[10] *Фаза проекта.*

[11] *Проект Mandala находится на первоначальном этапе тестирования, а описание проекта Prosperous имеет только краткое представление в обзорном исследовании (https://www.bis.org/publ/othp52.pdf). В связи с этим оба проекта были исключены при составлении таблиц 3 и 4.*

Таблица 4

Основные элементы дизайна единых платформ оптовых ЦВЦБ

Проект	Страны	Год	DLT и смарт-контракт	Пользо-ватели	Доступ нерези-дентов	Роль ЦБ	Учет нормативных различий	Меры управления ликвидностью
Inthanon-LionRock (1-2)	Таиланд, Гонконг	2019 2021	Да	Ком-мер-ческие банки	Да	База + узел + управление механизмами пополнения ликвидности + валютный контроль	База + валютный контроль	Да (взаимозачет, механизмы автоматического предоставления ликвидности)
Jura	Франция, Швеция	2021			Да	База + узел	База	–
MCCN	Сингапур, Франция	2021			–	База + узел	База	Да (провайдеры ликвидности)
Dunbar	Австралия, Малайзия, Сингапур, ЮАР	2022			Да	База + узел + валютный контроль	База + нерасчетные процессы*	Да**
mBridge***	Таиланд, Гонконг, Китай, ЮАР	2022			Да	База + узел + валютный контроль	База + валютный контроль	–
Mariana	Франция, Сингапур, Швейцария	2023			–	База + узел	База	–

Примечания: «–» — элемент дизайна не проработан; база — выпуск, погашение и контроль доступа к ЦВЦБ; узел — управление узлом DLT-системы и мониторинг транзакции; валютный контроль — меры по контролю за рисками, связанными с эффектом переноса и бегством капитала (лимиты, параметры доступа и т. д.);
** — процедура «знай своего клиента» и требования ПОД/ФТ, валютный контроль (к примеру, лимиты); управление данными (в том числе анонимность и конфиденциальность): ** — процессы и инструменты, позволяющие участникам: (1) использовать пулы ликвидности для расчета очередности всех платежей, (2) выделять ликвидность для конкретного приоритета платежей, (3) резервировать ликвидность для конкретных платежей и (4) контролировать ликвидность; *** — стандарт коммуникации ISO 20022 прописан только для проекта mBridge.*
Источники: составлено авторами по материалам центральных банков упомянутых в рис. 3 стран.

Однако в дальнейшем все чаще стали рассматриваться вопросы управления ликвидностью, коммуникации, совместимости (в том числе нормативных требований) и прочие аспекты, необходимые для реализации международных расчетов. Например, в большинстве проектов (за исключением MCCN и Mariana) закладывается возможность использования платформы нерезидентами, а также возможность гибкого контроля за уровнем ликвидности пользователей и тем самым минимизации рисков, связанных с эффектом переноса и бегством капитала, т. е. валютного контроля (за исключением Jura, MCCN, Mariana). Нельзя не отметить также проект Dunbar. В нем в число основных задач исследования, кроме вопросов снижения рисков и издержек трансграничных расчетов, был включен такой важный аспект международных платежей, как соблюдение нормативных требований, различающихся в разных юрисдикциях. Для решения этого вопроса в проектируемую систему закладывалась возможность гибкого регулирования нерасчетных процессов (процедуры «знай своего клиента» и требования ПОД/ФТ, валютный контроль, управление данными). В рамках проекта mBridge (продолжение проекта Inthanon-LionRock) эти аспекты пока детально не исследовались, но эта работа была запланирована на втором этапе в 2023–2024 гг.[12] Следует также упомянуть проект Mariana, основной целью которого

[12] *По состоянию на май 2025 г. отчет о втором этапе исследований не был опубликован.*

является создание платформы с автоматизированным определением курса обмена ЦВЦБ на основании пулов ликвидности валют. Ввиду такой узкой направленности тестовая система была упрощена и многие аспекты международных расчетов не были рассмотрены (доступ нерезидентов, меры управления ликвидностью, коммуникация и прочее).

Мультиплатформа розничных ЦВЦБ

Отдельного рассмотрения заслуживает анонсированный в 2022 г. совместный проект Израиля, Норвегии и Швеции — Icebreaker [BIS Innovation Hub, 2023]. Проект направлен на создание единого хаба для обмена розничных ЦВЦБ. На данном этапе исследование сосредоточено на основной технической функции — реализации механизма обмена валют, — а прочие аспекты международных расчетов опущены и оставлены для будущих экспериментов. При инициации платежа платформа подбирает провайдера валютных операций с наилучшим курсом, а после этого, если отправителя устроил курс, Icebreaker проводит транзакцию посредством смарт-контракта на основе HTLC-протокола. Для осуществления транзакций на основе хаба Icebreaker система розничного ЦВЦБ должна быть совместима с платформой, а именно иметь возможность реализации смарт-контрактов на основе HTLC-протокола и работать в постоянном режиме. Это минимальные требования на текущем этапе. Разработчики Icebreaker рекомендуют центральным банкам при проектировании цифровых валют придерживаться стандарта обмена сообщениями ISO 20022 и способствовать широкой конкуренции провайдеров валютных операций, в том числе предусмотрев меры мгновенного пополнения ликвидности. Проработка вопроса нормативной совместимости оставлена на будущее.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

О ходе реализации проекта «цифрового рубля»

В октябре 2020 г. Банк России представил «Доклад для общественных консультаций “Цифровой рубль”» [Банк России, 2020] для обсуждения выгод и рисков внедрения цифрового аналога наличного рубля. В апреле 2021 г. была представлена «Концепция цифрового рубля» [Банк России, 2021], которая описывала основные элементы дизайна нового платежного средства. В 2022 г. банк протестировал прототип цифрового рубля и участвовал в разработке законодательства для его последующего внедрения. В августе 2023 г. началось тестирование пилотного проекта с участием 13 банков[13] и узкого круга их клиентов[14] [Банк России, 2025], а с 1 июля 2025 г. планировался полноценный запуск цифрового рубля в обращение[15], однако на текущий момент Банк России отложил запуск до 1 июля 2026 г.[16]

С помощью цифрового рубля Банк России стремится повысить эффективность, доступность и безопасность российской платежной системы, снизить уровень незаконного использования денежных средств, а также способствовать инновациям [Банк России, 2020; Банк России, 2021]. Таким образом, цифровой рубль разрабатывался прежде всего для использования в расчетах внутри страны. Однако Банк России также заявлял и о возможном использовании нового платежного средства в международных расчетах. На данный

---

[13] *На май 2025 г. в пилоте принимало участие 15 банков, а еще 25 «заключили договор с Банком России, настраивают свои системы для участия в пилоте» (https://www.cbr.ru/fintech/dr/).*

[14] *На август 2024 г. в тестировании принимали участие 600 человек и 22 компании. Банк России заявил, что с 1 сентября 2024 г. параметры пилотного проекта расширятся и появится возможность подключения до 9 тысяч человек и 1200 компаний (https://cbr.ru/press/event/?id=20960).*

[15] *https://cbr.ru/press/event/?id=20991.*

[16] *https://cbr.ru/press/event/?id=25772.*

момент решения о том, каким образом и с какими странами будут производиться расчеты в цифровых рублях, не представлено, но предварительная подготовка к этому ведется уже сейчас.

В июле 2023 г. первый заместитель председателя ЦБ Ольга Скоробогатова в рамках интервью Forbes дала комментарий о том, на каком этапе находится решение вопроса об использовании цифрового рубля в трансграничных расчетах[17]. Во-первых, было заявлено о создании нескольких рабочих групп для обсуждения возможности проведения платежей между странами с помощью национальных цифровых валют. Во-вторых, было сообщено о том, что рассматриваются два варианта реализации трансграничных расчетов: интеграция платформ двух ЦВЦБ и взаимодействие через мультиплатформу ЦВЦБ. С октября 2023 г. Банк России ведет также работу над нормативной базой, создающей возможность реализации международных платежей посредством цифрового рубля. В частности, с 1 января 2025 г. вступило в силу указание о создании «счета цифрового рубля иностранного банка»[18].

Текущую работу Банка России в отношении международного использования цифрового рубля можно назвать подготовительной. Следовательно, цифровой рубль первое время не будет использоваться в трансграничных расчетах. Но на основе представленного дизайна цифрового рубля можно сделать выводы о том, насколько он соотносится с международными стандартами и может ли в текущем виде (или с небольшими доработками) быть использован в международных расчетах. При существенных расхождениях проектируемую платформу цифрового рубля будет трудно интегрировать с иными разрабатываемыми ЦВЦБ и мультиплатформами ЦВЦБ.

Применимость цифрового рубля в международных расчетах

Возможность интеграции цифрового рубля с системами трансграничных расчетов на базе ЦВЦБ рассматривается ниже с учетом рекомендаций МВФ, представленных в табл. 2. Анализ ограничивается наиболее важными аспектами: доступ агентов к платформе цифрового рубля, коммуникация, обмен валют, нормативная согласованность и проведение платежей (табл. 5). Существенные сложности в этих аспектах могут сделать невозможным использование цифрового рубля в международных расчетах.

Таблица 5

Соответствие дизайна цифрового рубля рекомендациям МВФ по международным расчетам

Аспект	Проработано	Не решено
Доступ	— доступ иностранных банков	— лимиты для иностранных лиц; — автоматический вывод средств сверх лимита в иные активы; — доступ иных иностранных финансовых посредников
Коммуникация	— идентификация по номеру телефона; — инициация платежа посредством QR-кода и в перспективе NFC; — стандарт ISO 20022; — включение коммуникационной инфраструктуры в платформу цифрового рубля	— идентификация по иностранному номеру телефона; — цифровая идентификация пользователя
Обмен валют	–	— лимиты для иностранных лиц; — меры быстрого пополнения ликвидности (пока не заявлено, но с высокой степенью вероятности будет реализована техническая возможность для этого)

[17] *https://www.cbr.ru/press/event/?id=16893.*
[18] *https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142455.*

Аспект	Проработано	Не решено
Проведение расчетов	— проведение расчетов мгновенно и в любое время; — использование смарт-контрактов	–
Согласованность нормативных требований	–	требует полной проработки

Источник: составлено авторами на основе материалов, размещенных в открытых источниках, а также по [Reslow et al., 2024; Банк России, 2018; Банк России, 2021; Банк России, 2024; Банк России, 2025].

Доступ. Как упоминалось ранее, в доступе иностранных финансовых посредников существенный прогресс был достигнут с принятием указания о создании «счета цифрового рубля иностранного банка»[19]. Возможно, в будущем потребуется расширить доступ и для иных посредников в международных расчетах, но и банки могут обеспечить широкое использование цифрового рубля за рубежом. Тем не менее остаются не проработанными два аспекта:

1) вопрос о лимитах для иностранных финансовых посредников с целью обеспечения контроля за рисками, связанными с эффектом переноса, бегством капитала и замещением валюты;

2) возможность автоматического вывода средств сверх лимитов в иные активы для обеспечения бесперебойной работы иностранных финансовых посредников, проводящих международные расчеты и работающих, как правило, с крупными суммами.

В то же время Банк России заявил о планах установить ограничения на сумму переводов и пополнения цифрового кошелька физическими лицами величиной 300 тыс. руб. в месяц[20]. Таким образом, механизм лимитов уже будет предусмотрен платформой цифрового рубля, а значит, перенастройка с учетом ограничений для иностранных финансовых посредников не должна вызвать трудностей.

Коммуникация. В марте 2024 г. Банк России опубликовал «Единый план миграции к применению финансовых сообщений международного стандарта ISO 20022 в национальной платежной системе» [Банк России, 2024]. Вероятно, и стандарты коммуникации на платформе цифрового рубля (централизованное решение) будут соответствовать ISO 20022. Идентификация пользователя будет производиться посредством номера телефона, а инициация платежа по QR-коду (в перспективе и по NFC) [Банк России, 2025]. Таким образом, многие аспекты коммуникации, необходимые для трансграничных расчетов, уже учтены на платформе цифрового рубля. Для реализации международных переводов может потребоваться возможность идентификации пользователей не только по российским номерам телефона, но и по иностранным, что не должно вызвать особых трудностей. Может оказаться необходимым предусмотреть цифровую идентификацию пользователя, если такой метод идентификации будет использоваться на платформах ЦВЦБ, с которыми планируется интеграция. На данный момент единого стандарта цифрового ID не выработано, поэтому ранняя проработка этого аспекта, по-видимому, будет излишней.

Обмен валют. В вопросе обмена валют необходимо обеспечить возможность контроля за рисками, связанными с эффектом переноса, бегством капитала и замещением валюты посредством лимитов, а также продумать меры быстрого пополнения ликвидности финансовыми посредниками, в том числе иностранными. Ограничения для иностранных финансовых посредников были рассмотрены ранее при обсуждении аспекта доступа, поэтому стоит подробнее остановиться на аспекте ликвидности. В настоящее время для быстрого пополнения ликвидности банки могут обратиться на денежный рынок или прибегнуть

[19] *https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142455.*

[20] *https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202304/20/Informacia_Banka_Rossii_ot_20042023_OiF.pdf.*

к операциям постоянного действия, предоставляемым Банком России «в любой момент и в любом необходимом объеме» (по менее выгодным условиям, чем на денежном рынке) [Банк России, 2018]. Аналогичным образом может быть обеспечена поддержка ликвидности при проведении расчетных операций с цифровым рублем, в том числе и в международных расчетах. Необходимо лишь предусмотреть соответствующую техническую возможность, которая в дальнейшем может быть расширена и для иностранных финансовых посредников, на платформе цифрового рубля.

Проведение расчетов. Расчеты с цифровым рублем будут проводиться мгновенно и в любое время. На платформе можно будет также заключать смарт-контракты [Банк России, 2025]. Следовательно, дизайн цифрового рубля согласуется с рекомендациями МВФ в отношении проведения платежей, касающихся контроля за расчетным риском и обеспечения минимальной совместимости с другими системами.

Согласованность нормативных требований. Несколько рабочих групп обсуждают возможность интеграции платформы цифрового рубля с иными системами, работающими с ЦВЦБ. Ввиду отсутствия на данный момент заключенных соглашений нормативный аспект пока является самым непроработанным.

Платформа цифрового рубля пока не подготовлена для реализации международных расчетов, но в целом многие необходимые аспекты либо учтены, либо могут быть относительно легко реализованы в будущем. Первый заместитель председателя Банка России Ольга Скоробогатова в 2023 г. сообщила: «Все организационные и технологические вопросы могут быть решены при достижении политического консенсуса. Протоколы могут быть разные, но это решается в рабочем порядке»[21]. Таким образом, до решения первостепенных вопросов (установления соглашений с другими странами) дальнейшая проработка международного аспекта будет, по-видимому, ограниченной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие международные платежные системы обладают рядом недостатков, которые делают их дорогими, медленными и доступными не всем экономическим агентам. Новое платежное средство, ЦВЦБ, при соответствующем дизайне могло бы способствовать повышению эффективности трансграничных расчетов.

МВФ предложил рекомендации по дизайну основных элементов цифровой валюты, с тем чтобы ее можно было использовать в международных платежах. Основной смысл рекомендаций состоит в необходимости заранее продумать доступ, лимиты, коммуникацию и иные аспекты, которые важны для взаимодействия с иностранными финансовыми посредниками с учетом международных стандартов и тенденций. Центральным банкам рекомендуется участвовать в выработке общих стандартов и подходов по проектированию ЦВЦБ совместно с другими странами.

Первые попытки изучения выгод от использования цифровых валют в международных расчетах были предприняты в виде тестирования возможности взаимодействия двух DLT-систем. Сегодня же основное внимание сосредоточено на проектировании единых платформ ЦВЦБ, причем как оптовых (Dunbar, mBridge и т. д.), так и розничных (Icebreaker). На текущий момент в мире отсутствуют завершенные инфраструктурные решения в виде мультиплатформ ЦВЦБ, однако в будущем на основе таких платформ может быть создана новая инфраструктура трансграничных расчетов, преодолевающая недостатки имеющихся платежных систем.

Цифровой рубль проектировался прежде всего для использования внутри страны. Тем не менее Банк России работает и над возможностью его применения в международных

[21] *https://www.cbr.ru/press/event/?id=16893.*

расчетах. Текущий дизайн цифрового рубля не подготовлен в полной мере для трансграничных платежей, но многие аспекты, отмеченные в рекомендациях МВФ, уже учтены (доступ иностранных банков к платформе цифрового рубля, стандарт коммуникации ISO 20022 и др.) или могут быть относительно легко доработаны в будущем (перенастройка лимитов с учетом иностранных финансовых посредников, идентификация по иностранным номерам телефона и др.). Кроме того, несколько рабочих групп ведут обсуждение вопроса интеграции платформы цифрового рубля с другими платформами ЦВЦБ, что свидетельствует о перспективности использования цифровых валют центральных банков для трансграничных платежей.

Список источников

1. Джаохадзе Е. Д., Синельникова-Мурылева Е. В. Факторы и последствия распространения розничных цифровых валют центральных банков: мировой опыт и выводы для цифрового рубля // Journal of Applied Economic Research. 2025. Т. 24. № 2. С. 685–713. https://doi.org/10.15826/vestnik.2025.24.2.023.
2. Единый план миграции к применению финансовых сообщений международного стандарта ISO 20022 в национальной платежной системе. Москва: Банк России, 2024. URL: https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/7708.
3. Концепция цифрового рубля. Москва: Банк России, 2021. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.
4. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. С. 51–78. http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78.
5. Маслов А. В., Швандар К. В. Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации трансграничных расчетов // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 2. С. 47–58. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-47-58.
6. Навой А. В. Перспективы трансформации системы международных расчетов в Российской Федерации на базе цифровых валют центральных банков // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 43–58. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-43-58.
7. Санникова Л. В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 27–44. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.
8. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Москва: Банк России, 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
9. Управление ликвидностью банковского сектора и процентными ставками денежного рынка. Москва: Банк России, 2018. URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/102087/liquidity.pdf.
10. Bank for International Settlements. Enhancing Cross-Border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. Stage 2 report to the G20. 2020. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d193.pdf.
11. Bank Indonesia. Project Garuda. Navigating the architecture of Digital Rupiah. 2022. URL: https://www.bi.go.id/en/rupiah/digital-rupiah/Documents/White-Paper-CBDC-2022_en.pdf.
12. BIS Innovation Hub. Breaking new paths in cross-border retail CBDC payments. 2023. URL: https://www.bis.org/publ/othp61.pdf.
13. Central Bank of Colombia. Pertinencia y riesgos de emitir una moneda digital de banco central en Colombia. 2024. URL: https://web.archive.org/web/20240724165953/https://www.banrep.gov.co/sites/default/files/publicaciones/archivos/pertinencia-riesgos-moneda-digital-colombia.pdf.
14. Central Bank of Malaysia. Financial Sector Blueprint 2022–2026. 2022. URL: https://www.bnm.gov.my/documents/20124/5915429/fsb3_en_book.pdf.
15. Danmarks Nationalbank. New types of digital money. 2022. URL: https://web.archive.org/web/20230613130605/https:/www.nationalbanken.dk/media/z12aimyo/analysis-no-8-new-types-of-digital-money.pdf.
16. Durfee J., Maniff J. L., Slattery P. Examining CBDC and Wholesale Payments // FEDS Notes No. 2023-09-08-2. 2023. http://dx.doi.org/10.17016/2380-7172.3368.
17. National Bank of Kazakhstan. Report on the Results of the Digital Tenge Pilot Project (White Paper). 2021.
18. Oesterreichische Nationalbank. Research project explores suitability of blockchain technology for issuing and settling bonds in real time using a wholesale CBDC // Oesterreichische Nationalbank Press Release. 2021. URL: https://www.oenb.at/en/Media/Press-Archives/2021/20210630.html.
19. Qatar Central Bank. Qatar Central Bank Announces Launch of Digital Currency Project // Qatar News Agency. 2024. URL: https://www.qna.org.qa/en/News-Area/News/2024-06/02/0017-qatar-central-bank-announces-launch-of-digital-currency-project.
20. Reserve Bank of Australia. Project Acacia: Exploring the role of digital money in wholesale tokenized asset markets. 2024. URL: https://www.rba.gov.au/payments-and-infrastructure/central-bank-digital-currency/pdf/project-acacia-consultation-paper-2024-11.pdf.

21. Reserve Bank of India. Concept Note on Central Bank Digital Currency. 2022. URL: https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PublicationReport/Pdfs/CONCEPTNOTEACB531172E0B4DFC9A6E506C2C24FFB6.PDF.
22. Reslow A., Soderberg G., Tsuda N. Cross-Border Payments with Retail Central Bank Digital Currencies // IMF Fintech Note 2024/002. International Monetary Fund. Washington, DC. 2024. https://doi.org/10.5089/9798400272035.063.
23. Saudi Central Bank, Central Bank of the United Arab Emirates. Project Aber. Saudi Central Bank and Central Bank of the U.A.E. Joint Digital Saudi Central Bank and Central Bank of the U.A.E. Joint Digital. 2020. URL: https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Documents/Project_Aber_report-EN.pdf.
24. Saudi Central Bank. Saudi Central Bank Continues CBDC Experimentations // Saudi Central Bank Press Release. 2023. URL: https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Pages/news-812.aspx.
25. Swiss National Bank. SNB launches pilot project with central bank digital currency for financial institutions // Swiss National Bank Press Release. 2023. URL: https://www.snb.ch/en/publications/communication/press-releases/2023/pre_20231102.
26. Team Ripple. Royal Monetary Authority of Bhutan, Ripple Partner to Pilot CBDC Using Private Blockchain / Team Ripple Press Release, 2021. URL: https://ripple.com/ripple-press/royal-monetary-authority-of-bhutan-ripple-partner-to-pilot-cbdc-using-private-blockchain/.

References

1. Dzhaokhadze, E.D., Sinelnikova-Muryleva, E.V. (2025). Factors and Consequences of the Distribution of retail Central Banks Digital Currencies: Global Experience and Conclusions for the Digital Ruble. *Journal of Applied Economic Research*, 24 (2), 685–713 (In Russ.). https://doi.org/10.15826/vestnik.2025.24.2.023.
2. Central Bank of the Russian Federation (2024). A unified migration plan for the application of financial messages of the international standard ISO 20022 in the national payment system (in Russ). Available at: https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/7708.
3. Central Bank of the Russian Federation (2021). Digital ruble concept (in Russ). Available at: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.
4. Kochergin D.A. (2022). Central bank digital currencies: experience of introducing a digital yuan and development of a digital ruble conception. Russian Journal of Economics and Law, 16 (1), 51–78 (in Russ.). http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78.
5. Maslov A.V., Shvandar K.V. (2023). New International Projects on the Use of Central Bank Digital Currencies in Transforming Cross-border Settlements. *Financial Journal*, 15 (2), 47–58 (In Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-47-58.
6. Navoy A.V. (2024). Prospects for Transformation of the System of International Settlements in the Russian Federation Based on Central Banks Digital Currencies. *Financial Journal*, 16 (2), 43–58 (In Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-43-58.
7. Sannikova L.V. (2023). Legal Framework for Central Bank Digital Currencies and the Digital Ruble. *Financial Journal*, 15 (5), 27–44 (In Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.
8. Central Bank of the Russian Federation (2020). Digital ruble. Report for public consultation (in Russ). Available at: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
9. Central Bank of the Russian Federation (2018). Managing banking sector liquidity and money market interest rates. Available at: https://www.cbr.ru/statichtml/file/102087/liquidity.pdf.
10. Bank for International Settlements (2020). Enhancing Cross-Border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. Stage 2 report to the G20. Available at: https://www.bis.org/cpmi/publ/d193.pdf.
11. Bank Indonesia (2022). Project Garuda. Navigating the architecture of Digital Rupiah. Available at: https://www.bi.go.id/en/rupiah/digital-rupiah/Documents/White-Paper-CBDC-2022_en.pdf.
12. BIS Innivation Hub (2023). Breaking new paths in cross-border retail CBDC payments. Available at: https://www.bis.org/publ/othp61.pdf.
13. Central Bank of Colombia (2024). Pertinencia y riesgos de emitir una moneda digital de banco central en Colombia. Available at: https://web.archive.org/web/20240724165953/https://www.banrep.gov.co/sites/default/files/publicaciones/archivos/pertinencia-riesgos-moneda-digital-colombia.pdf.
14. Central Bank of Malaysia (2022). Financial Sector B– 2022-2026. Available at: https://www.bnm.gov.my/documents/20124/5915429/fsb3_en_book.pdf.
15. Danmarks Nationalbank (2022). New types of digital money. Available at: https://web.archive.org/web/20230613130605/https:/www.nationalbanken.dk/media/z12aimyo/analysis-no-8-new-types-of-digital-money.pdf.
16. Durfee J., Maniff J. L., Slattery P. (2023). Examining CBDC and Wholesale Payments. FEDS Notes No. 2023-09-08-2. http://dx.doi.org/10.17016/2380-7172.3368.
17. National Bank of Kazakhstan (2021). Report on the Results of the Digital Tenge Pilot Project (White Paper).
18. Oesterreichische Nationalbank (2021). Research project explores suitability of blockchain technology for issuing and settling bonds in real time using a wholesale CBDC. Oesterreichische Nationalbank Press Release. Available at: https://www.oenb.at/en/Media/Press-Archives/2021/20210630.html.

19. Qatar Central Bank (2024). Qatar Central Bank Announces Launch of Digital Currency Project. Qatar News Agency. Available at: https://www.qna.org.qa/en/News-Area/News/2024-06/02/0017-qatar-central-bank-announces-launch-of-digital-currency-project.
20. Reserve Bank of Australia (2024). Project Acacia: Exploring the role of digital money in wholesale tokenized asset markets. Available at: https://www.rba.gov.au/payments-and-infrastructure/central-bank-digital-currency/pdf/project-acacia-consultation-paper-2024-11.pdf.
21. Reserve Bank of India (2022). Concept Note on Central Bank Digital Currency. Available at: https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PublicationReport/Pdfs/CONCEPTNOTEACB531172E0B4DFC9A6E506C2C24FFB6.PDF.
22. Reslow A., Soderberg G., Tsuda N. (2024). Cross-Border Payments with Retail Central Bank Digital Currencies. IMF Fintech Note 2024/002. International Monetary Fund. Washington, DC. https://doi.org/10.5089/9798400272035.063.
23. Saudi Central Bank, Central Bank of the United Arab Emirates (2020). Project Aber. Saudi Central Bank and Central Bank of the U.A.E. Joint Digital Saudi Central Bank and Central Bank of the U.A.E. Joint Digital. Available at: https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Documents/Project_Aber_report-EN.pdf.
24. Saudi Central Bank (2023). Saudi Central Bank Continues CBDC Experimentations. Saudi Central Bank Press Release. Available at: https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Pages/news-812.aspx.
25. Swiss National Bank (2023). SNB launches pilot project with central bank digital currency for financial institutions. Swiss National Bank Press Release. Available at: https://www.snb.ch/en/publications/communication/press-releases/2023/pre_20231102.
26. Team Ripple (2021). Royal Monetary Authority of Bhutan, Ripple Partner to Pilot CBDC Using Private Blockchain. Team Ripple Press Release. Available at: https://ripple.com/ripple-press/royal-monetary-authority-of-bhutan-ripple-partner-to-pilot-cbdc-using-private-blockchain/.

Информация об авторах

Елена Владимировна Синельникова-Мурылева*, кандидат экономических наук, доцент кафедры микроэкономики отделения экономики Института экономики, математики и информационных технологий (ИЭМИТ), ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС, г. Москва*
Елена Джурховна Джаохадзе*, младший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС, г. Москва*

Information about the authors

Elena V. Sinelnikova-Muryleva*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, RANEPA, Moscow*
Elena D. Dzhaokhadze*, Junior Researcher, RANEPA, Moscow*

Статья поступила в редакцию 15.05.2025
Одобрена после рецензирования 18.07.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted May 15, 2025
Approved after reviewing July 18, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-44-61

CC BY

Информационные системы бюджетного процесса в России: современное состояние и перспективы развития

Галина Владимировна Морунова
E-mail: morunova.g@unecon.ru, ORCID: 0000-0002-1706-716X
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Виталий Анатольевич Федосов
E-mail: fedosov.v@unecon.ru, ORCID: 0000-0001-9601-7285
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Александр Сергеевич Салтыков
E-mail: as_saltykov@lenreg.ru, ORCID: 0009-0009-1200-1442
Комитет финансов Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация
Активное развитие информационных систем бюджетного процесса в России и зарубежных странах актуализирует важность исследований в этой области. Без использования информационных систем сложно представить работу органов государственной власти по формированию и исполнению бюджета.
Целью исследования является анализ информационных систем, обеспечивающих процесс планирования, исполнения и контроля за исполнением федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, а также обоснование перспективных направлений их развития. Объектом исследования стали информационные системы бюджетного процесса на федеральном и региональном уровнях. В России на региональном уровне не сложилось единой модели функционирования информационных систем управления общественными финансами, поэтому субъекты РФ действовали по двум основным направлениям: разработка собственных информационных систем; закупка типовых программных продуктов у профильных разработчиков.
В результате исследования определены следующие возможные направления развития информационных систем бюджетного процесса в субъектах РФ: 1) децентрализованный подход со стороны федеральной власти с возможностью субъектов РФ использовать свои программные решения; 2) создание общероссийских информационных систем (или единой информационной системы) бюджетного процесса, к которым могут быть подключены субъекты РФ. В статье особое внимание уделяется второму варианту ввиду необходимости сбалансированной и ответственной политики в данной сфере для сохранения у регионов возможности эффективно реализовывать бюджетный процесс с учетом сложившейся в них практики.

Ключевые слова: *бюджетный процесс, информационные системы, цифровизация, субъекты РФ, управление общественными финансами*

JEL: *H10, H70*

Для цитирования: *Морунова Г. В., Федосов В. А., Салтыков А. С. Информационные системы бюджетного процесса в России: современное состояние и перспективы развития // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 44–61. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-44-61.*

© Морунова Г. В., Федосов В. А., Салтыков А. С., 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-44-61

Financial Management Information Systems in Russia: Current State and Prospects of Development

Galina V. Morunova[1], ***Vitalii A. Fedosov***[2], ***Aleksandr S. Saltykov***[3]

[1, 2] *St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation*
[3] *Committee of Finance of the Leningrad Region, St. Petersburg, Russian Federation*

[1] *morunova.g@unecon.ru, https://orcid.org/0000-0002-1706-716X*
[2] *fedosov.v@unecon.ru, https://orcid.org/0000-0001-9601-7285*
[3] *as_saltykov@lenreg.ru, https://orcid.org/0009-0009-1200-1442*

Abstract
Active development of information systems of the budget process in Russia and other countries actualizes the importance of research in this area. Without the use of information systems it is difficult to imagine the work of public authorities on budgeting and budget execution.
The purpose of the study is to analyze the functioning of information systems that ensure the process of planning, execution and control of the execution of the federal budget and regional budgets, as well as to substantiate the prospective directions of their development. The object of the study is the financial management information systems in the Russian Federation and its constituent entities. In Russia at the regional level there is no unified model of implementation of information systems of public finance management, so the subjects of the Russian Federation acted in two main directions: development of their own information systems and purchase of standard software products from specialized developers. The study reveals that the following directions of development of financial management information systems in the Russian regions are possible: 1) a decentralized approach on the part of federal authorities with the possibility for Russian regions to use their own software solutions; 2) the creation of all-Russian financial management information systems (or a unified financial management information system) to which Russian regions can be connected. The article pays special attention to the second option, taking into account the need for a balanced and responsible policy in this area in order to preserve the regions' ability to effectively implement the budget process while taking into account the existing practices.

Keywords: *budget process, information systems, digitalization, regions of the Russian Federation, public finance management*

JEL: *H10, H70*

For citation: *Morunova G.V., Fedosov V.A., Saltykov A.S. (2025). Financial Management Information Systems in Russia: Current State and Prospects of Development. Financial Journal, 17 (4), 44–61 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-44-61.*

© Morunova G.V., Fedosov V.A., Saltykov A.S., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Реформы государственного и муниципального управления, проводившиеся странами мира за последние десятилетия, затронули и сферу управления общественными финансами. Решались актуальные вопросы, связанные с методиками бюджетного планирования, усилением взаимосвязи бюджетного и стратегического планирования, порядком исполнения бюджета, внедрением цифровых технологий в бюджетный процесс, видами и методами бюджетного контроля, бюджетными учетом и отчетностью.

Роль катализатора в преобразовании бюджетной системы в России сыграл экономический кризис 1998 г., усугубивший проблемы в организации бюджетных отношений: неудовлетворительный уровень собираемости налогов, большие объемы налоговой задолженности, слабая система бюджетного контроля; низкие эффективность и скорость согласования и принятия решений из-за отсутствия информационных систем бюджетного процесса (далее — ИСБП). Масштабная реформа бюджетных отношений была нацелена на стабилизацию финансовой системы страны и включала в себя ряд важных направлений:

1) реформу межбюджетных отношений, связанную с перераспределением доходов между бюджетами бюджетной системы страны, что позволило улучшить финансовую устойчивость регионов;

2) оптимизацию бюджетных расходов, повышение их прозрачности и исключение возможности предоставления нефинансируемых мандатов;

3) формирование финансового резерва, а далее — Стабилизационного фонда (с 2004 г.), что способствовало повышению устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в периоды снижения цен на энергоресурсы.

Принятие в 1998 г. Бюджетного кодекса РФ позволило четко обрисовать законодательные контуры бюджетного процесса на федеральном и субфедеральном уровнях.

Бюджетный процесс представляет собой сложную систему отношений. Огромный объем информации генерируется в ходе управления государственными финансами: прогнозы, планы, нормативные документы, договоры, транзакции, отчеты и т. д. Инструментами, которые позволили бюджетному процессу обрести современную высокотехнологичную форму, позволяющую его участникам работать со значительными объемами информации, стали информационные технологии (ИТ). Невозможно представить деятельность в сфере государственного (муниципального) управления без компьютера и специального программного обеспечения.

Современное бюджетное законодательство и сложившаяся практика управления общественными финансами постоянно развиваются. Особенно актуальным становится одно из стратегических направлений совершенствования бюджетного процесса — его оптимизация путем цифровизации.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы внедрения, функционирования и развития ИСБП представлены в научных исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов. В публикациях уделяется внимание понятийному аппарату по исследуемой проблеме. Некоторые авторы отмечают два подхода к определению цифровизации бюджетного процесса: во-первых, как формирование информации в электронно-цифровом виде с применением специальных методов и, во-вторых, как особый способ осуществления бюджетной деятельности [Омелехина, 2020]. При этом второй подход может быть реализован посредством использования в деятельности организаций сферы государственного управления цифровых активов и цифровизации процесса принятия управленческих решений. Комплекс мероприятий, охватывающий данные направления, позволит в полной мере решить вопросы, связанные с цифровизацией бюджетных отношений.

Бюджетные процедуры характеризуются различными рисками в сфере планирования доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета, исполнения бюджета, управления ликвидностью и государственным долгом, финансового контроля и аудита. Применение цифровых технологий для осуществления бюджетных процедур снижает вероятность наступления неблагоприятных последствий, результатом которых, как правило, является неэффективное использование бюджетных средств [Шибанова, 2024].

Ключевыми целями цифровизации бюджетной сферы являются:

— обеспечение высокой скорости обмена данными;

— соблюдение однократного ввода и идентичности документов во всех компонентах системы бюджетно-финансового сектора;

— переход на цифровое взаимодействие и электронный юридически значимый документооборот;

— снижение доли рутинной, механической работы, сокращение временны́х издержек по типовым операциям;

— обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений;

— повышение качества финансового менеджмента организаций сектора государственного управления [Марков, 2022].

Анализируя вопросы цифровой трансформации государственного управления, можно отметить, что сложнее всего внедрять цифровизацию на уровне муниципалитетов, бюджеты которых по большей части дефицитны. Местным органам власти сложно самостоятельно осуществлять цифровизацию бюджетных потоков в связи с отсутствием свободных денежных средств и специалистов [Мыльцева З., Мыльцева Д., 2021]. Возможно, частично эти вопросы будут решены в ходе реформы местного самоуправления, связанной с объединением муниципальных районов, городских и сельских поселений в городские или муниципальные округа.

Одним из цифровых решений в секторе государственного управления является информационная система управления финансами (далее — ИСУФ)[1]. Это ИТ-система, компоненты или модули которой позволяют правительству выполнять свои функции по управлению финансами. ИСУФ начали использовать с 1960-х гг. с целью автоматизированной обработки финансовых транзакций. Разработка и внедрение ИСУФ является неотъемлемой частью бюджетных отношений в любой стране; они играют ключевую роль в оптимизации бюджетных процедур, усилении механизмов контроля за финансовыми операциями и повышении их прозрачности. Современные ИСУФ предлагают структурированную платформу для сбора, обработки и анализа больших объемов финансовых и нефинансовых данных в режиме реального времени.

Перед органами власти стоит задача сделать важный стратегический выбор в отношении разработки и внедрения ИСУФ, в том числе:

— передать ответственность за разработку централизованной системы для всего правительства финансовому органу или использовать децентрализованные решения;

— определить, в какой степени следует интегрировать функции финансового управления на единой платформе и когда следует полагаться на интерфейсы и решения для обмена данными;

---

[1] *Информационная система управления финансами (Financial Management Information System) — это понятие, используемое на международном уровне. В Российской Федерации данные системы часто называют информационными системами бюджетного процесса (автоматизированными информационными системами бюджетного процесса или информационными системами управления бюджетным процессом). В контексте настоящего исследования будем использовать эти понятия как синонимы: применительно к международному уровню — информационные системы управления финансами (ИСУФ); применительно к Российской Федерации — информационные системы бюджетного процесса (ИСБП).*

— сохранить ли контроль над оборудованием и программным обеспечением или перейти к облачным решениям[2].

Анализ внедрения информационных систем в планирование и исполнение бюджета позволяет сделать вывод о том, что цифровизация способствует значительно большей детализации при формировании и использовании финансовых ресурсов государства [Сергеев Д., Сергеев Л., 2023], что в свою очередь может существенно повысить эффективность управления в данной сфере по ряду направлений: повышение качества прогнозирования и планирования; снижение количества ошибок, обусловленных человеческим фактором, и ускорение их выявления посредством автоматизации процессов; повышение прозрачности планирования и исполнения бюджета; автоматизация формирования отчетности; улучшение качества аналитических материалов; рост возможностей по привлечению граждан к участию в управлении общественными финансами.

С точки зрения правового регулирования развитие ИСБП в России регламентируется рядом документов федерального уровня[3]. Важной новацией законодательства является определение перечня ИТ-активов[4], к которым в числе прочих относятся государственные и муниципальные информационные системы. Принятие данного нормативного правового акта позволяет частично снять дискуссию по вопросу содержания государственных информационных систем и требований к ним.

Интерес вызывает исследование, в котором индекс цифровизации экономики выделяется в качестве одного из факторов, влияющего на уровень доходов бюджета [Делятицкая, Миронова, 2022]. Индекс был разработан и рассчитан НИУ ВШЭ и приводился за период с 2014 по 2019 г. Он учитывает такие показатели, как использование: 1) широкополосного интернета; 2) облачных сервисов; 3) RFID-технологий; 4) ERP-систем; а также включенность в электронную торговлю организаций всех видов экономической деятельности. Индекс цифровизации экономики за этот период демонстрировал рост, хотя и неравномерный. Поскольку коэффициент корреляции, характеризующий зависимость налоговых доходов бюджета от уровня цифровизации, оказался равен 0,81, авторы сделали вывод о высокой зависимости между этими показателями.

Однако еще раз подчеркнем, что цифровизация экономики — это только один из факторов роста доходов бюджетов бюджетной системы РФ, к которым также можно отнести создание благоприятного инвестиционного климата, совершенствование налогового законодательства, поддержку малого и среднего бизнеса, создание рабочих мест, снижение инфляции и др. [Делятицкая, Миронова, 2022].

ИСУФ позволяют рационально управлять финансовыми ресурсами и осуществлять различные операции на основе информации — в пределах одного рабочего места, сообщают связность всем элементам сложной структуры общественных финансов, обеспечивая их эффективное функционирование.

---

[2] *Financial Management Information Systems in OECD Countries // OECD Papers on Budgeting. OECD, 2024. Vol. 2024/02. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/07/financial-management-information-systems-in-oecd-countries_92559b8a/ce8367cd-en.pdf.*

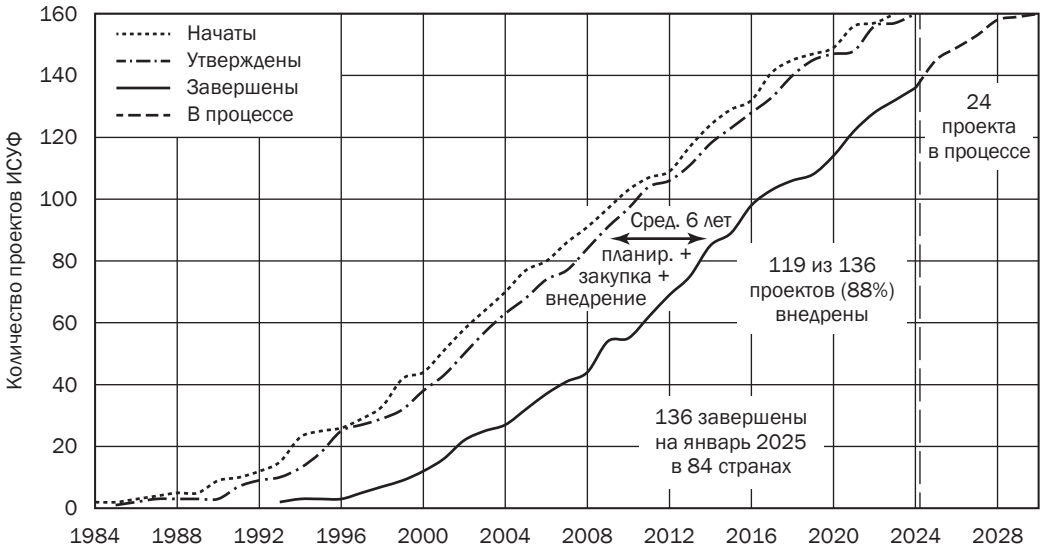
[3] *Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ); распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»; постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”»; Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России); Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию / Президент РФ. 30.03.2024. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759.*

[4] *Постановление Правительства РФ от 01.07.2024 № 900 «О порядке учета ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного (муниципального) управления».*

Процесс реформирования общественных финансов нуждается в экспертных знаниях, практическом опыте и существенных вложениях в технологические инновации. Такими ресурсами располагает Всемирный банк, который играет значимую роль в развитии ИСУФ. Первые проекты под эгидой Всемирного банка в данной сфере были инициированы в Бразилии и Эквадоре в 1984 г. За прошедшие 40 лет Всемирный банк предоставил займы по финансированию ИСУФ на 154 проекта в 83 странах мира. По состоянию на январь 2024 г. 132 проекта завершены, а 22 находятся на этапе реализации (рис. 1).

Рисунок 1

Динамика реализации проектов ИСУФ на январь 2025 г. по данным Всемирного банка



Источник: Financial Management Information Systems Database. Data Catalog / World Bank Group — International Development, Poverty, & Sustainability. URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037882/financial_management_information_systems_database.

По состоянию на январь 2025 г. общая стоимость 160 проектов составляла более 6,3 млрд долл. США, включая софинансирование правительств стран. Всемирный банк выделил 5,4 млрд долл. на эти проекты (86%), которые включают дополнительные компоненты, выходящие за рамки ИСУФ. Объем инвестиций в ИКТ во всех завершившихся и активных проектах составляет около 2,7 млрд долл. США.

Самым крупным проектом за всю историю работы Всемирного банка в данной сфере является проект развития Казначейства России, стоимость которого составила 663 млн долл. США. В целях финансирования этого проекта было предусмотрено привлечение кредита Международного банка реконструкции и развития в соответствии с Программой государственных внешних заимствований Российской Федерации на 2002 г. Совет директоров Всемирного банка одобрил выделение займа 6 июня 2002 г.[5]

[5] *Доклад об итогах реализации проекта «Модернизация казначейской системы Российской Федерации». Официальный сайт Казначейства России. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/d4c/itogovyj_otchet_fin.doc; Implementation completion and results report on a adaptable program loan in the amount of US$231 million to the Russian Federation for a Treasury development project in support of the first phase of the US$400 million treasury development program / World Bank Group. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/ru/934021468306825904/pdf/NonAsciiFileName0.pdf.*

Ключевым итогом проекта стало создание единой казначейской системы, которая в корне изменила принципы управления государственными финансами в России. Если до реализации проекта бюджетные средства распределялись через коммерческие банки с высокими рисками нецелевого использования, то после внедрения системы все операции стали проводиться через единый казначейский счет в Центральном банке Российской Федерации.

Анализ разработки и внедрения ИСУФ в странах ЕАЭС показал неравномерную динамику. Государства в разное время начали внедрять данные системы. Наибольших успехов в этом направлении, помимо России, добились Белоруссия и Казахстан. Следует отметить, что внедрение ИСУФ требует значительных временны́х и финансовых ресурсов. Например, в России период от начала разработки до полномасштабной эксплуатации Автоматизированной системы Федерального казначейства составил более 10 лет (2002–2012 гг.) [Агеева, 2024]. В мире в среднем срок реализации аналогичных проектов составляет семь лет [Hashim et al., 2020]. В Киргизии на сегодняшний день функционирует АИС «Казна. Бюджет». Начало разработки можно отнести к 2008 г., когда было внедрено программное обеспечение «Казна» в региональные отделения казначейства по г. Бишкеку. С тех пор ПО неоднократно модернизировалось специально созданной в 2009 г. для разработки и сопровождения информационных систем казначейства организацией «Инфо-Система» при Министерстве финансов Кыргызской Республики [Азимбаев, Нарусбаев, 2022].

За последние десятилетия большинство стран вложило значительные средства в ИСУФ при технической и финансовой поддержке Всемирного банка. Однако не всегда результаты оправдывали ожидания. Это связано со сложностью данных систем в разработке и реализации [Hashim et al., 2020]. Кроме того, развитие функций управления общественными финансами и ИТ-систем не обязательно должно осуществляться параллельно. Например, можно иметь продвинутую ИТ-систему, но с не соответствующей ей процессами управления в бюджетной сфере, или наоборот. Публично-правовые образования могут извлечь положительные эффекты от внедрения цифровых решений, но в странах со слабыми институтами их нивелирует неэффективная система управления [Rivero del Paso et al., 2023].

Даже в развитых странах с уже сложившейся практикой использования ИСУФ возникают проблемы, что показывает пример Бирмингема, в котором уже несколько лет не могут завершить внедрение новой облачной ERP-системы на базе Oracle Fusion вместо аналогичной системы немецкой компании SAP. Совокупный бюджет проекта увеличился с 24 млн долл. США до 138 млн долл. США. Система была признана не удовлетворяющей критериям безопасности и соответствия законодательству. Сложившаяся ситуация препятствует нормальной реализации бюджетной политики публично-правового образования[6]. Поэтому нужно взвешенно подходить к внедрению ИСУФ, так как если данная проблема распространится на регион или всю страну, то отрицательные эффекты будут весьма существенными.

Техническим консультантом проектов внедрения ИСБП по всех странах ЕАЭС являлся Всемирный банк. Поэтому данные системы изначально разработаны на базе зарубежных ИТ-продуктов, в частности, американских корпораций Oracle и IBM [Агеева, 2024].

Внедрение в эксплуатацию ГИИС «Электронный бюджет» стало важнейшим шагом в цифровой трансформации управления государственными финансами в России по обеспечению прозрачности, открытости и подотчетности большого числа участников данной информационной системы, повышению качества их финансового менеджмента. ГИИС

---

[6] *Переезд с SAP на Oracle чуть не обанкротил британский миллионный город // Информационные технологии в госсекторе. Москва: Монитор. 2025. № 3. С. 53–54.*

«Электронный бюджет» регламентируется федеральными нормативными правовыми актами[7] и состоит из единого портала бюджетной системы РФ, централизованных и сервисных подсистем. Ключевыми направлениями развития ГИИС «Электронный бюджет» в современной России стали вопросы безопасности (перехода на отечественные программные решения) [Белова и др., 2023] и интеграции с другими федеральными, а впоследствии и региональными информационными системами.

Цифровое неравенство между странами продолжает сохраняться и даже увеличивается. Внедрение цифровых технологий в сфере управления общественными финансами значительно повышает собираемость налогов, обоснованность и вариативность планирования расходов, а также способствует улучшению качества услуг в области образования, здравоохранения и социальной поддержки. Внедрение платформы электронных закупок повышает прозрачность и эффективность государственных расходов. Появилось даже понятие GovTech (по аналогии с FinTech) — это способ использования технологий государственными учреждениями и частным сектором для осуществления государственных функций и предоставления гражданам более качественного и ориентированного на их интересы доступа к государственным услугам [Amaglobeli D. et al., 2023].

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных источников показал, что интерес к использованию ИСУФ возрастает. Это связано со все более широким применением странами на национальном и субнациональном уровнях данных систем, их усложнения вследствие развития ИТ-технологий.

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ (ИТ/ИС) БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Методологической основой проводимого исследования являются концептуальные положения и принципы развития информационных систем бюджетного процесса, а также системный подход, основанный на использовании методов, отражающих как теоретический, так и эмпирический уровни анализа.

Проблема оценки эффективности ИТ/ИС обусловлена их многообразием и сложностью, необходимостью оценивать интеллектуальную собственность, неоднозначным определением количественных показателей использования и т. д. [Лобанова, Дубровин, 2016].

Любая оценка может быть выполнена на основе сравнительного, затратного и доходного методов. К сожалению, наиболее простой сравнительный метод оказывается наименее применимым для оценки именно ИТ-проектов. Чрезвычайно сложно сравнивать ИТ-инфраструктуры разных органов власти, как правило, имеющих различные требования, масштабы и задачи. Без преувеличения можно сказать, что практически каждый крупный ИТ-проект является уникальным. При этом следует иметь в виду, что и получение необходимых финансовых и иных данных для анализа заинтересованными органами власти будет представлять сложную проблему, поэтому сравнительный метод оценки экономической эффективности малоприменим. Оставшиеся два основных метода, затратный и доходный, хотя и имеют существенные ограничения, получили международное признание.

Исходя из того, что затраты на разработку ИТ/ИС представляют собой инвестиции, можно воспользоваться основными принципами оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом особенности данной отрасли. Но следует отметить, что ряд экспертов рекомендует применять одновременно несколько методик.

---

[7] *Бюджетный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп.); Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами “Электронный бюджет”».*

1. Оценка социально-экономической (общественной) эффективности — подход, когда затраты рассматриваются как инвестиции. В основе лежит концепция «временно́й стоимости денег». Рассчитываются чистый дисконтированный доход, индекс доходности, внутренняя норма доходности, срок окупаемости [Буткина, Магичева, 2023].

2. Оценка коммерческой эффективности — метод анализа денежных потоков [Лобанова, Дубровин, 2016].

3. Оценка окупаемости затрат на разработку и внедрение ИТ/ИС [Колобкова, Румянцева, 2021].

Кроме того, при расчетах коммерческой и бюджетной эффективности используются отдельные компоненты социальной эффективности: изменение количества рабочих мест, повышение производительности труда, изменение надежности и безопасности функционирования ИТ/ИС [Белова и др., 2023].

Оценка эффективности бюджетных расходов на ИТ/ИС бюджетного процесса отражена в постановлении Правительства № 1646[8] и методических рекомендациях Федерального казначейства[9]. Принцип эффективности использования бюджетных средств также закреплен в статье 34 БК РФ, результативность использования бюджетных средств — в статьях 158, 162 БК РФ. При оценке необходимо учитывать позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по соблюдению принципа результативности и эффективности использования бюджетных средств. Это связано с тем, что участники бюджетного процесса самостоятельно определяют необходимость, целесообразность и экономическую обоснованность совершения конкретной расходной операции. Поэтому расходование бюджетных средств признается неэффективным в том случае, если уполномоченный орган докажет, что участник бюджетного процесса мог выполнить поставленную перед ним задачу с использованием меньшего объема средств или при запланированном их объеме достичь лучшего результата[10]. При оценке эффективности (результативности) использования бюджетных средств, выделенных на создание, развитие, эксплуатацию, вывод из эксплуатации информационных систем, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, рекомендуется установить, достигнуты ли цели соответствующих мероприятий, осуществлялось ли дополнительное (по сравнению с планом) расходование бюджетных средств на данные мероприятия, осуществлен ли фактический ввод в эксплуатацию информационных систем и инфраструктуры.

На региональном уровне количество факторов, влияющих на эффективность ИТ/ИС бюджетного процесса, возрастает [Миролюбова, Радионова, 2023].

В методических рекомендациях по оценке эффективности мероприятий в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), принятых на региональном уровне, делается акцент на экономическую эффективность, а именно:

1) повышение доходов бюджета (повышение налоговых и неналоговых сборов, увеличение прибыли подведомственных учреждений):

— статья дохода (КБК администрируемого источника дохода);
— процент увеличения дохода после реализации мероприятий;
— срок окупаемости мероприятий;

---

[8] *Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов».*

[9] *Методические рекомендации по осуществлению контроля за использованием средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на создание, развитие, эксплуатацию и вывод из эксплуатации информационных систем и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры: приложение к письму Казначейства России от 05.07.2018 № 07-04-05/21-14077.*

[10] *Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации».*

2) снижение расходов бюджета (снижение расходов на ФОТ, канцелярию, содержание автотранспортного парка, связь, специализированных ведомственных расходов):

— расходная статья областного бюджета (КБК);

— процент уменьшения расхода после реализации мероприятия;

— срок окупаемости;

3) косвенная экономическая эффективность:

— повышение качества исполнения полномочий (снижение количества административных протоколов);

— снижение потерь от утраты информации (например, при взломе данных);

— уменьшение количества обращений граждан;

— иные эффекты, обусловленные автоматизацией профессиональной деятельности.

В зависимости от специфики предметной области индикаторы разрабатываются органами исполнительной власти самостоятельно.

В косвенную экономическую эффективность следует включить также показатель «степень совместимости региональных информационных систем бюджетного процесса с ГИИС "Электронный бюджет"», который отражает эффективность сквозного управления бюджетным циклом на всех уровнях (федеральный, региональный, муниципальный).

Таким образом, при проведении анализа функционирования информационных систем, обеспечивающих процесс планирования, исполнения и контроля за исполнением федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, и обоснования перспективных направлений их развития следует применять различные методы оценки их эффективности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНАХ РФ

Параллельно с появлением федеральной информационной системы исполнения бюджета субъекты РФ стали разрабатывать региональные информационные системы, которые позволили бы комплексно решить вопросы планирования и исполнения бюджета. Органы государственной власти субъектов РФ были заинтересованы в самостоятельной реализации бюджетного процесса и повышении эффективности управления финансовыми ресурсами регионов.

Но поскольку единой модели реализации ИСБП на региональном уровне не было разработано и субъектам РФ была предоставлена свобода в этой сфере, то они начали свою деятельность по двум основным направлениям.

1. Разработка собственной информационной системы. Например, в Санкт-Петербурге еще с 1999 г. используется автоматизированная информационная система бюджетного процесса — электронное казначейство (АИС БП-ЭК).

2. Закупка программных продуктов у профильных разработчиков (БФТ — программные продукты управления государственными финансами применяются в 18 регионах, а государственными закупками — в 20 регионах[11]; «Кейсистемс»; «Криста»).

Создание и развитие региональных информационных систем тесно связано со становлением системы казначейского исполнения бюджетов в России. Можно утверждать, что существование системы казначейского исполнения бюджетов было бы невозможным без соответствующих информационных систем. При этом для субъектов РФ и муниципалитетов еще с начала 2000-х гг. — согласно положениям Бюджетного кодекса РФ — предусмотрена возможность передать функции, связанные с казначейским исполнением бюджета (ведение лицевых счетов, учет обязательств, санкционирование расходов и проч.), органам Федерального казначейства. Для одних публично-правовых образований, ввиду их зависимости от федеральных трансфертов, передача функций является бюджетным

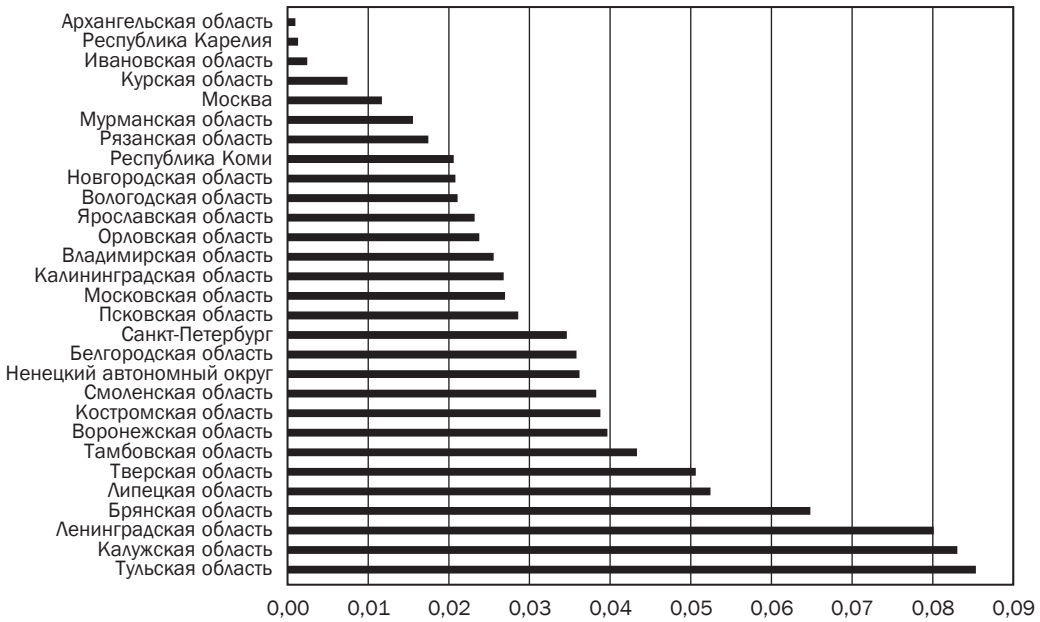
[11] *Компания БФТ: сайт. URL: https://bftcom.com/projects/region.*

императивом, для других — правом. При такой передаче процесс исполнения бюджета интегрируется в информационные системы Федерального казначейства, что устраняет необходимость в разработке, развитии и поддержке региональной информационной системы для исполнения бюджета.

К 2022 г. насчитывалось 37 субъектов РФ, передавших функции органам Федерального казначейства [Артюхин, 2022], а по итогам 2023 г. — 44 субъекта РФ[12]. На принятие данного решения оказывает влияние совокупность факторов, одним из которых является стоимость разработки и эксплуатации информационной системы (рис. 2).

Рисунок 2

Стоимость разработки и эксплуатации региональных ИСБП в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, в % к расходам бюджета



Примечание: Отношение расходов на ИСБП к общим расходам бюджета приведены за 2024 г. исходя из даты заключения контракта и фактических годовых расходов бюджета, кроме трех субъектов РФ: Костромской, Московской и Ивановской областей. По этим регионам закупки в 2024 г. либо отсутствовали, либо их сумма была незначительной по причине заключения контракта на 2024 г. в 2023 г. Поэтому расчет отношения расходов на ИСБП к общим расходам бюджета по Костромской, Московской и Ивановской областям производился в среднем за два года: 2023 и 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным ЕИС (URL: https://zakupki.gov.ru) и Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» (URL: https://budget.gov.ru).

Анализ расходов бюджетов субъектов РФ на ИСБП позволяет сделать следующие выводы.

1. Расходы на ИСБП в субъектах РФ осуществляются неравномерно каждый год. Самые большие расходы связаны с закупкой систем. На эксплуатацию и доработку системы, закупку или доработку отдельных модулей расходуются уже меньшие деньги.

2. Некоторые субъекты РФ приобретают комплексные ИСБП, включающие планирование и исполнение бюджета, госзакупки, контроль и т. д. Другие регионы приобретают отдельные модули.

---

[12] *Отчет об исполнении плана деятельности Федерального казначейства за 2023 год / Официальный сайт Казначейства России. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/317/Otchet-po-PDFK-2023_288_17_07_2024_ver1_.pdf.*

3. За счет средств регионального бюджета в некоторых субъектах РФ закупаются ИСБП для муниципальных образований.

4. В случае выбора субъектом РФ самостоятельного казначейского обслуживания единого счета бюджета через свой финансовый орган расходы на ИСБП возрастают, так как модуль исполнения бюджета является дорогостоящим.

Наибольшие расходы на закупку ИСБП за 2024 г. наблюдались у двух регионов: Москва — 608 млн руб. и Санкт-Петербург — 485 млн руб. Самая значительная доля расходов на ИСБП в общем объеме расходов бюджетов — у Тульской, Калужской и Ленинградской областей. При этом ни у одного из рассматриваемых регионов доля расходов на ИСБП не превысила 0,1% общих расходов бюджета.

Следует также отметить, что регионы закупают программные продукты в сфере бюджетного (бухгалтерского) учета и отчетности. В некоторых субъектах РФ приобретается одна централизованная система, в других — по отраслям (здравоохранение, образование, социальная защита и т. д.). Отдельные регионы закупают комплексную систему бухгалтерского (бюджетного) и кадрового учета (Тверская область). Стоимость централизованных систем бюджетного (бухгалтерского) учета и отчетности сопоставима со стоимостью ИСБП (например, в Санкт-Петербурге она составила 659,2 млн руб. в 2024 г.).

Помимо вышеназванных информационных систем, есть ряд других, которые коррелируют с бюджетным процессом. Анализ региональных реестров государственных информационных систем показывает, что эти документы содержат десятки позиций. Например, в Москве реестр включает 197 информационных ресурсов и систем, в Санкт-Петербурге — 29 зарегистрированных государственных информационных систем[13]. Конечно, не все информационные системы имеют прямое отношение к бюджетному процессу. ИСБП являются одними из самых дорогих в разработке и эксплуатации.

Таким образом, можно отметить, что ИСБП получили серьезное развитие в субъектах РФ. Но в этой сфере нет однородности. Регионы закупают ИСБП у разных поставщиков, в разном объеме с точки зрения функционала, часть регионов за свой счет приобретает программные продукты для муниципальных образований. При этом на ИСБП субъектами РФ могут быть затрачены десятки и сотни миллионов рублей, что является весомой частью расходов регионального бюджета.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РФ

Бюджетные процессы публично-правовых образований не существуют изолированно друг от друга: сферы публичной власти, в частности общественные финансы, связаны между собой посредством реализации мер национальной политики, совместных и переданных полномочий, межбюджетных отношений. Эта связь обеспечивается информационным взаимодействием публично-правовых образований через информационные системы, деловую переписку и т. д.

В последнее время произошли существенные изменения в документах стратегического планирования (национальных проектах, государственных программах) в связи с принятием Указа Президента РФ № 309. Для достижения национальных целей развития разработан Единый план[14], в котором национальные цели «Технологическое лидерство» и «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики

---

[13] *Единый реестр информационных ресурсов и систем города Москвы: https://www.mos.ru/dit/documents/proecty-i-otchety/view/350220/?ysclid=m9739flzai273787038; Реестр государственных информационных систем Санкт-Петербурга: https://reestr-gis.gov.spb.ru.*

[14] *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ).*

и социальной сферы» содержат по 11 показателей. Часть этих показателей непосредственно или косвенно связана с темой исследования. В государственной программе «Информационное общество»[15] планируется предоставление субсидий субъектам РФ на развитие региональных информационных систем и проектов в социальной сфере в целях интеграции с витриной данных органов государственной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами. Критерием отбора субъектов РФ, которые получат субсидию, является уровень цифровой зрелости.

Так как техническим консультантом проектов ИСУФ в России, как и в других странах ЕАЭС, являлся Всемирный банк, то Автоматизированная система Федерального казначейства разрабатывалась на базе Oracle. Поэтому важной задачей развития ИСБП в России является уже реализующийся в настоящее время переход на программные решения, основанные на импортозамещающих технологиях.

С 1 января 2025 г. вступили в силу изменения в сфере закупок и использования зарубежных технологий, касающиеся запрета: на закупку иностранного программного обеспечения для объектов критической информационной структуры[16]; на использование средств защиты информации и сервисов по информационной безопасности из недружественных стран[17]; на закупку иностранных программ для ЭВМ и (или) баз данных[18]. Также с 1 января 2025 г. планируется внедрение в управление регионами цифровых панелей (дашбордов губернаторов) по примеру используемого Правительством РФ на базе ГАС «Управление».

Развитие уникальных ИСБП на региональном уровне привело к тому, что они не всегда могут быть легко синхронизированы с федеральными системами, такими как Единый портал госуслуг; ЕПБС; ЕИС и др. Федеральные органы власти, внося изменения в свои информационные системы, в которых должны работать регионы, не могут все технические решения и содержательное наполнение согласовывать со всеми субъектами РФ. Дальнейшее развитие цифровых технологий приводит к возрастающему объему информации, которая должна быть отражена в федеральных информационных системах субъектами РФ. Но наборы данных в региональных информационных системах не всегда структурированы таким же образом, как в федеральных, что требует дополнительных затрат времени и финансовых средств на их синхронизацию. Данную проблему можно решить следующими способами.

1. Федеральные органы власти заблаговременно разрабатывают стандарты взаимодействия с субъектами РФ в информационных системах, что позволяет регионам оперативно корректировать свои ИСБП. Такой вариант взаимодействия возможен, но выглядит как маловероятный из-за быстрых и не всегда прогнозируемых изменений бюджетного законодательства.

2. Создание единой общероссийской ИСБП, к которой могут подключаться субъекты РФ, чтобы реализовать свои функции в данной сфере. В этом случае расходы на создание и поддержание платформ возьмет на себя федеральный уровень, а субъекты РФ могут софинансировать часть расходов.

Более подробно остановимся на втором способе, рассмотрев ИСБП как единое информационное пространство.

---

[15] *Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”».*

[16] *Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».*

[17] *Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».*

[18] *Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».*

Это не значит, что в единое информационное пространство не могут входить другие информационные системы. Так, например, Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения включает в себя федеральную и региональные информационные системы, можно сказать, является системой систем. Такой подход унифицирует региональные системы, определяет их ключевую структуру — во всяком случае, в части информационного взаимодействия. Создание, развитие и эксплуатация региональной системы становится проще, но от субъекта РФ все так же потребуются соответствующие расходы.

Особый интерес представляет возможность внедрения единой (или единственной) ИСБП. Упрощенно ее можно рассматривать как компьютерную программу, интерфейс, функции и правила работы в которой будут идентичны для работников любого публично-правового образования, выполняющих аналогичные задачи. Такой подход существенно сокращает расходы субъектов РФ на создание, развитие и эксплуатацию систем, однако его сложнее реализовать. Также централизация информации об общественных финансах предъявляет высокие требования к информационной безопасности.

Сравнение ключевых характеристик децентрализованного (со множеством уникальных информационных систем) и централизованного (с единой информационной системой) подходов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение централизованного и децентрализованного подходов к разработке ИСБП

Критерий	Децентрализованный подход	Единая общероссийская система
Затраты регионов	Высокие (разработка своих информационных систем)	Низкие (разделение затрат с федеральным центром)
Гибкость	Высокая	Ограничена стандартами
Совместимость с федеральными информационными ИТ-системами	Риск несогласованности	Полная интеграция
Требования к персоналу	Высокая квалификация ИТ-специалистов	Стандартизированные навыки (работа с единой платформой), централизованное обучение

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы, децентрализованный подход, несмотря на гибкость, создает финансовую нагрузку на регионы, в том числе в части затрат на ИТ-персонал. Например, расходы на обучение специалистов могут быть критичны для многих регионов с дефицитом кадров. В то же время единая система обеспечивает полную совместимость данных и сокращает операционные издержки, но требует жесткой стандартизации процессов.

Таким образом, централизованная платформа освобождает регионы от необходимости заниматься технической поддержкой уникальных решений, позволяя им направить ресурсы на исполнение своих полномочий. Однако ее внедрение потребует тщательной проработки стандартов, особенно для сфер с высокой вариативностью (например, социальной политики).

При любом подходе предполагается, что вопросы создания, развития и эксплуатации единой ИСБП, правила работы в ней будут находиться в ведении уполномоченного федерального органа власти. Отметим, что такая технологическая централизация ни в коем случае не является посягательством на принципы бюджетного федерализма: состав полномочий публично-правовых образований не изменяется. Предполагается, что регионы смогут сосредоточить свои силы на реализации полномочий, а не на решении сугубо технических вопросов.

Ожидаемые эффекты от внедрения единой информационной системы соответствуют стратегическому направлению в области цифровой трансформации государственного управления: (1) снижение расходов бюджетов субъектов РФ на создание, развитие и эксплуатацию информационных систем; (2) формирование единого информационного пространства и повышение эффективности информационного взаимодействия федеральных органов власти, региональных органов власти и органов местного самоуправления; (3) упрощение работы сотрудников органов власти публично-правовых образований и стандартизация правил исполнения типовых процессов.

Важным направлением цифровизации, в том числе в секторе государственного управления, выступает внедрение и развитие искусственного интеллекта (далее — ИИ). В рамках достижения национальной цели «Технологическое лидерство» до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. в прикладном аспекте предполагается обеспечение автоматизации части транзакций на цифровых платформах, создание решений на основе больших данных и машинного обучения. А с точки зрения достижения цифровой зрелости к 2030 г. планируется полный переход госорганов и ключевых отраслей на использование отечественных ИТ-решений, включая ИИ. Значимую роль может сыграть возможность оказания услуг в проактивной форме на основе ИИ в секторе государственного управления.

Определенные опасения вызывает снижение среднего интегрального значения индекса готовности приоритетных отраслей экономики и секторов социальной сферы к использованию искусственного интеллекта в 2024 г., по сравнению с 2023 г., на 0,2 балла (3,5 балла в 2024 г.)[19]. Применительно к бюджетному процессу необходимо отметить, что наименьшие значения показателей представлены в государственных (муниципальных) учреждениях в следующих сферах: социальная политика, физкультура и спорт, культура, наука, образование (за исключением высшего образования). Сами государственные (муниципальные) учреждения вряд ли будут способны на внедрение и эксплуатацию ИИ. Потребуется разработка новой концепции искусственного интеллекта (предыдущая утратила силу в 2024 г.), в том числе с акцентом на развитие вышеприведенных сфер. В то же время непосредственно в бюджетном процессе на федеральном и региональном уровнях уже есть серьезные разработки в данном направлении. По нашему мнению, применение ИИ целесообразно для решения рутинных задач. Его внедрение (продолжение использования) возможно при планировании бюджета, кассовом планировании, государственных закупках, исполнении бюджета. Эффекты от полномасштабного встраивания в бюджетный процесс ИИ сейчас сложно оценить, но они будут выражаться в повышении скорости прогнозирования и планирования, повышении точности расчетов; снижении расходов на общегосударственные вопросы; оптимизации практически всех рутинных процессов и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИСБП активно развиваются на федеральном и региональном уровнях. Под ИСБП чаще всего подразумевают интегрированную информационную систему управления общественными финансами, например «Электронный бюджет». Обобщенно, на наш взгляд, ИСБП следует рассматривать как ИТ-систему, компоненты или модули которой позволяют органам власти более эффективно выполнять свои функции по управлению финансами.

---

[19] *Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. Москва.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, 2024. URL: https://airu.hse.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrii_pri_pravitelystve_rf.*

Опыт успешного внедрения информационных систем в разных странах подтверждает: технологическая модернизация государственных финансов — это не просто актуальный тренд, а необходимое условие для устойчивого экономического развития. Однако подобные проекты требуют значительных ресурсов, времени и слаженной работы всех участников процесса. Дальнейшая цифровизация бюджетного управления будет способствовать повышению эффективности государственных расходов, снижению коррупционных рисков и укреплению доверия общества к финансовой системе.

В дальнейшем возможны следующие принципиально разные варианты развития ИСБП: 1) децентрализованный подход с возможностью публично-правовых образований субнационального уровня использовать свои программные решения; 2) создание общероссийских ИСБП (или единой ИС), к которым будут подключены субъекты РФ. Каждый из этих вариантов имеет свои положительные стороны и недостатки. С нашей точки зрения, необходима сбалансированная и ответственная политика в данной сфере для сохранения у субъектов РФ возможности эффективно реализовывать бюджетный процесс с учетом региональных особенностей и сложившейся практики.

Искусственный интеллект уже используется в бюджетном процессе субъектов РФ. Его роль со временем будет только возрастать. Основные эффекты от внедрения искусственного интеллекта в бюджетный процесс связаны с повышением скорости и точности прогнозирования и планирования, оптимизацией практически всех рутинных процессов, снижением расходов на общегосударственные вопросы.

Список источников

1. Агеева А. Ф. Информационные системы управления государственным бюджетом в странах ЕАЭС // Информационное общество. 2024. № 5. С. 10–26.
2. Азимбаев А. Ш., Нарусбаев Ч. Р. Современное состояние управления государственными финансами Кыргызской Республики // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2022. № 3. С. 73–76.
3. Артюхин Р. Е. От кассового к казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов // Финансы. 2022. № 1. С. 3–6.
4. Белова С. Н., Владимирова О. Н., Гришмановский Д. Ю. Электронный бюджет в системе стратегического планирования и обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 3. С. 1175–1194. https://doi.org/10.18334/ecsec.6.3.118635.
5. Буткина А. А., Магичева К. С. Разработка программного модуля для интеграции автоматизированной информационной системы «Электронный социальный регистр населения» с порталом «Госуслуги» // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 7. С. 15–21. https://doi.org/10.17513/snt.39688.
6. Делятицкая А. В., Миронова О. В. Исследование влияния цифровой трансформации экономики РФ на налоговые доходы бюджета // Управленческий учет. 2022. № 2-1. С. 52–56. https://doi.org/10.25806/uu2-1202252-56.
7. Колобкова И. Е., Румянцева А. А. Системы электронного документооборота: реальные преимущества и пути окупаемости затрат на их внедрение // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. 2021. № 10. С. 26–36. https://doi.org/10.52899/9785883036216_26.
8. Лобанова Н. М., Дубровин Д. А. Оценка затрат на качество программного обеспечения // Вестник университета. 2016. № 6. С. 87–91.
9. Марков Р. И. Управление региональными финансами в условиях цифровой трансформации // Журнал «Бюджет». 2022. № 9 (237). С. 10–13.
10. Миролюбова Т. В., Радионова М. В. Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 3. С. 697–710. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-7.
11. Мыльцева З. И., Мыльцева Д. И. Цифровая трансформация госуправления как новая парадигма укрепления бюджетов / Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ростов-на-Дону, 30 декабря 2021 г. Т. 1. Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 748–751.
12. Омелехина Н. В. Цифровизация бюджетной сферы как предмет правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 127–140.
13. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Цифровые возможности развития классификации бюджетных расходов страны // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 195–207. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-195-207.

14. Шибанова А. А. Перспективы развития системы государственного управления в части цифровой трансформации бюджетных правоотношений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 8 (114). С. 274–277. https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-8-274-277.
15. Amaglobeli D. et al. Transforming Public Finances through GovTech. IMF Staff Discussion Notes. 2023. Iss. 004. 45 p. https://doi.org/10.5089/9798400245480.006.
16. Hashim A. et al. Ensuring Better PFM outcomes with FMIS Investments. World Bank Group. Guidance Note № 6. May 2020. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/917121592283326885/pdf/Ensuring-Better-PFM-Outcomes-with-FMIS-Investments-An-Operational-Guidance-Note-for-FMIS-Project-Teams-Designing-and-Implementing-FMIS-Solutions.pdf.
17. Rivero del Paso L. et al. Digital Solutions Guidelines for Public Financial Management. IMF, 2023. Vol. 2023. Iss. 007. 69 p. https://doi.org/10.5089/9798400251566.005.

References

1. Ageeva A.F. (2024). Information systems of state budget management in the EAEU countries. *Information Society*, 5, 10–26 (in Russ.).
2. Azimbaev A.Sh., Narusbaev Ch.R. (2022). The current state of public finance management in the Kyrgyz Republic. *Izvestiya Vuzov Kyrgyzstana*, 3, 73–76 (in Russ.).
3. Artyukhin R.E. (2022). From cash to treasury servicing of budget execution. *Finance*, 1, 3–6 (in Russ.).
4. Belova S.N., Vladimirova O.N., Grishmanovsky D.Y. (2023). Electronic budget in the system of strategic planning and ensuring economic security. *Economic security*, 6-3, 1175–1194 (in Russ.). https://doi.org/10.18334/ecsec.6.3.118635.
5. Butkina A.A., Magicheva K.S. (2023). Development of a software module for the integration of the automated information system «Electronic social register of the population» with the portal «Gosuslugi». *Modern science-intensive technologies*, 7, 15–21 (in Russ.). https://doi.org/10.17513/snt.39688.
6. Deliatitskaya A.V., Mironova O.V. (2022). Study of the impact of digital transformation of the Russian Federation economy on tax revenues of the budget. *Management Accounting*, 2-1, 52–56 (in Russ.). https://doi.org/10.25806/uu2-1202252-56.
7. Kolobkova I.E., Rumyantseva A.A. (2021). Electronic document management systems: real advantages and ways to pay off the costs of their implementation. *Actual problems of accounting, analysis and audit*, 10, 26–36 (in Russ.). https://doi.org/10.52899/9785883036216_26.
8. Lobanova N.M., Dubrovin D.A. (2016). Estimation of software quality costs. *Bulletin of the University*, 6, 87–91 (in Russ.).
9. Markov R.I. (2022). Management of regional finances in the conditions of digital transformation. *Journal Budget*, 9 (237), 10–13 (in Russ.).
10. Mirolyubova T.V., Rodionova M.V. (2023). Digital transformation and its impact on the socio-economic development of Russian regions. *The economy of the region*, 19-3, 697–710 (in Russ.). https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-7.
11. Myltseva Z.I., Myltseva D.I. (2021). Digital transformation of public administration as a new paradigm for strengthening budgets. Paradigmatic settings of natural sciences and humanities: interdisciplinary aspect. Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. Rostov-on-Don. Vol. 1. Rostov-on-Don: Limited Liability Company 'Izdatelstvo VVM', 748–751 (in Russ.).
12. Omelekhina N.V. (2020). Digitalisation of the budget sphere as a subject of legal impact. *Journal of Russian Law*, 8, 127–140 (in Russ.).
13. Sergeev L.I., Sergeev D.L. (2023). Digital opportunities for the development of the classification of budget expenditures of the country. *Finance: theory and practice*, 27, 1, 195–207 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-195-207.
14. Shibanova A.A. (2024). Prospects for the development of public administration in terms of digital transformation of budgetary legal relations. *Economics and Business: Theory and Practice*, 8 (114), 274–277 (in Russ.). https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-8-274-277.
15. Amaglobeli D. et al. (2023). Transforming Public Finances through GovTech. IMF Staff Discussion Notes 004, 45 p. Available at: https://doi.org/10.5089/9798400245480.006.
16. Hashim A. et al. (2020). Ensuring Better PFM outcomes with FMIS Investments. World Bank Group, Guidance Note 6. Available at: https://documents1.worldbank.org/curated/en/917121592283326885/pdf/Ensuring-Better-PFM-Outcomes-with-FMIS-Investments-An-Operational-Guidance-Note-for-FMIS-Project-Teams-Designing-and-Implementing-FMIS-Solutions.pdf.
17. Rivero del Paso L. et al. (2023). Digital Solutions Guidelines for Public Financial Management. IMF, 2023, 007. 69 p. https://doi.org/10.5089/9798400251566.005.

Информация об авторах

***Галина Владимировна Морунова**, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург*
***Виталий Анатольевич Федосов**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург*
***Александр Сергеевич Салтыков**, Комитет финансов Ленинградской области, г. Санкт-Петербург*

Information about the authors

***Galina V. Morunova**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*
***Vitalii A. Fedosov**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*
Aleksandr S. Saltykov, Committee of Finance of the Leningrad Region, St. Petersburg

Статья поступила в редакцию 07.02.2025
Одобрена после рецензирования 08.07.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted February 7, 2025
Approved after reviewing July 8, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-62-82

CC BY

Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации

RETRACTED 14.11.2025

Михаил Евгеньевич Косов
E-mail: kosov.me@rea.ru, ORCID: 0000-0002-1067-0935
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация
Антон Павлович Платонов
E-mail: platonov.ap@rea.ru
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация
Станислав Борисович Решетников
E-mail: reshetnikovst@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9745-054X
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
Татьяна Константиновна Чернышева
E-mail: chernyshevatk@rea.ru; ORCID: 0000-0002-4744-7198
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
В настоящей работе представлен комплексный анализ воздействия международных санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации с акцентом на последствия для внутреннего рынка в условиях системного давления с 2014 по 2025 г. Проанализированы основные направления санкционного воздействия, включая отключение от системы SWIFT, заморозку активов российских банков, блокировку доступа к международным платежным системам и ограничение трансграничных расчетов. На основе статистических данных выявлены трансформация структуры активов банков, изменение роли платежной системы «Мир», рост ставок по кредитам и изменение поведения потребителей. В работе рассматриваются также последствия санкций для валютного рынка, включая волатильность курса рубля, рост ключевой ставки, снижение ликвидной части ФНБ и увеличение закредитованности населения.
Особое внимание в работе уделено рискам ослабления экономической безопасности, связанным в том числе с препятствиями для свободного осуществления трансграничных платежей, блокировкой золотовалютных резервов и осложнением международных расчетов даже с дружественными странами. Предложена система стратегических задач по повышению устойчивости финансовой системы. В нее входят развитие внутренних источников финансирования, технологическая независимость и формирование новой архитектуры международных расчетов. Материал подкреплен обширным аналитическим и графическим аппаратом и может быть использован для разработки антикризисных мер и документов стратегического планирования Российской Федерации.

Ключевые слова: *санкционное давление, банковская система, валютный рынок, финансовая устойчивость, финансовая система, Фонд национального благосостояния, система SWIFT*

JEL: *G18, G32*

Финансирование: *Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.*

Для цитирования: *Косов М. Е., Платонов А. П., Решетников С. Б., Чернышева Т. К. Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 62–82. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-62-82.*

© Косов М. Е., Платонов А. П., Решетников С. Б., Чернышева Т. К., 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-62-82

The Impact of Sanction Restrictions on the Financial and Banking Sectors of the Russian Federation

Mikhail E. Kosov[1], ***Anton P. Platonov***[2], ***Stanislav B. Reshetnikov***[3], ***Tatiana K. Chernysheva***[4]

[1, 3, 4] *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*
[1, 2, 4] *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation*

[1] *kosov.me@rea.ru, https://orcid.org/0000-0002-1067-0935*
[2] *platonov.ap@rea.ru*
[3] *reshetnikovst@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-9745-054X*
[4] *chernysheva.tk@rea.ru, https://orcid.org/0000-0002-4744-7198*

Abstract
This paper presents a thorough analysis of the effects of international sanctions on the financial and banking sectors of the Russian Federation between 2014 and 2025, with a particular focus on the implications for the domestic market. The paper highlights key areas of the impact, including disconnection from the SWIFT system, freezing of Russian banks' assets, denying access to international payment systems, and restrictions on cross-border transactions. Based on statistical data, the paper reveals changes in the structure of bank assets, the evolving role of the MIR payment system, increased loan rates, and changes in consumer behavior. It also examines the consequences of sanctions for the currency market, such as volatility of the ruble exchange rate, the increase in key interest rates, the decrease in the liquid component part of the National Welfare Fund, and the growth of household debt. Particular attention is paid to the risks of economic security erosion, including impediments to the free flow of cross-border payments, the blocking of gold and currency reserves, and complications in international settlements even with friendly countries. A system of strategic goals is proposed to enhance stability of the financial system, including the development of domestic sources of funds, technological independence, and a new framework for international settlements. The material is supported by a rich set of analytical and visual tools and can serve as a basis for developing anti-crisis measures and long-term planning documents for the Russian Federation.

Keywords: *sanctions pressure, banking system, currency market, financial stability, financial system, National Welfare Fund, SWIFT system*

JEL: *G18, G32*

Funding: *The article is based on research conducted using budgetary funds allocated for a state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.*

For citation: *Kosov M.E., Platonov A.P., Reshetnikov S.B., Chernysheva T.K. The Impact of Sanction Restrictions on the Financial and Banking Sectors of the Russian Federation. Financial Journal, 17 (4), 62–82 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-62-82.*

© Kosov M.E., Platonov A.P., Reshetnikov S.B., Chernysheva T.K., 2025

RETRACTED 14.11.2025

ВВЕДЕНИЕ

Российская экономика по состоянию на конец весны 2025 г. успешно выдержала несколько витков санкционного давления. Беспрецедентные экономические санкции стали стимулом для ускоренного развития в России собственного производства. Уход части западных компаний с российского рынка сформировал свободное рыночное пространство для отечественных производителей, задача которых — насытить своей продукцией отечественный внутренний рынок, препятствуя тем самым росту инфляционных тенденций и снижению покупательной способности населения нашей страны.

Тем не менее, несмотря на очевидные успехи в противодействии зарубежным санкциям, санкционное давление на внутренний рынок продолжает создавать риски и угрозы для экономической безопасности Российской Федерации. Так, количество валюты, поступающее от экспорта в экономику нашей страны, оказывает влияние на объемы закупаемого для насыщения внутреннего рынка импорта [Волков, 2022]. На процессы экспорта-импорта не в последнюю очередь влияет способность российских предприятий и организаций осуществлять трансграничные платежи. Санкции, негативно сказывающиеся на объемах платежей за российский экспорт, воздействуют на импорт и, таким образом, — на внутренний рынок.

В рамках настоящего исследования под внутренним рынком авторы понимают основанный на взаимодействии спроса и предложения рынок ресурсов, товаров и услуг, действующий в пределах одного государства (барьеры для передвижения лиц, ресурсов, товаров и услуг внутри этого рынка отсутствуют). Анализируя риски и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, обусловленные санкционными ограничениями, следует опираться на критические точки воздействия этих ограничений на российский внутренний рынок. Это позволит решить проблему фокусировки исследования и соблюдения баланса между детализацией и обобщением.

Под «критическими точками» влияния санкционных ограничений на российский внутренний рынок подразумеваются направления развития этого рынка, приложение санкций к которым даст максимально негативный эффект для его развития и функционирования. Максимизация этого эффекта осуществляется за счет его распространения на отрасли экономики, секторы и направления развития отечественного рынка, непосредственно и опосредованно связанные с точкой, на которую влияют санкционные ограничения. Чем больше таких связей, тем сильнее угроза экономической безопасности Российской Федерации в результате влияния санкций на внутренний рынок нашей страны [Еремин, 2024].

Основной исследуемой в статье «ключевой точкой» внутреннего рынка Российской Федерации являются финансовая и банковская сферы. Подобный выбор со стороны руководства недружественных стран обусловлен тем, что финансовые санкции значительно ограничивают деловую активность не только непосредственно хозяйствующих субъектов, против которых они были введены, но и их контрагентов, сталкивающихся с риском задержки платежей [Власова, Канкулов, 2024]. В совокупности это формирует нарастающий в российской экономике отрицательный эффект, цепочка распространения которого чрезвычайно схожа по своему характеру с мультипликативным эффектом.

В последние несколько лет наблюдаются систематические действия иностранных государств и структур, направленные на ослабление финансовой и банковской систем Российской Федерации. Так, первый блок санкций был введен в 2014 г. в связи с международной реакцией относительно вхождения Крыма в состав Российской Федерации [Оруджев, Мамедова, 2024]. Он включал в себя ограничения по привлечению ресурсов на рынках капитала США и Евросоюза.

Более масштабные ограничения были введены западными странами после начала специальной военной операции: по состоянию на февраль 2025 г. утверждено 16 пакетов

RETRACTED 14.11.2025

санкций, которые включают как индивидуальные санкции (т. е. ограничения на деятельность конкретных физических лиц), так и отключение крупнейших российских банков от международной системы передачи финансовой информации (SWIFT). В первую очередь введение санкций имело под собой цель подорвать финансовую систему Российской Федерации, значительно ограничив возможности резидентов, а также вызвав недовольство среди населения страны [Курбонов, 2023].

Масштаб давления, а также то, что система банковских платежей используется всеми российскими организациями, значительная часть которых оплачивает импорт или получает доходы от экспорта (распространяющиеся по цепочкам внутренних платежей), свидетельствует о том, что финансовый и банковский секторы Российской Федерации являются ключевой точкой для попыток негативного воздействия недружественных государств на экономику Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Отметим, что, несмотря на санкции, российская банковская система демонстрирует довольно устойчивые результаты и успешно адаптируется к введенным ограничениям, но при этом показывает тенденцию к концентрации активов. В частности — к увеличению доли активов первых десяти банков, имеющих наибольший размер активов, что постепенно ведет к олигополизации российского банковского рынка. По итогам 2024 г. активы банковского сектора Российской Федерации составляли около 130 трлн руб. С учетом умеренных темпов роста (5–10% в год) в 2025 г. общие активы банковского сектора могут составить порядка 140–150 трлн руб., а активы топ-10 банков: ~105–120 трлн руб.[1] Перечисленные в табл. 1 банки представляют собой фундамент банковской системы Российской Федерации. Приведенная таблица демонстрирует изменения, связанные с величиной активов, а также с санкционным давлением.

Таблица 1

Величина активов топ-10 банков и их санкционное положение

Наименование банка	Величина активов на конец 2021 г., млрд руб.	Величина активов на конец 2022 г., млрд руб.	Величина активов на конец 2023 г., млрд руб.	Величина активов на конец 2024 г., млрд руб.	Величина активов на апрель 2025 г., млрд руб.	Страны, которые ввели санкции против банка
Сбербанк	41,1	38,3	51,5	52,1	58,4	США
ВТБ	21,5	19,4	26,4	32,7	33,3	США, Великобритания
Газпромбанк	9,2	8,7	15,9	13,5	17,2	–
Альфа-Банк	6,0	5,6	8,6	9,4	11,1	США, ЕС, Великобритания
Россельхозбанк	4,5	4,2	4,8	6,3	5,4	–
Промсвязьбанк	3,7	4	7,5	5,4	8,1	США, ЕС
МКБ	3,7	3,4	4,8	4,7	4,9	Великобритания
ФК «Открытие»	3,7	3,2	3,4	4,1	3,5	США
Совкомбанк	2,3	2	3,2	3,5	3,7	США
Райффайзенбанк	1,7	1,6	2,1	2,2	2,2	–

Источник: составлено авторами по данным Банка России и рэнкинга «Интерфакс-100».

Активы всех названных выше банков продемонстрировали рост за период 2021–2025 гг., но, безусловно, темпы роста разнятся. Крупнейшим банкам санкции не помешали

[1] *Прогноз развития банковского сектора Российской Федерации в 2024 году. URL: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook_Apr2024.pdf.*

RETRACTED 14.11.2025

увеличивать свои активы более чем на 20% (Сбербанк, ВТБ), почти наполовину (Альфа-Банк, Совкомбанк). Лидерами по увеличению активов за рассматриваемый период стали Газпромбанк (72,8%) и Промсвязьбанк (102,7%). Таким образом, санкционное давление может привести к дальнейшей консолидации российского банковского рынка. В свою очередь, снижение конкуренции на этом рынке способно ухудшить условия оказания банковских услуг для потребителей [Витязев, Далбаева, 2025].

Ввиду санкционных ограничений российские банки были отключены от международных платежных систем Visa и MasterCard. С одной стороны, это породило существенные неудобства как для компаний, нуждавшихся в международных расчетах, так и для физических лиц, использовавших данные карты для оплаты за пределами России или на зарубежных онлайн-площадках. С другой стороны, это дало значительный толчок развитию национальной платежной системы «Мир»[2].

При этом угроза вторичных санкций делает развитие платежной системы «Мир» за границей России достаточно нестабильным даже в дружественных нашей стране государствах. Так, банки Армении (за исключением ВТБ-Армения) прекратили обслуживание карт «Мир» с 30 марта 2024 г. [Амиралиева, 2024]. С 3 апреля 2024 г. обслуживание карт «Мир» прекратили банки Киргизии. В Азербайджане по состоянию на июль 2024 г. карты «Мир» принимает только один банк — «ВТБ Азербайджан». Во Вьетнаме карты «Мир» также принимает только один банк — Вьетнамско-Российский совместный банк. Аналогичная ситуация в Казахстане (карты «Мир» принимает только «ВТБ Казахстан»). Весной 2024 г. прекратил обслуживание карт «Мир» крупнейший банк Таджикистана «Амонатбонк». Теперь данные карты обслуживает только Dushanbe City (фактически доступно только снятие наличных в ограниченном количестве банкоматов этого банка).

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА СРЕДСТВ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Влияние курса рубля на состояние внутреннего рынка России зависит от степени санкционного воздействия на динамику и структуру средств в Фонде национального благосостояния Российской Федерации (далее — ФНБ). Это государственный резервный фонд, сформированный за счет нефтегазовых сверхдоходов и доходов от управления средствами ФНБ. Его основные цели: поддержание макроэкономической стабильности и пенсионное обеспечение граждан в долгосрочной перспективе [Мирошниченко, 2024].

По данным Минфина России, для финансирования дефицита бюджета в конце 2023 г. была использована четверть ликвидных активов ФНБ[3] (доля ликвидных активов в общем объеме активов фонда сократилась с 53,8 до 41,9%). За два года активного санкционного давления объем ликвидных активов фонда снизился с 8,4 до 5 трлн руб.[4] Безусловно, тенденция сокращения ликвидной части ФНБ создает особые риски для экономики страны — средств для покрытия дефицита в федеральном бюджете становится меньше, соответственно, у федеральных органов возникает необходимость искать другие источники.

За период с июля 2024 г. по май 2025 г. объем Фонда национального благосостояния подвергался существенным колебаниям, обусловленным внешнеэкономической

[2] *Развитие системы платежей и расчетов. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/.*

[3] *О результатах размещения средств Фонда национального благосостояния. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38829-o_rezultatakh_razmeshcheniya_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya.*

[4] *О результатах размещения средств Фонда национального благосостояния. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38369-o_rezultatakh_razmeshcheniya_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya.*

RETRACTED 14.11.2025

конъюнктурой, бюджетной политикой и мерами финансовой стабилизации. На фоне высоких цен на энергоносители (нефть марки Urals в диапазоне 75–85 долл. США за баррель) объем ФНБ в июле — октябре 2024 г. увеличился, достигнув пиковых значений (около 13–14 трлн руб.). Основной прирост обеспечили нефтегазовые доходы, поступавшие в ФНБ в рамках бюджетного правила.

За период с октября 2024 г. по январь 2025 г. в условиях снижения цен на нефть (до 65–70 долл. США за баррель) и увеличения бюджетных расходов началось постепенное сокращение объема ФНБ (до 11–12 трлн руб.). Часть средств была направлена на финансирование дефицита федерального бюджета в соответствии с разрешенными лимитами. Весной 2025 г. произошла стабилизация объема ФНБ на уровне 10,5–11 трлн руб. благодаря восстановлению нефтяных цен и снижению темпов расходования средств ФНБ.

Анализ валютного состава ФНБ позволяет оценить ключевые аспекты макроэкономической стабильности и стратегические приоритеты государственной финансовой политики. Исследование валютного состава ФНБ также дает возможность определить степень устойчивости экономики к внешним шокам, что проявляется в соотношении «традиционных» резервных валют (доллар США, евро) и альтернативных активов (юань, золото), где первые обеспечивают ликвидность, а вторые — защиту от санкционных рисков. В табл. 2 отражена динамика изменения валютного состава в структуре активов ФНБ.

Таблица 2

Изменения структуры активов ФНБ (в % от общего объема)

Период	Доллар + евро, %	Юань, %	Золото, %	Другие активы, %
Июнь 2024 г.	45	25	10	20
Сентябрь 2024 г.	40	30	12	18
Декабрь 2024 г.	35	35	15	15
Март 2025 г.	30	40	18	12
Май 2025 г.	25	45	20	10

Источник: составлено авторами по данным Минфина России.

Таким образом, за анализируемый период ФНБ прошел через фазы роста (лето 2024 г.), умеренного сокращения (зима 2025 г.) и стабилизации (весна 2025 г.). Его структура стала более диверсифицированной и защищенной от санкций за счет сокращения доли «недружественных» валют, роста вложений в юань, золото и активы стран БРИКС и повышения ликвидности для оперативного бюджетного маневрирования. Данные изменения соответствуют стратегии снижения зависимости от западных финансовых систем и поддержания финансовой устойчивости в условиях внешних шоков [Евтеев, 2023].

При заморозке резервов Банка России возможности укрепления национальной валюты с помощью валютных интервенций ограничиваются, возникает риск дефицита средств для стабилизации валютного курса. В результате сдерживание валютного курса происходит посредством денежно-кредитной политики, которая осуществляется Банком России совместно с Минфином России. А именно — за счет повышения ключевой ставки [Федотова, Погодина, Карпова, 2025].

Рассмотрим динамику ключевой ставки за период с января 2022 г. по май 2025 г. Банк России использует ключевую ставку в первую очередь в качестве инструмента борьбы с инфляцией, темпы роста которой начали усиливаться вместе с введенными санкциями. Ввиду сложившейся ситуации в марте 2022 г. инфляция составила 16,69% г/г. К апрелю перегрев достиг своего пика — 17,83% г/г (рис. 1). Прогнозируя подобную ситуацию, в конце февраля 2022 г. регулятор принял решение о повышении ключевой ставки до рекордных 20%. Следует учитывать, что изменение ключевой ставки в полной мере сказывается на экономике лишь через 3–6 кварталов. В краткосрочной перспективе

RETRACTED 14.11.2025

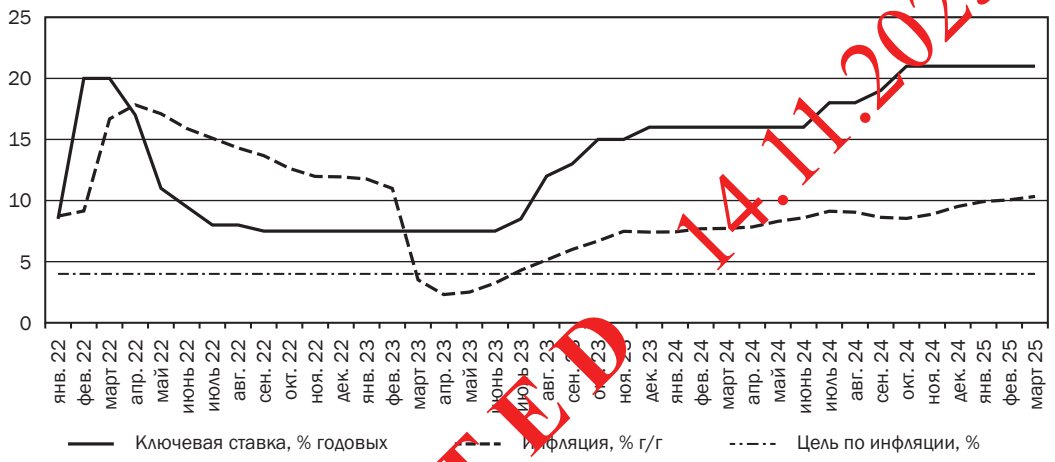
на тот момент инфляцию удалось сдержать, после чего ставка была постепенно снижена до 7,5% (19.09.2022).

Однако с июля 2023 г. началось ее поэтапное повышение. Летом 2024 г. ключевая ставка находилась на уровне 12–13%, что соответствовало жесткой денежно-кредитной политике, направленной на сдерживание инфляционных процессов. Такая позиция регулятора была обусловлена сохраняющимися проинфляционными рисками, включая эффект от ослабления рубля в предыдущие кварталы и остаточные инфляционные ожидания.

В сентябре — октябре 2024 г. наблюдалась фаза постепенного смягчения денежно-кредитной политики, однако сохраняющаяся высокая базовая инфляция (6,5–7,0%) ограничивала скорость нормализации ставок[5].

Рисунок 1

Ключевая ставка Банка России и инфляция (январь 2022 г. — март 2025 г.)



Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Анализируя динамику инфляционных процессов, необходимо учитывать фактор зависимости многих производств от импортного оборудования, детали для которого дефицитны, а замена — крайне дорогостоящая. Данная ситуация сложилась ввиду тех же санкций, введенных западными странами. В перспективе, если не будут найдены новые пути поставок дефицитных товаров, пути обхода логистических и финансовых ограничений, инфляция может только усиливаться, а вместе с ней — и инфляционные ожидания [Власова, Канкулов, 2024].

Зимний период 2024–2025 гг. ознаменовался временным перерывом в цикле смягчения. В декабре 2024 г. Банк России оставил ключевую ставку без изменений на уровне 10,5%, ссылаясь на сезонный рост потребительских цен и усиление бюджетных расходов в конце года. Инфляция в этот период действительно демонстрировала признаки ускорения, достигнув 8,2% в годовом выражении к январю 2025 г.[6]

Весной 2025 г. возобновился тренд на снижение ключевой ставки, к маю ее уровень составлял 9,5%. Это решение было принято на фоне замедления инфляции до 6,8% (апрель 2025 г.) и улучшения показателей базовой инфляции (5,9%). Особое значение имело укрепление рубля, обусловленное благоприятной внешнеторговой конъюнктурой, что снизило импортируемую инфляцию. К маю 2025 г. сформировались условия для

[5] *Ключевая ставка и инфляция. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/.*

[6] *Ключевая ставка Банка России и инфляция. Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=31.01.2022&UniDbQuery.To=31.03.2025.*

RETRACTED 14.11.2025

продолжения цикла смягчения денежно-кредитной политики, однако наблюдался осторожный подход регулятора к достижению целевого показателя инфляции (4,0%) и необходимость поддержания финансовой стабильности в условиях сохраняющейся внешней неопределенности[7].

Анализ инфляционной динамики позволил выявить ряд ключевых тенденций, а именно:

— замедление роста цен на продовольственные товары (с 9,2% летом 2024 г. до 6,5% весной 2025 г.);

— стабилизация стоимости непродовольственных товаров;

— умеренный рост тарифов на услуги (7,0–7,5% в годовом выражении).

Следует отметить, что процесс дезинфляции происходил неравномерно. Временные ускорения инфляции были связаны с сезонными факторами, изменением административно регулируемых цен и колебаниями курса национальной валюты. Банк России в своей политике демонстрировал гибкий подход, сочетая реакцию на текущие инфляционные показатели с упреждающими мерами по управлению инфляционными ожиданиями.

Подчеркнем, что резкие изменения ключевой ставки значительно повлияли на рынок кредитов. Кредиты стали дороже как для физических лиц, так и для предприятий, что влечет за собой последствия в развитии экономики — из-за трудностей с займом средств замедляется темп роста бизнеса. Акцентируем внимание и на отмене льготной ипотеки, что привело к значительному удорожанию ипотечных кредитов, в результате которого в июле 2024 г. спрос на новостройки в российских городах-миллионниках сократился на 46,6% [Бердышев и др., 2024]. Но несмотря на подобные индивидуальные риски, общий объем кредитования расширяется в связи с ростом темпов инфляции, а также повышенными инфляционными ожиданиями бизнеса и населения.

Повышение ставок по кредитам приводит к числе прочего к росту рентабельности активов банковского сектора. Коэффициент рентабельности активов отражает эффективность деятельности банка за определенный период времени в пересчете на год. Большое значение указывает на эффективное использование активов, в то время как низкое значение может указывать на неэффективность менеджмента или кризисы [Чернов, Мишкина, Стреляная, 2023]. В 2019 г. банковский сектор полностью восстановился после санкций 2014 г., по коэффициенту ROA можно сделать вывод о том, что в тот год балансовая прибыль банков значительно выросла и достигла 2,2 п. п., по сравнению с кризисным 2015 г., в котором показатель был равен 0,2 п. п.

В 2020 г. уменьшение рентабельности активов на 0,5 п. п. было обусловлено пандемией и связанным с ней кризисом. После начала СВО в 2022 г. и последовавших после этого многочисленных пакетов санкций ROA упал на 1,9 п. п. — с 2,1 до 0,2 п. п.[8] Но в 2023 г., благодаря рекордно высокой прибыли, коэффициент достиг самого большого значения за последнее десятилетие. Это позволяет сделать вывод о том, что после кризиса активы банковского сектора использовались крайне эффективно, что и способствовало быстрому восстановлению системы [Чернов и др., 2023].

Летом 2024 г. средний показатель ROA банковского сектора стабилизировался на уровне 1,8–2,0%, что отражало адаптацию кредитных организаций к условиям повышенной ключевой ставки (12–13%) и сохраняющимся высоким процентным доходам. Однако уже к сентябрю 2024 г. наметилась тенденция к снижению данного показателя до 1,5–1,6%[9], что было связано с:

— ужесточением резервных требований со стороны Банка России в отношении проблемных кредитов;

---

[7] *Ключевая ставка Банка России и инфляция. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/.*

[8] *Аналитический обзор банковского сектора. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/50640/analytical_review_bs-2024-2.pdf.*

[9] *Там же.*

RETRACTED 14.11.2025

— ростом операционных расходов на фоне процессов цифровизации;

— снижением маржинальности кредитных операций по мере нормализации процентных ставок.

Осенний период 2024 г. характеризовался дальнейшим снижением ROA до 1,2–1,3% (октябрь – ноябрь), что объяснялось ухудшением качества кредитного портфеля в корпоративном сегменте и ростом просроченной задолженности в розничном кредитовании. Зимой 2024–2025 гг. (декабрь – февраль) показатель ROA достиг минимальных значений в течение анализируемого периода: 0,9–1,0%. Весной 2025 г. наметилось постепенное восстановление рентабельности до 1,3–1,4%, что стало следствием, в частности:

— улучшения макроэкономической конъюнктуры (рост ВВП на 1,8% г/г в I квартале 2025 г.);

— оптимизации операционных издержек крупными игроками рынка;

— роста комиссионных доходов от расчетно-кассового обслуживания.

К маю 2025 г. банковский сектор вступил в фазу умеренного восстановления рентабельности, однако достижение докризисных показателей (2,0–2,2% ROA) остается проблематичным[10]. Таким образом, анализируемый период отразил сложный процесс адаптации банковской системы России к новой макроэкономической реальности, где традиционные источники доходности подверглись существенной трансформации, требующей глубокой перестройки бизнес-моделей кредитных организаций.

Одним из важнейших показателей состояния банковского сектора, который помогает проанализировать ситуацию на рынке и выявить последствия шоков, является чистая прибыль. Летом 2024 г. совокупная чистая прибыль кредитных организаций демонстрировала относительную стабильность на уровне 220–240 млрд руб. ежемесячно, что отражало адаптацию банков к условиям повышенной процентной ставки (12–13%) и сохраняющейся высокой маржинальности кредитных операций.

К осени 2024 г. наметилась выраженная тенденция к снижению показателей прибыльности. В сентябре – октябре 2024 г. ежемесячная чистая прибыль сектора сократилась до 180–200 млрд руб., что было обусловлено следующими ключевыми факторами:

— снижением процентной маржи в связи с началом цикла снижения ключевой ставки Банком России (с 13 до 11%), что привело к более быстрому сокращению доходов по кредитам по сравнению со снижением расходов по депозитам;

— увеличением отчислений в резервы под возможные потери по кредитам, связанные с ухудшением качества кредитного портфеля (рост доли просроченной задолженности с 4,8 до 6,2% за указанный период);

— снижением комиссионных доходов на 15–18% ввиду сокращения объемов валютных операций и уменьшения активности на рынке ценных бумаг.

Наиболее существенное падение показателей произошло в ноябре 2024 – январе 2025 гг., когда среднемесячная чистая прибыль банковского сектора сократилась до 120–150 млрд руб. Этот период характеризовался максимальным увеличением расходов на формирование резервов (до 25–30% от операционных доходов), а также ростом операционных издержек, связанных с цифровой трансформацией и усилением мер кибербезопасности, и снижением доходности операций с ценными бумагами на фоне волатильности финансовых рынков[11].

К маю 2025 г. банковский сектор России в целом адаптировался к новым экономическим условиям, однако восстановление докризисных показателей прибыльности

RETRACTED 14.11.2025

---

[10] *Аналитический обзор банковского сектора. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55966/analytical_review_bs-2025-1.pdf.*

[11] *Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.*

(250–300 млрд руб. ежемесячно) остается проблематичным в условиях сохраняющихся высоких требований к резервированию, ограниченных возможностей для роста кредитного портфеля и повышенных регуляторных требований к капиталу и ликвидности [Мирошниченко, 2025].

Рассмотрим динамику процентных ставок по долгосрочным операциям в рублях. В марте 2022 г. ставка по кредитам для нефинансовых организаций возросла с 10,53 до 13,15%, подвергаясь прямому влиянию ключевой ставки, и постепенно снизилась ко второй половине 2023 г. По данным на декабрь 2023 г., рынок кредитов для организаций переживает значительный рост процентной ставки — пик составил 14,09%[12]. При этом объем задолженности бизнеса за 2023 г. вырос с 36,3 до 57,5 трлн руб. по сравнению с показателями 2022 г. В июне 2024 г. средняя ставка по краткосрочным кредитам для организаций составила 17,0%, по долгосрочным — 14,5%.

Отметим некоторые опасения, связанные с тем, что, несмотря на рост ключевой ставки и соответственно — ставок по кредитам, коммерческие организации не сокращают, а наращивают объемы кредитования. В июле 2024 г. объем корпоративных кредитов вырос на 1,82 трлн руб. Бóльшим этот объем был лишь в октябре 2023 г. (1,59 трлн руб.). С января по июль 2024 г. выдано больше кредитов, чем за весь 2022 г.[13] Процентные ставки по кредитам для физических лиц имели схожую динамику — в апреле 2022 г. она составляла 15,2%, а в июне 2024 г. выросла до 25,9% годовых для краткосрочных кредитов и 15,31% годовых — для долгосрочных[14]. В особую категорию выделяется рынок ипотечного кредитования. Он является одним из самых динамично развивающихся рынков за последнюю пару лет — в основном за счет льготных программ от государства, которые позволяют взять ипотеку по максимально низким ставкам.

Это привело к ситуации, когда на рынке возник дисбаланс. Банк России заявил о риске «перегрева» ипотечного рынка: цены на недвижимость выросли почти вдвое, в то время как процентные ставки по ИЖК снизились по сравнению с началом кризиса — с 8,05% в марте 2022 г. до 7,91% в декабре 2023 г. Задолженность населения по ипотечным кредитам в этот же период увеличилась на 33% — с 11,8 до 18 трлн руб., что (в числе прочего) привело к отмене льготной ипотеки летом 2024 г.

Текущее значение ключевой ставки на довольно высоком уровне (20%) можно объяснить как инфляционными процессами, так и попыткой сдержать инфляционные ожидания граждан. Цель заключается в том, чтобы охладить внутренний спрос, который на данный момент значительно превышает предложение, что формирует проинфляционные эффекты для российской экономики [Травкина, 2021]. Другой значимой проблемой, которая обостряется в данный момент на фоне санкционных и кризисных явлений, является закредитованность населения, а также просроченные задолженности (рис. 2).

Объем кредитования как физических лиц, так и нефинансовых организаций, как отмечалось ранее, растет с каждым годом, несмотря на экономическую нестабильность и динамику ключевой ставки. Граждане продолжают брать в долг, потому что боятся инфляции — накопить свободные денежные средства при постоянном росте цен трудно. Ввиду подобной ситуации закредитованность населения значительно выросла, общий объем задолженности физических лиц достиг в июне 2024 г. 36 трлн руб. При этом незначительно, но растет просроченная задолженность граждан — к июню 2024 г. она достигла 1,2 трлн руб.

---

[12] *Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/.*

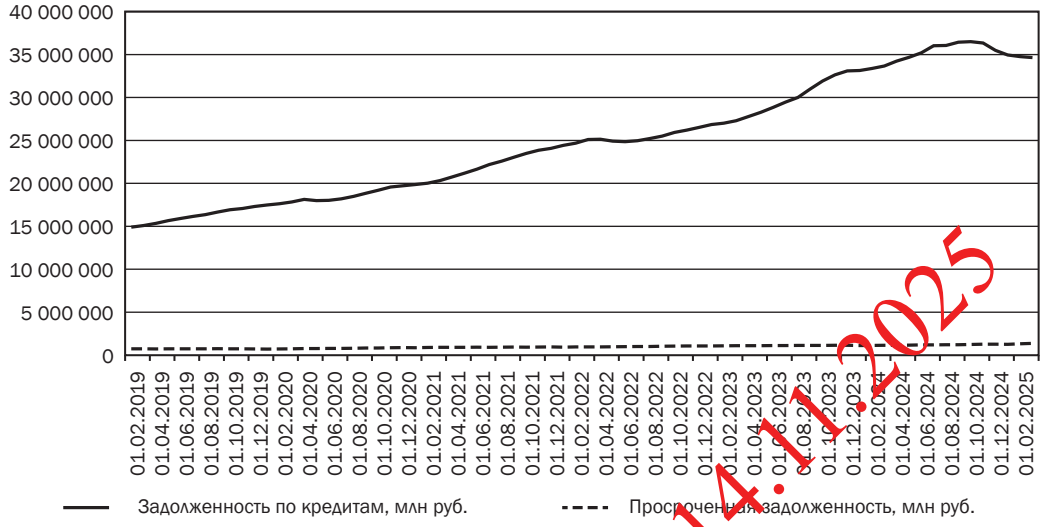
[13] *Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/.*

[14] *Кредиты, предоставленные физическим лицам. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/.*

RETRACTED 14.11.2025

Рисунок 2

Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам — резидентам, в млн руб.

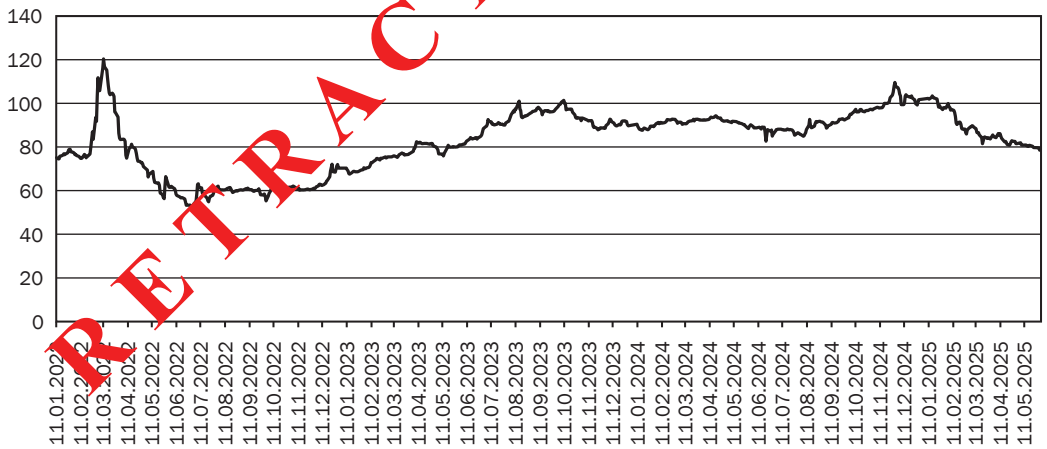


Источник: составлено авторами по данным Банка России.

В связи с важностью курса рубля для импорта товаров на внутренний рынок страны рассмотрим динамику валютного курса, на который влияют котировки недружественных валют, а также изменение в структуре межнациональной оплаты (рис. 3).

Рисунок 3

Динамика курса доллара США в период с 01.01.2022 по 31.05.2025



Источник: составлено авторами по данным Банка России.

В июне – августе 2024 г. курс доллара США стабилизировался в диапазоне 85–90 руб., что обусловлено благоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках (средняя цена нефти Urals — 78–82 долл. за баррель), а также действием механизма бюджетного правила, ограничивающего расходование нефтегазовых доходов, и сохраняющимся высоким уровнем ключевой ставки (12–13%), поддерживающим привлекательность рублевых активов. Осенний период (сентябрь – ноябрь 2024 г.) характеризовался усилением

RETRACTED 14.11.2025

девальвационного давления, приведшего к выходу курса за психологически значимую отметку 100 рублей за доллар. В декабре 2024 – феврале 2025 г. курс демонстрировал повышенную волатильность в диапазоне 95–105 рублей за доллар, отражая асимметричность валютных интервенций Банка России и изменения в структуре валютных резервов (активное накопление юаня).

К маю 2025 г. сформировалась новая равновесная модель курсообразования, характеризующаяся более высокой волатильностью в условиях ограниченной ликвидности, усилением роли административных мер валютного регулирования, сохранением значительного влияния нефтяного фактора и постепенным снижением чувствительности к изменениям ключевой ставки.

Таким образом, проведенный анализ характеризует процесс адаптации курсовой динамики к новой экономической реальности, где традиционные факторы влияния взаимодействуют с принципиально новыми регуляторными ограничениями и структурными изменениями в системе внешнеэкономических связей [Соколов, 2024].

В ответ на введенные санкции Правительство Российской Федерации сформировало список недружественных стран, которые так или иначе присоединились к санкциям. В первоначальный перечень вошли 43 страны, на операции с их валютами были наложены ограничения, а сами валюты были признаны банками «токсичными» [Евтеев, 2023]. С этого времени был взят курс на то, чтобы избавлять российскую экономику от зависимости от валют недружественных стран.

Летом 2024 г. в связи с усложнением платежей из России за импорт и, как следствие, — затруднением оттока валюты из страны курс рубля незначительно укрепился. Но подобный факт нельзя считать позитивным, так как его причина — сокращение импорта, зачастую необходимого для внутреннего российского производства, и инфляция, связанная преимущественно с ростом цен на товары народного потребления на внутреннем российском рынке [Бердышев и др., 2024].

До 2022 г. около 80% расчетов во внешней торговле России были в долларах и евро. В 2022 г. произошел переломный момент: в расчетах за экспортные и импортные поставки совокупный вес основных недружественных валют составил менее 50% к концу года. Их заменил в основном китайский юань — на него приходится около 33% от всех расчетов за экспорт. Таким образом, предполагается, что остальные 60% внешней торговли будут вестись в отличных от долларов и евро валютах. Тем не менее указанные выше трудности с проведением платежей в юанях через китайские банки, а также трудности с выводом заработанных Россией рупий за пределы индийской экономики, во многом вызванные угрозой вторичных санкций, усложняют ситуацию с балансом спроса и предложения на российском валютном рынке [Витязев, Далбаева, 2025].

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что динамика курса национальной валюты на данный момент остается нестабильной, что делает актуальными угрозы сокращения доступа к валютной ликвидности и риск ослабления валютного курса рубля и его последствий. При этом за укрепление курса национальной валюты приходится «платить» сокращением и удорожанием импорта [Расторгуев, Алешина, 2024].

Резюмируя, сделаем вывод, что наиболее подверженными санкционному давлению оказались два сектора в рамках финансового рынка Российской Федерации.

1. Сектор кредитования. Санкционное воздействие отразилось не столько на объеме кредитования, сколько на динамике кредитных ставок. Прежде всего это касается российских предприятий, кредиты для которых подорожали одновременно с сокращением поставок импортного оборудования и ростом цен на него.

2. Сектор международной торговли. Заморозка финансовых резервов, сложности с получением оплаты экспорта, а также с оплатой импорта — все это оказывает влияние на баланс притока и оттока валюты в российской экономике. Отметим проблемы с получением

RETRACTED 14.11.2025

оплаты в китайских юанях и индийских рупиях, возникшие в связи с ограниченной конвертацией этих валют и сложностью их вывода за пределы экономик Китая и Индии соответственно. В результате при наличии рупий и юаней проблематично оплатить импорт в других дружественных странах, зачастую требующих для оплаты доллары США [Перцева, Срибный, 2022].

ВЫЯВЛЕНИЕ РИСКОВ И УГРОЗ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ И БАНКОВСКОЙ СФЕР ВВИДУ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Санкции в финансовом и банковском секторах формируют достаточно широкий спектр рисков и угроз для экономической безопасности Российской Федерации, воздействуя на внутренний рынок нашей страны. В частности, значительная часть этих санкций имеет конечной целью дестабилизацию курса национальной валюты и усиление инфляционного давления на российскую экономику, призванных в числе прочего снизить товарное наполнение оплаты труда российских граждан [Волков, 2022].

Детализируем риски и угрозы в отношении внутреннего рынка через санкционное воздействие на финансовую и банковскую сферы. Одна из ключевых угроз — отключение от международной платежной системы SWIFT и, как следствие, угроза свободе трансграничных платежей [Литвин, 2023]. Данное обстоятельство приводит к невозможности осуществления международных переводов и расчетов, снижению инвестиционной привлекательности российского рынка, увеличению издержек на проведение международных транзакций. Все это оказывает негативное влияние на внутренний рынок и стабильность российского рубля по отношению к другим валютам, поскольку в рамках экспортных и импортных сделок используется преимущественно валюта дружественных стран, зачастую не являющаяся свободно конвертируемой (китайский юань, индийская рупия).

На наш взгляд, в 2025 г. угроза свободе проведения трансграничных платежей является одной из основных, так как барьеры на пути оплаты импорта сокращают ассортимент товаров в России, что, наряду со снижением конкуренции, провоцирует рост цен. Также барьеры на пути оплаты импорта затрудняют доступ российских производителей к необходимым иностранным материалам, комплектующим изделиям, технике и оборудованию, что оказывает негативное влияние на объемы отечественного производства и — как следствие — предложение продукции на внутреннем рынке [Мирошниченко, 2025].

Следующая угроза — замораживание и частичная (в перспективе — полная) конфискация активов российских компаний за рубежом, а также золотовалютных резервов. Вследствие существования данной угрозы возникают такие риски для внутреннего рынка, как снижение доступности кредитных ресурсов в финансовых учреждениях и рост нестабильности на финансовом рынке, что способно привести к замедлению темпов кредитования экономики, росту процентных ставок и увеличению дефицита бюджета [Травкина, 2021]. Отметим, что блокировка банковских активов в долгосрочной перспективе способна привести к снижению покупательной способности населения, что не может не отразиться на динамике развития и текущем функционировании внутреннего рынка Российской Федерации.

Немаловажной составляющей финансового санкционного давления на развитие и функционирование российского внутреннего рынка является давление на рынок ценных бумаг. Результат такого санкционного давления во многом наглядно показывает динамика биржевых индексов. Анализ динамики основных биржевых индексов Московской биржи (IMOEX и RTS) за период с января 2022 по май 2025 г. позволяет выявить несколько качественно различных фаз развития, отражающих адаптацию российского фондового рынка к кардинально изменившимся внешним условиям. В начале 2022 г. рынок характеризовался экстремальной волатильностью: индекс Мосбиржи (IMOEX) в феврале – марте 2022 г. демонстрировал беспрецедентное падение на 45%, достигнув минимального значения

RETRACTED 14.11.2025

в 1738 пунктов 24 февраля, что было обусловлено шоковым воздействием санкционных ограничений, массовым выводом иностранного капитала, техническими ограничениями на проведение операций, а также высокой степенью неопределенности макроэкономических перспектив.

Острая фаза адаптации (апрель – декабрь 2022 г.) характеризовалась частичным восстановлением индексов: IMOEX вырос на 62% от минимальных значений, а RTS продемонстрировал более скромный рост (38%) ввиду курсовой динамики. Основными драйверами восстановления стали следующие меры: введение валютных ограничений и мер поддержки ликвидности, репатриация иностранных активов российских инвесторов и переориентация инвестиционных потоков на внутренних инвесторов.

2023 год, в свою очередь, ознаменовался фазой структурной перестройки рынка со следующими ключевыми особенностями:

— снижением ликвидности (оборот рынка акций сократился на 35% по сравнению с 2021 г.);

— изменением структуры торгов (произошел рост доли физических лиц до 45% против 25% в 2021 г. и увеличились объемы валютного хеджирования операций);

— формированием новых ценовых ориентиров с учетом ограниченного доступа к международным рынкам капитала.

В 2024 г. наметилась тенденция к постепенной стабилизации: IMOEX колебался в диапазоне 2800–3200 пунктов, а RTS демонстрировал более выраженную волатильность из-за курсовых колебаний. На данные изменения повлияли такие факторы, как пересмотр дивидендных политик эмитентов, изменения в налоговом регулировании операций с ценными бумагами и развитие альтернативных механизмов расчетов (включая клиринговые схемы).

К маю 2025 г. сформировалась новая архитектура российского фондового рынка, характеризующаяся, в частности:

— снижением капитализации на 40% по сравнению с докризисным уровнем;

— изменением отраслевой структуры (рост доли сырьевого и финансового секторов);

— формированием новых корреляционных связей фондового рынка с товарными рынками;

— развитием институциональных механизмов защиты инвесторов.

Таким образом, анализируемый период отражает процесс глубокой структурной трансформации российского фондового рынка, который перешел в качественно новое состояние с измененными параметрами ликвидности, структурой участников и механизмами ценообразования.

Рассмотрим основные направления санкционного давления на российский внутренний рынок через рынок ценных бумаг. Одно из этих направлений — заморозка вложений россиян в иностранные ценные бумаги (она коснулась более чем 5 млн россиян). Общая стоимость замороженных бумаг, принадлежащих россиянам, оценивается в 6 трлн руб. Ситуация ухудшается ростом ключевой ставки, стимулирующим увеличение банковских ставок по депозитам. В результате депозиты становятся более привлекательными для физических лиц, чем вложения в фондовый рынок.

При этом значительный рост средств на депозитах формирует значительную инфляционную угрозу внутреннему рынку. В случае повышения инфляции или снижения ставок по депозитам ниже ее уровня эти средства могут быть массово направлены на потребление, что усугубит инфляционное давление на внутренний рынок России.

Отметим, что санкционное давление на российские финансовый и банковский секторы формируется на фоне усиления структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе [Коняев, 2024]. Нарастание дисбалансов в мировой экономике, потенциальная стагнация экономики ведущего российского партнера — Китая может

RETRACTED 14.11.2025

привести к снижению спроса на сырьевые ресурсы, в частности к трансформации сырьевых рынков в «рынки потребителя», где возрастающая конкуренция продавцов будет давить на сырьевые цены в сторону их снижения.

Результатом такой угрозы могут стать падение спроса на российские сырьевые ресурсы со стороны дружественных государств и снижение стоимости этих ресурсов. В связи с этим возникает риск уменьшения доходов российских экспортеров и, как следствие — мультипликативно усиливаемое сокращение их спроса на некоторые виды отечественной продукции. В свою очередь, наряду с усиливающимися проинфляционными санкционными факторами, такое сокращение спроса может в совокупности привести к стагфляции.

Из вышеизложенного следует, что для банковского и финансового секторов ключевыми угрозами экономической безопасности Российской Федерации, обусловленными санкционными ограничениями, являются:

1) усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе;

2) сохранение заморозки активов российских компаний и конфискации части российских золотовалютных резервов;

3) ограничение трансграничных платежей, а также санкции против платежной системы «Мир»;

4) сокращение доступа к валютной ликвидности;

5) ограничение доступа российских компаний к мировым финансовым рынкам.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ, РЕШЕНИЕ КОТОРЫХ НЕОБХОДИМО ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Формирование системы целей обеспечения развития и функционирования финансового и банковского секторов Российской Федерации в условиях санкционных ограничений предлагается осуществлять на основе анализа ряда существующих российских документов стратегического планирования. Отметим, что цели обеспечения развития и функционирования внутреннего рынка нашей страны в условиях санкционных ограничений напрямую связаны с национальными целями развития Российской Федерации до 2036 г., определенными в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309[15]. Структурная перестройка экономики на современной технологической основе, расширение и ускорение экономического роста, повышение уровня финансовой устойчивости России — все это необходимо для достижения национальных целей «Устойчивая и динамичная экономика» и «Технологическое лидерство».

В рамках достижения цели «Повышение уровня финансовой устойчивости Российской Федерации» отметим две подцели, а именно:

— сохранение низкой инфляции, устойчивости курса рубля и сбалансированности бюджетной системы;

— повышение платежеспособного внутреннего спроса, ограничение рисков, связанных с кредитованием физических лиц.

Для подцели «Сохранение низкой инфляции, устойчивости курса рубля и сбалансированности бюджетной системы» необходимо выделить две основные задачи:

— обеспечение баланса доходов и расходов в российской экономике в целом и в бюджетной системе в частности;

— достижение баланса доходов от экспорта и расходов на импорт (под балансом понимается такое их сочетание, при котором будет выполнена анализируемая подцель).

[15] *Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html.*

RETRACTED 14.11.2025

Для обеспечения баланса доходов и расходов необходимо соответствие объемов спроса объемам предложения. Свою роль в сокращении предложения сыграло и изменение направлений импорта в российской экономике. Все вышеуказанное также напрямую связано с увеличением логистических расходов и, как следствие, ростом транспортных расходов, увеличением количества посредников, что в совокупности приводит к удорожанию импорта и снижению доходов от экспорта, внося свой вклад в сокращение предложения товаров (в части их импортной составляющей).

В такой ситуации для того, чтобы предложение в российской экономике успевало за спросом и, как следствие этого — наблюдался баланс между доходами и расходами, необходимо увеличить производство качественной отечественной продукции на основе:

— ресурсного обеспечения (в частности, трудовыми и финансовыми ресурсами);

— технологического обеспечения (в т. ч. — автоматизации производства).

В условиях сохраняющегося санкционного давления и необходимости решения приоритетных задач государственной политики формирование достаточной ресурсной базы требует комплексного подхода, сочетающего меры по мобилизации доходов и структурной оптимизации расходов. Анализ текущей бюджетной ситуации позволяет выделить несколько потенциальных источников повышения эффективности использования имеющихся ресурсов.

1. Оптимизация бюджетных расходов. Наибольший резерв для перераспределения средств сосредоточен в следующих направлениях:

— сокращение неэффективных субсидий (до 0,5 трлн руб. потенциальной экономии); речь идет прежде всего о промышленных и сельскохозяйственных субсидиях, эффективность которых не подтверждается объективными показателями;

— пересмотр государственных программ (потенциал экономии 0,7–1,0 трлн руб.); около 15% федеральных программ демонстрируют низкую результативность при высокой стоимости (особого внимания заслуживают программы с дублирующими функциями);

— оптимизация государственных закупок (0,3–0,5 трлн руб.); внедрение централизованных закупочных механизмов и усиление контроля за ценообразованием может дать существенный эффект.

2. Мобилизация частных ресурсов. Развитие ГЧП-механизмов может привлечь до 1,5–2,0 трлн руб. частных инвестиций в инфраструктурные проекты. Стимулирование реинвестирования прибыли корпорациями через налоговые механизмы (потенциал 0,8–1,2 трлн руб.).

3. Повышение эффективности налоговой системы. Расширение налогообложения цифровых услуг (0,2–0,3 трлн руб. дополнительных доходов). Оптимизация налоговых льгот (0,4–0,6 трлн руб.): около 30% льгот не имеют четких критериев эффективности[16].

4. Совершенствование механизмов управления государственными активами в части перераспределения низкоэффективных активов (0,5–0,7 трлн руб. потенциальных поступлений): речь идет о неиспользуемой недвижимости и устаревших производственных мощностях.

По мнению авторов, комплексная реализация указанных мер может обеспечить перераспределение ресурсов в объеме до 4–5 трлн руб. без существенного роста налоговой нагрузки. Ключевым критерием успешности является синхронизация фискальных и структурных реформ с четкими критериями оценки эффективности расходов. Особое значение имеет создание системы мониторинга результативности бюджетных расходов в реальном времени, что позволит оперативно корректировать приоритеты в условиях изменяющейся внешней конъюнктуры.

---

[16] *Счетная палата: кураторы налоговых расходов признали эффективными менее трети установленных льгот. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: https://ach.gov.ru/checks/kuratory-nalogovykh-raskhodov.*

RETRACTED 14.11.2025

Для решения задачи «Обеспечение баланса доходов от экспорта и расходов на импорт в российской экономике» необходимо увеличение объемов производства. Продукция должна быть высококачественной, реализуемой по конкурентным ценам; в идеале она должна быть произведена по эксклюзивным российским стандартам и технологиям. В таком случае воздействие санкциями на трансграничные потоки этой продукции будет чрезвычайно усложнено. Но при этом необходимо решить задачу получения оплаты за экспорт российской продукции не только в полном объеме и своевременно, но и в валюте, пригодной для оплаты импорта и слабо подверженной санкционному давлению. Представляется, что выполнение этой задачи возможно через оплату экспортно-импортных операций в криптовалютах, а также создание пула валют из криптовалют и валют национальных дружественных России государств [Клюкина, Романов, 2023].

Систематизируем задачи, необходимые для достижения подцели «Сохранение низкой инфляции, устойчивости курса рубля и сбалансированности бюджетной системы», представив их в виде схемы на рис. 4.

Рисунок 4

Задачи, соответствующие подцели «Сохранение низкой инфляции, устойчивости курса рубля и сбалансированности бюджетной системы»

Источник: составлено авторами.

Санкционное давление продолжает оставаться системным фактором, формирующим среднесрочные и долгосрочные риски для финансовой стабильности России. Авторами были выделены несколько групп рисков, требующих упреждающих мер регулирования (табл. 3).

RETRACTED 14.11.2025

Таблица 3

Риски санкционного давления для финансовой и банковской систем России и меры по их минимизации (2025–2026 гг.)

Категория риска	Конкретные угрозы	Вероятность возникновения (%)	Потенциальные последствия	Предлагаемые меры по минимизации
1. Ограничение доступа к международным расчетным системам	— полное отключение от SWIFT для оставшихся банков; — блокировка альтернативных систем (СПФС — системы передачи финансовых сообщений); — давление на банки-корреспонденты	45–55	— рост стоимости трансграничных операций на 30–40%; — увеличение сроков платежей до 3–5 дней; — необходимость создания автономной инфраструктуры	— ускоренное развитие СПФС и кросс-валютных клиринговых схем; — стимулирование расчетов в национальных валютах с партнерами
2. Дефицит валютной ликвидности	— замораживание 60–70% текущих резервов; — ограничения на торговлю золотом; — давление на страны-посредники	30–35	— рост курсовой волатильности (±25% за квартал); — удорожание хеджирования валютных рисков; — вынужденный переход на бартерные схемы	— накопление физического золота и криптоактивов; — развитие механизмов репатриации валютной выручки
3. Технологические риски	— ограничения на поставки ИТ-решений (Core Banking, облака); — санкции против разработчиков ПО; — блокировка сервисов (SWIFT, Reuters)	65–75	— рост затрат на цифровизацию на 40–50%; — повышение киберрисков; — снижение качества финансовых услуг	— локализация критического ПО (на базе «Росфинмониторинга», ЦБ); — создание отечественных аналогов по образцу «СберТех»
4. Риски для капитальной базы	— запрет операций с российскими еврооблигациями; — давление на иностранных акционеров; — ограничения фондирования через «дружественные» юрисдикции	50–60	— снижение капитализации банков на 15–20%; — рост стоимости фондирования; — необходимость государственной рекапитализации	— развитие внутреннего рынка корпоративных облигаций; — создание «защищенных» банков с государственным участием
5. Риски для розничного банкинга	— ограничения на платежные системы (Visa/MasterCard); — санкции против НСПК («Мир»); — блокировка Apple Pay / Google Pay	60–70%	— снижение доступности безналичных платежей; — рост доли наличных расчетов; — увеличение случаев мошенничества	— развитие Системы быстрых платежей (СБП); — продвижение QR-платежей и CBDC (цифровой рубль)

Источник: составлено авторами.

RETRACTED 4.1.2025

Наиболее вероятные риски связаны с технологическими ограничениями (65–75%) и платежными системами (60–70%), а самые существенные последствия могут возникнуть при блокировке валютных резервов (падение ликвидности) и отключении от SWIFT (рост стоимости операций). Можно заключить, что совокупное воздействие указанных рисков может снизить потенциал роста банковской системы на 1,5–2 п. п. ВВП ежегодно. Критически важным становится разработка комплексной системы стресс-тестирования, учитывающей не только финансовые, но и технологические и геополитические факторы риска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в настоящей работе анализ позволил сделать вывод, что санкционное давление, направленное на финансовый и банковский секторы Российской Федерации, оказывает системное и многомерное воздействие на внутренний рынок страны, создавая

значимые риски для ее экономической безопасности. Наиболее уязвимыми точками в условиях санкций стали ограничение трансграничных платежей, заморозка активов и резервов, рост стоимости внешнего и внутреннего заимствования, а также ухудшение условий привлечения и распределения финансовых ресурсов.

Несмотря на масштаб санкционного воздействия, российская банковская система продемонстрировала относительную устойчивость, в том числе благодаря государственной поддержке, усилению роли системообразующих банков и развитию национальной инфраструктуры (платежная система «Мир», НСПК). Однако данные процессы сопровождались усилением олигополизации в банковском секторе, ростом процентных ставок, увеличением долговой нагрузки населения и бизнеса, что создало предпосылки для углубления внутренних структурных дисбалансов.

Особую тревогу вызывают ограничение доступа к валютной ликвидности, рост волатильности рубля и затруднение расчетов с внешнеэкономическими партнерами даже из дружественных стран. Усложнение логистики и удорожание импорта усиливают инфляционное давление и влияют на общий уровень цен и инвестиционную активность в экономике.

Для снижения негативного эффекта санкций и укрепления финансовой устойчивости Российской Федерации необходимо решение комплекса стратегических задач, а именно развитие собственного высокотехнологичного производства, обеспечение баланса экспорта и импорта, диверсификация валютных расчетов, в том числе с использованием цифровых инструментов, а также снижение зависимости от иностранных финансовых инфраструктур. Предложенные в работе направления могут быть положены в основу среднесрочной стратегии адаптации финансово-экономической системы России к санкционному режиму.

RETRACTED 14.11.2025

Список источников

1. Амиралиева Д. М. Анализ денежно-кредитной политики Банка России в новых экономических условиях // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 11. С. 179–182. https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.72.89.138.
2. Бердышев А. В., Коровкина Ю. Н., Сергеева В. Д. Экономические санкции против России: экспансия нерыночной конкуренции // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 37–41.
3. Витязев А. Д., Далбаева В. Ю. Проблемы и перспективы развития банковских экосистем в России // Журнал прикладных исследований. 2025. № 3. С. 82–88. https://doi.org/10.47576/2949-1878.2025.3.3.012.
4. Власова Ю. А., Канкулия А. А. Анализ рисков финансовой стабильности банковского сектора России // Банковское дело. 2024. № 8. С. 46–53.
5. Волков Г. Ю. Проблематика оптимизации механизма международных расчетов в условиях санкций (на примере использования в качестве платежей криптовалюты) // Финансовая экономика. 2022. № 10. С. 102–105.
6. Еремин В. В. Цифровая экономика и мультипликативные эффекты // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 1. С. 41–55. https://doi.org/10.37791/2687-0657-2024-18-1-41-55.
7. Ежев А. А. Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 26–30.
8. Донецкова О. Ю. Трансформация банковского бизнеса в условиях турбулентности экономики // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 5. С. 78–89.
9. Клюкина Д. В., Романов Ф. К. Перспективы развития цифровой валюты и криптоактивов в России в условиях санкций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 83–88.
10. Коняев А. А. Анализ угроз финансовой безопасности банковского сектора России // Банковское дело. 2024. № 9. С. 48–53.
11. Курбонов Д. Н. Зарубежный опыт инновационного развития региональной промышленной системы // Флагман науки. 2023. № 7 (7). С. 372–379.
12. Литвин В. В. Доверие на финансовом рынке и стабильность российского банковского сектора: механизм взаимовлияния // Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 102–111.
13. Мирошниченко Е. А. Анализ макроэкономической нестабильности в связи с повышенной волатильностью цен на энергоносители // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. № 1. С. 298–301.

14. Оруджев Э. Г., Мамедова Л. М. К оценке долгосрочной взаимосвязи курсов AZN/RUB и USD/RUB на фоне усиливающихся санкций против России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 208–221. https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-208-221.
15. Перцева С. Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 273–284.
16. Расторгуев М. А., Алешина А. Ю. Оценка заблокированных финансовых активов с целью разработки мер поддержки инвесторов // Финансы: теория и практика. 2024. № 28 (5). С. 71–82. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82.
17. Соколов А. П. Современное состояние банковской сферы финансового рынка как основного сектора рынка капиталов // Дискуссия. 2024. № 4 (125). С. 120–126. https://doi.org/10.46320/2077-7639-2024-4-125-120-126.
18. Травкина Е. В. Устойчивость российского банковского сектора: тенденции и риски // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 2. С. 10–19.
19. Федотова М. А., Погодина Т. В., Карпова С. В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. Финансы: теория и практика // Finance: Theory and Practice. 2025. № 29 (1). С. 6–19. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19.
20. Чернов Р. С., Мишкина К. А., Стреляная Ю. О. Основные инструменты импортозамещения: Реверсивный инжиниринг и метрологический контроль как инструменты налаживания собственного производства // Journal of Advanced Research in Technical Science. 2023. № 39. С. 18–22. https://doi.org/10.26160/2474-5901-2023-39-18-22.

RETRACTED 14.11.2025

References

1. Amiralieva D.M. (2024). Analysis of the Bank of Russia's monetary policy in new economic conditions. *Journal of Monetary Economics and Management*, 11, 179–182 (in Russ.). https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.72.89.138.
2. Berdyshev A.V., Korovkina Y.N., Sergeeva V.D. (2024). Economic sanctions against Russia: expansion of non-market competition. *Financial Markets and Banks*, 1, 37–4[illegible] (in Russ.).
3. Vityazev A.D., Dalbaeva V.Y. (2025). Problems and prospects of banking ecosystem development in Russia. *Journal of Applied Research*, 3, 82–88 (in Russ.). https://doi.org/10.47576/2949-1878.2025.3.3.012.
4. Vlasova Y.A., Kankulov A.A. (2024). Risk analysis of financial stability in Russia's banking sector. *Banking*, 8, 46–53 (in Russ.).
5. Volkov G.Yu. (2022). Problematics of optimizing the mechanism of international settlements under sanctions (using cryptocurrency as a payment method). *Financial Economics*, 10, 102–105 (in Russ.).
6. Eremin V.V. (2024). Digital economy and multiplicative effects. *Modern Competition*, 18 (1), 41–55 (in Russ.). https://doi.org/10.37791/2687-0657-2024-18-1-41-55.
7. Evteev D.A. (2023). The impact of international sanctions on the development of the banking system of the Russian Federation. *Science Bulletin*, 6 (63), 26–30 (in Russ.).
8. Donetskova O.Yu. (2022). Transformation of banking business in conditions of economic turbulence. *Economics. Taxes. Law*, 5, 78–89 (in Russ.).
9. Klyukina D.V., Romanov P.K. (2023). Prospects for the development of digital currency and crypto assets in Russia under sanctions. *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2 (59), 83–88 (in Russ.).
10. Konyaev A.A. (2024). Analysis of threats to financial security of Russia's banking sector. *Banking*, 9, 48–53 (in Russ.).
11. Kurbonov [illegible]N. (2023). Foreign experience in innovative development of regional industrial systems. *Flagman Na[illegible]*, 7 (7), 372–379 (in Russ.).
12. L[illegible] (2023). Trust in the financial market and the stability of the Russian banking sector: a mechanism of mutual influence. *Financial Markets and Banks*, 6, 102–111 (in Russ.).
13. Miroshnichenko E.A. (2025). Analysis of macroeconomic instability due to increased volatility in energy prices. *Competitiveness in a Global World: Economy, Science, Technology*, 1, 298–301 (in Russ.).
14. Orujov E.G., Mamedova L.M. (2024). Assessing long-term relationship between AZN/RUB and USD/RUB exchange rates amid strengthening sanctions against Russia. *Problems of Forecasting*, 2 (203), 208–221. https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-208-221.
15. Pertseva S.Yu., Sribnyi A. (2022). Fintech industry achievements as a factor of economic growth. *Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*, 8-2, 273–284 (in Russ.).
16. Rastorguev M.A., Aleshina A.Yu. (2024). Assessment of blocked financial assets to develop investor support measures. *Finance: Theory and Practice*, 28 (5), 71–82 (in Russ). https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82.
17. Sokolov A.P. (2024). Current state of the banking sector of the financial market as the main capital market segment. *Diskussiya — Discussion*, 4 (125), 120–126 (in Russ). https://doi.org/10.46320/2077-7639-2024-4-125-120-126.

18. Travkina E.V. (2021). Stability of the Russian banking sector: trends and risks. *Intellect. Innovations. Investments*, 2, 10–19 (in Russ.).
19. Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. (2025). Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy under sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*, 29 (1), 6–19 (in Russ.). https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19.
20. Chernov R.S., Mishkina K.A., Strelyanaya Yu.O. (2023). Main tools of import substitution: reverse engineering and metrological control as instruments for establishing domestic production. *Journal of Advanced Research in Technical Science*, 39, 18–22 (in Russ.). https://doi.org/10.26160/2474-5901-2023-39-18-22.

Информация об авторах

***Михаил Евгеньевич Косов**, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва*
***Антон Павлович Платонов**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва*
***Станислав Борисович Решетников**, старший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*
***Татьяна Константиновна Чернышева**, ассистент кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова; младший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Information about the authors

***Mikhail E. Kosov**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*
***Anton P. Platonov**, PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*
***Stanislav B. Reshetnikov**, Senior Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
***Tatiana K. Chernysheva**, Assistant at the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics; Junior Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

Статья поступила в редакцию 15.05.2025
Одобрена после рецензирования 18.07.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted May 15, 2025
Approved after reviewing July 18, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

RETRACTED 14.11.2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-83-103

CC BY

Потенциал формирования длинных денег пенсионной системой России

Людмила Юрьевна Лысова
E-mail: milatatarinova@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-9719-9022
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Российская Федерация
Евгения Леонидовна Прокопьева
E-mail: evgenia-prokopjeva@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6818-5780
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация
Привлечение долгосрочных финансовых ресурсов, а также повышение уровня жизни граждан пенсионного возраста являются для экономики России ключевыми задачами. В статье рассмотрены механизмы и инструменты их решения на основе зарубежных практик и отечественного потенциала пенсионной системы.
Методология исследования включает сравнительный анализ моделей пенсионного обеспечения в разных странах и обобщение их характеристик, включая источники финансирования, возрастные параметры, уровень доходов. Приведены рейтинги пенсионных систем разных стран по доле пенсионных выплат в ВВП и участию граждан в своем пенсионном обеспечении. В рамках изучения российской пенсионной системы приведены хронология, показатели пенсионного обеспечения, доходность пенсионных резервов. Установлено, что доля негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) в структуре сберегательных и инвестиционных продуктов граждан незначительна. Дана оценка перспектив инструментов пенсионного обеспечения — программы долгосрочных сбережений (ПДС) и пенсионных программ страховщиков жизни, показаны их преимущества, риски и роль в формировании инвестиционных ресурсов.
Выявлены общие тенденции формирования и реализации пенсионного обеспечения в мировой практике, включая старение населения и повышение пенсионного возраста, более активное участие работодателей и граждан в формировании пенсионных накоплений, увеличение гибкости пенсионных планов с учетом индивидуального профиля потребителя. Зарубежный опыт и отечественная история формирования пенсионной системы представляют интерес для выработки стратегических направлений ее развития в России. Для решения этой задачи в исследовании предложены следующие меры: расширение программ стимулирования участия в НПО работодателей и работников, включая самозанятых лиц; повышение гибкости личных пенсионных планов НПФ (негосударственных пенсионных фондов); стимулирование участия страховщиков жизни в пенсионном обеспечении; модернизация и повышение привлекательности ПДС и аналогичных накопительных продуктов для граждан. Эти меры будут способствовать повышению уровня жизни граждан в средне- и долгосрочной перспективе и могут служить стабильным источником длинных денег в экономике.

Ключевые слова: *пенсионная система, длинные деньги, инвестиции, модели пенсионного обеспечения, программа долгосрочных сбережений (ПДС), страхование жизни*

JEL: *G23, H55, I38*

Для цитирования: *Лысова Л. Ю., Прокопьева Е. Л. Потенциал формирования длинных денег пенсионной системой России // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 83–103. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-83-103.*

© Лысова Л. Ю., Прокопьева Е. Л., 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-83-103

Potential for Long-term Money in Russia's Pension System

Lydmila Yu. Lysova[1], ***Evgenia L. Prokopjeva***[2]

[1, 2] *Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Novosibirsk, Russian Federation*

[1] *milatatarinova@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0001-9719-9022*
[2] *evgenia-prokopjeva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6818-5780*

Abstract
The key tasks for the Russian economy are to attract long-term financial resources and improve the standard of living of citizens of retirement age. The article examines mechanisms and tools for addressing these issues, drawing on foreign practices and the domestic potential of the pension system. The research methodology includes a comparative analysis of pension models in different countries and a summary of their characteristics, including sources of funding, age parameters, and income levels. Pension systems in different countries are ranked according to the level of pension payments in GDP and citizens' participation in their pension provision.
The study of the Russian pension system provides a chronology, pension provision indicators, and the profitability of pension reserves. It has been found that the share of non-state pension provision in the structure of citizens' savings and investment products is insignificant. An assessment was made of the prospects for pension provision instruments — long-term savings programs and pension programs offered by life insurance companies; their advantages, risks, and role in the formation of investment resources were outlined.
As a result, general trends were identified in the formation and implementation of pension provision in global practice, taking into account population aging and the increase in the retirement age, more active participation of employers and citizens in the formation of pension savings, and increased flexibility of pension plans considering the individual profile of the consumer.
Foreign experience and domestic history of pension system's formation are of interest for developing strategic directions for its development in Russia and increasing its efficiency. To address this issue, the authors propose the following measures: expanding programs to encourage employers and employees, including self-employed individuals, to participate in non-state pension provision; increasing the flexibility of individual pension plans offered by non-state pension funds; encouraging life insurance companies to participate in pension provision; modernizing and increasing the attractiveness of long-term savings programs and similar savings products for citizens. These measures will contribute to improving the standard of living of citizens in the medium and long-term and can serve as a stable source of long-term funds in the economy.

Keywords: *pension system, long money, investments, pension models, long-term savings program, life insurance*

JEL: *G23, H55, I38*

For citation: *Lysova L.Yu., Prokopjeva E.L. (2025). Potential for Long-term Money in Russia's Pension System. Financial Journal, 17 (4), 83–103 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-83-103.*

© Lysova L.Yu., Prokopjeva E.L., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Проблема привлечения долгосрочных ресурсов в экономику России и поиск соответствующих механизмов давно вызывают интерес исследователей. Однако до настоящего времени эффективного решения по формированию длинных[1] денег в экономике не найдено, что обусловлено объективными факторами, а именно распределительным типом пенсионной системы (после 2014 г.) с возможностью добровольных пенсионных накоплений, высоким уровнем рисков, недоверием граждан к накопительным и инвестиционным институтам в целом. В то же время именно сейчас, в период масштабных изменений внешних и внутренних условий, экономике страны особенно необходимы длинные инвестиционные ресурсы.

Исследования по теме длинных денег включают различные аспекты, связанные с долгосрочными финансами и их влиянием на социально-экономические процессы в стране. Часть исследований посвящена оценке влияния длинных денег на структуру и динамику финансовых рынков [Балынин, 2023; Жукова, 2022], в другой части анализируется ведущая роль государства в обеспечении доступности долгосрочных ресурсов для бизнеса и граждан [Сафонов, Угодников, 2022; Терентьева, Свистунов, 2023]. Рассматриваются различные модели государственной политики, направленные на стимулирование долгосрочных инвестиций [Роик, 2024], а также правовые и регуляторные аспекты [Хольцман, Хинц, 2005]. Большое внимание уделяется влиянию длинных денег на производительность труда, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни работающих граждан и пенсионеров[2], а также поиску и формированию эффективных механизмов привлечения длинных денег в экономику посредством трансформации сложившейся системы пенсионных накоплений России [Куликова и др., 2022]. В современных научных работах исследуются проблемы долгосрочного устойчивого развития сферы пенсионного обеспечения в условиях глобальных изменений[3]. Особая роль в этом отводится эффективным механизмам привлечения инвестиций в экономику через пенсионную и страховую системы [Кузнецова, Писаренко, 2016; Шмиголь, 2016]. В данной работе вопросы обязательности и добровольности взносов населения в накопительные пенсионные фонды не рассматриваются, поскольку требуют специального изучения.

Процессы трансформации в области пенсионного обеспечения разных стран зачастую обусловлены интенсивным развитием финансовых технологий, которые являются основной движущей силой формирования потенциала пенсионных систем во всем мире [Князев, Дорофеев, 2024]. Также в ряде исследований отмечается, что в условиях цифровизации экономики возможности развития негосударственных пенсионных фондов определяются их взаимосвязью с бизнес-экосистемами [Остафичук, Федянина, 2022].

Особое внимание в современной финансовой науке и практике уделяется исследованию нового пенсионного продукта — программы долгосрочных сбережений (ПДС) как механизма перетока долгосрочных ресурсов в систему негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) [Агеева, Урбанаев, 2024], проводится сравнительный анализ преимуществ и недостатков этой программы, методов мотивации граждан к использованию ПДС путем достижения баланса интересов граждан, бизнеса и государства [Силуанов, 2024].

---

[1] *Термином «длинные деньги» обозначаются инвестиции или кредиты, которые предоставляются на срок более пяти лет.*

[2] *Аганбегян А., Ершов М. Нет длинных денег — нет роста. URL: https://www.vedomosti.ru/: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg?from=copy_text.*

[3] *Соловьев А. К. Проблемы долгосрочного развития государственной пенсионной системы в условиях глобальных вызовов / Материалы научного семинара, организованного Центром исследований социоэкономической динамики и Центром экономической безопасности ИЭ УрО РАН. URL: https://uiec.ru/new_240325/.*

В целях стимулирования компаний к инвестиционной деятельности Правительством РФ реализуется задача по развитию финансового рынка путем увеличения объема капитализации рынка акций до 66% от ВВП к 2030 г. и до 75% от ВВП — к 2036 г., а также роста доли долгосрочных сбережений граждан в общем их объеме до 40% к 2030 г. и до 45% — к 2036 г.[4]

Процесс мотивации граждан к участию в инвестиционных, страховых и пенсионных программах достаточно длительный и, как показывают исследования и опыт разных стран, связан с влиянием различных факторов — от геополитики до исторически сложившейся модели финансового поведения поколений семьи. В качестве инструментов мотивации государство сегодня активно использует механизмы индивидуальных инвестиционных счетов, вовлечение граждан в долгосрочные сбережения при посредничестве управляющих компаний, страховщиков и негосударственных пенсионных фондов[5].

В настоящей работе исследуются ключевые компоненты, формирующие потенциал пенсионной системы: финансовые ресурсы (страховые резервы и накопления); инвестиционные доходы, в том числе доходы от управления пенсионными накоплениями; демографическая устойчивость (нагрузка на работающих, рождаемость и старение); институциональные механизмы (сложившаяся модель пенсионной системы и регуляторные реформы).

Ключевое понятие исследования — потенциал пенсионной системы — является сложным и многогранным. В первую очередь это ресурсный потенциал как комплексный показатель, включающий финансовые ресурсы, инвестиционные доходы и организационные возможности Социального фонда России (СФР). В научных трудах представлены различные методы оценки потенциала пенсионной системы [Блохина, 2023; Вафин, 2023], которые можно объединить в четыре группы:

1) анализ финансовой сбалансированности — измеряется показателем дефицита бюджета ПФР с учетом бюджетных трансфертов, направляемых на его покрытие;

2) демографическое моделирование, которое предполагает расчет коэффициента поддержки как соотношения работающих и пенсионеров, а также оценку продолжительности выплат;

3) социальные индикаторы, такие как уровень пенсий и бедности среди пенсионеров;

4) актуарные прогнозы, включающие оценку тарифов пенсионных взносов, их экономическую обоснованность, а также моделирование рисков (анализ влияния неформальной занятости и инвестиционных рисков).

Цель статьи — в контексте формирования длинных денег в экономике оценить потенциал российской пенсионной системы и обозначить актуальные направления ее развития.

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Вопросам оценки и развития моделей пенсионных систем в контексте обеспечения качества жизни стареющего населения посвящено достаточно много исследований как в России, так и за рубежом. Рассмотрим их в форме сравнительного анализа. Системы пенсионного обеспечения в разных странах развивались в разных направлениях и с использованием различных механизмов. Основные модели, сложившиеся в мировой практике, представлены распределительной (солидарной), накопительной и смешанной системами[6].

---

[4] *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р).*

[5] *Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, разд. III, п. 3 (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р).*

[6] *Финансовая культура. URL: https://fincult.info/article/kak-ustroena-pensionnaya-sistema/.*

Эволюция пенсионных систем разных стран имеет свою специфику, которая зависит от трудовых отношений и рынка труда, систем заработной платы, демографических изменений в стране [Роик, 2024]. Вместе с тем существуют обобщенные оценки [Султанова, 2022], в том числе посредством расчета агрегированного Глобального пенсионного индекса (Global Pension Index — MCGPI[7]) и Глобального индекса выхода на пенсию (Global Retirement Index — GRI[8]). Сравнение организации и реализации пенсионного обеспечения стран приведено в табл. 1, где они сгруппированы по категориям в зависимости от уровня развития пенсионной сферы страны.

Таблица 1

Сравнительный анализ отдельных зарубежных пенсионных систем

Категория и примеры стран	Тип пенсионной системы	Пенсионный возраст	Размер пенсии	Источники финансирования
Категория A: страны, имеющие самое высокое значение глобального пенсионного индекса				
Нидерланды	Смешанный: основная модель — солидарная с установленными выплатами	66 лет. Для некоторых категорий работников — 60 лет при условии 10 лет трудового стажа и при полном прекращении трудовой деятельности	Пенсия порядка 70% от зарплаты. Включает базовую пенсию	Взносы работодателя и личные пенсионные накопления граждан (индивидуальные пенсионные планы)
Дания	Смешанный: основная модель — накопительная	65–67 лет для мужчин и женщин	Минимальная базовая пенсия 30% от зарплаты, средняя — около 80% дохода гражданина	Базовая пенсия от государства, а также профессиональные пенсии за счет отчислений работодателей и граждан (в пропорции 2:1). 80% трудоспособного населения охвачено накопительной пенсионной программой
Категория B: пенсионные системы, обладающие высокими показателями, но требующие доработки				
Норвегия	Смешанный: основная модель — условно-накопительная	65–67 лет для мужчин и женщин	Минимальный уровень пенсии — 30–35% от средней зарплаты	Базовая пенсия от государства, а также профессиональные и индивидуальные пенсии. Дополнительный источник — налоговые поступления от нефтедобывающих компаний
Швеция		61 год для премиальной пенсии, 65 лет для гарантированной пенсии	Около 70% от средней заработной платы	Базовая пенсия от государства. Работодатель и работник отчисляют взнос 18,5%, из них 16% в условно-накопительную часть и 2,5% — в премиальную. Порядка 80% трудоспособного населения охвачены накопительной пенсионной системой
Великобритания	Смешанный	65 лет для мужчин, 60 лет для женщин	Около 20% средней зарплаты. Размер зависит от возраста и стажа, добровольных накоплений в НПФ	Государственная (базовая) пенсия, трудовая пенсия (финансируется за счет взносов работодателей и работников), частная пенсия (финансируется из личных взносов)
Страны категории C: пенсионные системы, нуждающиеся в устранении ряда недостатков для достижения долгосрочной устойчивости				
Казахстан	Смешанный: основная модель — с установленными выплатами	63 года для мужчин, 61 год для женщин	Минимальный уровень пенсии — 70% прожиточного минимума	Средства работодателя и работника, личные пенсионные накопления граждан

[7] *URL: https://www.mercer.com/our-thinking/global-pension-index-2024.html#contactForm.*
[8] *URL: https://www.im.natixis.com/us/resources/2024-global-retirement-index-full-report.*

Категория и примеры стран	Тип пенсионной системы	Пенсионный возраст	Размер пенсии	Источники финансирования
США	Смешанный	65–67 лет для мужчин и женщин	Средняя пенсия составляет примерно 44% от среднего заработка при трудовом стаже не менее 10 лет	Базовая пенсия от государства. Частные пенсии (коллективная и индивидуальная) формируются работодателями и работниками (по 6,2% от зарплаты)
Китай	Смешанный: основная модель — условно-накопительная	50–55 лет для женщин, 60 лет для мужчин (до проведения реформы 2024 г.)	20% от средней заработной платы при минимальном трудовом стаже 15 лет. Пенсионным обеспечением охвачено 55% населения	Базовая пенсия от государства, работники и работодатели отчисляют 8 и 16% от зарплаты соответственно — процент варьируется по городским округам. Дополнительно используются корпоративные аннуитеты предприятий и личные пенсионные накопления граждан (эксперимент)
Страны категории D: пенсионные системы с серьезными недостатками, без устранения которых их устойчивость под вопросом				
Филиппины	Смешанный: основная модель — условно-накопительная	60 лет для мужчин и женщин	Порядка 40% от среднего заработка	Средства от взносов работников и работодателей (срок не менее 10 лет)
Индия		В государственном секторе — 58–60 лет, в частном — 55–60 лет	Размер пенсии сильно отличается в зависимости от статуса занятости (госслужащий, занятый в частной или неформальной сферах), доходов и региона проживания	Средства от взносов работников и работодателей в равных долях, индивидуальные накопительные планы

Примечание: Институтом Mercer и CFA в 2024 г. было проведено ранжирование пенсионных систем 48 стран мира и рассчитан глобальный пенсионный индекс. Россия в рейтинге не представлена с 2019 г. Глобальный пенсионный индекс рассчитывается с 2009 г. по трем субиндексам по параметрам: адекватность, устойчивость и целостность, включающим более 50 индикаторов.
Источник: составлено авторами по данным Института Mercer и CFA.

Основываясь на приведенных примерах, обобщающих опыт функционирования разных пенсионных систем, можно сделать следующие выводы.

В большинстве стран преобладает смешанный тип пенсионной системы, в которой присутствует как гарантированная, базовая, так и накопительная части пенсии. Базовая пенсия предназначена для удовлетворения основных потребностей в старости и обычно покрывается за счет текущих доходов государства. Накопительная пенсия может быть обязательной и добровольной и предназначена для поддержания дохода, максимально приближенного к предпенсионному, который оценивается странами через коэффициент замещения пенсий. При этом охват государственной пенсионной поддержкой наиболее бедных пожилых людей в каждой стране остается вопросом для отдельного исследования. В прошлом для большинства стран, за несколькими исключениями, государственная система установленных пенсионных взносов была единственным путем пенсионного обеспечения (примеры: Франция, Германия и Норвегия). В то же время в других странах (Исландия, Нидерланды) до 1960-х гг. не было государственной системы пенсионных выплат, привязанных к размеру дохода. Все страны Латинской Америки и Карибского бассейна ввели накопительную систему с установленными взносами с 1980–1990-х гг., а большая часть стран Восточной Европы и Центральной Азии — в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Те страны, которые сохранили систему государственного обеспечения пенсий и дополнили ее накопительной, реализовали это по-разному. Италия и Швеция выбрали вариант установления условно-накопительных счетов [Whitehouse, 2007]. Чили, Казахстан, США

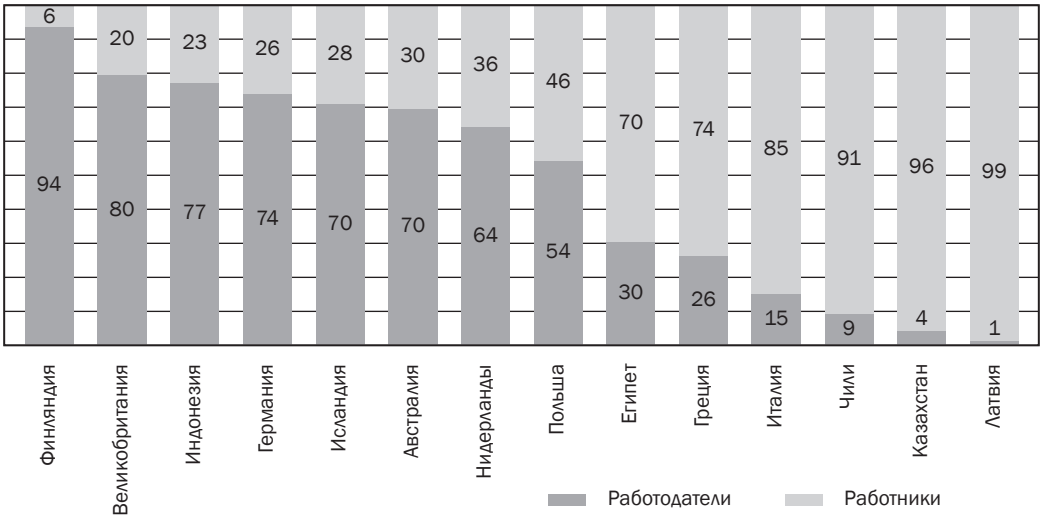
не используют баллы — пенсия зависит от суммы взносов и инвестиционного дохода. Все изменения были произведены с целью увеличения разнообразия подходов для построения смешанного типа пенсионной системы.

Общемировой тенденцией является смещение пенсионного возраста в сторону 65 лет и более, которое связано с увеличением продолжительности жизни и старением населения. В настоящее время доля людей старше 65 лет составляет более 9% от общей численности населения планеты. Согласно прогнозам ООН, в мире к 2050 г. доля людей старше 65 лет составит 16% и вдвое превысит численность детей в возрасте до 5 лет[9]. По прогнозу Росстата, ожидаемая продолжительность жизни в России в 2045 г. составит 79,8 года (в 2023 г. — 73,1 года). Доля населения старше трудоспособного возраста в России вырастет к 2046 году на 2,4 п. п. и достигнет почти 27%, а доля детей и подростков до 15 лет снизится почти на 3 п. п. до 16% [Терентьева, Свистунов, 2023]. На начало 2024 г. в России численность работающих, приходящихся на одного пенсионера, в среднем составляла 1,76 чел.[10]

В ряде стран условием пенсионного обеспечения является минимальный трудовой стаж (в России стаж учитывался до 2002 г.[11]). Как правило, источниками финансирования пенсионного обеспечения в большинстве стран выступают средства работодателей и работников на паритетной основе (рис. 1).

Рисунок 1

Структура пенсионных взносов отдельных стран в 2023 г., %



Источник: рисунок авторов по данным OECD Data explorer. URL: https://data-explorer.oecd.org/.

В разных странах своя специфика участия граждан в финансировании будущей пенсии с учетом сложившейся модели пенсионного обеспечения. В России доля участия работодателей в НПО преобладает (63%), при этом в рамках обязательного пенсионного страхования (ОПС) финансирование полностью осуществляют работодатели.

За последние два десятилетия наблюдается значительный рост пенсионных активов стран. В странах с развитой экономикой пенсионные активы почти удвоились и в среднем

---

[9] *Старение. Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/ageing.*

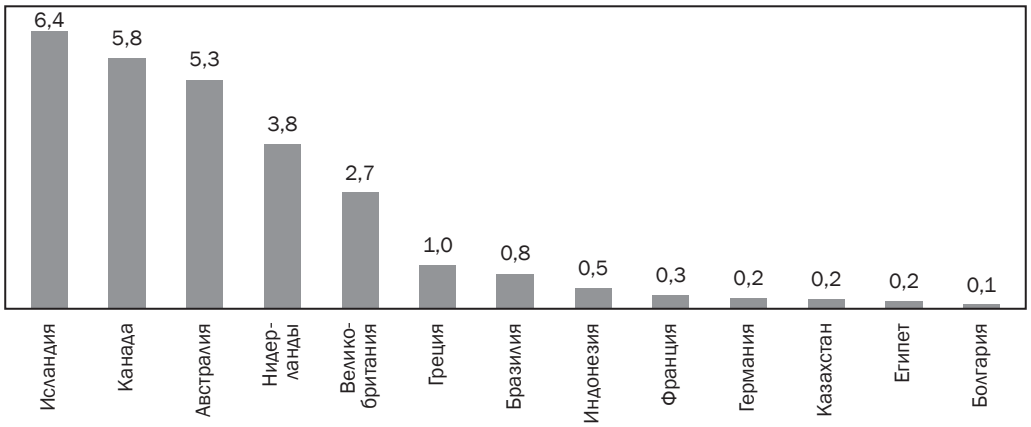
[10] *Показатель рассчитан в соответствии с Методикой расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда (утв. приказом Росстата от 29 сентября 2017 г. № 647).*

[11] *С 2002 г. пенсии в РФ были разделены на три части: фиксированную (базовую), страховую и накопительную.*

достигли 55% от ВВП[12]. Рост пенсионных активов обеспечивается государственными инициативами, направленными на диверсификацию источников финансирования пенсионного обеспечения для создания более устойчивых пенсионных систем и улучшения условий выхода граждан на пенсию. На рис. 2 приведены доли пенсионных выплат в ВВП отдельных стран.

Рисунок 2

Доля пенсионных выплат в ВВП отдельных стран за 2023 г., %



Источник: рисунок авторов по данным OECD Data explorer. URL: https://data-explorer.oecd.org/.

Опыт разных стран показывает, что добровольная накопительная пенсия из личных сбережений (личный пенсионный план) играет важную роль в пенсионном обеспечении. В отчете международной консалтинговой компании Mercer странам рекомендовано использовать индивидуальный подход к пенсионным планам граждан, учитывать финансовые и личные обстоятельства по мере приближения пенсии и в пенсионном возрасте[13]. При формировании пенсионных планов рекомендуется учесть следующие вопросы:

— какой размер пенсионных выплат и сколько вариантов выплат предложит пенсионный фонд своим участникам в соответствии с законодательством;

— как формы выплат будут учитывать личные обстоятельства, включая различные уровни риск-готовности участников фондов;

— как будет выстроен процесс взаимодействия между пенсионными фондами и участниками этих фондов по мере их приближения к пенсионному возрасту, каким образом будут поддерживаться участники на пенсии;

— как пенсионными планами станут определяться наилучшие результаты пенсионного обеспечения, предусматривающие изменение схемы выплат по мере смены приоритетов в течение жизненного цикла пенсионера.

Также необходимо внедрять программы мониторинга, позволяющие пересматривать пенсионные предложения по мере изменения социальных, экономических и финансовых условий.

Важной особенностью исследуемых стран является поддержание высокой доли индивидуальных пенсионных планов в своих пенсионных моделях за счет личных пенсионных накоплений граждан, для которых все более очевидной становится необходимость участия в собственной финансовой защите.

---

[12] *Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций. Центральный Банк Российской Федерации. Москва. 2024. 11 с.*

[13] *Информационная справка по глобальному пенсионному индексу MCGPI за 2024 год. С. 3. Mercer CFA Institute. URL: https://www.enpf.kz/upload/sprint.editor/425/k95brp58agyhb5equmrb0ytvzg78d2ho.pdf.*

Процессы цифровизации в пенсионном обеспечении также способствуют массовому вовлечению граждан в индивидуальные пенсионные планы. Одним из флагманских проектов в пенсионной системе является правительственная программа визуализации в форме дашбордов «PDP» в Великобритании, которая включает разработку и внедрение цифровой архитектуры для поддержки работы информационных панелей по пенсионному обеспечению государственного и частного секторов. Аналогичные решения по управлению пенсионными планами позволят людям просматривать информацию о своих пенсиях онлайн, безопасно и в одном месте[14]. В России нет прямого аналога британской Pension Dashboard, но отдельные элементы (личный кабинет на портале государственных услуг Российской Федерации, приложения НПФ) частично выполняют аналогичные функции. Полноценная система может появиться в рамках цифровизации финансового сектора и реализации «Цифрового профиля гражданина»[15]. В Австралии действует единая цифровая платформа SuperStream для приема и обработки взносов. Соответствующий комплекс мер принят правительством для повышения прозрачности системы пенсионного обеспечения и нацелен на осуществление единого упрощенного способа уплаты взносов. С 2016 г. все работодатели обязаны предоставлять данные о платежах и взносах в электронном формате, и они несут ответственность за соблюдение требований SuperStream[16]. Мировая практика показывает, что многокомпонентная структура пенсии лучше приспособлена для решения задач пенсионного обеспечения, важнейшими из которых являются сокращение бедности и выравнивание доходов, а также для нейтрализации экономических, политических и демографических рисков, с которыми сталкивается любая пенсионная система [Хольцман, Хинц, 2005].

Опыт зарубежных стран представляет интерес для развития российской пенсионной системы, которая прошла длительный путь становления с 1990 г. по настоящее время. Однако по-прежнему остается актуальной проблема ее эффективности как в части повышения уровня жизни пенсионеров, так и в части формирования длинных денег в экономике.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Современная пенсионная система России включает три компонента:

— государственное пенсионное обеспечение, которое формируется в рамках Социального фонда России (СФР);

— обязательное пенсионное страхование (ОПС), в рамках которого гражданам назначаются выплаты из СФР или негосударственных пенсионных фондов (НПФ) по достижении определенного возраста;

— негосударственное пенсионное обеспечение (НПО), включающее выплаты из НПФ гражданину, заключившему с фондом договор.

Пенсионная система России представляет собой смешанную модель пенсионного обеспечения с преобладающей обязательной составляющей. Следует отметить, что ее эволюция продолжается в части включения граждан в формирование индивидуальных пенсионных накоплений. Ранее такие попытки уже предпринимались, но они не были успешными в силу законодательных ограничений, низкой доходности таких накоплений и низкого уровня доверия к пенсионным институтам.

---

[14] *URL: https://www.nao.org.uk/press-releases/digital-skills-shortage-contributed-to-delays-in-flagship-pensions-dashboards-programme/.*

[15] *Постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» (срок эксперимента: 01.07.2019 – 31.12.2025).*

[16] *URL: https://australianretirementtrust.com.au.*

В табл. 2 представлены основные этапы развития накопительной составляющей пенсионной системы России. Ключевые события ее преобразования важно оценивать в качестве предпосылок формирования ее современной структуры и определения перспектив дальнейшего совершенствования.

Таблица 2

Этапы развития накопительной составляющей пенсионной системы России

Период	Характеристика этапа
1995	Одобрена концепция пенсионной реформы, в рамках которой проведена персонализация получателей пенсии с открытием индивидуальных пенсионных счетов
1998–2001	Вступил в силу закон «О негосударственных пенсионных фондах» (НПФ)[1]
2002	Введена накопительная составляющая пенсии[2]
2008	Введена программа государственного софинансирования пенсий
2012	Утвержден порядок выплат из средств пенсионных накоплений[3], в т. ч. предусмотрены правила назначения единовременной и срочной выплат
2014	«Заморожена» накопительная часть пенсии, в результате чего накопления граждан прирастают только за счет инвестиционного дохода, заработанного НПФ. Акционированы НПФ и создана система гарантирования пенсионных накоплений
2015	Принят федеральный закон «О накопительной пенсии»[4]
2024	Запущена программа долгосрочных сбережений как инструмент стимулирования частных пенсионных накоплений

Примечания: 1 — Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 25.12.2023); 2 — накопительная часть представляет собой реальные деньги на личном счету гражданина, которые инвестируются страховщиками (ПФР или НПФ) через управляющие компании, в т. ч. через государственную управляющую компанию; 3 — Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 25.12.2023); 4 — Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 № 424-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
Источник: составлено авторами по данным Министерства финансов РФ и Банка России.

Таким образом, фундамент негосударственного пенсионного обеспечения в нашей стране был заложен еще в 90-х гг. XX в. Однако на новый качественный уровень НПО вышло только с 2024 г., с введением программы долгосрочных сбережений. ПДС рассматривается как один из инструментов формирования культуры пенсионных накоплений путем массового охвата граждан и организаций.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В рамках количественного анализа показателей пенсионной системы РФ целесообразно рассмотреть целевой коэффициент замещения пенсий в России как ключевой показатель пенсионного обеспечения (рис. 3). Для предотвращения бедности пенсионеров Международная организация труда рекомендует значение коэффициента замещения в стране не менее 40%.

Целевой коэффициент замещения рассчитывается как отношение размера пенсии к среднемесячному доходу до выхода на пенсию, и используется для оценки достаточности пенсионного обеспечения и сопоставления его уровня в разных странах. Однако в странах с высоким уровнем неравенства усреднение показателя маскирует проблемы низкодоходных групп населения, поскольку данный показатель не отражает охват всех жителей страны пенсионными планами. Чем он ниже, тем выше риск бедности пенсионеров. В пенсионном обеспечении различных стран установлен разный целевой коэффициент замещения. Так, наиболее высокие значения валового коэффициента замещения зарплаты страховой пенсией в странах ОЭСР в 2022 г. были отмечены в Дании (73%), Нидерландах (75%), Греции (81%), Испании (80%), Турции (70%). Коэффициент менее 40%

фиксировался в Швейцарии, Мексике, Индии, Австралии, США. В среднем в странах ОЭСР показатель составляет более 50% [Рожков, 2024].

Рисунок 3

Динамика целевого коэффициента замещения пенсий в РФ

Источник: рисунок авторов по данным Федеральной службы государственной статистики. Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/murov21.htm.

В странах с более низким целевым коэффициентом замещения в пенсионной системе большая роль отводится добровольному частному пенсионному обеспечению. Неслучайно система негосударственного пенсионного обеспечения распространена в Канаде, Великобритании и США, где обязательные пенсии сравнительно невысоки. В странах с высоким коэффициентом замещения нет необходимости в дополнительном добровольном пенсионном обеспечении.

В 2018 г. Россия ратифицировала Конвенцию Международной организации труда и взяла обязательства поддерживать коэффициент замещения на уровне не менее 40%. Как видно на рис. 3, фактическое значение показателя в России ниже рекомендуемой величины, он составил 33,3% в 2013 г. и за десять лет снизился до 26,4%. Отрицательную динамику можно объяснить двумя тенденциями: активным ростом заработных плат и относительно невысоким уровнем индексации пенсий; увеличением стоимости балла в пенсионной системе. Тем не менее такой уровень замещения свидетельствует о высоком риске бедности среди пенсионеров. По прогнозам некоторых экспертов, к 2030 г. целевой коэффициент замещения в России составит около 20%[17]. С учетом вышесказанного, в нашей стране назрела необходимость активного развития негосударственного пенсионного обеспечения.

Рассмотрим финансовую компоненту потенциала длинных денег в России — совокупный объем пенсионных резервов и накоплений (рис. 4). Как следует из рис. 4, за последние семь лет наблюдается рост совокупного портфеля пенсионных средств до 8,3 трлн руб. Вместе с тем темп роста совокупного портфеля отстает от темпа роста номинального ВВП, поэтому отношение портфеля к ВВП снижается.

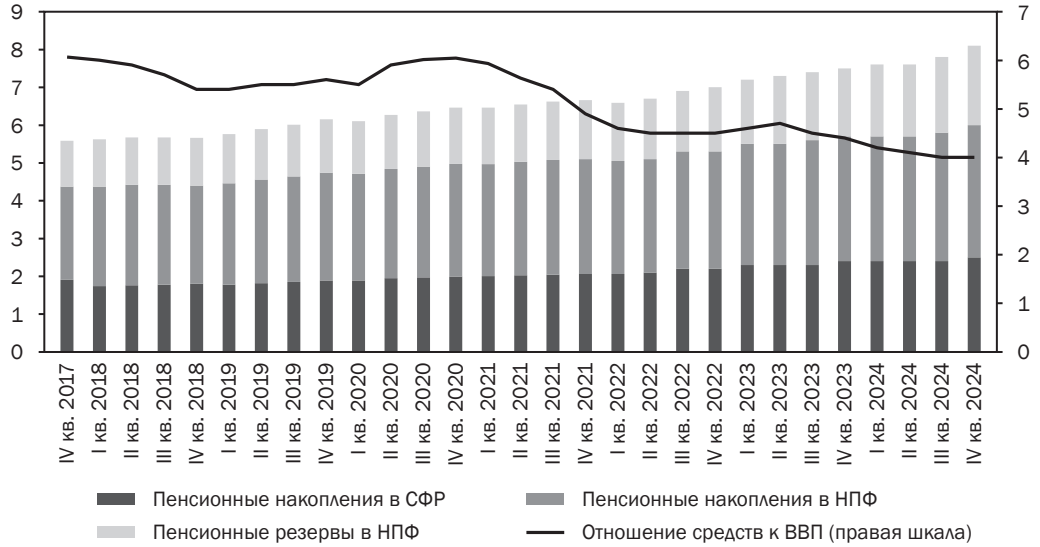
Для оценки факторов, влияющих на финансовый потенциал пенсионной системы, был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 3. Для расчета парных коэффициентов корреляции использовались годовые данные с 2013 по 2024 г. Факторные признаки выбраны на основе теоретического анализа и проведенного отбора исследований.

---

[17] *URL: https://companies.rbc.ru/news/ZSMpr7jNhb/ekspert-rasskazala-kak-povyisit-koeffitsient-zamescheniya-na-pensii/.*

Рисунок 4

Динамика ключевых показателей пенсионной системы РФ, трлн руб.



Источник: Обзор ключевых показателей НПФ. 2025. № 1. I квартал 2025 года. С. 3. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55920/review_npf_25Q1.pdf.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Социально-экономический показатель	Условное обозначение	Значение коэффициента корреляции	Интерпретация по шкале Чеддока
Объем пенсионных резервов и накоплений, млн руб. (Y)	*y*		
Валовой внутренний продукт, млн руб.	*x*1	0,8906	высокая связь
Среднедушевые доходы населения, тыс. руб.	*x*2	0,8094	высокая связь
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	*x*3	0,4124	умеренная связь
Численность трудоспособного населения, чел.	*x*4	–0,0118	слабая связь
Уровень инфляции, %	*x*5	–0,0889	слабая связь
Доходность пенсионных накоплений, %	*x*6	0,0617	слабая связь
Доходность пенсионных резервов, %	*x*7	0,3606	умеренная связь

Источники: рассчитано авторами по данным Банка России, ЕМИСС.

По результатам корреляционного анализа выявлено, что сильное прямое влияние на объем пенсионного портфеля оказывают размеры ВВП и среднедушевых доходов населения. Умеренное прямое влияние на пенсионный потенциал оказывают ожидаемая продолжительность жизни и доходность пенсионных резервов. Остальные факторы слабо влияют на результативный показатель.

Аналогичные результаты получены при анализе взаимосвязи объемов страховых премий по программам НПО и социально-экономических показателей. Выявленные факторы необходимо учитывать в первую очередь при разработке стратегий развития пенсионной системы РФ.

С позиции формирования длинных денег основной компонентой потенциала являются НПФ как институты рынка коллективных инвестиций. Поскольку с 2014 г. перечисление работодателями взносов на формирование накопительной части пенсии приостановлено в связи с ее нарастающим дефицитом, в настоящее время НПФ управляют средствами, накопленными за прошлые периоды.

Традиционные инструменты НПО не пользуются спросом у граждан по следующим причинам:

— низкий уровень доходов части граждан[18];

— недостаточная информационная прозрачность;

— недоверие к пенсионным институтам и накопительным продуктам в целом в условиях экономической нестабильности.

Данные инструменты непривлекательны, поскольку пенсионные программы в России приносят относительно невысокую доходность. В табл. 4 приведена динамика средней доходности от инвестирования резервов и накоплений НПФ[19].

Таблица 4

Средняя доходность размещения средств пенсионных резервов и пенсионных накоплений, %

Период	Пенсионные накопления, %	Пенсионные резервы, %	Темп инфляции, %
2013	7,4	5,2	6,47
2014	4,9	1,9	11,35
2015	10,8	7,7	12,99
2016	9,6	10	5,4
2017	4,6	5,4	2,5
2018	0,1	5,6	4,3
2019	10,7	8,1	3
2020	7,2	5,8	4,9
2021	4,7	4	8,39
2022	5,1	5,4	11,94
2023	9,9	8,8	7,42
2024	9	8,2	9,52
2013–2024	7,0	6,3	7,3

Источник: составлено авторами по данным Банка России. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов; Основные показатели инфляции. URL: https://cbr.ru/RSCI/statistics.

Следует отметить, что показатели доходности существенно варьируются между НПФ[20]. При этом данные показатели волатильны и выраженной тенденции не имеют. В большей степени пенсионные резервы и накопления коррелируют между собой (парный коэффициент корреляции — 0,686). В то же время и пенсионные резервы, и накопления имеют слабую связь с уровнем инфляции (парный коэффициент корреляции — не более 0,2). При этом доходность пенсионного портфеля, как правило, ниже процентных ставок по вкладам на срок более года, которые в 2024 г. превышали 18% годовых. Таким образом, экономическая нестабильность и низкий уровень роста доходности по вкладам снижает привлекательность пенсионных накоплений для инвесторов.

В 2024 г. число граждан, формирующих пенсии в НПФ, сократилось до 36 млн человек (на 321 тыс. чел.). Основным фактором сокращения является увеличение смертности среди застрахованных лиц. Кроме того, вклад в отрицательную динамику количества клиентов НПФ по ОПС четвертый год подряд вносит тенденция оттока застрахованных из НПФ в СФР. По данным Росстата РФ, только 1,5 млн человек на протяжении последнего десятилетия получают негосударственные пенсии, а это всего лишь 3,6% от общей численности

[18] *По данным Росстата, в 2024 г. уровень бедности достиг 7,2% (10,5 млн человек), в 2023 г. — 10,5%.*

[19] *Доходность размещения средств пенсионных накоплений за вычетом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и негосударственному пенсионному фонду рассчитывается как средняя арифметическая взвешенная.*

[20] *Показатели рассчитаны по данным 35 НПФ, действующим на 01.10.2024. На 01.01.2025 зарегистрировано 37 НПФ.*

пенсионеров. С учетом описанных компонентов, формирующих потенциал пенсионной системы России, необходимо констатировать, что на данном этапе он не реализован.

Для России актуальными являются альтернативные инструменты добровольного пенсионного обеспечения. К таким инструментам в России можно отнести программу долгосрочных сбережений (ПДС), запущенную в 2024 г., а также программы пенсионных накоплений, предлагаемые компаниями страхования жизни.

Программа долгосрочных сбережений. Особенность современной молодежи заключается в том, что она не планирует обеспечение своей старости. По данным сервисов «Работа.ру» и «СберНПФ», только 4% опрошенных молодых людей до 18 лет планируют свой выход на пенсию, 12% жителей страны 18–25 лет задумываются о жизни после завершения карьеры, 25% из опрошенных россиян 35–45 лет начинают строить планы на жизнь после выхода на пенсию[21].

Принимая во внимание необходимость формирования культуры накопления у молодежи, в России с 2024 г. заработала ПДС — программа долгосрочных сбережений граждан. Это новый сберегательный инструмент, главная цель которого — предоставить гражданам, в первую очередь молодым, возможность формировать длинные накопления на крупные долгосрочные цели и дополнительный пенсионный доход [Силуанов, 2024]. Программа бессрочная, любой гражданин России с 18 лет может вступить в нее и заключить договор с одним или несколькими НПФ на срок не менее 15 лет.

Преимущества программы для граждан по сравнению с другими инструментами пенсионного обеспечения состоят в следующем.

1. Софинансирование государством взносов граждан в течение первых 10 лет в разных пропорциях в зависимости от уровня их доходов.

2. Возможность получения налогового вычета на взнос. Доступен возврат НДФЛ до 52 тыс. руб. или 60 тыс. руб. (в зависимости от ставки НДФЛ гражданина).

3. Выплаты по программе начинаются через 15 лет либо при достижении 55 лет женщинами / 60 лет мужчинами (в зависимости от того, что наступит раньше).

4. Возможность перевести сформированные ранее пенсионные накопления (по договору ОПС) в виде единовременного взноса в ПДС.

5. Включение в систему гарантирования на сумму до 2,8 млн руб.

В то же время программа имеет определенные недостатки и риски как для отдельных участников, так и для успешности ее реализации в целом:

1) доверие граждан к долгосрочным пенсионным продуктам остается на низком уровне;

2) отсутствует возможность для граждан самостоятельно управлять своими пенсионными накоплениями, что ограничивает достижение ими финансовых целей;

3) программа не гарантирует инвестиционный доход, а учитывая ретроспективную динамику доходности НПФ, существует риск отрицательной реальной доходности;

4) не все организационные вопросы программы однозначно урегулированы, например, до сих пор возникают сложности с назначением правопреемника, хотя такая возможность декларирована.

Для того чтобы начать работу по ПДС, НПФ должен разработать правила и утвердить их у мегарегулятора. На 31 января 2025 г. 34 НПФ из 37 присоединились к программе[22].

По данным Банка России, количество участников системы ПДС на конец 2024 г. составило 2,8 млн человек. В то же время количество граждан с накоплениями в НПФ уменьшилось. По договорам ПДС в 2024 г. было получено 101,6 млрд руб., что составляет 1,3%

---

[21] *Россияне рассказали, во сколько лет хотели бы выйти на пенсию. URL: https://npfsberbanka.ru/news/60562/.*

[22] *Банк России. URL: cbr.ru/rsci/activity_npf/program/.*

от совокупного портфеля пенсионных средств. Софинансирование государства по ПДС планируется в сумме 21,4 млрд руб. Количество участников ПДС за год достигло почти половины от числа участников НПО, действующего более 20 лет. Это говорит о привлекательности инструмента для граждан, прежде всего за счет опции «софинансирование государства»[23].

По результатам опроса, проведенного агентством «Эксперт РА» [Серова, Янин, 2025], большинство НПФ не дают прогнозы по развитию пенсионного рынка, полагая, что динамика рынка будет зависеть от доходности инвестиционных портфелей НПФ и скорости вовлечения граждан в ПДС. Основными рисками остаются высокая ключевая ставка, недостаточный уровень доверия граждан и мисселинг.

Пенсионные программы страховых компаний. Данные накопительные продукты предлагаются компаниями по страхованию жизни (СЖ). Крупнейшие из них, реализующие пенсионные программы, — «Согаз-жизнь», «Ингосстрах-жизнь», «Ренессанс-страхование жизни», «Совкомбанк-жизнь». Указанный рыночный сегмент высоко концентрирован и сосредоточен в Москве. Пока что он характеризуется низкими показателями развития на протяжении последних 10 лет (рис. 5), но с учетом мирового опыта можно предположить, что компании СЖ способны занять важное место в системе НПО.

Рисунок 5

Динамика показателей пенсионного страхования в компаниях СЖ

Источник: составлено авторами по данным Банка России. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat.

Можно отметить, что с 2018 г. наблюдается тенденция роста числа заключенных компаниями СЖ договоров, в последние два года темп прироста премий составил более 20% в год, что говорит о повышении интереса граждан к продуктам пенсионного страхования. Объемы привлеченных премий, напротив, с 2016 г. увеличивались, в 2021–2022 гг. они имели отрицательную динамику в связи с негативными геополитическими и внутриэкономическими событиями, но в последние два года рынок восстанавливается.

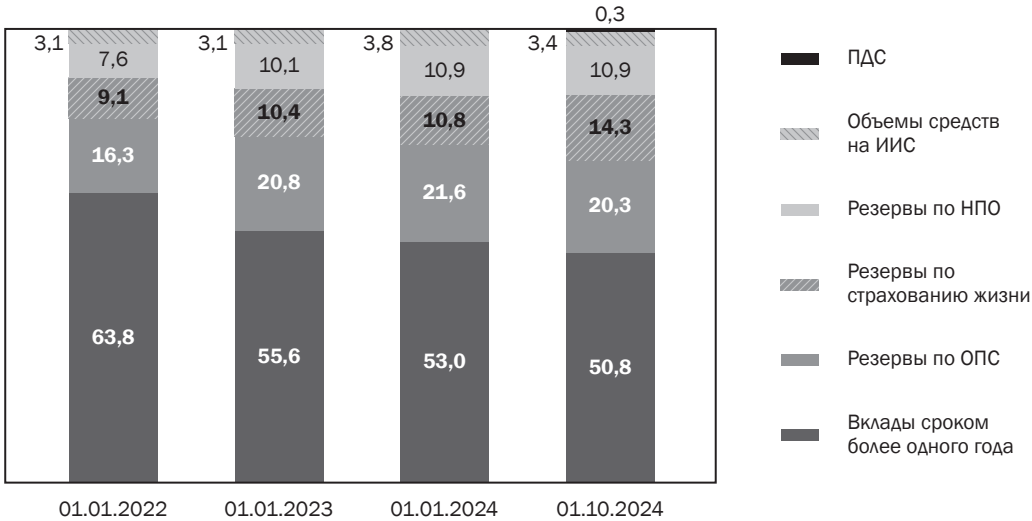
Обобщая результаты проведенного исследования, стоит отметить, что в контексте развития источников длинных денег в России система НПО пока не выполняет значимой роли — на рис. 6 приведены составляющие инвестиционных и сберегательных продуктов граждан.

---

[23] *Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55839/review_npf_24Q4.pdf.*

Рисунок 6

Структура сберегательных и инвестиционных продуктов для граждан в РФ, %



Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Основным инструментом сбережений граждан остаются банковские вклады, которые в условиях экономической нестабильности являются самым надежным, понятным и защищенным видом накоплений. В то же время за период наблюдения прослеживается увеличение доли НПО, ОПС и страхования жизни. Это позволяет говорить о положительной динамике в части формирования длинных денег в экономике. Вложения населения в инвестиционные, страховые и пенсионные продукты растут, но меньшими темпами, чем банковские вклады (прирост 20% за год, до 28,6 трлн руб.) [Жукова, 2022]. Как показала статистика, в условиях роста процентных ставок в 2024 г. при устоявшейся склонности хранить деньги на вкладах средства населения на вкладах и счетах в банках выросли за 9 месяцев 2024 г. на 27% (до 52,0 трлн руб.).

По результатам опроса компаний «Работа.ру» и «СберНПФ», о собственной пенсии уже задумались 59% опрошенных респондентов, 26% пока не думали о пенсии, 15% ее получают. 61% опрошенных граждан собираются продолжать работать как можно дольше. 56% граждан планируют жить на пенсию, а 33% — на накопления, 18% намерены жить на доходы от инвестиций и вкладов, 16% — на доходы от аренды недвижимости, 7% опрошенных рассчитывают на помощь детей, а 3% планируют получить наследство. Таким образом, почти половина граждан планирует использовать не только государственную страховую пенсию, но и различные финансовые инструменты для получения дохода, который поможет им обеспечить достойный уровень жизни после выхода на пенсию[24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования выявлено, что в мировой практике пенсионного обеспечения на фоне старения населения значимая роль отводится частным пенсионным накоплениям граждан. В условиях растущего демографического кризиса государства не могут полноценно выполнять функцию пенсионного обеспечения при сохранении

[24] *Россияне рассказали, во сколько лет хотели бы выйти на пенсию. URL: https://npfsberbanka.ru/news/60562/.*

устойчивости пенсионной системы, поэтому вопросы активного вовлечения граждан в этот процесс становятся крайне актуальными, в том числе и для нашей страны.

Для эффективного развития пенсионной системы России, повышения коэффициента замещения пенсий и мотивации граждан к долгосрочным накоплениям в рамках индивидуальных пенсионных программ важно задействовать следующие механизмы.

Обязательное автоматическое подключение работников к корпоративным пенсионным программам. Данная мера включает обязанность работодателей отчислять процент от фонда оплаты труда в НПФ по выбору работника. Ожидаемый эффект будет выражаться в форме увеличения пенсионных накоплений без нагрузки на государственный бюджет. Примеры: внедрение механизма «автоподключений» в Новой Зеландии (2007 г.), в Великобритании (2012 г.), Турции (2017 г.), Литве и Польше (2019 г.). Пенсионная система Австралии с 2024 г. включает обязательные отчисления за счет работодателей в размере 11% от зарплаты, которые поступают в частный пенсионный фонд, выбранный работником. Интересным является опыт Великобритании, где работодатели обязаны автоматически регистрировать работников в частной пенсионной схеме. Законодательно установлено софинансирование взносов: минимальный размер — 8% от зарплаты, в том числе 5% за счет работника[25]. Факторами успешной реализации программы выступают доверие граждан к пенсионной системе страны и заблаговременная информационная кампания.

Налоговое стимулирование работодателей к участию в софинансировании накопительных пенсий работников. Примером является успешный опыт налогового стимулирования работодателей и работников для их участия в пенсионных программах. В ряде стран (Канаде, Дании, Германии, Италии, Японии, Латвии, Мексике, Нидерландах, Испании, Великобритании, США и др.) действуют общие лимиты взносов работников и работодателей в профессиональные/личные пенсионные планы. В Австрии, Японии и Норвегии взносы работников не могут превышать взносы работодателей. В Испании работники могут вносить больше, чем работодатель. В Финляндии, если работник вносит в личный пенсионный план больше, чем работодатель, сумма превышения не облагается налогом. Некоторые страны корректируют предельный размер взносов в личные пенсионные планы в зависимости от того, охвачены ли эти лица профессиональным пенсионным планом. Например, в Японии ограничения по взносам работника в личные пенсионные планы зависят от вида профессионального плана и от его поддержки работодателем. Аналогично в Швейцарии предел взносов в личные планы выше, когда человек не охвачен программой НПО. Чтобы стимулировать взносы работодателей из дохода работников в Ирландии, с 2023 г. они исключены из налогооблагаемого дохода. В Италии доходы от новых вложений пенсионных фондов в акции итальянских и европейских компаний с 2017 г. не облагаются налогом, если ценные бумаги хранятся не менее пяти лет.

Государственное субсидирование пенсионных взносов для низкооплачиваемых категорий работников. Условием софинансирования государства взносов работника в НПФ должен быть уровень дохода не ниже среднего. Ожидаемый эффект от данной меры заключается в сокращении пенсионного неравенства в стране. Примером использования такого инструмента является программа «KiwiSaver» в Новой Зеландии (участвует порядка 60% населения). По данной программе государство при первом взносе работника выделяет такую же сумму, а в последующие годы — 50% от суммы ежегодных взносов.

Повышение гибкости управления личными пенсионными планами со стороны НПФ и создание цифровых пенсионных платформ с AI-советниками. В условиях распространения цифровых решений целесообразно реализовать единую платформу, в которой

---

[25] *Реформа пенсионной системы в Великобритании. URL: https://iaac.ru/publications/stati/reforma-pensionnoy-sistemy-v-velikobritanii/#2).*

встроенное приложение ведет аналитику доходов граждан и автоматически предлагает оптимальные параметры взносов. Ожидаемый эффект носит социальный характер и выражается в увеличении вовлеченности молодежи. Так, Эстония запустила государственную платформу «Pensionikeskus» со симулятором будущей пенсии, в США успешно функционируют робо-эдвайзеры «Betterment» и «Wealthfront» для частных накоплений. Разнообразие пенсионных продуктов с учетом доходов должно позволить каждому будущему пенсионеру получить доступ к тем продуктам, которые наиболее ему подходят.

Повышение прозрачности и роста доверия граждан к пенсионному рынку путем создания возможностей управлять своими инвестициями. Такая мера будет способствовать формированию привлекательной инвестиционной среды. Для этого необходимо:

— проводить сравнительный анализ условий программ пенсионных накоплений с другими инвестиционными инструментами для граждан на предмет привлекательности и совместимости;

— обеспечить доступность информации о показателях ожидаемой эффективной доходности пенсионных накоплений по ПДС для участников программы;

— разработать механизмы перевода накопительного компонента, сформированного в рамках государственного пенсионного обеспечения, в систему НПО;

— выстроить систему стимулирования страховщиков к участию в пенсионном обеспечении, а граждан — к приобретению пенсионных продуктов страховых компаний.

Компании СЖ пользуются большим доверием граждан, имея широкую агентскую сеть, профессиональный андеррайтинг, возможности управления активами. Поэтому они способны создать конкуренцию НПФ, что повысит качество пенсионных продуктов и, как следствие, уровень доверия к пенсионному рынку.

Модернизация и повышение привлекательности ПДС и аналогичных накопительных продуктов для граждан. Так, по опросам НПФ, проведенным Эксперт-РА [Серова, Янин, 2025], было отмечено, что для повышения эффективности программы необходимы следующие меры: привлечение работодателей к участию в программе; увеличение софинансирования со стороны государства; расширение перечня особых жизненных ситуаций, предусматривающих досрочную выплату; увеличение суммы налогового вычета.

Вовлечение страховщиков жизни в реализацию частных и корпоративных пенсионных программ на условиях, аналогичных НПФ, в том числе подключение к цифровым сервисам негосударственного пенсионного обеспечения, субсидирование взносов и налоговые льготы, повышение прозрачности инвестиций в рамках пенсионных программ. Таким образом, страховщики, обладая большими инвестиционными возможностями, могут способствовать развитию конкуренции на рынке длинных денег в части пенсионных накоплений.

Предложенные меры, а именно введение автоматического подключения к корпоративным пенсионным программам всех работающих, субсидирование государством пенсионных взносов в НПФ для низкооплачиваемых категорий работников, расширение налоговых льгот, повышение гибкости управления личными пенсионными планами со стороны НПФ и прозрачности их деятельности, разработка цифровых платформ и их внедрение в систему пенсионного обеспечения будут способствовать формированию длинных денег в экономике в рамках накопительной составляющей пенсионной системы. Это, в свою очередь, положительно повлияет на коэффициент замещения пенсий и уровень жизни граждан в средне- и долгосрочной перспективе при условии стабилизации экономики.

Перспективные исследования авторов по данной тематике будут ориентированы на разработку налоговых и неналоговых инструментов стимулирования частных пенсионных накоплений, а также механизмов стимулирования пенсионных планов, реализуемых через страховые компании. Также планируется проработка инвестиционной составляющей пенсионной системы в части сравнительного анализа инвестиционных портфелей по

странам, их диверсификации, доходности, влияния различных факторов и законодательных ограничений.

Таким образом, потенциал пенсионной системы имеет перспективы реализации при соблюдении следующих условий.

1. Расширение накопительных механизмов, в первую очередь путем снятия моратория на накопительную часть пенсии и стимулирования корпоративных пенсионных программ.

2. Повышение заработных плат и легализация трудовых доходов, без которых параметрические реформы, такие как повышение пенсионного возраста, введение баллов, требования к стажу, формула расчета выплат, — малоэффективны.

3. Интеграция с макроэкономической политикой через демографическое таргетирование, технологическую модернизацию, включение пенсионной системы в стратегии долгосрочного роста (например, инвестиции в долевое финансирование и инфраструктуру).

Список источников

1. Агеева Е. В., Урбанаев Л. Л. Программа долгосрочных сбережений как механизм поэтапного перехода пенсионных накоплений в негосударственное пенсионное обеспечение // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13. № 2 (47). С. 7–10.
2. Балынин И. В. Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 5–16.
3. Блохина О. С. Пенсионная реформа: оценка основных показателей развития пенсионной системы России // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 10. С. 1585–1598. https://doi.org/10.18334/et.10.10.119272.
4. Вафин Э. Я., Киселев С. В. Методологические аспекты исследования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения как объекта моделирования и прогнозирования // Дискуссия. 2023. Вып. 117. С. 50–60.
5. Жукова Т. В. Международный опыт финансирования пенсий самозанятых // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (1). С. 169–185.
6. Князев Е. В., Дорофеев М. Л. Финтех как основа совершенствования финансово-инвестиционных моделей пенсионного обеспечения будущего // Финансовые рынки и банки. 2024. № 5. С. 507–513.
7. Куликова Е. И., Андрианова Л. Н., Гусева И. А., Панова С. А., Заугаров В. В. Современная трансформация пенсионной системы и формирование «длинных денег» в российской экономике. Москва, 2022. 190 с.
8. Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В. Роль накопительной компоненты в пенсионных реформах в странах Европы и в России // Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 149–156.
9. Остафичук Е. С., Федянина А. А. Факторы развития негосударственных пенсионных фондов России в условиях цифровизации / Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022). Сб. трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 547–550.
10. Рожков В. Д., Найденова А. А., Вешкурова А. Б. Влияние возрастного фактора на пенсионную систему // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 6. С. 873–886. https://doi.org/10.18334/et.11.6.121210.
11. Роик В. Д. Пенсионное страхование и обеспечение: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024.
12. Сафонов А. Л., Угодников К. В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (1). С. 156–158.
13. Серова Е., Янин А. Ставка на ПДС: итоги опроса негосударственных пенсионных фондов. Аналитический обзор. Эксперт-РА, 2025.
14. Силуанов А. Г. Программа долгосрочных сбережений как новый механизм согласования интересов государства, бизнеса, населения // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 2. С. 4–12.
15. Султанова Л. Ш. Ранжирование мировых пенсионных систем: Глобальный индекс выхода на пенсию (Global Retirement Index) // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 6. URL: https://human.snauka.ru/2022/06/49993.
16. Терентьева И. В., Свистунов А. В. Формирование пенсионных накоплений по обязательному пенсионному страхованию у пенсионных страховщиков: сравнительный анализ и оценка эффективности // Финансы: теория и практика. 2023. № 4. С. 17–29.
17. Хольцман Р., Хинц Р. Обеспеченная старость в XXI веке: пенсионные системы и реформы в международной перспективе. Всемирный банк, 2005. 199 с. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/933111517989785303/pdf/32672-v2-RUSSIAN-Executive-summary-OLD-AG-4-PUBLIC.pdf.

18. Шмиголь Н. Зарубежный опыт стимулирования участия населения в добровольных накопительных пенсионных системах и возможности его применения в России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 57–67.
19. Whitehouse E. Pensions Panorama: Retirement-Income Systems in 53 Countries. The World Bank. 2007. URL: http://hdl.handle.net/10986/7177.

References

1. Ageeva E.V., Urbanaev L.L. (2024). The Long-Term Savings Program as a Mechanism for the Gradual Transition of Pension Accumulations to Non-State Pension Provision. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 13, 2 (47), 7–10 (in Russ.).
2. Balynin I.V. (2023). Ensuring the achievement of the goals of the Strategy for the Long-Term Development of the Pension System of the Russian Federation until 2030 through the implementation of copyright proposals. *Science Vector TSU. Series: Economics and Management*, 2, 5–16 (in Russ.).
3. Blokhina O.S. (2023). Pension reform: main indicators of Russian pension system development. *Russian Journal of Labour Economics*, 10 (10), 1585–1598 (in Russ.). https://doi.org/10.18334/et.10.10.119272.
4. Vafin E.Ya., Kiselev S.V. (2023). Methodological aspects of the study of the resource potential of pension provision as an object of modeling and forecasting. *Discussion*, 117, 50–60 (in Russ.).
5. Zhukova T.V. (2022). International experience of financing pensions of self-employed. *Finance: theory and practice*, 26 (1), 169–185 (in Russ.).
6. Knyazev E.V., Dorofeev M.L. (2024). Fintech as a Basis for Improving Financial and Investment Models of Future Pension Provision. *Financial Markets and Banks*, 5, 507–513 (in Russ.).
7. Kulikova E.I., Andrianova L.N., Guseva I.A., Panova S.A., Zaugarov V.V. (2022). Modern Transformation of the Pension System and the Formation of «Long Money» in the Russian Economy. Moscow, 190 p. (in Russ.).
8. Kuznetsova N.P., Pisarenko Zh.V. (2016). The role of the cumulative component in the pension reforms in the European countries and in Russia. *Problems of modern economics*, 1, 149–156 (in Russ.).
9. Ostafichuk E.S., Fedyanina A.A. (2022). Factors of Development of Russia's Non-State Pension Funds in the Context of Digitalization. In the coll.: Economics and Industry 5.0 in the New Reality (INPROM-2022). Collection of Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. St. Petersburg (in Russ.).
10. Rozhkov V.D. Naidenova A.A., Veshkurova. (2024). The Influence of the Age Factor on the Pension System. *Labor Economics*, 11, 6, 873–886 (in Russ.). https://doi.org/10.18334/et.11.6.121210.
11. Roik V.D. (2024). Pension insurance and provision: a textbook for universities. 4th ed., Revised and supplemented. Moscow: Publishing House Yuright (in Russ.).
12. Safonov A.L., Ugodnikov K.V. (2022). Indexation of pension payments: searching for a balance between inflation and wage change in the economy. *Finance: theory and practice*, 26 (1), 156–158 (in Russ.).
13. Serova E., Yanin A. (2025). PPP rate: survey of non-governmental pension funds. Analytical review. Expert-RA. (in Russ.).
14. Siluanov A.G. (2024). The Long-Term Savings Program as a New Mechanism for Coordinating the Interests of the State, Business, and the Population. *Economic Development of Russia*, 31, 2, 4–12 (in Russ.).
15. Sultanova L.Sh. (2022). Ranking of global pension systems: Global Retirement Index. Humanitarian Research. No. 6 (in Russ.). Available at: https://human.snauka.ru/2022/06/49993.
16. Terentyeva I.V., Svistunov A.V. (2023). Pension Savings under Mandatory Pension Insurance for Pension Insurers: Comparative Analysis and Efficiency Assessment. *Finance: Theory and Practice*, 4, 17–29 (in Russ.).
17. Holzmann R., Hinz R. (2005). Secure Old Age in the 21st Century: Pension Systems and Reforms in an International Perspective. World Bank. 199 p. Available at: https://documents1.worldbank.org/curated/ar/332981468142778991/pdf/326720RUSSIAN0101OFFICIAL0USE0ONLY1.pdf.
18. Shmigol N. (2016). Foreign Experience of Stimulating People's Participation in Voluntary Funded Pension Systems and Prospects of its Application in Russia. *Economy. Taxes. Right*, 6, 57–67 (in Russ.).
19. Whitehouse E. (2007). Pensions Panorama: Retirement-Income Systems in 53 Countries. The World Bank. Available at: http://hdl.handle.net/10986/7177.

Информация об авторах

***Людмила Юрьевна Лысова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск*
***Евгения Леонидовна Прокопьева**, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск*

Information about the authors

***Lyudmila Yu. Lysova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Novosibirsk*
***Evgeniya L. Prokopjeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Novosibirsk*

Статья поступила в редакцию 04.04.2025
Одобрена после рецензирования 18.07.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted April 4, 2025
Approved after reviewing July 8, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-104-118

CC BY

Зарубежный опыт совершенствования пенсионного обеспечения государственных служащих

Наталия Юрьевна Каменская
E-mail: Nataliia.Kamenskaia@minfin.gov.ru
Минфин России, г. Москва, Российская Федерация
Кристина Владимировна Швандар
E-mail: shvandar@nifi.ru, ORCID: 0000-0001-9946-5681
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва, Российская Федерация
Александр Романович Григорьев
E-mail: agromanovich@nifi.ru, ORCID: 0009-0003-6526-8833
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
Актуальность изучения форм, методов и способов предоставления пенсионных услуг населению разных стран мира не ослабевает, что связано с постоянными изменениями, которые происходят в различных сферах национальных экономик, в первую очередь в структуре рабочей силы, составе населения и состоянии финансовых рынков. Без мониторинга изменений и выработки мер по контролю за негативными тенденциями (например, такими как быстрое старение рабочей силы, наблюдающееся в европейских странах и в Южной Корее) и их преодолению сложно своевременно выявить и смягчить нарастающие дисбалансы национальных пенсионных систем.
Цель статьи — представить результаты исследования моделей пенсионного обеспечения государственных служащих в ряде стран с развитыми пенсионными системами — в США, Южной Корее, ЮАР, Канаде и Нидерландах. Установлено, что в большинстве рассмотренных стран в последнее время прошли реформы пенсионных систем, которые затронули пенсионное обеспечение государственных служащих. Вместе с тем в моделях организации пенсионного обеспечения госслужащих в этих странах обнаружено больше различий, чем общих черт. В частности, они различаются по степени интегрированности пенсионного обеспечения работников государственного и частного секторов, по доле госслужащих в общей рабочей силе, по коэффициентам замещения трудового дохода пенсиями и пр. Однако правительства этих стран не только нашли адекватный способ балансирования уровней пенсионных систем, но и перманентно их совершенствуют в зависимости от внешних и внутренних условий, стараясь сохранить устойчивость национальной пенсионной системы.

Ключевые слова: *пенсионная система, пенсионное обеспечение государственных служащих, коэффициент замещения, США, Южная Корея, ЮАР, Канада, Нидерланды*

JEL: *H55, I38, J26*

Для цитирования: *Каменская Н. Ю., Швандар К. В., Григорьев А. Р. Зарубежный опыт совершенствования пенсионного обеспечения государственных служащих // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 104–118. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-104-118.*

© Каменская Н. Ю., Швандар К. В., Григорьев А. Р., 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-104-118

Foreign Experience in Improving Pension Provision for Civil Servants

Nataliya Yu. Kamenskaya[1], ***Kristina V. Shvandar***[2], ***Alexander R. Grigoryev***[3]

[1] *Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*
[2, 3] *Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation*

[1] *Nataliia.Kamenskaia@minfin.gov.ru*
[2] *shvandar@nifi.ru, https://orcid.org/0000-0001-9946-5681*
[3] *agromanovich@nifi.ru, https://orcid.org/0009-0003-6526-8833*

Abstract
The relevance of studying the forms, methods and ways of providing pension services to the population of different countries of the world is not weakening. The reason is constant changes occurring in various spheres of national economies, and primarily in the structure of the labor force and population, as well as the state of financial markets. Without monitoring of the ongoing changes and development of measures to control and overcome negative trends (such as the rapid aging of the labor force observed in South Korea), it is difficult to promptly prevent the growing imbalances of the national pension systems.
The purpose of this article is to present the results of a study of civil servants pension models in a number of countries with developed pension systems, including the United States, South Korea, South Africa, Canada and the Netherlands. The study revealed that most of the countries reviewed have recently undergone pension system reforms that affected civil servants' pensions. At the same time, there are more differences than commonalities in the models of organization of pension provision for civil servants in these countries. Thus, there is a different degree of integration of pension provision for public and private sector employees, the shares of civil servants in the total labor force vary greatly, the rates of replacement of labor income by pensions differ almost twice, etc. However, the government in these countries has not only found an adequate balance between the levels of the pension system, but also constantly improves them depending on external and internal conditions, trying to maintain the stability of the national pension system.

Keywords: *pension system, civil servant pensions, replacement rate, USA, South Korea, South Africa, Canada, Netherlands*

JEL: *H55, I38, J26*

For citation: *Kamenskaya N.Yu., Shvandar K.V. , Grigoryev A.R. (2025). Foreign Experience in Improving Pension Provision for Civil Servants. Financial Journal, 17 (4), 104–118 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-104-118.*

© Kamenskaya N.Yu., Shvandar K.V. , Grigoryev A.R., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение выполнения функций государства является основой эффективного управления и развития общества и напрямую влияет на прогресс страны и благосостояние ее населения [Новичкова, Зинченко, 2023]. В качестве правового института государственная служба обеспечивает устойчивое управление государственными институтами и может играть определенную роль в стабилизации социально-политической жизни [Нагиев, Окнянская, 2021]. С ростом значимости государственной службы в современных условиях повышается внимание и к качественным характеристикам рабочей силы, занятой в этом секторе. Одной из важнейших компонент, способствующей формированию стимулов к профессиональному долголетию и лояльности к работодателю, а также играющей ключевую роль в привлечении и удержании квалифицированных кадров в органах государственной власти, является пенсионное обеспечение госслужащих.

При изучении подходов различных стран к национальным пенсионным системам было установлено, что организация пенсионного обеспечения государственных служащих той или иной страны может отличаться от пенсионного обеспечения остальных граждан. Эксперты, в том числе российские, уделяют особое внимание особенностям пенсионных планов и направлениям улучшения пенсионного обеспечения госслужащих. Например, И. В. Тимонина отмечает недостатки, имеющиеся в системе пенсионного обеспечения госслужащих [Тимонина, 2019], а в статье [Колганова, Ротькина, 2019] изучаются наиболее важные процессы в сфере пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих. Результаты анализа опыта отдельных стран по организации пенсионных выплат гражданским служащим показывают, что в мире существуют различные подходы к пенсионному обеспечению этой категории работников, что привело к возникновению различных моделей функционирования системы пенсионного обеспечения таких граждан.

Зарубежные эксперты, в частности эксперты ОЭСР, в ежегодных публикациях Pensions at a Glance [OECD, 2023] и Pensions Outlook [OECD, 2024] подчеркивают необходимость перехода к гибридным пенсионным системам, сочетающим накопительные и распределительные элементы. Такие подходы внедряются, например, в Австралии и Канаде, где существуют обязательные накопительные схемы для госслужащих, поскольку такое сочетание накопительных и распределительных элементов снижает нагрузку на бюджет и повышает прозрачность пенсионных схем. Эксперты также все чаще предлагают различные варианты, позволяющие снизить нагрузку на пенсионные системы, связанную с процессами старения населения, особенно в Европе [Bodnár, Nerlich, 2022]. Можно отметить исследование экспертов OECD, в котором обосновывается необходимость диверсификации источников финансирования пенсий[1]. Немаловажным при анализе пенсионных систем является вопрос социальной справедливости. Так, некоторые работы указывают на проблему неравенства пенсионных льгот для госслужащих и работников частного сектора [Lee, 2024].

ОТДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

К государственным служащим относят сотрудников, работодателем которых прямо или косвенно является государство. Например, согласно российскому законодательству, государственный служащий — это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета федеральной территории[2].

Следует отметить, что во многих зарубежных странах, как и в России, есть строгая грань между государственной службой и муниципальной, которая не относится к государственной [Овчаренко, Лунева, 2022]. В России эти отличия прописаны в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»[3].

Работники, которые трудятся на государственной службе в различных департаментах и агентствах, реализуют государственную политику и предоставляют различные услуги гражданам. Их роль, полномочия и обязанности могут существенно различаться в зависимости

---

[1] *Pension Markets in Focus 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/pension-markets-in-focus-2024_54fb4783/b11473d3-en.pdf.*

[2] *Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024).*

[3] *Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».*

от страны, уровня правительства (федерального, штата или местного) и конкретного учреждения, в котором они работают [Spicker, 2009; Batley, Mcloughlin, 2015].

Рассмотрим, как понятие государственной службы интерпретируют нормативно-правовые документы в странах, включенных в наше исследование — в Канаде, Нидерландах, Южной Корее, ЮАР и США.

В Канаде, согласно закону о занятости государственных служащих (Public Service Employment Act)[4], «государственный служащий» или «служащий» определяется как лицо, занятое в той части государственной службы, на которую исключительные полномочия назначать работников имеет Комиссия по государственной службе.

В Нидерландах, согласно Ambtenarenwet 2017[5] (Закон о государственной службе 2017 г.), государственный служащий (*ambtenaar*) — это человек, работающий по трудовому договору с государственным работодателем. К данному типу работников относятся лица, занимающие различные должности государственной службы, например, в центральном правительстве, провинциях или муниципалитетах.

В Южной Корее государственные служащие разделены на две группы: государственные служащие на карьерной службе и государственные служащие на некарьерной службе[6]. Госслужащие на карьерной службе — это чиновники, назначаемые на основании результатов работы и общей квалификации, чей статус гарантирован, которые, как ожидается, проведут весь период трудовой деятельности в качестве государственных служащих. Они подразделяются на общих служащих — должностных лиц, отвечающих за технические, исследовательские или общие административные вопросы, и специальных служащих (судей, прокуроров, чиновников, занятых в сфере внешней политики, полицейских, пожарных, работников народного образования и других лиц, работающих в специальных областях).

В список госслужащих, находящихся на некарьерной службе, входят должностные лица, назначаемые на основе выборов или требующие утверждения Национальным собранием, а также политики. Такое разделение закреплено в законе о государственных служащих.

В Южной Африке юридическое определение государственного служащего содержится в Законе о государственной службе 1994 г.[7] и закреплено в Конституции Южно-Африканской Республики, в которой к государственным служащим относят лиц, работающих в государственных департаментах и администрациях.

В Соединенных Штатах Америки юридическое определение государственного служащего имеет широкое толкование, включая законодательные и судебные интерпретации, что связано с особенностями юридической системы государства. Так, государственный служащий — это человек, нанятый государственными учреждениями или организациями для выполнения обязанностей в интересах населения страны[8].

Главной особенностью государственной службы зачастую является отсутствие конечного продукта или услуги, как в обычных секторах экономики [Stephen, 2017]. Обусловлено это тем, что государство как объект не является фирмой или экономическим предприятием, которое способно генерировать добавочный продукт для рынка. В результате государственная служба фактически не приносит материального результата, хотя имеет высокое социальное значение. При этом встает проблема оплаты такого вида работы

---

[4] *Public Service Employment Act. Government of Canada. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-33.01/page-1.html.*

[5] *Ambtenarenwet 2017. Overheid. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0001947/2022-08-01/#Paragraaf1_Artikel3.*

[6] *State Public Officials Act. Korea Law. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=62587&key=5&type=part.*

[7] *Public Service Act, 1994. PMG. URL: https://static.pmg.org.za/docs/2006/061114act.htm.*

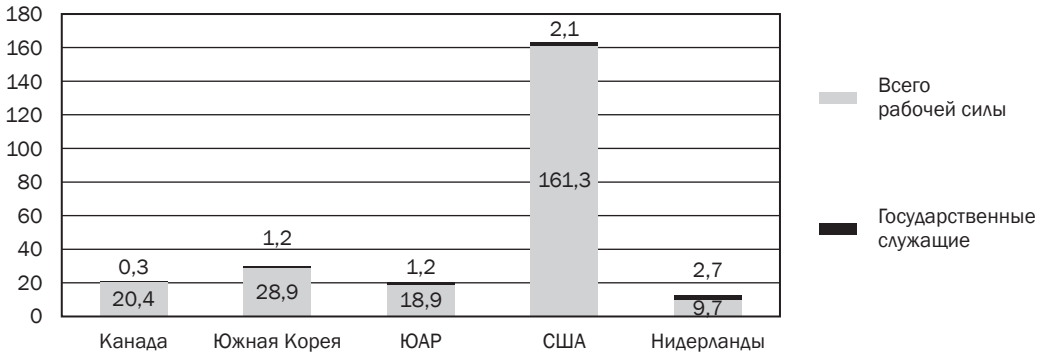
[8] *What is Public Servant? GoodParty.org. URL: https://goodparty.org/political-terms/public-servant.*

в отсутствие конечного продукта, которая решается на основе анализа распределения благ. Эта проблема, к примеру, рассматривается в работе [Cui, Aulton, 2023], где приводится вполне рациональное решение данного вопроса. Так, по мнению авторов, государственная служба создает в первую очередь общественное благо, которое имеет полноценное стоимостное выражение, поддающееся оценке.

Следует отметить, что в большинстве рассмотренных стран количество государственных служащих составляет небольшую долю общей рабочей силы (см. рис. 1).

Рисунок 1

Государственные служащие и общая рабочая сила, млн чел.

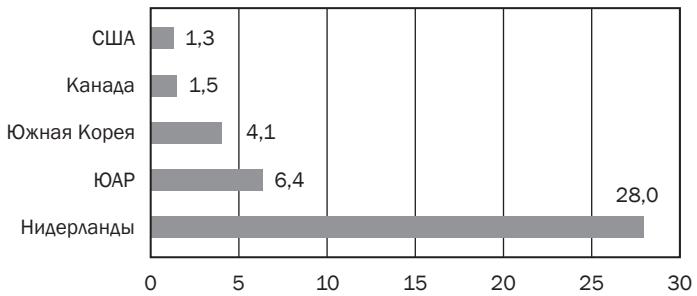


Источник: рисунок авторов по данным сайта Statista.com. URL: https://www.statista.com/.

Так, в крупнейшей экономике мира — США — количество государственных служащих невелико по сравнению с общим числом работающих американцев — чуть выше 2 млн человек при более 160 млн человек, относящихся к рабочей силе, соответственно их доля (всего 1,3% рабочей силы) минимальная из рассмотренных в статье стран. Близка по величине к американской доля служащих в Канаде (около 1,5%). Доли в остальных странах больше: в Южной Корее — 4%, в ЮАР — 6,3%. В Нидерландах численность госслужащих максимальна — 2,7 млн человек при рабочей силе в 10 млн человек, и доля государственных служащих наибольшая среди анализируемых стран — более четверти от рабочей силы (см. рис. 2).

Рисунок 2

Отношение количества государственных служащих к общему количеству рабочей силы, %



Источник: рисунок авторов. Значения рассчитаны на основе данных сайта Statista.com. URL: https://www.statista.com/.

Отмеченные различия в количестве госслужащих в отдельных странах, включенных в исследование, позволяют с большей объективностью оценить функционирование пенсионных схем для государственных служащих в этих странах.

В настоящее время выделяется четыре вида пенсионного обеспечения по степени объединения пенсионных систем для работников государственного и частного секторов (табл. 1). В разных странах успешно используются различные варианты объединения.

Таблица 1

Типология стран ОЭСР по степени объединения пенсионных схем для работников государственного и частного секторов

Полностью объединенные	Раздельные, но с одинаковыми выплатами	Полностью объединенные, но с дополнительными взносами для госслужащих	Полностью раздельные
Чили Чехия Эстония Греция Венгрия Израиль Италия Япония Латвия Н. Зеландия Польша Португалия Словакия Словения Испания Швейцария Турция	Финляндия Люксембург Нидерланды Швеция	Австралия Австрия Канада Дания Исландия Мексика Норвегия Великобритания США	Бельгия Франция Германия Южная Корея

Источник: OECD Pensions Outlook 2016 / OECD. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pens_outlook-2016-en.pdf?expires=1724241694&id=id&accname=guest&checksum=5047FD782E19EADB9C472803B1E11582#page157.

Приведем в качестве примера страны, которые были отобраны для изучения. Так, в Южной Корее пенсионное обеспечение государственного сектора полностью отделено от пенсионного обеспечения работников частного сектора, в США и Канаде интеграция с частным сектором включает дополнительные условия для госслужащих, а в Нидерландах, хотя и существует разделение частных и государственных схем, фактически они предоставляют одинаковые возможности для работников частного и государственного секторов. Рассмотрим далее наиболее важные особенности пенсионного обеспечения государственных служащих в выбранных странах.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РАССМАТРИВАЕМЫХ СТРАНАХ

В Южной Корее в 1960 г. был принят «Акт о пенсиях для государственных служащих», а в 1982 г. был основан фонд Government Employees Pension Service (GEPS)[9]. Со времени своего основания данный фонд обеспечивает пенсионное страхование и социальное обеспечение государственных служащих, выплату компенсаций, создание курортных и спортивных учреждений, оказание жилищных и кредитных услуг для государственных служащих.

[9] *https://www.geps.or.kr/en/about-geps_ceo.*

В ЮАР основным пенсионным фондом для государственных служащих является GEPF (Government Employees Pension Fund)[10]. До 1996 г. в стране существовало множество государственных пенсионных фондов, которые в процессе реформы были консолидированы в единый фонд, действующий по сегодняшний день. Законодательной основой создания единого фонда стал закон «О пенсиях государственных служащих», который вступил в силу в 1996 г. Данный фонд — это фонд с установленными выплатами (DB), управляет выплатами доверенное лицо, которым является Government Pensions Administration Agency (GPAA).

В Канаде пенсии государственным служащим выплачиваются правительством страны. Для осуществления данной деятельности создан государственный центр Government of Canada Pension Centre, который работает по модели корпоративного пенсионного страхования[11].

В США существует несколько вариантов пенсионных систем для государственных служащих. Среди них можно выделить Federal Employees Retirement System (FERS), The Thrift Savings Plan (TSP), план 403(b). При этом следует отметить, что в США нет единого фонда или организации, которые занимаются государственным пенсионным обеспечением. Практически каждый пенсионный план в стране управляется отдельными фондовыми или трастовыми корпорациями.

В Нидерландах пенсии государственных служащих обеспечиваются одним из старейших фондов в мире — фондом ABP (Stichting Pensioenfonds ABP). Предшественник нынешнего ABP — Algemeen Burgerlijk Pensioenfonds, или «пенсионный фонд голландских государственных служащих», был создан в 1922 г. после принятия закона о пенсионном обеспечении и регулировал пенсионное обеспечение государственных служащих. Изначально пенсионный фонд был государственной структурой, которая подчинялась министру внутренних дел в Гааге. В январе 1996 г. ABP был приватизирован, но его основные функции не изменились.

Таким образом, в большинстве случаев в исследуемых странах созданы крупные инвестиционные организации — фонды разного уровня интегрированности с государством. Например, частные фонды в США и Нидерландах или государственные учреждения в Корее, ЮАР и Канаде.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РАССМОТРЕННЫХ СТРАНАХ

Проанализируем основные направления реформ, происходивших в выбранных для исследования странах с развитыми пенсионными системами.

При рассмотрении опыта пенсионного обеспечения государственных служащих в **Южной Корее** отметим реформу 1995 г., которая касалась «Акта о пенсиях для государственных служащих». Основные направления реформы были сосредоточены на увеличении размеров взносов, введении ограничений на выплаты и изменении пенсионного возраста. Следующая реформа 2000 г. была сфокусирована на введении системы компенсационных грантов. Согласно мерам, предусмотренным этой системой, правительство компенсирует дефицит капитала для выплаты пенсий государственным служащим. При реформировании в 2009 г. вновь были повышены размеры взносов, произошли изменения в расчетах пенсий и увеличен пенсионный возраст[12]. Последняя реформа произошла

---

[10] *GEPF. National Government of South Africa. URL: https://nationalgovernment.co.za/units/view/103/government-employees-pension-fund-gepf.*

[11] *Public service pension plan. Government of Canada. URL: https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/topics/pension-plan.html.*

[12] *Public Officials Pensions Act. KLRI. URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?hseq=48435&lang=ENG.*

в 2015 г., в результате опять были повышены ставки взносов, увеличена длительность рабочего стажа при расчете пенсий и снижены размеры выплат[13]. Все эти меры были вызваны основной пенсионной проблемой Южной Кореи — нарастающими темпами старения населения.

Что касается опыта **ЮАР**, то в первую очередь следует отметить текущие изменения в пенсионном обеспечении. Так, в фонде, который занимается пенсионным обеспечением государственных служащих, в скором времени начнет действовать «двойная система накопления» (*Two-pot retirement system*)[14]. Суть ее заключается в следующем. Начиная с 1 сентября 2024 г. пенсионные накопления разделены на «Накопительный фонд» и «Пенсионный фонд». Это отход от традиционной модели, существовавшей в ЮАР до настоящего времени, которая обычно, как и во многих других странах, предполагает создание единого пенсионного фонда. Пособия, рассчитанные на основе одной трети зачитываемого для пенсии трудового стажа, с 1 сентября 2024 г. направляются в накопительную часть, а оставшаяся часть (две трети) — в пенсионную часть[15].

Реформой предполагается, что Накопительный фонд будет гибким, а значит, участникам нет необходимости выходить из Фонда при смене работы. Считается, что в этом случае будет обеспечена защита накоплений служащих в случае непредвиденных финансовых обстоятельств, снижена возможность снять все пенсионные накопления при смене работы или возникновении финансовых трудностей. В то же время средства Пенсионного фонда будут доступны только при выходе на пенсию, а в случае смерти застрахованного лица их могут получить близкие родственники. Этот фонд предназначен для защиты долгосрочных пенсионных накоплений.

Важно отметить, что все пенсионные средства, накопленные до 31 августа 2024 г., направляются в отдельный «Общий фонд» и не подпадают под действие новых правил о двух фондах. Это будет способствовать защите накопленных выплат от изменений законодательства.

Таким образом, система «двойного накопления» в ЮАР, по мысли разработчиков реформы, предоставит участникам доступ к той части их сбережений, которые накоплены на неотложные нужды, и обеспечит стабильный доход после выхода на пенсию. Этот подход сочетает потребность в долгосрочном пенсионном обеспечении с возможностью решения текущих финансовых проблем участников пенсионной схемы.

Канада является одной из немногих стран, где в последнее время не проводилось серьезных реформ в пенсионной системе. Вместе с тем обратим внимание на особенность, относящуюся к организации пенсионного обеспечения государственных служащих. В Канаде существуют три законодательных акта и каждый из них ориентирован на определенную группу пенсионеров. В одну из таких групп входят государственные служащие.

Группу «Государственные служащие» делят на две подгруппы в зависимости от срока нахождения на государственной службе — менее двух лет или более двух лет. Для первой подгруппы нет ограничений, а ко второй относятся следующие работники:

1) участники пенсионного плана для государственных служащих, которые делали взносы в этот план до 1 января 2013 г.;

2) участники пенсионного плана для государственных служащих, которые работают на оперативной службе в Службе исполнения наказаний Канады[16].

---

[13] *Benefits / GEPS. URL: https://www.geps.or.kr/en/benefit_pension-system.*

[14] *GEPF. URL: https://gepf.co.za/gepf-law-and-rules/.*

[15] *По данным Казначейства ЮАР. URL: https://www.treasury.gov.za/comm_media/press/2024/2024%20Two-pot%20System%20Updated%20%20FAQ%20August%202024.pdf.*

[16] *Public Service Superannuation Act. 1985. Act current to 2025-06-25 and last amended on 2025-03-06. Justice Laws Website. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-36.*

Разделение обусловлено тем, что работники, ставшие участниками пенсионного плана государственной службы с 1 января 2013 г. или после этой даты, имеют право на получение пенсии в полном объеме в возрасте 65 лет. Они платят взносы по более низким ставкам, поскольку им, как правило, приходится ждать на пять лет дольше, прежде чем они смогут получить право на неснижаемое пенсионное пособие (поэтому их взносы будут ниже, чем у тех, кто имеет право на получение неснижаемого пенсионного пособия в возрасте 60 лет).

В **Нидерландах** с 2022 г. проводится очередная пенсионная реформа, и к 1 января 2028 г. все пенсионные фонды должны перейти на новые пенсионные правила[17]. Реформа направлена на перевод всех пенсионных фондов на планы с установленными взносами (вместо планов с установленными выплатами, которые преобладали в стране до начала реформы). Отметим, что и государственные пенсии, согласно этой реформе, теперь являются планами с установленными взносами.

Интересно, что государственная пенсионная схема в Нидерландах больше похожа на корпоративную систему. Работодатели и работники обычно вместе откладывают деньги на пенсию сотрудников. Так, почти все государственные служащие отчисляют пенсионные взносы в общегражданский пенсионный фонд (ABP). Однако различия начинаются уже со времени выхода на пенсию. По программе ABP государственные служащие могут выйти на пенсию уже в 60 лет, что более чем на пять лет раньше, чем у работников частного сектора. Более того, в случае если человек не хочет уходить на пенсию раньше времени, то ему по программе ABP будет доступен и частичный выход на пенсию, а также временная более высокая или более низкая пенсия.

Как было упомянуто выше, пенсионная реформа, начатая в 2022 г. в Нидерландах, пока в полной мере не вступила в силу, поскольку на территории государства только к 2027 г. все пенсионные планы (государственные и частные) в императивном порядке перейдут на планы с установленными взносами вместо установленных выплат [Maarten van Wijk, 2023]. В связи с этим пока сложно оценить результативность этой реформы и ее влияние на бюджет страны.

И наконец отметим, что в **США** за последние 10 лет государственные пенсионные планы не подвергались каким-либо реформам, и это связано с особенностями национальной пенсионной системы, часть которых рассматривается далее.

ОСОБЕННОСТИ ПЕНСИОННЫХ ПЛАНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В США И ДРУГИХ СТРАНАХ

В **Соединенных Штатах** каждая из трех составляющих системы государственного пенсионного обеспечения имеет свои особенности. Пенсионный план 403(b)[18] предназначен для сотрудников государственных школ и некоммерческих организаций. Важно подчеркнуть, что работники образовательной сферы в США считаются государственными служащими. По сути, план 403(b) схож с корпоративным пенсионным планом 401(k). Поскольку он доступен для некоммерческих организаций, его могут использовать и некоторые сотрудники организаций, полностью освобожденных от уплаты налогов[19].

Этот пенсионный план позволяет работникам накапливать средства на пенсию благодаря отчислениям из заработной платы, одновременно получая ряд налоговых льгот. Работодатель, в свою очередь, может внести дополнительный вклад на счет

---

[17] *I want to retire. ABP. URL: https://www.abp.nl/uw-situatie-verandert/met-pensioen-gaan.*

[18] *IRC 403(b) Tax-Sheltered Annuity Plans. IRS Official Site. URL: https://www.irs.gov/retirement-plans/irc-403b-tax-sheltered-annuity-plans.*

[19] *What Is a 403(b) Tax-Sheltered Annuity Plan? Investopedia. URL: https://www.investopedia.com/terms/1/403bplan.asp.*

работника в пределах лимитов, установленных Налоговой службой США (Internal Revenue Service — IRS).

В рамках плана 403(b) применяется так называемое «правило универсальной доступности», согласно которому, если работодатель предоставляет одному сотруднику возможность делать отчисления из заработной платы в этот пенсионный план, такая возможность должна быть предложена всем работникам организации[20]. Однако существуют исключения — работодатель вправе не включать в план:

1) сотрудников, чьи годовые взносы не превышают 200 долл.;

2) участников других пенсионных программ, таких как 401(k), 457(b) или плана 403(b), предоставленного другим работодателем;

3) иностранных граждан, не являющихся налоговыми резидентами США;

4) работающих менее 20 часов в неделю;

5) студентов, выполняющих работы, из списка 3121(b)(10) Налогового кодекса США (IRC).

План 403(b), подобно плану 401(k), предлагает два основных формата: стандартный (традиционный) и индивидуальный пенсионный план Roth. В традиционном варианте взносы перечисляются на пенсионный счет до налогообложения — средства автоматически удерживаются из зарплаты и снижают налогооблагаемый доход работника в текущем году. Налоги уплачиваются лишь при последующем снятии средств со счета.

В случае Roth 403(b) взносы формируются из уже облагаемого налогом дохода, то есть налог выплачивается сразу. При этом отсутствуют немедленные налоговые льготы, но в будущем, при выводе средств, налог с них взиматься не будет. Стоит отметить, что не все работодатели предоставляют возможность участия в Roth-версии плана.

Система пенсионного обеспечения федеральных служащих США (Federal Employees Retirement System — FERS)[21] представляет собой пенсионную программу с установленными выплатами, созданную в 1987 г. в качестве замены прежней системы Civil Service Retirement System (CSRS). Участие в FERS является автоматическим для всех федеральных гражданских работников, и пенсионные выплаты формируются из трех источников: основного пенсионного плана, системы социального обеспечения и плана накоплений Thrift Savings Plan (TSP).

Две из этих составляющих — социальное обеспечение и TSP — могут сопровождать работника при смене места работы, если он покидает федеральную службу до наступления пенсионного возраста. Для получения пособий по базовому плану и части, связанной с социальным обеспечением, сотрудник обязан регулярно производить взносы; эти суммы автоматически удерживаются из заработной платы. Работодатель также вносит свою долю — он перечисляет средства в пользу работника в рамках обеих программ[22].

Рассмотрим подробнее такой вид пенсионного обеспечения для государственных служащих в США как Thrift Savings Plan (TSP)[23], или план бережливых накоплений. Это инвестиционный пенсионный план с установленными взносами, предназначенный исключительно для федеральных работников и военнослужащих, включая резервистов. Он предоставляет участникам ряд преимуществ, аналогичных тем, что доступны сотрудникам частного сектора. По своей структуре и функционалу TSP во многом напоминает корпоративный план 401(k), предлагаемый частными компаниями.

---

[20] *Issue Snapshot - 403(b) plan - The universal availability requirement. An official website of the United States Government. URL: https://www.irs.gov/retirement-plans/issue-snapshot-403b-plan-the-universal-availability-requirement.*

[21] *FERS Information. U.S. Office of Personnel Management. URL: https://www.opm.gov/retirement-center/fers-information/.*

[22] *Thrift Savings Plan (TSP): How It Works and Investments. Investopedia. URL: https://www.investopedia.com/terms/t/thrift_savings_plan.asp.*

[23] *Making contributions. Thrift Savings Plan. URL: https://www.tsp.gov/making-contributions/.*

Существует несколько способов участия в этом плане:

1) автоматические удержания из заработной платы;

2) взносы, соответствующие условиям, установленным конкретными государственными учреждениями;

3) отчисления с отсроченной уплатой налогов в рамках традиционного TSP (в этом случае налоги взимаются при снятии средств после выхода на пенсию);

4) взносы после уплаты налогов в Roth TSP, позволяющие в будущем снимать средства без дополнительного налогообложения [Григорьев, 2024].

Важно отметить, что новые сотрудники федеральных ведомств могут перевести в TSP средства со своих счетов 401(k) или индивидуальных пенсионных счетов (IRA)[24]. При переходе на работу в частный сектор возможно обратное перемещение накоплений. Кроме того, TSP является неотъемлемой частью более широкой пенсионной программы, такой как FERS, благодаря своей гибкости и возможности переноса между различными местами работы, что особенно актуально в условиях высокой мобильности рабочей силы в США.

Средний размер пенсионных выплат в США определить затруднительно, поскольку существует множество факторов, оказывающих влияние на размер пенсии, и многие из них зависят от самого работника. Однако, по оценкам, средняя пенсионная выплата за месяц составляет 1827 долл.[25]

К государственному пенсионному страхованию в **Южной Корее** допускаются работники, которые являются государственными служащими в соответствии с Законом о государственных должностных лицах, Законом о местных государственных служащих или другими актами, а также другие лица, которые по Указу Президента входят в число служащих, работающих в государственных учреждениях или органах местного самоуправления. Исключением являются военнослужащие и государственные служащие, вступившие в должность в результате выборов[26].

Пенсионные выплаты государственным служащим производятся из фонда Government Employees Pension Service (GEPS), который формируется из взносов работников, взносов работодателей, выплачиваемых государством и местными органами власти, а также любой прибыли, получаемой от управления фондом.

В том случае, когда годовой доход фонда не может покрыть расходы за год, то для того, чтобы обеспечить стабильную выплату пенсионных пособий, предусмотрено покрытие дефицита государством и органами местного самоуправления. Кроме того, начиная с 2015 г. для увеличения объемов фонда в него направляется также часть прибыли от инвестиций.

Средний уровень пенсионных выплат в Южной Корее в 2024 г. составлял от 390 тыс. до 6,170 млн корейских вон, или от 280 до 4 389 долл. США[27].

В **Канаде** пенсионные планы являются одним из компонентов общего компенсационного пакета для государственных служащих. Они обеспечивают пожизненный доход участникам программы, имеющим на это право, при выходе на пенсию, потере трудоспособности или прекращении службы. Размер получаемой пенсии обычно зависит от заработной платы участника программы и стажа работы. Эти планы также предоставляют льготы имеющим на это право родственникам после смерти участника пенсионного плана.

Правительство Канады формирует пенсионные планы для государственных служащих, Королевской канадской конной полиции (RCMP) и Канадских Вооруженных сил (CAF)

---

[24] *Move money into the TSP. Thrift Savings Plan. URL: https://www.tsp.gov/tsp-basics/move-money-into-tsp/.*

[25] *The Average Retirement Income in the U.S. Yahoo Finance. URL: https://finance.yahoo.com/news/average-retirement-income-130002358.html.*

[26] *State Public Officials Act No. 7796, Dec. 29, 2005. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=444&lang=ENG.*

[27] *CEO Welcome Message // National Pension Service. URL: https://www.nps.or.kr/eng/ntnlpnsplan/cntb/getOHAI0013M0.do.*

и их резервных сил. Это накопительные пенсионные планы с установленными выплатами, которые введены тремя различными законодательными актами: Public Service Superannuation Act, Royal Canadian Mounted Police Superannuation Act, Canadian Forces Superannuation Act. Средний размер пенсий в Канаде, по данным за 2024 г., составляет 831,92 долл. США в месяц[28].

В **ЮАР** к основным выплатам относятся пособия при стандартном, раннем и позднем выходе на пенсию, при выходе на пенсию по состоянию здоровья; а также пособия при увольнении, пособия для сотрудников, пострадавших в результате сокращения штатов или реструктуризации, пособия в связи со смертью на службе и на погребение.

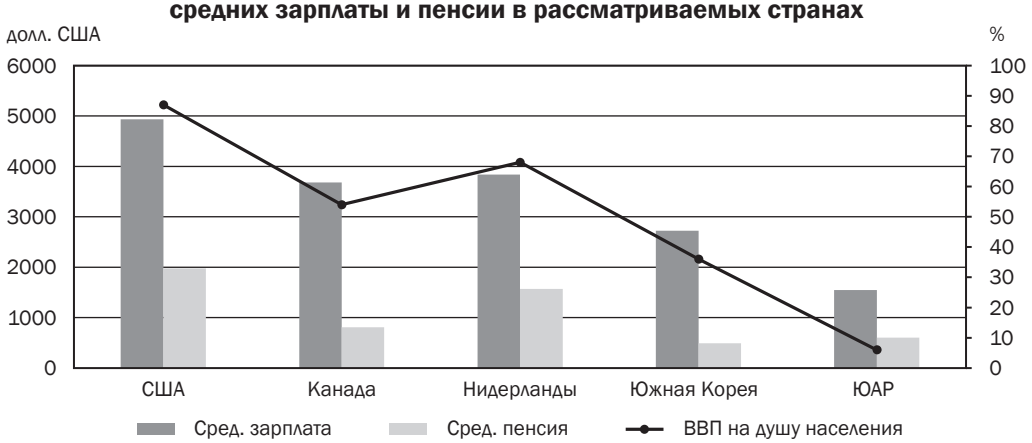
Средний уровень пенсий в ЮАР — 11 122 южноафриканских рэндов, что в перерасчете на доллары США составляет 601 долл.[29]

В связи с тем, что пенсионная реформа в **Нидерландах** началась недавно (2022 г.), нельзя сделать однозначный вывод, успешна она или нет, поскольку окончательный переход на новую систему еще не завершен. Средний размер пенсии в стране оценивается в 1250,05 евро, или 1381,51 долл. США в месяц[30].

Следует также отметить, что системы пенсионного обеспечения гражданских служащих в рассмотренных странах тесно коррелируют со средней заработной платой в стране и уровнем общественного благосостояния, что вполне закономерно. Вместе с тем пример этих стран показывает, что уровень пенсионного обеспечения может сильно отличаться. Так, исходя из статистических данных, приведенных на рисунке (рис. 3), можно увидеть, что соотношение пенсии и зарплаты, или коэффициент замещения, составляет около 40% в США, Нидерландах и ЮАР и около 20% — в Канаде и Южной Корее.

Рисунок 3

Сравнение ВВП на душу населения, средних зарплаты и пенсии в рассматриваемых странах



Примечание: значения рассчитаны на основе данных с сайтов:
https://www.ssa.gov/faqs/en/questions/KA-01903.html;
https://www.chosun.com/english/national-en/2024/09/20/EP7MDRZG6FAJDNYB3HKFIBTNPM/;
https://businesstech.co.za/news/finance/792245/big-hit-to-pensions-in-south-africa/;
https://www.canada.ca/en/services/benefits/publicpensions/cpp/cpp-benefit/amount.html;
https://adamsrecruitment.com/blog/dutch-pension-your-comprehensive-guide-to-retirement-in-the-netherlands/.
Источник: рисунок авторов.

---

[28] *What is the average retirement income in Canada? Fidelity URL: https://www.fidelity.ca/en/insights/articles/what-is-the-average-retirement-income-in-canada/.*

[29] *South Africa / OECD. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2015-77-en.pdf?expires=1725447446&id=id&accname=guest&checksum=8DF041E0967AAFDBCAFAF16F596906EB.*

[30] *The pension system in the Netherlands / Expatica. URL: https://www.expatica.com/nl/finance/retirement/the-dutch-pension-system-106854/.*

Отметим некоторые особенности пенсионного обеспечения госслужащих в рассмотренных странах. Например, практически во всех пенсионных фондах этих стран действует паритетная система взносов, т. е. взнос осуществляется в соотношении 50 на 50 работником и работодателем (государством). В случае возникновения дефицита капитала, который должен быть направлен на выплаты пенсий госслужащим, государство вносит недостающие средства для поддержания стабильности выплат.

Положительной стороной корпоративной государственной пенсионной системы США является ее адаптивность, т. е. возможность без потерь переносить накопленные средства между разными фондами. Кроме того, работнику доступна максимальная прозрачность информации об условиях и размерах денежных средств на счетах. В рамках пенсионных планов предусмотрена возможность как увеличения будущей пенсии благодаря дополнительным взносам, так и снятия денежных средств со счетов без налогообложения по достижении пенсионного возраста. Все эти факторы делают пенсионную систему США удобной для государственных служащих. Однако такая вариативность обуславливает сложность системы, что требует дополнительной подготовки для ее использования.

Представляет интерес опыт Южной Кореи в области предоставления услуг различного рода, помимо пенсионных и компенсационных, для государственных служащих. Это организация курортных и спортивных учреждений, оказание жилищных и кредитных услуг. Данные меры позволяют поддерживать благополучие государственных служащих, которое положительно сказывается на качестве их работы.

Заслуживает внимания опыт ЮАР, где в 2024 г. была введена система двойного накопления, когда часть средств поступает на накопительный счет, который может быть использован участником в случае чрезвычайной ситуации, а другая часть идет непосредственно на пенсионный счет. Накопительный счет представляет собой банковский депозит, средства с которого могут быть сняты участником, а пенсионный счет создается для обеспечения долгосрочных накоплений, которые выплачиваются участнику в виде пенсии.

Опыт Канады и ЮАР в области делегирования инвестиционной деятельности специализированным организациям также представляется достаточно интересным, поскольку позволяет одной организации заниматься взносами и выплатами, а другой — инвестициями накоплений фонда. В этом случае функции каждой из организаций не размываются и их эффективность повышается.

Следует также обратить внимание на опыт ЮАР в использовании накоплений участников пенсионных планов для развития инфраструктуры регионов посредством инвестиций капитала в соответствующие публичные и частные региональные компании. Это позволяет осуществлять долгосрочные вложения в инфраструктуру, обеспечивая рост благополучия отдельных регионов.

ВЫВОДЫ

В статье представлен обзор различных вариантов пенсионного обеспечения государственных служащих в ряде зарубежных стран. Так, были описаны и проанализированы национальные особенности пенсионного обеспечения государственных служащих в Южной Корее, в Южно-Африканской Республике, в Канаде, в США, в Нидерландах, а также подчеркнута широкая вариативность успешных моделей пенсионного обеспечения госслужащих. Например, в Нидерландах доля госслужащих в рабочей силе составляет более четверти, и это наибольшая доля среди рассматриваемых стран, при этом по показателям среднего размера пенсии, средней зарплаты и ВВП на душу населения Нидерланды уступают только США. В то же время в США наибольшее количество госслужащих в абсолютном значении, размер пенсий максимальный из рассмотренных, как и средняя зарплата, а пенсионные планы адаптированы к перемещениям работника. В Канаде, которая незначительно отстает по размеру средней зарплаты от США и Нидерландов и характеризуется наименьшей

из рассмотренных долей госслужащих в рабочей силе — около 1,5%, их средняя пенсия относительно невысока и близка к средней пенсии в ЮАР. Вместе с тем из рассмотренных нами стран ЮАР — это страна с наименьшим благосостоянием и самой низкой средней заработной платой, где доля госслужащих превышает 6%, а величина их пенсий близка к канадской. И наконец, в Южной Корее доля госслужащих составляет 4%, и их средняя пенсия наименьшая из рассмотренных, хотя ВВП на душу населения и средняя зарплата выше, чем в ЮАР. Такие различия указывают на то, что пенсионное обеспечение госслужащих зависит от комплекса экономических и социальных факторов, влияющих на состояние национальных экономик.

В исследовании рассмотрены также отдельные факторы, повлиявшие на пенсионное обеспечение госслужащих, в том числе реформы пенсионных систем, которые призваны решить назревшие проблемы, например проблему обеспечения стабильности пенсионных выплат в условиях ускоренного старения южнокорейской рабочей силы.

В изученных странах наблюдается разная степень объединения пенсионных схем работников государственного и частного секторов: в Южной Корее они полностью разделены и условия для разных категорий разные, в Нидерландах они также отделены, но условия для работников одинаковы, в США и Канаде, напротив, пенсионное обеспечение госслужащих полностью интегрировано в общую систему, но с определенными условиями.

Таким образом, многообразный зарубежный опыт и особенно успешные примеры организации и функционирования пенсионного обеспечения государственных служащих предоставляют широкие возможности поиска наиболее подходящих вариантов и направлений для развития национальных пенсионных систем.

Список источников

1. Григорьев А. Р. Особенности предоставления корпоративных пенсионных услуг для работников частной и государственной сферы экономики в развитых странах мира на примере США // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 11. С. 146–161.
2. Нагиев Э. Э., Окнянская А. А. Современные проблемы социальной защиты государственных служащих // Школа Науки. 2021. № 5 (42). С. 64–68.
3. Новичкова Е. Е., Зинченко Д. В. Оказание государственных услуг населению. Повышение качества и доступности их предоставления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2. С. 64–74. https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.11.60.006
4. Овчаренко Р. К., Лунева И. А. Реформа государственной и муниципальной службы: ресурсы исчерпаны или «затишье перед бурей»? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 240–245. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-240-245
5. Тимонина И. В. Пенсионное обеспечение государственных служащих // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 4 (28). С. 90–95.
6. Колганова А. В., Ротькина Я. Е. Пенсионное обеспечение государственных и муниципальных служащих // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 12 (39). С. 711–716.
7. Bodnár K., Nerlich C. The macroeconomic and fiscal impact of population ageing. European Central Bank, 2022. URL: https://data.europa.eu/doi/10.2866/363535.
8. Cui T., Aulton K. Conceptualizing the elements of value in public services: insights from practitioners // Public Management Review. 2023. P. 1–23.
9. Lee K. Varying effects of public pensions: Pension spending and old-age employment under different pension regimes // Journal of European Social Policy, 2024. 34 (1), 3–19. https://doi.org/10.1177/09589287231223391.
10. Maarten van Wijk. ABP postpones DC transition to 2027. Investment & Pension Europe, 2023. URL: https://www.ipe.com/abp-postpones-dc-transition-to-2027/10067743.article.
11. Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing, 2023. https://doi.org/10.1787/678055dd-en.
12. OECD Pensions Outlook 2024: Improving Asset-backed Pensions for Better Retirement Outcomes and More Resilient Pension Systems, Paris: OECD Publishing, 2024. https://doi.org/10.1787/51510909-en.
13. Batley R., Mcloughlin C. The Politics of Public Services: A Service Characteristics Approach // World Development. 2015. Vol. 74. P. 275–285.
14. Stephen P. From public service-dominant logic to public service logic: are public service organizations capable of co-production and value co-creation? // Public Management Review. 2017. 20 (2). P. 225-231.
15. Spicker P. The nature of a public service // International Journal of Public Administration. 2009. 32 (11). P. 970–991.

References

1. Grigoryev A.R. (2024). Peculiarities of corporate pension services for employees of private and public sectors of the economy in developed countries of the world on the example of the USA. *Aktual'nye Voprosy Sovremennoj Ekonomiki — Topical Issues of The Modern Economy*, 11, 146–161.
2. Nagiev E.E., Oknyanskaya A.A. (2021). Modern problems of social protection of civil servants. *School of Science*, 5 (42), 64–68.
3. Novichkova E.E., Zinchenko D.V. (2023). Provision of Public Services to The Population. Improving The Quality and Accessibility of Their Provision. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 64–74. https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.11.60.006
4. Ovcharenko R.K., Luneva I.A. (2022). State And Municipal Service Reform: Resources Exhausted or "The Calm Before The Storm"? *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski — State and municipal administration — Scientific notes*, 1. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-240-245.
5. Timonina I.V. (2019). Pension Provision for Civil Servants. *Bulletin of the Law Institute of the MIIT*, 4 (28), 90–95.
6. Kolganova A.V., Rotkina Ya.E. (2019). Pension provision of state and municipal employees. *Alley of Science*, 2, 12 (39), 711–716.
7. Bodnár K., Nerlich C. (2022). The macroeconomic and fiscal impact of population ageing. European Central Bank. https://data.europa.eu/doi/10.2866/363535.
8. Cui T., Aulton K. (2023). Conceptualizing the elements of value in public services: insights from practitioners. Public Management Review, 1–23.
9. Lee K. (2024). Varying effects of public pensions: Pension spending and old-age employment under different pension regimes. *Journal of European Social Policy*, 34 (1), 3–19. https://doi.org/10.1177/09589287231223391.
10. Maarten van Wijk. ABP postpones DC transition to 2027. Investment & Pension Europe, 2023. URL: https://www.ipe.com/abp-postpones-dc-transition-to-2027/10067743.article.
11. OECD (2023). Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/678055dd-en.
12. OECD (2024). OECD Pensions Outlook 2024: Improving Asset-backed Pensions for Better Retirement Outcomes and More Resilient Pension Systems. Paris: OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/51510909-en.
13. Batley R., Mcloughlin C. (2015). The Politics of Public Services: A Service Characteristics Approach. *World Development*, 74, 275–285, ISSN 0305-750X.
14. Stephen P. (2017). From public service-dominant logic to public service logic: are public service organizations capable of co-production and value co-creation? *Public Management Review*, 20 (2), 225–231.
15. Spicker P. (2009). The nature of a public service. *International Journal of Public Administration*, 32 (11), 970–991.

Информация об авторах

***Наталия Юрьевна Каменская**, начальник отдела Департамента финансовой политики Минфина России, г. Москва*

***Кристина Владимировна Швандар**, доктор экономических наук, руководитель Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва*

***Александр Романович Григорьев**, лаборант-исследователь Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва*

Information about the authors

***Nataliya Yu. Kamenskaya**, Head of the Department of Financial Policy, Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow*

***Kristina V. Shvandar**, Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Advanced Financial Planning, Macroeconomic Analysis and Financial Statistics, Financial Research Institute, Moscow*

***Alexander R. Grigoryev**, Laboratory Research Assistant, Center for Advanced Financial Planning, Macroeconomic Analysis and Financial Statistics, Financial Research Institute, Moscow*

Статья поступила в редакцию 05.06.2025
Одобрена после рецензирования 18.07.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted June 5, 2025
Approved after reviewing July 18, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-119-136

CC BY

Сценарное моделирование и прогнозирование вероятности банкротства металлургических предприятий (на примере Свердловской области)

Илья Викторович Наумов
E-mail: naumov.iv@uiec.ru, ORCID: 0000-0002-2464-6266
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация
Наталья Леонидовна Никулина
E-mail: nikulina.nl@uiec.ru, ORCID: 0000-0002-6882-3172
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация
Анна Андреевна Бычкова
E-mail: bychkova.aa@uiec.ru, ORCID: 0000-0001-8676-5298
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация
Предметом исследования является прогнозирование вероятности банкротства предприятий металлургической промышленности. Особое внимание уделяется оценке влияния макроэкономических факторов, таких как динамика котировок валют, инвестиции в основной капитал, степень износа основных фондов и оборачиваемость активов, на финансовую устойчивость предприятий отрасли.
Цель работы — разработка сценарных моделей прогнозирования вероятности банкротства металлургических предприятий Свердловской области с применением управляющих переменных, характеризующих влияние экономических факторов.
В исследовании использованы инструменты регрессионного анализа и авторегрессионного моделирования (ARIMA/ARMA). Построены инерционный, крайне пессимистичный и оптимистичный прогнозы изменения ключевых факторов, оказывающих влияние на устойчивость предприятий металлургического сектора (уровень износа основных производственных фондов, объем инвестиций в основной капитал, производственные технологии, рост котировок иностранных валют и др.), и соответствующие прогнозные сценарии вероятности их банкротства.
Результаты: прогнозирование вероятности банкротства металлургических предприятий Свердловской области показывает, что крупные предприятия обладают умеренной финансовой устойчивостью, тогда как малые и средние предприятия подвержены значительным рискам. В сценарном анализе выявлена ключевая роль технологического обновления и инвестиций в основные фонды как факторов повышения устойчивости предприятий.
Выводы: предложенный в работе методический подход позволяет определять финансовую устойчивость предприятий, оценивать вероятность их банкротства под влиянием ключевых факторов с использованием регрессионной модели, прогнозировать динамику данных факторов методом авторегрессионного моделирования с применением скользящей средней, проектировать прогнозные сценарии. Данный подход может быть применен при стратегическом планировании и разработке мер государственной поддержки, направленных на снижение рисков банкротства предприятий и обеспечение устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: *вероятность банкротства, регрессионный анализ, ARIMA-моделирование, металлургия, прогноз, регион*

JEL: *G33*

Финансирование: *исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00704 «Сценарное моделирование и прогнозирование рисков банкротства отраслей промышленности Свердловской области» (https://rscf.ru/project/24-28-00704/).*

Для цитирования: *Наумов И. В., Никулина Н. Л., Бычкова А. А. Сценарное моделирование и прогнозирование вероятности банкротства металлургических предприятий (на примере Свердловской области) // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 119–136. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-119-136.*

© Наумов И. В., Никулина Н. Л., Бычкова А. А., 2025

---

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-119-136

Modeling Scenarios and Forecasting Risks of Bankruptcy for Metallurgical Enterprises: The Case of the Sverdlovsk Region

Ilya V. Naumov[1], ***Natalia L. Nikulina***[2], ***Anna A. Bychkova***[3]

[1, 2, 3] *Institute of Economics UB RAS, Yekaterinburg, Russian Federation*

[1] *naumov.iv@uiec.ru, https://orcid.org/0000-0002-2464-6266*
[2] *nikulina.nl@uiec.ru, https://orcid.org/0000-0002-6882-3172*
[3] *bychkova.aa@uiec.ru, https://orcid.org/0000-0001-8676-5298*

Abstract

The subject of the study is forecasting of the probability of bankruptcy of enterprises in the metallurgical industry. Particular attention is paid to assessing the impact of macroeconomic factors, such as currency exchange rate dynamics, investments in fixed capital, the degree of depreciation of fixed assets and asset turnover, on the financial stability of enterprises in the industry.

The objective of the work is to develop scenario models for predicting the probability of bankruptcy of metallurgical enterprises in the Sverdlovsk Region using control variables characterizing the influence of economic factors.

The authors used regression analysis and autoregressive modeling (ARIMA/ARMA). Inertial, extremely pessimistic and optimistic forecasts were constructed for changes in key factors affecting the stability of enterprises in the metallurgical sector (from the level of depreciation of fixed assets, the volume of investments in fixed capital, the production technologies used, the growth of foreign currency exchange rates, etc.), as well as corresponding forecast scenarios for the probability of their bankruptcy.

Forecasting the probability of bankruptcy among metallurgical enterprises in the Sverdlovsk Region shows that large enterprises have moderate financial stability, while small and medium-sized enterprises are exposed to significant risks. The scenario analysis revealed the key role of technological renewal and investment in fixed assets as factors that increase the stability of enterprises.

The methodological approach proposed in the paper allows to determine the financial stability of enterprises, assess the probability of their bankruptcy and the impact of the key factors using a regression model, forecast the dynamics of these factors using autoregressive modeling with a moving average, and design forecast scenarios. This approach can be applied in strategic planning and development of state support measures for enterprises aimed at reducing bankruptcy risks and ensuring sustainable development of the industry.

Keywords: *probability of bankruptcy; regression analysis; ARIMA modeling; metallurgy; forecast; region*

JEL: *G33*

Funding: *The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00704 "Modeling Scenarios and Forecasting Risks of Bankruptcy in Industries in the Sverdlovsk Region" (https://rscf.ru/project/24-28-00704/).*

For citation: *Naumov I.V., Nikulina N.L., Bychkova A.A. (2025). Modeling Scenarios and Forecasting Risks of Bankruptcy for Metallurgical Enterprises: The Case of the Sverdlovsk Region. Financial Journal, 17 (4), 119–136 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-4-119-136.*

© Naumov I.V., Nikulina N.L., Bychkova A.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Исследование вероятности банкротства предприятий металлургической отрасли приобретает особую актуальность в условиях глобальных экономических, технологических и социально-политических изменений. Металлургическая промышленность, являясь одной из ключевых отраслей экономики, значительно влияет на устойчивость как отдельных регионов, так и страны в целом [Романова, Сиротин, 2022]. Однако нестабильность рыночной конъюнктуры, рост конкуренции и нестабильность мировой экономики создают серьезные угрозы для финансовой устойчивости предприятий отрасли.

Сценарное моделирование является эффективным инструментом для прогнозирования вероятности банкротства предприятий и разработки стратегий по минимизации риска их банкротства. В рамках данного подхода учитываются разнообразные факторы, которые влияют на вероятность банкротства, включая макроэкономические изменения, колебания цен на сырье, операционные издержки и уровень спроса на продукцию. Анализ временны́х рядов с применением методов прогнозирования, таких как *ARIMA*, позволяет выявить ключевые тренды и построить сценарии развития событий.

Цель данного исследования — разработка подходов к сценарному моделированию вероятности банкротства, основанному на данных временны́х рядов. Задачи включают: анализ текущего состояния предприятий металлургической отрасли; выявление ключевых факторов, влияющих на финансовую устойчивость; прогнозирование вероятности банкротства с использованием *ARIMA* и других методов временно́го анализа; разработку рекомендаций по минимизации рисков на основе построенных сценариев.

Научная новизна работы заключается в применении методов сценарного моделирования для прогнозирования вероятности банкротства с учетом специфики металлургической отрасли, что обеспечивает более точное планирование, способствующее повышению устойчивости предприятий в условиях экономической нестабильности.

Гипотеза исследования состоит в том, что использование сценарного моделирования и методов временно́го анализа, таких как *ARIMA*, дает возможность с высокой точностью прогнозировать вероятность банкротства предприятий металлургической отрасли, в том числе за счет выявления ключевых факторов риска, что позволяет разрабатывать эффективные меры для их минимизации.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования ее результатов руководителями предприятий, инвесторами и государственными органами с целью принятия обоснованных решений для обеспечения финансовой устойчивости и повышения конкурентоспособности металлургических предприятий. Полученные данные также могут быть применены для улучшения стратегического управления и планирования в условиях экономической нестабильности.

Теоретическая составляющая исследования состоит в развитии методологии сценарного моделирования и применения методов анализа временны́х рядов, таких как *ARIMA*, для оценки рисков в металлургической отрасли. Исследование способствует углублению знаний о взаимосвязях между макроэкономическими, отраслевыми и финансовыми факторами, влияющими на вероятность банкротства, а также формирует научную базу для дальнейшего изучения и прогнозирования возможных банкротств в других секторах экономики.

Результаты такого анализа могут быть использованы для разработки рекомендаций по управлению рисками, а также для повышения эффективности производственных процессов и финансовой устойчивости предприятий металлургической отрасли.

В статье не использовалась информация ряда предприятий в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»

и постановлениями Правительства России от 16.09.2022 № 1624 и от 16.09.2022 № 1625 «О порядке ограничения и возобновления доступа к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности, и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прогнозирование банкротства предприятий является важным направлением экономического анализа, так как позволяет выявлять признаки финансовой нестабильности и снижать уровень кризисных ситуаций. Одним из наиболее распространенных методов прогнозирования банкротства является использование математических моделей, среди которых можно выделить *Z*-модель Альтмана.

Значительное внимание в исследованиях уделяется математическим моделям, способным учитывать высокую степень неопределенности. Так, в работе [Шаталова и др., 2020] были использованы *Z*-модель Альтмана, аппарат теории нечетких множеств и методы имитационного моделирования для оценки кредитоспособности предприятий. Такой подход позволил учитывать ошибки в расчетах экономических показателей, что существенно повышает точность прогнозов.

В исследовании [Казакова, Сергеева, 2022] предложена модель оценки вероятности банкротства на краткосрочную и среднесрочную перспективу, основанная на логистическом регрессионном анализе. Использование данных 29 компаний металлургической отрасли за период 2016–2020 гг. позволило авторам получить достаточно точные результаты.

М. А. Булатенко и Е. Д. Кириллова провели расчеты на основе данных годовой финансовой отчетности предприятий металлургического комплекса России. Они использовали экспертную модель Зайцевой, рейтинговую модель Бивера и модель, предложенную Правительством РФ в 1994 г. Анализ показал, что сочетание различных подходов позволяет улучшить точность прогнозов [Булатенко, Кириллова, 2021].

Метод сценарного прогнозирования рассматривается как инструмент стратегического управления, он включает в себя построение прогнозных сценариев и экономический анализ данных [Сунгатуллина, Чупова, 2020]. Такой подход позволяет оптимизировать финансово-хозяйственную деятельность предприятий и предупреждать их возможное банкротство. Разработанная этими авторами методика включает перспективный анализ, учитывающий технологические особенности предприятий, что дает возможность принимать более обоснованные управленческие решения.

Сценарный подход для прогнозирования консолидированной финансовой отчетности предложил использовать А. А. Тарасенко. Основным инструментом в его исследовании был метод дисконтирования денежных потоков (*FCFF*), применяемый для расчета стоимости капитала компании в зависимости от макроэкономических параметров [Тарасенко, 2015]. Такой подход особенно эффективен в условиях значительных изменений, связанных с инвестициями, модернизацией и изменением спроса на продукцию.

Модели временны́х рядов, такие как *ARIMA*, активно применяются для прогнозирования в экономике. В публикации [Голод, 2023] представлен метод, основанный на алгоритме *CEEMDAN*, который включает разложение временно́го ряда на высоко- и низкочастотные компоненты. Для моделирования высокочастотных компонентов использовалась модель *ARMA*, а для низкочастотных — нейронные сети архитектуры *LSTM*. Результаты показали, что комбинированный подход позволяет значительно улучшить точность прогнозов.

И. У. Рахмонов и Н. Н. Курбонов использовали *ARIMA* для прогнозирования электропотребления металлургических предприятий. Проведенные расчеты показали высокую

точность модели, что делает ее применимой для оценки потребностей в электроэнергии [Рахмонов, Курбонов, 2021].

Эффективность *ARIMA* и *LSTM* сравнивалась при прогнозировании цен акций [Li, 2024]. Исследование подтвердило преимущество *ARIMA* для краткосрочных прогнозов. Подобные выводы были сделаны и в работе [Parvin, 2023]. Исследование [Uma et al., 2013] демонстрирует, что модель *ARIMA* может быть успешно применена для анализа и прогнозирования трендов в динамических системах. M. Rizvi отметил, что *ARIMA* остается эффективным инструментом для обработки временны́х рядов, что подтверждается ее успешным применением в различных отраслях [Rizvi, 2024].

Сценарное прогнозирование банкротства предприятий металлургической отрасли должно быть основано на сочетании классических методов анализа и современных математических моделей. Применение *Z*-модели Альтмана, логистического регрессионного анализа, моделей временны́х рядов и сценарного подхода предоставляет возможности для более точного прогнозирования и разработки стратегий управления рисками наступления банкротства предприятий. При практическом использовании данная модель показала высокий уровень достоверности: «95% в течение одного года и 83% — в течение двух лет» [Наумов и др., 2024]. Исследования подтверждают, что применение комбинированных методов позволяет учитывать особенности металлургической отрасли и адаптировать прогнозные модели к текущим экономическим условиям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для снижения уровня вероятности банкротства предприятий металлургической отрасли необходима разработка комплексного методического подхода. Такой подход должен учитывать не только финансовую устойчивость отдельных предприятий, но и общий уровень устойчивости отрасли, а также влияние совокупности внутренних и внешних факторов, формирующих риски банкротства предприятий. В широком понимании «риск — это негативная часть неопределенного события, наступление которого может принести организации ущерб и/или выгоду» [Николаенко, 2020]. В данном исследовании под рисками понимаются факторы, повышающие вероятность банкротства предприятий при их неблагоприятной динамике.

Важными элементами этого метода являются моделирование прогнозных сценариев изменения вероятности банкротства и разработка оптимальных механизмов государственной поддержки в рамках каждого сценария.

На первом этапе данного исследования проводится систематизация данных бухгалтерской отчетности предприятий металлургической отрасли. Привлечение первичных отчетных данных позволяет получить подробные показатели, отражающие динамику финансового состояния предприятий.

На втором этапе оценивается финансовое состояние предприятий на основе показателей ликвидности, деловой активности, эффективности использования ресурсов и рентабельности. Для оценки платежеспособности используется сопоставление ликвидности активов (по степени их реализации) и обязательств (по срокам их погашения), что позволяет определить текущий, перспективный и кризисный уровни ликвидности предприятий [Наумов и др., 2024]. Финансовая устойчивость определяется через соотношение собственного оборотного капитала, запасов, долгосрочных и краткосрочных обязательств, что дает возможность выделить абсолютную устойчивость, нормальное состояние, неустойчивое или кризисное положение предприятия. Такой подход позволяет не только анализировать текущее состояние, но и выявлять предприятия, наиболее подверженные финансовым трудностям и рискам банкротства.

На третьем этапе определяется вероятность банкротства предприятий с использованием различных дискриминантных моделей. Наиболее универсальной для российской

экономики считается пятифакторная модель Э. Альтмана, которая с высокой точностью прогнозирует вероятность банкротства. Однако, учитывая специфику предприятий, чьи акции не торгуются на фондовых биржах, авторы модифицировали модель; после исключения переменной, связанной с рыночной стоимостью акций, формула выглядит следующим образом:

$$Z = 1{,}2*X1 + 1{,}4*X2 + 3{,}3*X3 + X5, \quad (1)$$

где $X1$ — отношение оборотного капитала к сумме всех активов предприятия;
$X2$ — отношение нераспределенной прибыли к сумме всех активов предприятия;
$X3$ — отношение операционной прибыли к сумме всех активов предприятия;
$X5$ — отношение выручки к сумме всех активов предприятия [Наумов и др., 2024].

За счет исключения переменной методика подходит как для крупных, так и для средних и малых предприятий. Расчет средневзвешенного значения вероятности банкротства для всей совокупности предприятий дает возможность оценить финансовую устойчивость отрасли в целом, а использование адаптированных пороговых значений модели Альтмана — установить уровень вероятности банкротства, характерный для отрасли. В рамках третьего этапа осуществляется также расчет для учета отраслевой специфики, при котором вводится среднегеометрический уровень банкротства предприятий металлургической отрасли по группам предприятий (крупным, средним, малым):

$$\bar{Z}_t = \sqrt[m]{Z_i * Z_{i+1} * Z_{i+2} * \ldots * Z_m}\,, \quad (2)$$

где $\bar{Z}_t$ — среднегеометрическое значение Z-статистики, рассчитанное по предприятиям металлургической отрасли в субъекте РФ на определенный момент времени;
Z_i — значение Z-статистики для отдельно взятого предприятия отрасли;
m — количество предприятий металлургической отрасли [Наумов и др., 2024].

На четвертом этапе для более детального анализа формируются регрессионные модели, оценивающие влияние внутренних и внешних факторов на вероятность банкротства. В качестве внешних факторов рассматриваются уровень инфляции, процентные ставки, котировки валют и уровень безработицы. Внутренние факторы включают показатели ликвидности, оборачиваемости активов, рентабельности и обеспеченности капиталом. На основе этих данных можно выявить ключевые риски банкротства и использовать их в качестве управляемых переменных при построении сценариев.

На пятом этапе авторегрессионное моделирование с методами *ARIMA* и *ARMA* позволяет прогнозировать изменение факторов, что служит основой для разработки инерционного, крайне оптимистичного и пессимистичного сценариев. Сценарное прогнозирование банкротства металлургических предприятий требует системного подхода. *ARIMA*-моделирование учитывает тренды, сезонность и случайные колебания в динамике финансовых показателей. Методология, основанная на подходе Бокса — Дженкинса, включает выбор параметров модели (p, d, q), оценку коэффициентов авторегрессии (*AR*) и скользящего среднего (*MA*), а также проверку адекватности модели.

Заключительным этапом исследования является оценка социально-экономических последствий реализации прогнозных сценариев. С помощью регрессионного анализа устанавливается взаимосвязь между вероятностью банкротства предприятий и такими показателями, как валовый региональный продукт, уровень безработицы, доходы населения и объем инвестиций. Это позволяет выявить отрасли, финансовые риски которых оказывают наиболее значительное негативное воздействие на социально-экономическое развитие регионов.

Разработка и внедрение комплексного методического подхода к прогнозированию вероятности банкротства металлургических предприятий и других промышленных секторов открывает возможности для более эффективного управления ими и отраслью в целом. Формирование системы предупреждения кризисных сценариев, основанной на управлении ключевыми факторами, позволяет разрабатывать адресные меры государственной поддержки, направленные на снижение вероятности банкротства предприятий, поддержание финансовой устойчивости как отрасли, так и региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Металлургическая отрасль является ключевой в Свердловской области, ее доля в структуре отгруженных товаров, по данным Росстата на 2023 г., составляет 42,6%. Ее предприятия осуществляют целый спектр работ: от литья стали, чугуна и легких металлов до производства меди, алюминия, ферросплавов, сортового горячекатаного проката и катанки, листового холоднокатаного стального проката, стальных труб, полых профилей, фитингов и прочих товаров. По данным 2023 г., в регионе функционировало 35 крупнейших предприятий (с выручкой более 2,0 млрд руб. в год), на их долю приходится 96,8% всей выручки в металлургической отрасли Свердловской области. Данные предприятия отличаются недостаточной ликвидностью баланса, в структуре их активов преобладают внеоборотные средства; на протяжении всего исследуемого периода (с 1999 по 2023 г.) крупные металлургические предприятия сталкивались с проблемой низкой обеспеченности ликвидными оборотными средствами, их нехваткой для покрытия наиболее срочных обязательств. Однако наиболее серьезной проблемой является недостаточная обеспеченность предприятий производственными запасами: данный индикатор на протяжении всего исследуемого периода принимал отрицательные значения, подтверждающие нехватку оборотных средств для пополнения данных запасов. Коэффициент ликвидности при мобилизации средств, характеризующий отношение материально-производственных запасов и затрат к краткосрочным обязательствам, у предприятий был почти в два раза ниже нормативного значения. Крупные металлургические предприятия Свердловской области отличаются высоким уровнем закредитованности: отношение их заемных средств к собственным превышает нормативное значение в два раза, не достигается необходимый уровень и по показателю финансовой независимости (табл. 1). Низкий уровень обеспеченности предприятий оборотными средствами и высокий уровень обязательств формируют значительные риски банкротства металлургических предприятий в регионе.

Таблица 1

Динамика индикаторов финансового положения и устойчивости предприятий металлургической отрасли в Свердловской области

Показатели	Размер	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Абсолютная ликвидность (норматив: > 0,2)	Крупные	0,14	0,26	0,22	0,27	0,26	0,32	0,30	0,28	0,20	0,18
	Средние	0,11	0,37	0,25	0,41	0,23	0,16	0,24	0,25	0,60	0,22
	Малые	0,25	0,21	0,27	0,47	0,10	0,10	0,12	0,12	0,17	0,25
Срочная ликвидность (норматив: > 1)	Крупные	0,50	0,61	0,60	0,74	0,69	0,90	0,81	0,91	0,74	1,01
	Средние	0,69	1,03	0,78	0,92	0,86	0,83	1,13	0,61	1,07	0,83
	Малые	0,72	0,55	0,63	0,83	0,59	0,63	0,66	0,74	0,74	0,80
Текущая ликвидность (норматив: > 1–2)	Крупные	1,71	1,96	1,96	1,94	1,74	1,84	1,36	1,88	1,44	1,44
	Средние	0,63	0,94	1,07	1,15	0,91	1,18	1,02	0,63	1,43	1,20
	Малые	0,40	0,68	0,69	0,52	0,59	0,53	0,52	0,61	0,65	0,59

Показатели	Размер	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ликвидность при мобилизации средств (норматив: > 0,5)	Крупные	0,25	0,29	0,28	0,29	0,26	0,32	0,26	0,56	0,31	0,37
	Средние	0,53	0,57	0,45	0,33	0,44	0,44	0,51	0,43	0,88	0,90
	Малые	0,41	0,45	0,41	0,44	0,47	0,52	0,55	0,67	0,64	0,55
Обеспеченность оборотными средствами (норматив: > 0,1)	Крупные	−0,51	−0,52	−0,46	−0,44	−0,46	−0,50	−0,53	−0,36	−0,39	−0,18
	Средние	−0,27	0,15	−0,02	0,01	0,09	−0,06	0,06	−0,14	−0,17	−0,27
	Малые	−0,02	−0,31	−0,40	−0,09	−0,43	−0,36	−0,31	−0,19	−0,20	−0,25
Финансовая независимость (норматив: > 0,5)	Крупные	0,34	0,33	0,37	0,36	0,35	0,30	0,26	0,36	0,35	0,40
	Средние	0,24	0,41	0,45	0,48	0,45	0,45	0,41	0,32	0,35	0,30
	Малые	0,26	0,28	0,23	0,27	0,20	0,20	0,20	0,24	0,26	0,23
Соотношения заемных и собственных средств (норматив: < 0,7)	Крупные	1,97	2,04	1,72	1,75	1,89	2,30	2,83	1,79	1,84	1,51
	Средние	3,22	1,41	1,21	1,08	1,21	1,21	1,46	2,09	1,85	2,35
	Малые	2,88	2,60	3,27	2,77	3,96	4,00	3,88	3,08	2,91	3,41
Оборачиваемость оборотных активов	Крупные	0,85	0,85	0,84	0,92	1,02	1,08	1,25	1,76	1,79	1,38
	Средние	5,56	8,21	9,32	11,06	12,27	8,69	8,47	9,09	2,72	2,18
	Малые	3,49	2,89	2,57	3,97	4,38	3,02	2,82	3,12	3,39	4,34
Оборачиваемость запасов	Крупные	4,53	4,39	4,26	4,62	5,15	4,78	4,66	3,84	4,26	4,99
	Средние	5,56	8,21	9,32	11,06	12,27	8,69	8,47	9,09	2,72	2,18
	Малые	3,49	2,89	2,57	3,97	4,38	3,02	2,82	3,12	3,39	4,34
Оборачиваемость кредиторской задолженности	Крупные	4,21	4,75	4,88	4,75	5,05	4,63	3,95	3,72	5,23	4,73
	Средние	5,82	8,91	11,32	11,80	12,27	9,93	7,94	10,73	3,85	2,98
	Малые	3,09	2,38	2,18	3,04	3,64	2,75	2,66	3,19	3,94	4,37
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Крупные	4,94	4,54	4,57	4,29	4,40	3,86	3,54	3,70	4,91	3,29
	Средние	7,51	11,14	11,92	12,74	11,47	8,96	7,00	10,06	5,87	5,15
	Малые	5,33	4,50	4,76	6,65	6,57	4,25	4,14	4,72	5,54	6,56
Рентабельность основной деятельности, %	Крупные	14,84	19,08	18,64	15,12	19,54	15,05	17,39	19,43	10,30	10,79
	Средние	4,55	8,90	4,22	3,86	3,34	−0,08	1,93	2,24	10,42	9,16
	Малые	3,80	0,56	2,97	1,81	5,27	4,64	5,82	6,18	7,95	7,83
Рентабельность продаж, %	Крупные	12,92	16,03	15,71	13,14	16,34	13,08	14,82	15,50	9,07	10,39
	Средние	4,35	8,17	4,05	3,72	3,23	−0,08	1,89	2,19	9,43	8,39
	Малые	3,66	0,56	2,88	1,77	5,01	4,43	5,50	5,82	7,37	7,27
Рентабельность внеоборотных активов, %	Крупные	0,35	3,64	10,26	13,02	15,52	17,55	10,07	18,46	10,57	10,23
	Средние	8,74	43,95	8,57	9,87	21,34	−2,98	5,82	27,30	22,38	22,54
	Малые	2,28	−1,30	7,58	7,13	15,52	13,88	9,83	14,19	22,77	25,59
Рентабельность оборотных активов, %	Крупные	0,8	7,8	22,4	24,6	28,3	26,3	12,7	23,6	14,6	9.6
	Средние	4.2	25	7.3	8.9	15	−2.8	3.6	16.5	16.3	15.6
	Малые	0.8	−0.9	4.9	2.9	8.6	6.3	4.1	6.1	10.7	11.1

Источник: составлено авторами по данным базы СПАРК (spark-interfax.ru).

Финансовое положение средних металлургических предприятий Свердловской области (с выручкой от реализации продукции от 0,198 до 2,0 млрд руб. за год) оказалось более тяжелым. Уровень срочной ликвидности, отражающей достаточность оборотных средств для погашения наиболее срочных обязательств, у них ниже, чем у крупных предприятий. Несмотря на более высокий уровень ликвидности при мобилизации средств, данные предприятия также испытывают нехватку производственных запасов и в целом плохо обеспечены оборотными средствами (см. табл. 1). Обеспеченность предприятий производственными запасами с каждым годом снижается: если в 2021 г. для их приобретения предприятиям требовался дополнительный объем оборотных средств в размере

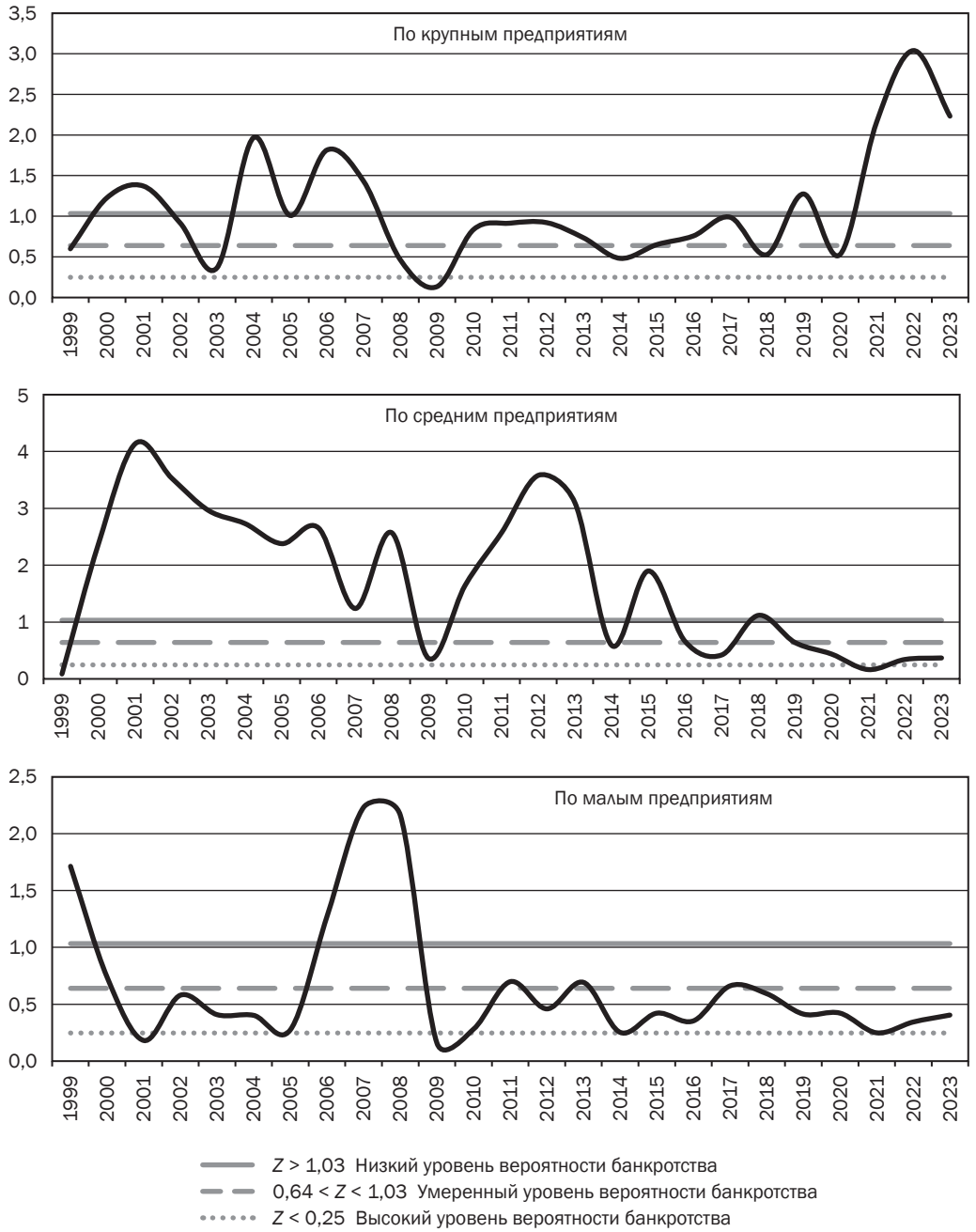
1628 млн руб., то в 2022 г. — 1951 млн руб., а в 2023 г. — 2574 млн руб. Проблема нехватки оборотных средств для обеспечения предприятий производственными запасами решалась за счет привлечения дополнительных краткосрочных кредитов. В результате к 2023 г. размер заемных средств превысил собственные в 2,4 раза, значительно снизился уровень финансовой независимости данных предприятий. Проблема закредитованности средних металлургических предприятий является серьезной и формирует значительные риски их банкротства. Усугубляет их финансовое положение и наблюдающееся в последние три года снижение годовых показателей оборачиваемости оборотных активов и производственных запасов (с 9,1 до 2,2 раза), кредиторской задолженности (с 10,7 до 2,9 раза), дебиторской задолженности (с 10 до 5,2 раза).

В наиболее критическом финансовом положении находятся малые металлургические предприятия с выручкой от реализации продукции менее 0,198 млрд руб. за год (см. табл. 1). Они отличаются самым низким уровнем срочной ликвидности, что свидетельствует о нехватке у предприятий оборотных средств для погашения наиболее срочных обязательств. Ниже нормативного уровня оказалась и текущая ликвидность, характеризующая обеспеченность оборотными средствами для погашения краткосрочных обязательств. Оборотных средств недостаточно и для приобретения производственных запасов: так, в 2021 г. их дефицит составлял 4013 млн руб., в 2022 г. — 4531 млн руб., а в 2023 г. — 6150 млн руб. Недостаточный объем оборотных активов у малых металлургических предприятий и низкий уровень их ликвидности оказал негативное влияние на уровень закредитованности этих предприятий. Уровень финансовой независимости на протяжении всего рассматриваемого периода был значительно ниже нормативного, а показатель соотношения заемных и собственных средств — самым высоким среди рассматриваемых групп предприятий. Объем заемных средств у малых предприятий в 2023 г. достиг критического уровня и превысил собственные в 3,4 раза.

Анализ финансовой устойчивости предприятий по показателям их обеспеченности производственными запасами, функционирующим капиталом, а также общим размером капитала за счет всех источников показал, что в 2023 г. нормальная финансовая устойчивость наблюдалась только у крупных металлургических холдингов. Средние и малые предприятия отличались неустойчивым финансовым состоянием, связанным с нарушением платежеспособности. При этом у малых предприятий, в отличие от средних, неустойчивое финансовое положение сохранялось в течение длительного периода времени. Динамика рассчитанной *Z*-статистики Альтмана, характеризующей вероятность банкротства предприятий по рассматриваемым группам, подтверждает выводы анализа (рис. 1).

Рисунок 1

Динамика изменения вероятности банкротства металлургической отрасли в Свердловской области в целом и по видам предприятий



Источник: рисунок авторов.

Крупные металлургические предприятия в регионе в целом отличаются низким уровнем вероятности банкротства, значение статистики Альтмана начиная с 2021 г. превышало пороговое значение 1,03. Только отдельные предприятия сталкивались с повышенными рисками банкротства, их значения статистики Альтмана находились в диапазоне от 0,25 до 0,64: ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (0,49 в 2023 г.), а также АО «СВЯТОГОР» (0,61). Крупные предприятия обладают достаточным объемом оборотных средств, а также нераспределенной и операционной прибыли для приобретения активов.

Средние металлургические предприятия характеризуются повышенным уровнем вероятности банкротства, наиболее серьезная ситуация наблюдается у АО «МЕТАЛЛИСТ» (*Z*-статистика достигла в 2023 г. значения 0,19, что свидетельствует о высокой вероятности банкротства предприятия), а также у ООО «Уральского завода цветного литья» (0,004) и ООО «Уральского электромеханического завода» (0,001). Не все средние предприятия находятся в зоне повышенных финансовых рисков, можно выделить и ряд финансово устойчивых предприятий: ООО «Бурильные трубы», ООО «Каменская катанка», ЗАО «Первоуральский завод комплектации трубопроводов», ООО «Нижнесалдинский металлургический завод» и ООО «ПРОМТЕХНОЦЕНТР».

В наиболее критическом финансовом положении в регионе оказались малые металлургические предприятия. По данным их бухгалтерской отчетности, в 2023 г. 40 предприятий из 189 находились в критической зоне вероятности банкротства (21,2%) и 12 предприятий — в зоне повышенной вероятности банкротства (6,3%). В критическом финансовом состоянии в настоящее время находятся ООО «Научно-производственное предприятие НАНОМЕТАЛЛ», ООО «ПромСервис», ООО «Кушвинский трубный завод», ООО «РС Газовые технологии», ООО «АМЕТСТРОЙ», ООО ТК «УРАЛМЕТАЛЛСПЛАВ», ООО «Серовский завод малой металлургии», ООО «Ремонтно-механический завод» и ряд других предприятий. Анализ финансовых индикаторов показал, что малые предприятия испытывают нехватку оборотных средств и отличаются низким уровнем соотношения между объемом нераспределенной и операционной прибыли и объемом имеющихся у предприятий активов. И если средние металлургические предприятия оказались в зоне повышенной вероятности банкротства начиная с 2015 г., после введения санкционных ограничений, то малые предприятия находились в данной зоне продолжительное время, оказавшись в ней после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Для оценки факторов, влияющих на финансовую устойчивость крупных, средних и малых металлургических предприятий, и формирования прогнозных сценариев изменения вероятности их банкротства был использован регрессионный анализ по методу наименьших квадратов. В качестве зависимой переменной использовалась *Z*-статистика Альтмана по каждой группе предприятий за период с 2000 по 2023 г. В качестве внешних факторов принимались во внимание: уровень инфляции в Свердловской области; размер процентной ставки по банковским кредитам для предприятий в российских рублях на 1 января; котировки иностранных валют (доллара); уровень безработицы в регионе; численность экономически активного населения; объем инвестиций в основной капитал; степень износа основных производственных фондов; объем затрат на инновационную деятельность организаций в регионе; объем разработанных и использованных передовых производственных технологий; объем экспорта и импорта технологий и услуг технического характера. В качестве внутренних факторов рассматривались финансовые индикаторы развития предприятий (ликвидность и оборачиваемость активов, обеспеченность оборотными средствами, запасами и функционирующим капиталом, финансовая независимость, рентабельность производственной деятельности, использование оборотных и внеоборотных активов).

В результате регрессионного моделирования было установлено, что на вероятность банкротства крупных металлургических предприятий оказывает влияние уровень безработицы и оборачиваемость оборотных активов (табл. 2). Данные предприятия в большей степени обеспечены оборотными активами, однако в отличие от малых и средних характеризуются более низкими темпами их оборачиваемости. Снижение оборачиваемости оборотных средств, которое наблюдалось у данных предприятий в 2023 г., способствовало повышению вероятности их банкротства.

Крупные металлургические предприятия отличаются значительной фондоемкостью, высокой долей внеоборотных активов в структуре капитала, и для их успешного функцио-

нирования требуются как технологическое обновление основных фондов, так и соответственно разработка и внедрение передовых производственных технологий, а также подготовка инженерных кадров.

Регрессионный анализ показал, что проектирование передовых технологий служит ключевым фактором укрепления финансовой устойчивости средних металлургических предприятий. Основными факторами технологического развития выступают разработка инновационных решений, сокращение уровня износа основных фондов и ускорение оборачиваемости производственных активов. Недооценка этих аспектов существенно повышает риски банкротства, поскольку непосредственно влияет на операционную эффективность и конкурентные позиции предприятий. Также на финансовое состояние негативно воздействуют два взаимосвязанных фактора: постоянный дефицит собственных оборотных средств и волатильность валютных курсов, приводящая к удорожанию импортного оборудования и сопутствующих сервисных расходов. Такая комбинация технологических и финансовых факторов формирует комплексную систему рисков и возможностей для рассматриваемых предприятий.

Основными факторами, влияющими на вероятность банкротства малых предприятий, также являются факторы, связанные с обновлением основных производственных фондов (объем инвестиций в основной капитал и оборачиваемость основных производственных фондов). Остальные факторы не оказывают значительного влияния на вероятность банкротства этих предприятий.

Для формирования прогнозных сценариев изменения вероятности банкротства трех рассматриваемых групп предприятий было проведено авторегрессионное моделирование динамики ключевых факторов с использованием скользящей средней (*ARIMA*) и определен диапазон их возможных значений в будущем.

Инерционный прогноз предполагает сохранение в будущем отмеченной в прошлом динамики прогнозируемых факторов, а оптимистичный и пессимистичный прогнозы — их допустимые пороговые значения.

Построенные модели позволили спрогнозировать рост безработицы в Свердловской области к 2027 г. до 4,9% (согласно инерционному сценарию). Этот прогноз представляется вполне возможным, поскольку на протяжении длительного времени безработица значительно превышала данное значение. В случае ухудшения экономического положения региона возможен рост безработицы и до 6,1%. Близкий к такому значению уровень наблюдался в периоды экономических потрясений — в 2003, 2008–2009, 2014–2015, 2020 гг. Инерционный прогноз предполагает также дальнейший рост котировок иностранных валют, в частности стоимости доллара до уровня 109,8 руб. к 2027 г.

Регрессионная модель (табл. 2) показала негативное влияние роста стоимости доллара на вероятность банкротства средних предприятий. В случае если курс доллара снизится до 86,8 руб. (по крайне оптимистичному прогнозу), это окажет позитивное влияние на финансовую устойчивость металлургических предприятий.

Таблица 2

Результаты регрессионного моделирования зависимости вероятности банкротства (*Z*-статистики Альтмана) металлургических предприятий Свердловской области от внешних и внутренних факторов

	Модель по крупным предприятиям	Модель по средним предприятиям	Модель по малым предприятиям
Const	−1,638 (1,18)	9,977 (1,63) ***	−4,353 (2,09) **
Ln(Pm) — логарифм объема разработанных передовых производственных технологий в Свердловской области, ед.	0,593 (0,21) **	1,044 (0,46) **	
Уб — уровень безработицы в регионе, %	−0,165 (0,06) **		
Ооа — оборачиваемость оборотных активов	0,834 (0,16) ***		

	Модель по крупным предприятиям	Модель по средним предприятиям	Модель по малым предприятиям
Оос — оборачиваемость основных средств		0,207 (0,07) ***	0,077 (0,02) ***
Осс — обеспеченность собственными оборотными средствами		1,069 (0,56) *	
Ln(Кв) — логарифм котировок иностранных валют (доллара), руб.		−2,419 (0,6) ***	
Иф — степень износа основных фондов в Свердловской области, %		−0,092 (0,04) *	
Ln(Иок) — логарифм объема инвестиций предприятий в основной капитал, млн руб.			0,41 (0,2) **
R-квадрат	0,66	0,8	0,52
F-значимость	13,15 ***	14,51 ***	11,29 ***
Сумма кв. остатков	3,776	7,097	3,27
Ст. ошибка модели	0,435	0,628	0,39
Крит. Акаике	31,72	50,87	26,24
Крит. Шварца	36,44	57,94	29,77
Стат. Дарбина — Уотсона	2,01	2,21	1,73
Тест *White* на гетероскедастичность (нулевая гипотеза — гетероскедастичность отсутствует)	*LM* = 11,41 *p*-значение = 0,25	*LM* = 15,24 *p*-значение = 0,76	*LM* = 9,36 *p*-значение = 0,1
Тест на нормальное распределение ошибок (нулевая гипотеза — ошибки распределены по нормальному закону)	Хи-квадрат (2) = 2,14 *p*-значение = 0,34	Хи-квадрат (2) = 0,99 *p*-значение = 0,61	Хи-квадрат (2) = 4,42 *p*-значение = 0,11
Тест Чоу на наличие структурных сдвигов в точке 2011 г. (нулевая гипотеза — нет структурных изменений)	*F* (4, 16) = 2,15 *p*-значение = 0,12	*F* (6, 12) = 0,51 *p*-значение = 0,79	*F* (3, 18) = 0,67 *p*-значение = 0,58
LM тест на наличие автокорреляции остатков (нулевая гипотеза — автокорреляция отсутствует)	*LMF* = 0,04 *p*-значение = 0,84	*LMF* = 0,55 *p*-значение = 0,47	*LMF* = 0,29 *p*-значение = 0,6
Тест на нелинейность: наличие *ARCH* процессов первого порядка (нулевая гипотеза — *ARCH* процессы отсутствуют)	*LM* = 0,53 *p*-значение = 0,47	*LM* = 0,47 *p*-значение = 0,49	*LM* = 0,36 *p*-значение = 0,55

*Примечание: * — статистическая значимость на уровне 10%, ** — статистическая значимость на уровне 5%, *** — статистическая значимость на уровне 1%. В скобках указаны стандартные ошибки параметров регрессии.*
Источник: составлено и рассчитано авторами.

Авторегрессионные модели спрогнозировали незначительное сокращение в будущем уровня разрабатываемых в регионе передовых производственных технологий. Согласно инерционному прогнозу возможно сокращение их количества со 139 в 2023 г. до 134 к 2027 г., а в случае значительного ухудшения экономической ситуации в регионе (в соответствии с самым пессимистичным сценарием) — до 86 ед. технологий. Износ основных производственных фондов в регионе в 2023 г. достиг 51,8%, согласно инерционному прогнозу по построенным *ARIMA*-моделям возможен его дальнейший рост — до 53,8% к 2027 г., а в случае реализации крайне пессимистичного прогноза — до 56,5%.

Полученные в результате моделирования уровни являются вполне реалистичными, поскольку в 2022 г. износ основных фондов предприятий в регионе достигал 64,5%. Прогнозируется дальнейший умеренный рост объема инвестиций предприятий региона в основной капитал: с 72,9 млрд руб. в 2023 г. до 86,6 млрд руб. к 2027 г. согласно инерционному прогнозу и до 108,7 млрд руб. — по крайне оптимистичному прогнозу. Крайне пессимистичный прогноз, реализация которого является наиболее вероятной в настоящее время, предполагает незначительное сокращение предприятиями инвестиций — до 69 млрд руб. Такой уровень также вполне возможен, так как на протяжении всего рассматриваемого периода с 2000 по 2023 г. объем инвестиций в основной капитал в регионе не превышал 58,7 млрд руб., только в 2023 г. наблюдался его значительный рост — до 72,9 млрд руб.

Авторегрессионная модель обеспеченности средних предприятий собственными оборотными средствами позволила определить сохранение текущей проблемы с их нехваткой в будущем, значения данного показателя по всем трем прогнозным сценариям к 2027 г. останутся в отрицательной зоне. Согласно крайне пессимистичному прогнозу ожидается снижение обеспеченности предприятий собственными оборотными средствами до уровня 2008–2010 гг., когда предприятия испытывали значительные финансовые трудности.

Прогнозные значения ключевых факторов, оказывающих влияние на динамику *Z*-статистики Альтмана по крупным, средним и малым предприятиям, были использованы для проектирования наиболее возможного инерционного прогнозного сценария вероятности банкротства рассматриваемых предприятий, а также его возможных сценариев (крайне пессимистичного и оптимистичного). Инерционный сценарий, по которому текущие тенденции динамики отмеченных факторов сохранятся в будущем, предполагает низкий уровень вероятности банкротства крупных металлургических предприятий, который наблюдался в 2023 г. (рис. 2). В случае значительного роста разрабатываемых в регионе передовых производственных технологий (до 209 ед. в год), падения уровня безработицы (до 3,7%) и повышения оборачиваемости оборотных средств (до 2,3 раза в год) возможно значительное снижение вероятности банкротства предприятий — до уровня 2022 г. (значения $Z = 2{,}85$).

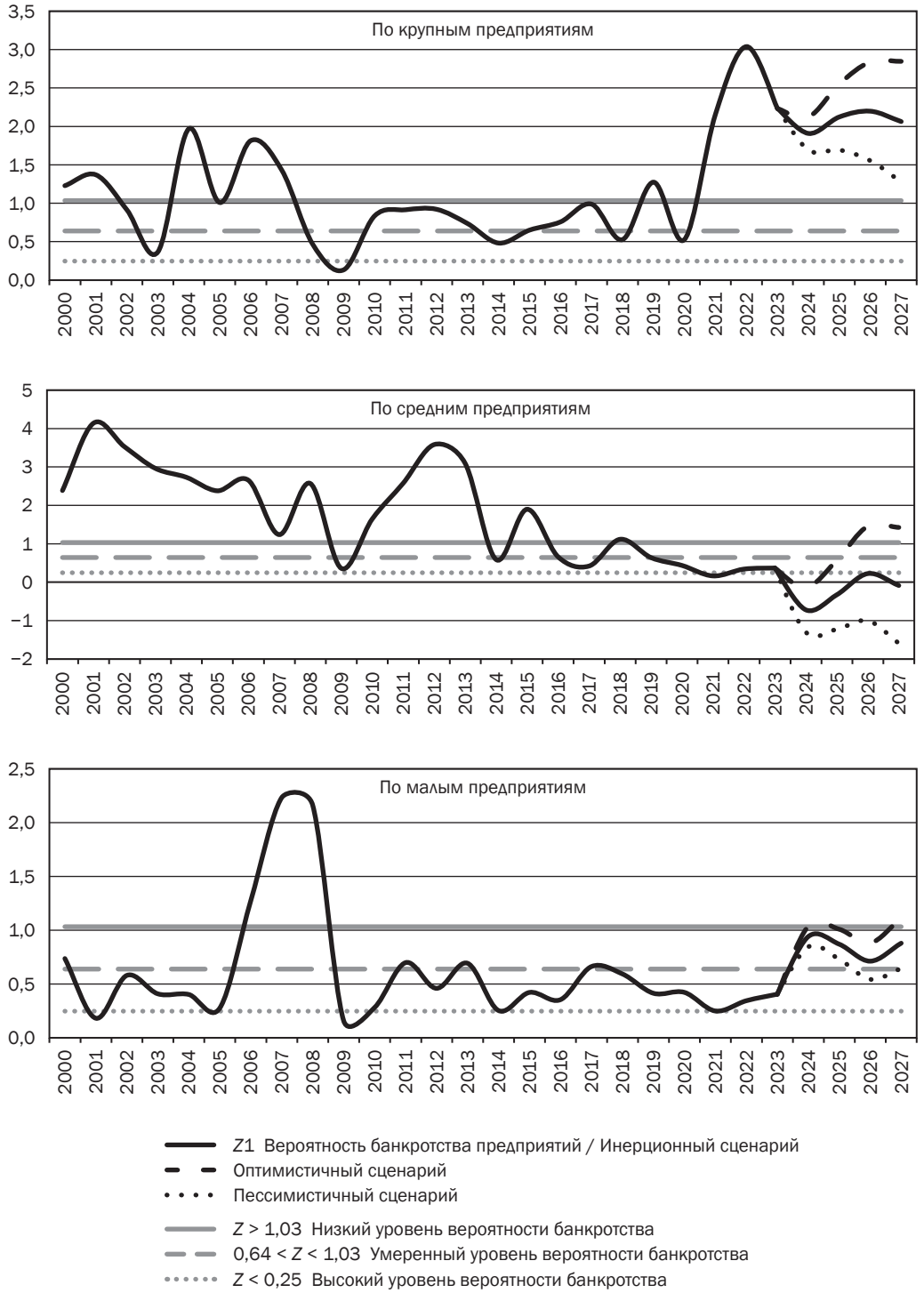
При ухудшении финансово-экономической ситуации в регионе и реализации самого негативного прогнозного сценария возможно значительное повышение вероятности банкротства *крупных металлургических предприятий*. Однако финансовое положение данных предприятий даже при реализации негативного сценария не станет критическим, значение *Z*-статистики не достигнет уровня, свидетельствующего о высокой вероятности банкротства. Крупные металлургические предприятия, как показал анализ финансовых индикаторов, лучше остальных обеспечены оборотными средствами, отличаются более высоким уровнем их ликвидности.

Средние предприятия находятся в зоне повышенной вероятности банкротства. Сохранение отмеченной тенденции в динамике разрабатываемых технологий (до 134 ед. к 2027 г.), степени износа основных производственных фондов (до 53,8%), котировок доллара (до 109,8 руб.), уровня обеспеченности собственными оборотными средствами (до −0,26) и оборачиваемости основных средств (до 6,8 раза в год) приведет к повышению вероятности банкротства данных предприятий. Согласно инерционному сценарию, кривая *Z*-статистики Альтмана к 2026 г. достигнет критической границы допустимого значения, свидетельствующего о высокой вероятности банкротства, а в 2027 г. и вовсе пересечет ее. Средние металлургические предприятия в большей степени зависят от состояния основных производственных фондов и от уровня производственных технологий, эффективности их использования. Поэтому значительный рост котировок иностранных валют, необходимых для приобретения импортного оборудования и технологий, а также снижение количества разработанных в регионе передовых технологий, рост износа основных производственных фондов могут оказать еще более значительное давление на финансовую устойчивость данных предприятий.

Для реализации оптимистичного сценария изменения вероятности банкротства средних металлургических предприятий к 2027 г. необходимо снижение стоимости доллара до 86,7 руб., достижение числа разрабатываемых передовых технологий в регионе в 209 ед. в год, проведение модернизации используемого оборудования и снижение изношенности основных фондов до 51,1%, повышение уровня их оборачиваемости до 8,5 раза в год, а также обеспеченности предприятий собственными оборотными средствами. Это позволит средним металлургическим предприятиям перейти в зону с низким уровнем вероятности банкротства (рис. 2).

Рисунок 2

Прогнозные сценарии изменения вероятности банкротства металлургических предприятий в Свердловской области



Источник: рисунок авторов.

Малые металлургические предприятия, так же как и средние, зависят от состояния основных производственных фондов. Регрессионный анализ показал, что на уровень вероятности их банкротства оказывают влияние инвестиции в основной капитал и оборачиваемость их основных производственных фондов. И если отмеченная динамика роста инвестиций в обновление основных производственных фондов в регионе и оборачиваемости их фондов продолжится, то по инерционному сценарию можно будет наблюдать снижение вероятности банкротства данных предприятий (рост *Z*-статистики Альтмана с 0,24 до 0,88). Для реализации крайне оптимистичного сценария к 2027 г. необходим рост объема инвестиций в основной капитал до 108,7 млрд руб., а также оборачиваемости основных средств предприятий с 7,1 до 9,2 раза в год. В данном случае значения *Z*-статистики Альтмана достигнут и превысят пороговое значение 1,03, свидетельствующее о низком уровне вероятности банкротства.

При формировании сценариев вероятности банкротства предприятий использовалось *ARIMA*-прогнозирование динамики факторов. Результаты данных прогнозов были получены с уровнем значимости 95%, по отдельным факторам были получены и более точные прогнозы — с уровнем 99%. Значимость выявленных с помощью регрессионной модели факторов банкротства (рисков) была также подтверждена на уровне 95 и 99%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что применение сценарного моделирования и методов временно́го анализа *ARIMA* позволяет с высокой точностью спрогнозировать вероятность банкротства предприятий металлургической отрасли и выявить ключевые факторы ее формирования. Построенные авторами крайне оптимистичный и пессимистичный прогнозные сценарии, а также изменения ключевых факторов возникновения рисков банкротства предприятий определяют диапазон предельно возможных значений *Z*-статистики. Комбинация значений оцениваемых факторов позволяет спроектировать множество альтернативных сценариев изменения вероятности банкротства крупных, средних и малых предприятий. В этом и заключается преимущество сценарного моделирования по сравнению с другими методами прогнозирования — разработка не одной траектории развития прогнозируемого явления, а множества таких траекторий. Формирование альтернативных прогнозных сценариев необходимо для своевременной выработки механизмов повышения финансовой устойчивости и состоятельности предприятий.

Следует при этом отметить и ограничения используемого метода. При построении сценариев изменения вероятности банкротства предприятий в будущем использовались результаты прогнозирования динамики ключевых факторов по авторегрессионным моделям (*ARMA/ARIMA*), которые дают возможность получения результатов с надежностью до 95%. Поэтому существует вероятность получения значений прогнозируемых факторов, выходящих за пределы обозначенных границ. Подобное расширение диапазона крайне пессимистичного и оптимистичного сценариев вероятности банкротства предприятий может произойти в результате кардинального изменения, слома устоявшихся тенденций в динамике оцениваемых факторов, и, к сожалению, ни один из методов прогнозирования не способен заранее установить наметившиеся структурные сдвиги.

Представленный в работе комплексный подход к оценке и прогнозированию вероятности банкротства металлургических предприятий может быть использован органами государственной власти для оценки финансовой устойчивости и рисков банкротства предприятий других отраслей экономики, а также для разработки концепций промышленной политики и стратегий социально-экономического развития региона.

Список источников

1. Булатенко М. А., Кириллова Е. Д. Анализ экономической безопасности металлургического комплекса России на основе оценки вероятности банкротства предприятий // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 2. С. 447–464. https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.112144.
2. Голод Т. В. Анализ и прогнозирование финансовых временных рядов с помощью ансамбля моделей / 80-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф., Минск, 10–20 марта 2023 г. В 3 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2023. С. 322–326.
3. Казакова Н. А., Сергеева Е. А. Прогнозирование рисков банкротства компаний черной металлургии с использованием logit-модели // Черные металлы. 2022. № 1. С. 68–74. https://doi.org/10.17580/chm.2022.01.11.
4. Наумов И. В., Бычкова А. А., Никулина Н. Л. Теоретико-методический подход к оценке вероятности банкротства предприятий отраслей экономики // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 6. С. 24–41. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-24-41.
5. Наумов И. В., Никулина Н. Л., Бычкова А. А. Сценарный подход к моделированию рисков банкротства предприятий отраслей промышленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 166–186. https://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.9.
6. Николаенко В. С. Риск, риск-менеджмент и неопределенность: уточнение понятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 91–119. https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10080.
7. Рахмонов И. У., Курбонов Н. Н. Прогнозирование электропотребления промышленных предприятий с помощью модели авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего // Вестник МЭИ. 2021. № 6. С. 11–19. https://doi.org/10.24160/1993-6982-2021-6-11-19.
8. Романова О. А., Сиротин Д. В. Стратегический вектор развития металлургии России в условиях новой реальности // Известия Уральского государственного горного университета. 2022. № 3 (67). С. 133–145.
9. Сунгатуллина Л. Б., Чупова Ю. И. Применение сценарного подхода к диагностике и предупреждению возможного банкротства предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23. № 4. С. 395–413.
10. Тарасенко А. А. Сценарный подход при прогнозировании и анализе консолидированной финансовой отчетности // Инновационная наука. 2015. № 6-1. С. 161–169.
11. Шаталова А. Ю. и др. Усовершенствованная пятифакторная модель Альтмана для оценки кредитоспособности предприятия с нечеткими экономическими показателями // Computational Nanotechnology. 2020. № 1. С. 72–83.
12. Li H. Comparison of ARIMA and LSTM in Different Industries // Advances in Economics, Management and Political Sciences. 2024. Vol. 57. P. 294–302. https://doi.org/10.54254/2754-1169/57/20230772.
13. Parvin S. Select an Appropriate ARIMA Model for Forecasting Future Behavior: Considering Four Pharmaceuticals Company of DSE // Jagannath University Journal of Science. 2023. Vol. 9. P. 1–7.
14. Rizvi M. ARIMA Model Time Series Forecasting // International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology. 2024. Vol. 12. P. 3782–3785. https://doi.org/10.22214/ijraset.2024.62416.
15. Uma D.B., Alli P. An Effective Time Series Analysis for Stock Trend Prediction Using ARIMA Model for Nifty Midcap-50 // International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process. 2013. Vol. 3. № 1. P. 65–78. https://doi.org/10.5121/ijdkp.2013.3106.

References

1. Bulatenko M.A., Kirillova E.D. (2021). Analysis of economic security of the metallurgical complex of Russia based on the assessment of the probability of bankruptcy of enterprises. *Economic Security*, 4 (2), 447–464. https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.112144 (in Russ.).
2. Golod T.V. (2023). Analysis and forecasting of financial time series using an ensemble of models. 80th Scientific Conference of Students and Postgraduates of the Belarusian State University (Part 1, p. 322–326). Minsk: BSU (in Russ.).
3. Kazakova N.A., Sergeeva E.A. (2022). Forecasting the risks of bankruptcy of ferrous metallurgy companies using a logit model. *Ferrous Metals*, (1), 68–74. https://doi.org/10.17580/chm.2022.01.11 (in Russ.).
4. Naumov I.V., Bychkova A.A., Nikulina N.L. (2024). Theoretical and methodological approach to assessing the probability of bankruptcy of enterprises in economic sectors. *Financial Journal*, 16 (6), 24–41. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-24-41 (in Russ.).
5. Naumov I.V., Nikulina N.L., Bychkova A.A. (2024). Scenario approach to modeling the risks of bankruptcy of enterprises in industrial sectors. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 17 (2), 166–186 (in Russ.). https://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.9.
6. Nikolaenko V.S. (2020). Risk, risk management and uncertainty: clarification of concepts. *Public Administration. Electronic Bulletin*, 81, 91–119 (in Russ.). https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10080.

7. Rakhmonov I.U., Kurbonov N.N. (2021). Forecasting electricity consumption of industrial enterprises using the autoregressive integrated moving average model. *MPEI Bulletin*, 6, 11–19. https://doi.org/10.24160/1993-6982-2021-6-11-19 (in Russ.).
8. Romanova O.A., Sirotin D.V. (2022). Strategic vector of development of Russian metallurgy in the context of the new reality. *Bulletin of the Ural State Mining University*, 3 (67), 133–145 (in Russ.).
9. Sungatullina L.B., Chupova Yu.I. (2020). Application of a scenario approach to diagnosing and preventing possible bankruptcy of an enterprise. *International Accounting*, 23 (4), 395–413 (in Russ.).
10. Tarasenko A.A. (2015). Scenario approach to forecasting and analyzing consolidated financial statements. *Innovative Science*, 6-1, 161–169 (in Russ.).
11. Shatalova A.Yu., Shevchenko I.V., Bureyma B., Lebedev K.A. (2020). Improved Altman five-factor model for assessing the creditworthiness of an enterprise with fuzzy economic indicators. *Computational Nanotechnology*, (1), 72–83 (in Russ.).
12. Li H. (2024). Comparison of ARIMA and LSTM in different industries. *Advances in Economics, Management and Political Sciences*, 57, 294–302. https://doi.org/10.54254/2754-1169/57/20230772.
13. Parvin S. (2023). Select an appropriate ARIMA model for forecasting future behavior: Considering four pharmaceuticals company of DSE. *Jagannath University Journal of Science*, 9, 1–7.
14. Rizvi M. (2024). ARIMA model time series forecasting. *International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology*, 12, 3782–3785. https://doi.org/10.22214/ijraset.2024.62416.
15. Uma D.B., Alli P. (2013). An effective time series analysis for stock trend prediction using ARIMA model for Nifty Midcap-50. *International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process*, 3 (1), 65–78. https://doi.org/10.5121/ijdkp.2013.3106.

Информация об авторах

***Илья Викторович Наумов**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург*
***Наталья Леонидовна Никулина**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург*
***Анна Андреевна Бычкова**, младший научный сотрудник лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург*

Information about the authors

***Ilya V. Naumov**, Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Laboratory of Modeling of Spatial Development of Territories, Institute of Economics UB RAS, Yekaterinburg*
***Natalia L. Nikulina**, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Modeling of Spatial Development of Territories, the Institute of Economics UB RAS, Yekaterinburg*
***Anna A. Bychkova**, Junior Researcher of the Laboratory of Modeling of Spatial Development of Territories, Institute of Economics UB RAS, Yekaterinburg*

Статья поступила в редакцию 01.04.2025
Одобрена после рецензирования 30.06.2025
Принята к публикации 06.08.2025

The article submitted April 1, 2025
Approved after reviewing June 30, 2025
Accepted for publication August 6, 2025

НИФИ МИНФИНА РОССИИ

Финансовый журнал

Научно-практическое издание

ISSN 2075-1990
ISSN 2658-5332

125375, Москва, Настасьинский пер., д. 3, корп. 2, тел. (495) 699-76-83

Уважаемые авторы!
Приглашаем к сотрудничеству с «Финансовым журналом»

«**Финансовый журнал**» — рецензируемое научно-практическое издание, выходит с 2009 года. Международные стандартные номера сериального издания: **ISSN 2075-1990** (Print) и **ISSN 2658-5332** (Online).

Учредитель и издатель — федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», г. Москва.

Главный редактор — врио директора НИФИ Минфина России **Глеб Покатович**.

«**Финансовый журнал**» включен в Перечень ВАК, входит в базы данных: РИНЦ, RSCI, RePEc, Ulrich's Periodicals Directory, Open Academic Journals Index, Directory of Open Access Journals.

Издание публикует материалы по следующей тематике: государственные финансы, международные финансы, финансовые рынки, финансовые инвестиции и финансовые инновации, банковская сфера, платежные системы, рынки страхования, цифровые финансовые технологии и цифровые финансовые активы.

Все статьи публикуются в журнале БЕСПЛАТНО. Статьям присваиваются цифровые идентификаторы объектов — **DOI** (Digital Object Identifier).

Тексты всех статей размещаются в открытом доступе на сайте «Финансового журнала» www.finjournal-nifi.ru, на портале Научной электронной библиотеки (**НЭБ**) www.elibrary.ru, на портале Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка», в международной базе научных журналов открытого доступа Open Academic Journals Index (**OAJI**).

Статьи индексируются в международной базе данных Research Papers in Economics (**RePEc**) и в международном каталоге научных журналов открытого доступа Directory of Open Access Journals (**DOAJ**).

Издание выходит 6 раз в год (февраль, апрель, июнь, август, октябрь, декабрь).

www.finjournal-nifi.ru

Редакция:
Тел. +7 (495) 699-76-83
E-mail: finjournal@gmail.com
E-mail: finjournal@nifi.ru

Правила приема статей в «Финансовый журнал»

1. К публикации принимаются научные статьи (исследовательские материалы, аналитические обзоры), строго соответствующие тематике журнала, ранее не публиковавшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях.

2. Ответственность за достоверность и научно-теоретический уровень материала статей несут авторы. Тексты статей должны быть понятны широкому кругу читателей, а не только узкому кругу специалистов данной области, что подразумевает обязательную расшифровку используемых научных терминов.

3. Направляя научную статью в редакцию, авторы подтверждают соблюдение ими всех положений авторской публикационной этики, выражают свое согласие на редактирование (литературное, техническое) текста статьи, а также на публикацию и размещение статьи в открытом доступе в сети Интернет, о чем указывают в сопроводительном письме. Сопроводительное письмо подписывается всеми авторами статьи.

4. Статью, оформленную в соответствии редакционными требованиями, и скан сопроводительного письма авторы направляют в редакцию в электронном виде.

5. Редакция не оказывает авторам платных услуг. Публикация статей производится на безвозмездной основе. Плата за публикацию не взимается, вознаграждение авторам не выплачивается.

6. Редакция оставляет за собой право не принимать статью к рассмотрению, если авторами не выполнены требования пунктов 1–4 настоящих Правил.

7. Принятые к рассмотрению статьи регистрируется в Журнале учета статей, поступивших в редакцию. О регистрации статьи официальный представитель редакции информирует автора (авторов).

8. Все принятые к рассмотрению статьи проходят проверку на отсутствие неправомерных заимствований и недобросовестного самоцитирования. Проверка проводится с помощью системы «Антиплагиат.Эксперт» и с использованием материалов различных сайтов.

9. Статьи, принятые к рассмотрению, проходят обязательное научное рецензирование с целью их экспертной оценки. Предварительная оценка поступивших статей осуществляется членами редколлегии и главным редактором.

10. Статьи, соответствующие тематике журнала и прошедшие предварительную оценку, направляются рецензентам. Процедура рецензирования статей является анонимной и для рецензентов, и для авторов.

11. По результатам рецензирования статья может быть принята к публикации, направлена автору (авторам) на доработку или отклонена.

12. Решение о публикации статьи или об отказе в публикации на основании экспертных оценок рецензентов принимает редакционная коллегия. Решение редколлегии утверждает главный редактор.

13. Редакция не вступает в дискуссию с авторами отклоненных статей и не несет обязательств по рецензированию всех поступающих в редакцию материалов.

Порядок рецензирования рукописей статей

1. Все рукописи статей, поступившие в редакцию и соответствующие тематике журнала, проходят обязательное научное рецензирование и проверку на отсутствие элементов плагиата, в том числе и с помощью системы «Антиплагиат».

2. Предварительная оценка поступивших рукописей осуществляется членами редколлегии (рабочей группой редколлегии) и главным редактором. Статьи, соответствующие тематике журнала и прошедшие предварительную оценку, направляются рецензентам. В качестве рецензентов выступают члены редколлегии (рабочей группы редколлегии) и привлеченные эксперты, занимающиеся вопросами (проблемами, исследованиями) в области тематики рецензируемой статьи и имеющие в течение последних трех лет публикации по данной тематике. Продолжительность рецензирования после одобрения рукописи редколлегией составляет, как правило, от 1 до 2-х месяцев.

3. Процедура рецензирования является анонимной как для рецензента, так и для автора. Рецензенты уведомляются о том, что переданные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

4. Подготовленная рецензия подписывается рецензентом с указанием фамилии, имени, отчества, должности, ученой степени, ученого (почетного) звания, даты оформления и направляется в редакцию. Рецензия должна содержать:

— суждения о соответствии материала рукописи заявленной в названии теме, об оригинальности материала, степени его новизны, актуальности, степени исследованности проблемы, логичности и обоснованности выводов;

— мотивированные обоснования указанных в рецензии замечаний;

— рекомендации автору по доработке рукописи;

— рекомендации (выводы) для редколлегии и редакции.

5. По результатам рецензирования статья решением Редакционной коллегии может быть принята к публикации, направлена автору на доработку или отклонена. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, рецензия направляется автору (без указания информации о рецензенте) с предложением доработать материал. Поступившая в редакцию доработанная статья может быть направлена на повторное рецензирование.

6. Рецензии хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Минобрнауки России по соответствующему запросу.

Уважаемые читатели и авторы!

Оформить подписку на издание «**Финансовый журнал**» (подписной индекс **42068**) можно в **Агентстве подписки «Урал-Пресс»**.

Контакты: https://www.ural-press.ru, тел. 8 (499) 700-05-07.

Редакция:

Главный редактор Г. Г. Покатович
Заместитель главного редактора Ю. В. Кузнецов
Начальник редакционно-издательского отдела Г. И. Агеев
Ведущий редактор Т. М. Захарова
Корректор О. С. Алтарева
Корректор Е. А. Глухова
Дизайн и верстка А. С. Лухин
Редактор английского текста В. А. Третьяков

Адрес редакции:

Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Москва 125375, Россия
Тел. (495) 699-76-83
E-mail: finjournal@gmail.com
Сайт: www.finjournal-nifi.ru

Подписано в печать 26.08.2025. Свободная цена. Тираж 200 экз. Заказ № 4325-25.
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88, литер У.
Тел. (8452) 24-86-33, e-mail: 248633a@mail.ru